

ТАЙНЫЕ ОБЩЕСТВА, ПРАВЯЩИЕ МИРОМ

Annotation

Эта книга ни в коей мере не претендует на статус краткого справочника по тайным обществам. Тем не менее, она представляет безусловный интерес для читателей, стремящихся глубоко проникнуть в историю и ритуалы самых могущественных тайных организаций в истории человечества! Авторами представлен значительный материал по таким организациям как Приорат Сиона, Орден тамплиеров, Орден Розы и Креста. Кроме того, исключительно подробно рассмотрена деятельность иллюминатов и масонов. У читателей нашей книги есть прекрасная возможность, познакомившись со всеми фактами и заключениями, приводимыми авторами, самостоятельно решить, действительно ли существует заговор тайных обществ или же все это не стоящие внимания досужие домыслы.

- [Благовещенский Г., Спаров В](#)
 - [История мира — это история противостояния тайных обществ](#)
 - [Приорат Сиона](#)
 - [Авторское предварение](#)
 - [«Тайные Досье» Приората Сиона, или Документ 4 Im 249](#)
 - [Великие Магистры Приората Сиона](#)
 - [И все-таки... Приорат Сиона сегодня!](#)
 - [Эпилог, или Авторское послесловие](#)
 - [Тамплиеры](#)
 - [Авторское предварение](#)
 - [Неизбежность появления тамплиеров](#)
 - [Девять неизвестных, или Nova militia Christi](#)
 - [Обязанности тамплиеров](#)
 - [Великие магистры Ордена тамплиеров](#)
 - [186 лет владычества, или Эпоха тамплиеров](#)
 - [Тамплиеры и Таро](#)
 - [Иллюминаты](#)
 - [Авторское предварение](#)
 - [Недавний жрец Кибелы, а ныне — иллюминат](#)
 - [Огненная галактика сирийских дервишей](#)
 - [Иллюминаты-маги в горах Афганистана](#)
 - [Алумбрадо — новые иллюминаты?!](#)
 - [«Иллюмине»](#)

- [«Иллюмине» II](#)
 - [Авиньонские иллюминаты](#)
 - [Иллюминаты-теософы](#)
 - [Баварские «Illuminati» Адама Вейсгаупта, или «Орден иллюминатов»](#)
 - [Дрезденский демарш иллюминатов: проект Энгеля и Ройсса](#)
 - [Иллюминаты сегодня](#)
 - [«Иллюминаты Танатэроса» и Магия Хаоса](#)
 - [Знакомьтесь: еще один «Орден Иллюминатов»!](#)
 - [Розенкрейцеры и масоны](#)
 - [Розенкрейцеры и масоны, или Авторское предисловие](#)
 - [Розенкрейцеры](#)
 - [Возникновение тайного братства розенкрейцеров](#)
 - [Христиан Розенкрейц \(1378–1484\)](#)
 - [Иоганн Валентин Андреа \(1586–1654\)](#)
 - [Роберт Фладд \(1574–1636\)](#)
 - [Фрэнсис Бэкон \(1561–1626\)](#)
 - [Розенкрейцеры в Германии](#)
 - [Розенкрейцеры в Англии](#)
 - [Розенкрейцеры в США](#)
 - [Розенкрейцеры во Франции](#)
 - [Орден золотых розенкрейцеров](#)
 - [Международная школа золотого розенкрейца](#)
 - [Масоны](#)
 - [От автора](#)
 - [Краткая история масонства](#)
 - [«Генеалогия» масонства](#)
 - [Структура масонства](#)
 - [Французское масонство](#)
 - [Немецкое масонство](#)
 - [Масонство и современный мир](#)
 - [Масонство в России](#)
-

Благовещенский Г., Спаров В

**"ТАЙНЫЕ ОБЩЕСТВА, ПРАВЯЩИЕ
МИРОМ:**

**[Приорат Сиона, Орден тамплиеров и
другие]"**

История мира — это история противостояния тайных обществ

(Вместо предисловия)

С момента возникновения первой организованной человеческой общности наверняка почти сразу же внутри нее образовалось общество заговорщиков. История человечества не мыслится без тайных обществ. Уже сам тот факт, что эти общества тайные, сообщает их деятельности некий ореол сверхъестественного и загадочного. Вот почему многих читателей хлебом не корми, только дай возможность удовлетворить свое любопытство и пощекотать себе нервы душераздирающими подробностями отправления запрещенных культов и ритуалов. А некоторые вообще придерживаются мнения, будто все мы являемся жертвами какого-то глобального заговора!

Естественно, что подобное умонастроение читательской аудитории учитывается издательствами, щедро привлекающими авторов для скорейшего написания соответствующих книг, а это подчас фатально сказывается на качестве. В результате наряду с работами, подготовленными квалифицированными специалистами, на рынок попадает и немало недоброкачественной продукции, способной ввести читателей в заблуждение.

Вместе с тем тайные общества — это серьезная тема, безусловно заслуживающая профессионального подхода, в основе которого лежит работа с фактами, имеющими строго документальное подтверждение.

Когда работа над этой книгой еще только начиналась, перед авторами моментально возникла дилемма:

а) Попытаться собрать в книге как можно больше разнообразных тайных обществ.

Преимущества этого выбора очевидны, ведь в результате может получиться беспрецедентная по охвату материала энциклопедия, которая имеет все шансы стать незаменимым справочным руководством.

В плане недостатков тоже всё понятно: ни одно из тайных обществ не будет в таком случае описано так, чтобы у читателей составилось о нем и о его деятельности реальное представление.

б) Остановить свой выбор на наиболее значительных и влиятельных

тайных обществах, деятельность которых оказала заметное влияние на мир.

Преимущество такого подхода говорит само за себя: книга будет содержать не только всестороннее описание конкретных обществ; из нее можно будет почерпнуть факты, как правило отсутствующие в подавляющем большинстве изданий, в первую очередь, энциклопедического типа.

Недостаток подобного метода тоже понятен: авторами анализируется лишь ограниченное количество тайных обществ, хотя и самых известных.

Поразмыслив хорошенько, мы твердо решили остановиться на втором варианте, поэтому наша книга ни в коей мере не претендует на статус краткого справочника по тайным обществам. Тем не менее она представляет безусловный интерес для читателей, стремящихся глубоко проникнуть в историю и ритуалы самых могущественных тайных организаций и истории человечества! Авторами представлен значительный материал по таким организациям, как Приорат Сиона, Орден тамплиеров, Орден Розы и Креста. Кроме того, исключительно подробно рассмотрена деятельность иллюминатов и масонов.

Все вышеперечисленные тайные общества (кроме, пожалуй, полуреального Приората Сиона, о котором стали писать и говорить сравнительно недавно) существовали веками. Целый ряд источников свидетельствует об их значительном влиянии на ход истории. У читателей нашей книги есть прекрасная возможность, ознакомившись со всеми приводимыми нами фактами и нашими заключениями, самостоятельно решить, действительно ли существует заговор тайных обществ или же все это не стоящие внимания досужие домыслы.

Приорат Сиона

Авторское предварение

Это братство называет себя Prieurй de Sion — Приорат Сиона. Базируется во Франции, привлекает влиятельных людей со всей Европы. Вообще-то это одно из старейших тайных обществ на Земле.

Дан Браун. Код да Винчи

С появлением на русском языке «Кода да Винчи» самым популярным тайным обществом всех времен и народов для всех нас, естественно, стал Приорат Сиона! Однако публикация романа Дэна Брауна автоматически вызвала к жизни целый шквал разнообразной литературы, посвященной да Винчи, тамплиерам и, увы, все тому же Приорату Сиона. Поскольку художественные, а главное, фактографические достоинства этих книг оказались в ряде случаев отнюдь не на высоте, информационное пространство России оказалось наводненным зачастую весьма противоречивыми сведениями по этой теме. Вот почему главной целью нашего исследования стала систематизация всех реально подтвержденных фактов, относящихся к деятельности Приората Сиона.

«Тайные Досье» Приората Сиона, или Документ 4 Im 249

В Национальной библиотеке Парижа есть один любопытнейший документ, обнаруженный впервые в 1975 году. Он значится там под ничем не примечательным шифром: 4 Im 249. Представляет собой этот документ обыкновенную конторскую папку, в которой можно обнаружить целую коллекцию разрозненных документов. Если вы начнете их разбирать, то обнаружите немало газетных вырезок, массу листов с изображениями неведомо чьих генеалогических древ, какие-то статьи, письма, а вдобавок ко всему еще и десяток-другой типографских страниц, явно выдранных из книг. Как свидетельствуют авторы сенсационного документального триллера — Святая кровь, святой Грааль — (1982,1996) Майкл Бейджент, Ричард Ли и Генри Линкольн, посвятившие внушительную часть жизни изучению содержимого этой папки, оно регулярно меняется: одни документы заменяются другими, некоторые листы обнаруживаются с целым рядом рукописных пометок, которых прежде не было, и т. д. Любопытно, что все старания установить, кто же вытворяет подобное, не увенчались успехом. Причем, судя по всему, даже сейчас, когда состоялся выход — Кода да Винчи, и документальное подтверждение существования Приората Сиона вызвало невероятный бум читательского внимания к документам из папки, все эти безобразия до сих пор продолжают!

Если вы не читали знаменитого романа Дэна Брауна и никогда не слышали о Приорате Сиона, у вас наверняка может родиться вопрос: чем же так знаменита эта папка из французской библиотеки, что ее описанию здесь вообще уделяется место?!

Что ж, вполне законный вопрос!

Очень скоро вы сами всё поймете, но давайте обо всем по порядку.

Среди документов, находящихся в папке, наибольшее значение исследователями придается тем самым генеалогическим схемам, о которых мы уже упоминали. Считается, что их создателем является некий Анри Лобино. Во всяком случае, для этого есть определенные основания, поскольку именно его имя значится на титульном листе. Правда, в этой же папке присутствуют две заметки, где утверждается, что Анри Лобино — это псевдоним, а сами генеалогические древа были составлены скончавшимся в 1966 году историком и известным собирателем антиквариата по имени Лео Шидлоф.

(«К чему столько ненужных подробностей?!» — могут воскликнуть самые нетерпеливые из наших читателей.)

Мы полагаем, что вы куда внимательнее отнесетесь к излагаемой нами информации, если узнаете, что на генеалогических древах детально изображается история родов... потомков Иисуса Христа и Марии Магдалины!!! Это знаменитые семейства Сен-Клеров, Бланшфоров, Меровингов и Плаитаров.

Согласитесь, что до недавнего времени сама мысль о том, что Иисус и Мария вообще могли оставить после себя потомство, была бы сочтена кощунственной! Но сейчас, естественно, всё изменилось — и только благодаря обнаружению документов, содержащихся в папке из парижской Национальной Библиотеки.

Попытки исследователей установить контакт с семьей Шидлофа оказались не слишком обнадеживающими; во всяком случае, дочь покойного напрочь отвергла саму возможность того, что ее отец, занимавшийся по жизни торговлей миниатюрами, мог интересоваться составлением чьих-то генеалогических древ. Правда, она обмолвилась, что после смерти отца пришло немало писем от совершенно незнакомых ей адресатов; почти во всех из них содержался вопрос по поводу каких-то документов.

А через некоторое время было установлено, что Анри Лобино — это не псевдоним Лео Шидлофа, а подлинным автором схем является граф де Ленонкур.

Добраться до всех этих любопытных материалов удалось далеко не всем желающим, однако некоторые исследователи в этом преуспели. В процессе досконального изучения всех материалов из папки они натолкнулись на заметку, в которой содержался намек в пользу существования тайного общества под названием: Приорат Сиона. В этой же заметке сообщалось о том, что в создании Приората Сиона непосредственное участие принял Готфрид Бульонский, и состоялось это событие якобы в 1090 году. Папка порадовала исследователей и еще одним документом — списком Великих Магистров Приората Сиона. Но самое интересное открытие ожидало ученых впереди: дальнейшее исследование бумаг позволило им выдвинуть гипотезу, что таинственный Приорат Сиона не только способствовал созданию Ордена рыцарей Храма (т. е. тамплиеров), но и являлся своего рода административным органом, искусно направлявшим действия рыцарей. С целью подтверждения своей гипотезы исследователям было необходимо поднять все возможные документы по лицам, фигурировавшим в списке Магистров, и попытаться

установить между ними наличие некой связи, которая бы могла быть объяснена общей принадлежностью к Приорату Сиона. Решение этой проблемы позволило бы подтвердить сенсационные сведения, содержащиеся в бумагах из папки; последние, кстати, очень скоро было принято именовать «Тайными Досье» Приората Сиона.

Великие Магистры Приората Сиона

Помимо перечня Магистров в «Тайных Досье» присутствовали материалы по структуре Приората Сиона (лист за шифром planche № 4). Нам думается, вам наверняка будет интересно познакомиться с ними.

Структура организации была четко организована:

Общее число членов — 1093 человека.

Существовало 7 уровней посвящения:

1. Витязи (Preux) — 729 человек.
2. Всадники (Escuyers) — 243 человека.
3. Рыцари (Chevaliers) — 81 человек.
4. Командоры (Commandeurs) — 27 человек.
5. Коннетабли (Croises de St-John) — 9 человек.
6. Сенешали (Princes Noachites de Notre-Dame) — 3 человека.
7. Великий Магистр или Навигатор (Nautonnier), — 1 человек.

Чтобы вы могли вполне оценить уровень этой тайной организации, нам представляется целесообразным привести здесь же перечень всех ее руководителей — от момента возникновения и вплоть до наших дней (этот список содержится в «Тайных Досье»). Большая часть имен, скорее всего, ничего нам не скажет, зато некоторые из них более чем известны! Готовьтесь удивляться (в скобках указывается конкретный период времени, в течение которого тот или иной фигурант возглавлял Приорат Сиона):

Жан (Иоанн) де Жизор (1188–1220)

Мари де Сен-Клер (1220–1266)

Гийом (Вильгельм) де Жизор (1266–1307)

Эдуар де Бар (1307–1336)

Жанна де Бар (1336–1351)

Жан де Сен-Клер (1351–1366)

Бланш д'Эвре (1366–1398)

Николя Фламель (1398–1418)

Рене Анжуйский (1418–1480)

Иоланда де Бар (1480–1483)

Сандро Боттичелли (1483–1510)

Леонардо да Винчи (1510–1519)

Коннетабль Бурбонский (1519–1527)

Фердинанд де Гонзаг (1527–1575)

Луи де Невер (1575–1595)
Роберт Фладд (1595–1637)
Иоанн Валентин Андреа (1637–1654)
Роберт Бойль (1654–1691)
Исаак Ньютон (1691–1727)
Чарльз Рэдклифф (1727–1746)
Карл Лотарингский (1746–1780)
Максимилиан Лотарингский (1780–1801)
Шарль Нодье (1801–1844)
Виктор Гюго (1844–1885)
Клод Дебюсси (1885–1918)
Жан Кокто (1918–1963)

Как вы сами могли убедиться, ряд лиц из этого списка не вызывает вопросов (в плане нахождения о них информации!), о других же этого никак не скажешь. Это, безусловно, отразилось и на объеме приводимых нами сведений. Тем не менее мы намерены поочередно представить вам всех Великих Магистров таким образом, чтобы о каждом из них вы вполне могли составить свое представление.

Ну а теперь продолжим наш рассказ.

Итак, Жан (Иоанн) де Жизор (1133–1220).

Он стал первым Великим Магистром Приората Сиона в 1188 году; это совпало по времени с отделением от Приората Сиона Ордена тамплиеров. В документах Приората его именуют, как правило, Иоанном II. Это дало повод позднейшим исследователям сделать предположение, что Иоанном I следует считать пророка Иоанна Крестителя, чьим учеником был сам Иисус Христос (у еретиков-иоаннитов — а тамплиерам и членам Приората было одинаково свойственно еретическое мировоззрение — бытует мнение, что именно Иоанн Креститель и был истинным Христом!), или же достославного Иоанна Богослова, сотворившего Книгу Откровения (Апокалипсис).

Если обратиться к истории, то можно узнать о том, что в крепости Жизор, уже тридцать лет (т. е. начиная с 1158 года) принадлежавшей тамплиерам, традиционно происходили судьбоносные встречи королей Англии и Франции. Во время одной из таких встреч в 1188 году имел место инцидент, в итоге приведший к кровопролитию. Собственно говоря, рандеву монархов происходили даже не в самой крепости, а на лугу, располагавшемся непосредственно перед воротами. Этот луг еще

именовали священным местом. В центре луга высился огромный восьмисотлетний вяз. Ствол его был настолько широк, что девять человек, взявшись за руки, с трудом могли его обхватить! В тот памятный день 1188 года первым под сенью этого величественного древа расположился Генрих II Английский со своей свитой, бесцеремонно оставив Филиппа II Французского с его людьми под обжигающими лучами солнца.

Филипп II прибыл на место встречи с некоторым опозданием, чем и воспользовались англичане.

Вследствие этого французам пришлось соблюдать светские церемонии, страдая от немилосердной жары. Характерно, что Генрих II и не подумал предложить своей свите потесниться, чтобы всем было достаточно комфортно. На третий день общения в подобных условиях, как и следовало ожидать, вспыхнула ссора; тем не менее первая стрела, как ни странно, прилетела из стана Генриха II. Далее исторические хроники расходятся. Согласно одной из них, численный перевес французов вынудил англичан укрыться в крепости. Филипп II, исполненный ярости, приказал вяз срубить, а потом вернулся в Париж.

Однако другая хроника утверждает, что первый день конфликта прошел только в яростном обмене репликами сомнительного характера. Зато на следующий день на поле возникли шесть французских эскадронов. Наследник английского престола Ричард Львиное Сердце, активно пользовавшийся услугами тамплиеров, пытался им противостоять, но безуспешно. Французы праздновали триумф, а вяз был срублен.

То обстоятельство, что тамплиеры столь очевидно выступили на стороне англичан, не могло не вызвать неудовольствия Приората Сиона, который тогда еще именовался Орденом Сиона. А если мы напомним, что недопонимание между тамплиерами и Приоратом возникло еще годом ранее, то понятно, что инцидент с вязом был последней каплей. В 1187 году отличавшийся вспыльчивостью и отсутствием военного опыта Великий Магистр Ордена тамплиеров Жерар де Ридфор уступил Иерусалим сарацинам. В «Тайных Досье» даже указано, что имело место предательство! При сведении всех фактов воедино становится очевидным, что разрыв в отношениях между Орденом Сиона и тамплиерами был неизбежен. Если прежде, как, например, в случае с Гуго Пайенским или Бертраном де Бланшфором оба Ордена находились под их единоличным руководством, то начиная с 1188 года эта традиция умерла. Тамплиерами стали управлять одни Магистры, а Приоратом Сиона (который с тех пор именовался таким образом) — другие.

Как мы уже отметили выше, первым Великим Магистром Приората

Сиона стал Жан де Жизор.

Характерно, что он был комендантом крепости Жизор и в этом качестве выступал вассалом английских монархов Генриха II и Ричарда I. Кстати, именно при магистерстве Жизора руководимая им организация сменила название; только до того, как Орден Сиона стал именоваться Приоратом Сиона, у него было еще одно, многим неизвестное название: «Ормус» (возможно, от фр. *orme*— вяз). Любопытно, что, согласно идеям зороастризма, «ормус» символизирует светлое начало. Но это еще не всё: имеется информация о том, что в первом веке нашей эры существовал мистик и визионер, звавшийся Ормус Египетский. Он явился создателем нового ордена, символом которого стал красный крест.

Случилось это в 46 году. Многие специалисты придерживаются мнения, что орден Ормуса — это исходная версия ордена Розы и Креста, т. е. розенкрейцеров! Уместно упомянуть здесь о том, что в «Тайных Досье» Приората Сиона присутствует указание, что с момента начала правления Жана де Жизора (в 1188 году) Приорат якобы фигурировал под названием «орден Истинных Розы и Креста».

Интересная версия, конечно, но совершенно не соответствующая действительности. Что касается второго названия Приората Сиона («Ормус»), оно практически совершенно вышло из употребления примерно за год до того, как 13 октября 1307 года Орден тамплиеров прекратил свое существование.

Мари де Сен-Клер (ок. 1192-?). Эта женщина, принадлежавшая, как утверждают «Тайные Досье», к роду Иисуса Христа, стала вторым Великим Магистром Приората Сиона. По некоторым источникам, она была второй женой Жана де Жизора. Известно о ней немного; считается, что среди ее предков был Генрих де Сен-Клер, барон Росслин, сопровождавший в I Крестовом походе Готфрида Бульонского, непосредственно участвовавшего в создании Приората Сиона.

Гийом (Вильгельм) де Жизор (1219-?). Внук Жана де Жизора. Судя по всему, он был двойным агентом: будучи Великим Магистром Приората Сиона, он в то же время тайно поддерживал тамплиеров! Звучит это, конечно, невероятно, но имеются свидетельства его игры на две стороны, и мы вас сейчас с ними познакомим.

В «Тайных Досье» присутствует одна чрезвычайно интригующая заметка, описывающая события, имевшие место в 1307 году: «Гийому де Жизору вручена орденом Храма золотая голова CAPUT LVIII F».

В то же время, в одном из отчетов инквизиции содержится свидетельство следующего рода:

«11 мая воспоследовавшего года Комиссией был призван Гийом Пидуа, управляющий и хранитель сокровищ ордена Храма; в этом качестве он хранил у себя священные реликвии, изъятые у тамплиеров в Париже во время их ареста. Пидуа наряду с его соратниками Гийомом де Жизором и Ренэ Бурдоном обязали предъявить Комиссии все конфискованные ими статуэтки из дерева и металла.

Среди имущества тамплиеров также была явлена скромная женская голова из позолоченного серебра с ярлыком CAPUT LVIII FV»

Если верить этим записям, то возникает некоторая путаница. С одной стороны, получается, что Гийом де Жизор оказал тамплиерам какие-то услуги, за что ему и была пожалована загадочная святыня.

Итак, Жизор-младший явно симпатизирует ордену Храма, что само по себе удивительно, поскольку с 1188 года — официально — Приорат Сиона и Орден тамплиеров существовали обособленно.

С другой же стороны, можно сделать и противоположное заключение: Гийом де Жизор, Великий Магистр Приората Сиона, принял участие в акции изъятия тамплиерских святынь, считаясь соратником вышеупомянутого Пидуа, приближенного короля Филиппа Красивого, который безжалостно уничтожил орден Храма. Стало быть, он проявил себя как враг тамплиеров!

Напрашивается следующий вывод: несмотря на обособленное существование Приорат Сиона все-таки продолжает внимательно наблюдать за деятельностью ордена Храма, им же и созданного! Вполне вероятно, что тайным агентам Приората Сиона, находившимся при дворе Филиппа Красивого, стало известно о его карательном походе против рыцарей-храмовников. А руководство Приората (в лице Гийома де Жизора!) сочло необходимым донести эту информацию до тамплиеров. А несоответствие данных инквизиции и сведений из «Тайных Досье», может стать, далеко не случайно, а является хорошо продуманным ходом, призванным сбить с толку непосвященных.

Эдуар де Бар (1302–1336). Особа королевского рода, поскольку он был внуком Эдуарда I Английского и вдобавок доводился племянником Эдуарду

II.

Очевидна связь его семьи с династией Меровингов.

Согласно «Тайным Досье», Эдуар являлся внучатым племянником Иоланды де Бар, приходившейся супругой Гийому (Вильгельму) де Жизору. Характерно, что иных документальных свидетельств в пользу этого родства нет. Однако, если положиться на хронологические сведения Приората Сиона, выходит, что Эдуар де Бар стал Великим Магистром в возрасте пяти лет. Кроме того, нам известно, что в 1308 году Эдуар, сопровождавший герцога Лотарингского, был похищен. Подробности этого похищения так и не стали достоянием гласности, но в 1314 году мальчика удалось выкупить у таинственных похитителей. Во время его отсутствия обязанности Великого Магистра исполнял его дядя Жан де Бар. Жизнь Эдуара оказалась недолгой. В 1336 году в возрасте 34 лет он погиб в результате кораблекрушения у берегов Кипра.

Жанна де Бар (1295–1361). Приходилась старшей сестрой Эдуару. Сведения о ее жизни довольно скудны, однако ее причастность к одному знаменательному событию в жизни средневековой Европы подтверждена документально. В XIV–XV веках происходило ожесточенное противостояние Франции и Англии.

Этот военно-политический конфликт, затянувшийся на целых 116 лет, получил впоследствии название Столетней войны (1337–1453). Причиной конфликта стало притязание Англии на ряд французских земель. Война протекала с переменным успехом, но в итоге Англия проиграла. Однако в тот момент истории, о котором мы намерены поведать, удача была на ее стороне. 9 сентября 1356 года состоялась битва при Пуатье. Этот эпизод Столетней войны явился, пожалуй, наиболее горестным для Франции, поскольку в этот день погиб практически весь цвет французского рыцарства. Естественно, среди рыцарей было немало тамплиеров, направляемых Приоратом Сиона. Надо заметить, что к этому времени Жанна де Бар уже пять лет как сложила с себя полномочия Великого Магистра Приората Сиона. Характерно, что, кроме нее, все прочие руководители Приората встречали свою кончину в магистерском кресле. Французскую рыцарскую рать в битве при Пуатье возглавил сам король Франции Иоанн II Добрый (1319–1364). Силы, предводительствуемые им, поистине впечатляли: 50 тысяч войска, в том числе 20 тысяч тяжелой конницы. Королю сопутствовали его четыре сына. С английской стороны им противостоял старший сын короля Англии Эдуарда III Эдуард Плантагенет, принц Уэльский (1330–1376), которого за цвет его доспехов

именовали «Черным принцем». Он был выдающимся стратегом и прославился во многих битвах, но при Пуатье его ожидал истинный триумф. Невероятно уступая в численности французам (в пять раз!!!), Эдуард Плантагенет со своей 10-тысячной армией виртуозно переиграл их тактически. Французов постигло поражение. Потери их были огромны: 16 баронов, 2426 рыцарей; всего убито 8 тысяч человек, а 5 тысяч пехоты перебито во время бегства. Погиб коннетабль Франции, а король Иоанн II Добрый попал к англичанам в плен.

Он был доставлен в Лондон и заключен в темницу.

Жанна де Бар, будучи к тому времени уже 61 года, отправилась в Лондон, презрев опасность. Ей удалось сломить упорство и нежелание английских властей и добиться того, чтобы ее допустили к плененному королю. Ей было позволено «оказывать ему помощь и утешение»; ходили слухи, что тридцатисемилетний узник являлся ее возлюбленным. Во всяком случае, она заботилась о короле вплоть до своей кончины в 1361 году. Что касается экс-короля Франции, то он, после не осуществленных попыток сыновей выкупить его, так и скончался в застенках четыре года спустя.

Жан де Сен-Клер (1329-?). Об этом человеке известно лишь то, что его почтенный дедушка состоял в браке с тетушкой... Жанны де Бар! Поистине, это был этап абсолютной конспирации деятельности Приората Сиона. Вы можете видеть, что в Средние века Приорат обретал своих владык исключительно по родственному принципу.

Бланш д'Эвре (1332–1398). Бланш, или Бланка Наваррская, графиня де Жизор — еще одна женщина, ставшая Великим Магистром Приората Сиона. Она посвятила свою жизнь изучению алхимии; в большинстве принадлежавших ей замков (недаром же она являлась супругой короля Филиппа VI Французского!) были установлены специальные лаборатории. В ее ведении находился один древнейший манускрипт — уникальный алхимический артефакт — легендарный шедевр лангедокских чернокнижников; кроме того, она позаботилась и о своем преемнике, который, пожалуй, был сведущ в алхимии поболее ее. Речь идет о Николае Фламелье.

Николя Фламель (ок. 1330–1418).

Николя Фламель

Это был величайший эрудит, знаток древних рукописей, каббалист и естествоиспытатель.

Он стал первым Великим Магистром, с приходом которого исключительно родственный принцип избрания руководителей этой организации, по сути, канул в Лету.

В начале 80-х годов XIV столетия Фламель при посредстве некоего, встреченного им в графстве Леон, загадочного иудея получил ключ к одному тайному манускрипту, разгадать который пытался долгие годы. Манускрипт назывался: «Священная книга еврея Авраама, Принца, Священника, Левита, Астролога и Философа из племени Иудейского, которое вследствие гнева Божьего было рассеяно среди галлов». 17 января 1382 года Фламель, по технологии, почерпнутой им в пресловутом манускрипте, осуществил Великое Алхимическое Делание, превратив свинец в золото!

Он стал баснословно богат, но в памяти потомков сохранился отнюдь не по причине того, что сделался обладателем колоссального движимого и недвижимого имущества (в одном только Париже Фламелю принадлежало около тридцати особняков!), а своей благотворительностью. Он построил 14 больниц и финансировал их деятельность, а также возвел на свои средства 7 церквей и 3 часовни. Фламель оставил после себя ряд работ, которыми весьма восхищался, например, сэр Исаак Ньютон, грядущий Великий Магистр; о нем мы еще расскажем подробнее.

Рене Анжуйский (1408–1480). Если полагаться на генеалогические таблицы Приората Сиона, то получается, что Рене стал Великим Магистром еще мальчиком в возрасте 10 лет! Факт сам по себе

примечательный, но вполне объяснимый. Его дядюшка Луи де Бар (!) выступал при нем в качестве регента вплоть до 1428 года. Из многих деяний, прославивших имя этого человека в веках, мы остановимся на двух. Первое — это изобретение лотарингского креста с двумя горизонтальными планками. Этот крест впоследствии стал символом «Свободной Франции». Именно в этом качестве он фигурировал в период Второй мировой войны.

Кроме того, Рене Анжуйский основал в 1448 году орден Полумесяца (в некотором роде аналог английского ордена Подвязки и бургундского ордена Золотого Руна). Не следует путать орден Полумесяца с одноименной турецкой наградой и геральдическим знаком отличия знаменитого Общества Креативного Анахронизма (*Society for Creative Anachronism*).

В числе первых рыцарей ордена Полумесяца были Франческо Сфорца, герцог Миланский, и граф де Лепопкур, будущий составитель «Тайных Досье» Приората Сиона. У нас есть уникальная возможность познакомить вас с фрагментом обращения Рене Анжуйского (или Рене Анжу), приуроченного к моменту возникновения ордена:

«Кроме того, я призываю Вас из братской любви, чтобы вы в будущем во всех действиях своих руководствовались лишь тем, что диктует ваша совесть, а не какими-либо иными соображениями, чтобы Вы стремились угодить Господу, ибо в сем мире все это способно помочь Вам сотворить деяния, каковые снискают честь и благоденствие как вашему телу, так и душе.

Что до прочего, то благоговете и почитайте христианскую религию и ее служителей.

Соблюдайте права бедных вдов и сирот.

Всегда жалейте и проявляйте сострадание к тем, кто принадлежит к более низким слоям общества.

Выказывайте любезность и добрую волю ко всем, словом и делом.

Ни под каким предлогом не порочьте женской чести.

Когда вы готовитесь сказать что-нибудь, прежде хорошо подумайте, дабы не сочли вас неправдивыми.

Избегайте любых нечестивых компаний и напрасных столкновений, насколько это в вашей власти.

Во всех случаях, которые не затрагивают всерьез вашей чести, охотно прощайте и не держите злости в своем сердце к

кому бы то ни было.

Учитесь быть достойными людьми; так, чтобы ваша честь и известность по закону полумесяца простирались бы от степени хорошего до превосходного. Я говорю это, дабы уведомить вас, что все добрые деяния и праведные поступки, уже сотворенные вами, или же те, коим еще лишь предстоит воплотиться в жизни (в силу присущих вам умений и душевных склонностей), покуда Вы еще пребываете в добром здравии, должны быть засвидетельствованы в письменном виде в анналах Ордена — с целью увековечения памяти».

Удивительное наставление, не правда ли? В своей знаменитой книге «Святая кровь и святой Грааль» Майкл Баджент, Ричард Ли и Генри Линкольн, упоминая об ордене Подвязки, отмечают, что «по неясным причинам он навлек на себя гнев Церкви и был ликвидирован Папой», никак не комментируя. У нас же имеется своя версия толкования происшедшего.

Мы просим вас еще раз бегло проглядеть вышеприведенный фрагмент речи Рене Анжуйского. Не кажется ли вам, что это не просто дежурное обращение учредителя ордена к неопитам, а скорее, проповедь.

И проповедь эта, будучи обращена к пастве, взыскует сообщить душам людей практически те же самые истины, которые изложены еще в заповедях Моисеевых. Учитывая обаяние Рене Анжу, его силу и власть, не говоря уже об исключительных финансовых возможностях, Церковь не могла не опасаться образования ордена Подвязки, предполагая в этой организации (и, наверное, справедливо!) конкурента самой себе. Отсюда и лютей гнев Папы и стремление немедленно уничтожить орден.

Любопытно, но сегодня в мире существует организация, носящая такое же название. Ее члены считают, что на них возложена высокая честь сохранения священных скрижалей ордена Подвязки в веках!

Они исключительно сведущи в истории, исповедуют идеалы рыцарства, в совершенстве владеют боевыми искусствами Средних веков, шлифуя свое мастерство как в пеших, так и в конных поединках. Их показательные рыцарские турниры эффектны в высшей степени, привлекая туристов со всего света.

Это все весьма достойные, уважаемые в обществе люди. Примечательно, что дорога в эту организацию не возбраняется никому! Естественно, любому соискателю предстоит пройти серьезное тестирование и подтвердить на практике, что он и духом и телом достоин

чести быть принятым в орден. Североамериканское отделение нынешнего ордена Подвязки возглавляет Джеффри Хеджкок (Juffry Hedgcock), а в Великобритании и на территории Европы эти функции исполняет Доминик Сьюэлл (Dominic Sewell).

На всякий случай мы приводим электронный адрес ордена: jeffrey@historicenterprises.com

Испытайте свою удачу!

Иоланда де Бар (ок.1428–1483). Иоланда — дочь Рене Анжуйского. Была замужем за Ферри Сион-Водемоном, одним из первых рыцарей Подвязки. Отец выдал ее замуж в возрасте 9 лет за юного Ферри, с отцом которого, кстати, враждовал, далеко не случайно, как сегодня можно понять. Дальний предок супруга Иоланды граф де Водемон еще в 1070 году возвел статую Девы Марии, публично объявив себя «вассалом Царицы Небесной»! Дева Мария впоследствии стала символом всей Лотарингии, а местная гора Семита (т. с. Сион) была избрана некоей рыцарской общиной как аналог горы Сион близ Иерусалима! Таким образом, владения графа — помимо вотчины паломников по святым местам — являлись реальным оплотом еретиков — с точки зрения ортодоксальной Церкви. Рене Анжуйский, выдавая свою дочь за потомка графа Водемона, скорее всего, возлагал на нее определенные надежды. И дочь его не разочаровала! Иоланда де Бар решила пойти даже еще дальше, чем прежний граф Водемон; после кончины своего мужа Ферри, при жизни которого ее проекты никогда бы не осуществились, она вознамерилась вернуть этим местам былую славу, за минувшие четыре столетия почти сошедшую на нет. Ей это более чем удалось! Высокий статус Великого Магистра Приората Сиона, который был ею обретен в 1480 году, позволил еще полнее реализовать ее намерения. Заметим попутно, что брак Иоланды с Ферри отнюдь не был бездетным. Ее сын Рене, будущий Рене II Анжуйский, герцог Лотарингии, с ранних лет тяготел к занятиям оккультизмом. Поиск тайных знаний привел его во Флоренцию. Время подходило как нельзя лучше: в 1439 году флорентийские власти, а в первую очередь державная семья Медичи, начинают в плановом порядке направлять своих агентов во все концы света, дабы те находили, где только возможно, древние книги и рукописи. Судя по всему, сеньорам Медичи возмечталось чуть ли не о собственной, сродни Александрийской, великой библиотеке! Как бы то ни было, но в 1444 году была торжественно открыта библиотека Сан-Марко, которой, конечно же, до Александрийской было далеко, однако это была самая большая в Европе и первая публичная

библиотека! Так что у Рене-младшего появилась возможность реально припасть к сокровищнице знаний. Позаботился он и об учителе, который, подобно тому, как в «Божественной комедии» Вергилий наставлял Данте, явился бы для юноши опытным проводником в мире Знания. Судьбе было угодно, чтобы наставником юного Рене стал Джордже Антонио Веспуччи, в обучении у которого также находился и... Сандро Боттичелли, которому также было суждено впоследствии осуществлять управление Приоратом Сиона!

Сандро Боттичелли (1445–1510).

Сандро Боттичелли

Его настоящее имя — Сандро Филиппеппи. Ну, это имя легендарное и всем известное. Единственное, на что имеет смысл указать, говоря о Боттичелли, так это на его пристрастие к эзотерическим наукам. Сегодня, когда стало известно о близости Боттичелли к тайным обществам и о том, что он оказался причастен к созданию одной из первых колод Таро, мы можем по-новому проанализировать многие его полотна.

Большинство из них насыщены эзотерической символикой, что говорит о том, что творец полотен черпал свои познания из особенного источника, доступного лишь избранным. Избрание Боттичелли Великим Магистром — это отнюдь не случайность, а закономерное следствие его неуклонного движения к Истине. Еще до того как Боттичелли обрел звание Мастера среди художников, ему пришлось пройти обучение в боттеге (мастерской) Андреа дель Верроккьо (настоящее имя: Андреа ди Микеле ди Франческо Чони). Именно там он познакомился и подружился с

Леонардо да Винчи.

Боттичелли щедро делился с другом своими познаниями об ином мире; они настолько сдружились, что даже решили организовать во Флоренции сеть заведений быстрого питания. Но то ли предлагаемые ими блюда были чересчур изысканными для заскорузлого флорентийского мужичья, то ли юные гении не вполне верно угадали ситуацию на рынке услуг этого рода, но их начинание с треском провалилось. Не сильно унывая, оба продолжили овладение основами мастерства.

Несмотря на то что их пути вскоре разошлись, Боттичелли никогда не терял да Винчи из виду, внимательно наблюдая за всеми его деяниями и негласно помогая в судебных тяжбах. Он знал, что всегда сможет на него положиться. Предвидя свой скорый конец в 1510 году, он вызвал к себе Леонардо и передал тому свои священные полномочия.

Леонардо да Винчи (1452–1519).

Что ж, можно сказать, что Леонардо своими потрясающими работами, невероятным творческим талантом и величием своей личности — даже если бы его знакомства с Боттичелли не произошло — наверняка обратил бы на себя внимание Приората Сиона, руководителя которого всегда стремились к привлечению в организацию наиболее достойных современников. Кроме того, Леонардо, известный богохульник, был еретиком из еретиков, а это качество приносило дополнительные очки на его счет. Нельзя здесь не отметить и его нетрадиционную сексуальную ориентацию (рекомендуем вам исключительно познавательную книгу по этой теме: *Антон Греков. Сексуальный кодекс да Винчи.* АСТ. 2007). Содомия (во времена Леонардо ее еще называли «флорентийской болезнью») — бич Средневековья.

Она являлась, может быть, не слишком привлекательной, но неотъемлемой, неизбежной частью бытия тех же тамплиеров. Любопытно, кстати, что процесс посвящения в Орден тамплиеров в финале предусматривал «братское массовое соитие», своим неистовством поражавшее воображение; в то же время Устав тамплиеров сурово клеймит членов Ордена, которые грешат мужеложством (статья буквально гласит: «не заниматься противоестественными соитиями»)! Право же, парадоксально... Собственно, и среди Великих Магистров Приората Сиона имелись те, кто тяготел к извращенным плотским удовольствиям. Да что там далеко ходить, достаточно назвать хотя бы Жана Кокто, поразительного театрального и кинорежиссера, драматурга, писателя, художника, кроме всего прочего, возглавлявшего Приорат Сиона!

Вождение, которое он питал к мужской плоти, находило свое отражение в его прозе, поэзии и, конечно же, графике. Вместе с тем Кокто был счастливо женат и далеко не бездетен!

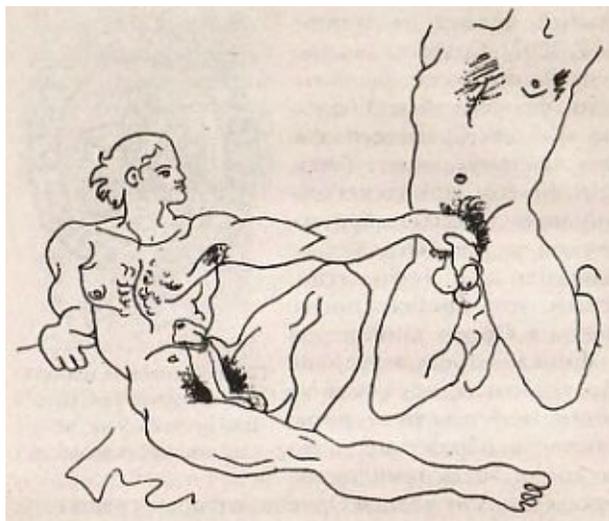

Символическое изображение дуэта тамплиеров носило, увы, весьма тонкий подтекст

Однако о нем — речь еще впереди...

А пока давайте вернемся к рассказу о да Винчи.

Великим Магистром Леонардо был на протяжении последних 9 лет своей земной жизни. Однако всю свою жизнь он демонстрировал верность тому мировоззрению, которое стало складываться у него еще в юношеские годы. В первую очередь, это, естественно внутреннее отторжение от доктрины Ортодоксальной Церкви.

Один из графических шедевров Жана Кокто, красноречиво демонстрирующий пленительную противоречивость натуры Великого Магистра Приората Сиона

Взгляды Леонардо на саму христианскую религию и на служителей культа блестяще явлены в его афоризмах, загадках, баснях. Мы уверены, вам будет любопытно познакомиться (а то, может быть, и воскресить в своей памяти!) с некоторыми образчиками прозы легендарного гения Возрождения (пер. Р. Грищенкова):

О христианах

Очень многие, исповедуя веру в сына, возводят храмы лишь во имя матери.

* * *

О читающих обедню священниках

Премного явится таких, которые, дабы поднатореть в собственном искусстве, станут рядиться в роскошнейшие одеяния, скроенные на манер фартуков.

* * *

О священниках с причастием во чреве

Случится так, что едва ли не все дарохранительницы, содержащие плоть Христову, двинутся самостоятельно по многим дорогам мира.

* * *

О братьях-исповедниках

Горемычные женщины по собственной воле явят мужчинам свои бесчисленные похоти и срамные интимные дела.

* * *

О картинах, изображающих святых, которым поклоняются

Люди обратят свои речи к тем, кто не будет их слышать и видеть, хотя их очи будут разверсты; люди будут говорить с ними, но ответа не дождутся; и станут люди испрашивать милость у тех, кто, обладая ушами, не слышит; и захотят они возжечь свет для тех, кто незряч...

* * *

О распятиях, пущенных в продажу

И вижу я Христа вновь проданным и распятым, а святых его — обреченными на муки.

* * *

О вере монахов, пробавляющихся за счет своих давно почивших святых

Те, кому суждено умереть, явятся спустя тысячелетия теми, кто содержит на свой счет множество живых

* * *

О торговле раем

Неисчислимы толпы народа, не испросив даже позволения самого хозяина, станут открыто и безмятежно торговать вещами величайшей ценности, которые никогда не являлись их собственностью и которыми им не дано было обладать; правосудие же людское не станет в это вникать.

* * *

О монохах, которые не жалеют слов и, обретая в результате величайшие богатства, одаривают всех раем

Незримые монеты будут способствовать триумфу тех, кто их расходует.

* * *

О храмах и обиталищах монахов

Премного явится тех, кто пожелает пренебречь своими занятиями, трудами, малообеспеченным существованием и кровом и избрет жизнь в богатых и величественных покоях, доказывая тем самым, что есть средство, позволяющее завести дружбу с самим Господом.

Некий священник, обходя свой приход в страстную пятницу и имея целью разнести святую воду по домом прихожан — согласно обычаю, — вступил в жилище одного живописца и окропил несколько его картин водой; живописец, повернувшись к нему, спросил, едва сдерживаясь, чего ради тот мочит водой картины. Священник на это отвечив, что таков обычай и что он просто обязан был поступить подобным образом; деяние его суть благо, а тот, кто творит благо, должен уповать, что ему воздастся сторицей, ибо именно это было возвещено Господом; поэтому за любое благо, творимое на земле, грядет стократ большее воздаяние.

Дождавшись ухода священника, живописец, высунувшись из окна, вылил ему на голову внушительное ведро воды, молвив: «Получи-ка стократ большее, в точности как обещал; воздаю тебе

за благо, сотворенное святой водой, наполовину испортившей мои картины!»

* * *

У одной женщины, стиравшей сукно, сильно покраснели ноги от холода. Оказавшийся поблизости священник, придя в изумление, поинтересовался у нее, что стало причиной подобной красноты. Женщина же, недолго думая, ответствовало, что причина этого явления — огонь, который пламенеет у нее внизу. Тогда священник возложил длань свое на некий член, делавший его в большей степени мужчиной, нежели монахом, и, тесно прикинувшись к молодежи, принялся умильными и сладкими речами склонять ее к тому, чтобы она во имя благости Божьей не побрезговала бы возжечь и его фитилек.

Поистине эти записи из секретных тетрадей Леонардо говорят о его жизненной позиции куда больше и понятнее, чем пухлые энциклопедические тома, не правда ли? Именно такой человек для Приората Сиона был желаннее прочих — в плане передачи ему полномочий Великого Магистра.

За четыре года до своей кончины Леонардо да Винчи в качестве военного инженера был прикомандирован к армии вице-короля Лангедока и Милана Шарля де Монпансье Бурбонского, бывшего также коннетаблем Франции.

Мы понимаем, что пестрядь всех этих новых, не слишком то привычных для уха имен может очень скоро утомить.

Леонардо да Винчи

Однако имейте в виду: мы ведем рассказ о тайном обществе, поэтому постарайтесь быть внимательнее!

Помните, что этот список — не перечень каких-то непонятных персонажей, это все Великие Магистры, каждый из которых в свое время оказывал большее или меньшее влияние на ход всего исторического процесса. Случайных фигурантов среди них нет. Вот так и встреча Леонардо с коннетаблем Бурбонским тоже далеко не случайное событие, ведь именно Шарлю де Монпансье Бурбонскому предстояло принять из слабеющих рук Леонардо бразды правления Приоратом Сиона!

Коннетабль Бурбонский (1490–1527). Этот вельможа обладал в XVI столетии поистине невероятным влиянием. Выбор Приората Сиона в его случае тем более был не случаен, что его сестра сочеталась браком с очередным герцогом Лотарингским — внуком Иоланлы де Бар и правнуком Рене Анжуйского.

Комментарии, полагаем, излишни. Из исторических событий, в которых оказался задействован Шарль, коннетабль Бурбонский, необходимо упомянуть Первую войну с Габсбургами, которую вел король Франции Франциск I (1494–1547), ставший править еще в 1515 году, с Карлом Австрийским, впоследствии Карлом V. Коннетабль Бурбонский, бывший изрядным военачальником и обеспечивший Франциску немало триумфов, полагал, что заслуживает куда более изрядного содержания. Однако то ли казна Франциска была чересчур истончена вследствие непрестанных военных расходов, то ли ему было неприятно наблюдать за ростом влияния коннетабля, то ли его просто одолела жадность (он даже попытался лишить Шарля земель, перешедших ему от скончавшейся в 1521 году супруги), но он резко отказал коннетаблю в его притязаниях, за что и поплатился. Знаменитый стратег перешел на сторону Карла V, что и решило исход самой войны, довольно скоро приведя к пленению Франциска. Венцом этой войны стала битва при Павии (23 февраля 1525 года), в которой коннетабль, ставший главнокомандующим императорской армии, впервые в Европе применил в массовом порядке огнестрельное оружие. Его 3000 мушкетов решили дело — от тяжелой, закованной в латы конницы, на которую столь надеялся Франциск, практически ничего не осталось. Впрочем, вы можете судить сами: коннетабль потерял лишь около 500 своих бойцов, тогда как Франциск лишился 12000 и попал в

плен! Впрочем, его впоследствии, хотя и не без труда, удалось выкупить, и войны, естественно, продолжились. Что же до коннетабля Бурбонского, то двумя годами спустя он скончался от смертельного ранения, полученного при осаде его ратью Рима. Умирал он спокойно, без суеты, поскольку знал: его двадцатилетний, преданный всей душой эзотерическим таинствам кузен Фердинанд де Гонзаг — самый подходящий человек для того, чтобы встать вместо него у кормила Приората Сиона...

Фердинанд (Ферранте) де Гонзаг (1507–1575?).

Его родителями были Изабелла д'Эсте и герцог Моптуанский, покровительствовавшие еще Леонардо да Винчи. Обстоятельства его жизни не менее загадочны, чем детали кончины. Реально известно, что он вступил в союз с герцогом де Гизом. Целью этого союза был французский трон. Что же до его кончины, то здесь историки становятся в тупик. Дело в том, что, по одним данным, он ушел из жизни не в 1575, а в 1557 году; кроме того, у него был сын Сезар де Гонзаг, который действительно умер в 1575 году. Возможно, летописец Приората Сиона допустил досадную ошибку. Там же представляется более вероятной версия нигоров «Святой крови и святого Грааля», полагающих, что «это скорее способ скрыть нечто важное».

Луи де Невер (1539–1595). Луи, герцог де Невер, он же Луи де Гонзаг, приходился племянником предыдущему Великому Магистру и начал управлять Приоратом Сиона и в возрасте 36 лет. Это был известный эзотерик своего времени, он тесно сотрудничал с такими духовными колоссами, как Джордано Бруно и Джон Ди, что, впрочем, не мешало ему принимать активное участие в политической жизни страны и сообща со своим дядей поддерживать герцога де Пиза в его притязаниях на французский трон. Будучи суперинтендантом и ведая королевскими финансами, Луи имел общие проекты с сэром Томасом Фладдом, который был отцом Роберта Фладда; последний в возрасте 18 лет сменил Луи Мевера на его посту Великого Магистра Приората Сиона.

Роберт Фладд (1574–1637).

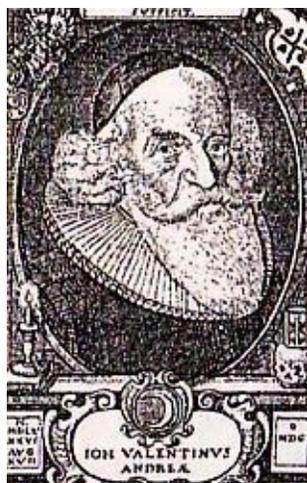

Роберт Фладд

Роберт Фладд, прозывавшийся также Робертусом де Флуктибусом, был одним из самых выдающихся эзотериков Британии, а также известным врачом, последователем Парацельса. Уже став Великим Магистром, он выступал в качестве наставника младшего сына герцога де Гиза. Период наставничества продлился с 1602 по 1620 годы.

В сферу научных интересов Роберта Фладда входили астрономия (он деятельно сотрудничал с Кеплером), химия, физиология (а именно проблемы кровообращения, исследования которого проводились им параллельно с его хорошим другом и знаменитым врачом Уильямом Гарвеем) и даже механика — Фладд, подобно Леонардо да Винчи, немало времени посвятил созданию вечных двигателей. Он также был приверженцем доктрины розенкрейцеров; в соответствующем разделе нашей книги ему посвящен обстоятельный рассказ, здесь же мы непременно должны указать путь передачи им полномочий Великого Магистра Приората Сиона. В конце XVI — начале XVII столетия Роберт Фладд предпринял несколько путешествий, что требовалось интересами Приората Сиона. Путешествовал он не в одиночестве, а с группой приверженцев движения розенкрейцеров, в числе которых был некто Янус Грутер (1560–1627), маститый голландский филолог, бывший близким другом Иоанна Валентина Андреа. Последнему предстояло сменить Фладда (после его смерти) на посту главы Приората.

Иоанн Валентин Андреа (1586–1654).

Иоанн Валентин Андреа

До того как приступить к управлению Приоратом, Андреа проживал в маленьком провинциальном городке близ Штутгарта, где служил дьяконом при монастыре.

Может показаться удивительным, каким образом на него вообще мог пасть выбор Приората, но это произошло далеко не случайно.

Во-первых, именно он явился автором церковной реформы, кроме того, им в 1619 году было опубликовано сочинение «Химическая свадьба Христиана Розенкрейца в году 1459», ставшее своего рода евангелием розенкрейцеров.

Янус Гругер, тесно общаясь с Робертом Фладдом, безусловно, расписал ему великие достоинства своего друга. Фладд, будучи прозорливым и мудрым руководителем, не мог не оценить колоссальный потенциал немецкого теолога и (в случае собственной кончины) рекомендовал именно его в качестве наиболее перспективной кандидатуры на пост Великого Магистра. На этом мы остановимся, поскольку об об Андреа, так же как и о Фладде, обстоятельно рассказывается в отдельной главе нашей книги, посвященной розенкрейцерам; пришло время обратиться к личности следующего владыки Приората.

Роберт Бойль (1627–1691).

Роберт Бойль

Бойль, младший сын графа Корка, стал Великим Магистром в 27 лет.

В юности он немало путешествовал и учился. Это тот самый Бойль, известный нам из школьного курса по закону Бойля-Мариотта, который Бойлю удалось вывести, исходя из собственных опытов с воздушным насосом. Согласно этому закону (описывающему изотермический процесс и предусмотренному для идеальных газов), *для данной массы данного газа при постоянной температуре произведение давления на объем есть величина постоянная!*

У Бойля за плечами осталась Флоренция, обогатившая его, помимо всего прочего, знакомством с венценосной семьей Медичи, и Женева, где он с воодушевлением постигал основы демонологии. Любопытная деталь: будучи завзятым чернокнижником, Бойль был вне себя от счастья, когда ему удалось заполучить том под названием «Дьявол из Маскона». В изданной издательством АСТ в 1999 году «Энциклопедии загадочного и неведомого», принадлежащей перу И. В. Винокурова, содержится любопытный рассказ об этой книге, который мы здесь воспроизводим:

«В 1642–1644 годах Бойль работал в Женеве, где познакомился со священником-кальвинистом Франциском Перро, который поведал о необычных событиях, случившихся в его доме в 1612 году, и ознакомил ученого с дневниковыми записями, сделанными в то время.

Бойль был настолько поражен рассказом старого

священника, что посчитал необходимым опубликовать дневник и даже приложил к этому руку. Уже в 1653 году книга была издана в Женеве на французском языке, а в 1658 — на английском в Оксфорде; второе французское издание появилось в 1853 году. Английское название книги — «Дьявол из Маскона», французское «Антидемон из Маскона».

Итак, те давние события разворачивались во французском городе Масконе, Бургундия, в доме приходского священника Франциска Перро, убежденного кальвиниста; его дедушка стал кальвинистом под влиянием самого Кальвина.

...14 сентября 1612 года Перро покинул дом, уехав по делам. Когда вернулся через пять дней, нашел жену и служанку в состоянии, близком к ужасу. Супруга священника рассказала, что в ночь на 15 сентября она внезапно проснулось от того, что занавеска ее кровати вдруг с громким шумом бешено отдернулось. Служанка, спавшая в той же комнате, тоже проснулась и встала посмотреть, что случилось, но ничего не обнаружила: дверь и все окно закрыты на эосовы.

Следующей ночью, едва они легли спать, как почувствовали, что с них стаскиваются одеяла. Служанка встала, хотела выйти из комнаты, отодвинула засов, но дверь не открывалась: казалось, кто-то давит на нее снаружи. Пришлось громко позвать на помощь другого слугу, который легко открыл дверь. Девушка зажгла свечу, прошла на кухню, где, к ее удивлению, оказались разбросаны кастрюли и чайники. Этой ночью и в следующие слышался шум, подобный тому, что издает рой пчел, также раздавалась странная какофония звуков, напоминавшая, по словам Перро, шаривари, то есть что-то типа варварской музыки, исполненной на кастрюлях и чайниках.

Выслушав рассказ жены, священник задумался. А вдруг все это проделки каких-то злых шутников? Он тщательно осмотрел каждый угол дома, запер на засовы все окна и двери и, утомленный дорогой, лег спать раньше обычного. Но уснуть ему так и не удалось. Едва он очутился в постели, как на кухне послышался страшный шум, будто кто-то с силой швырял дрова, а также громкие удары в стены.

Во все стороны разбрасывалось посуда, из которой при этом раздавались звуки шаривари. Перро встал, еще раз лично обследовал все закоулки дома, но вновь не нашел ничего

подозрительного. «Тогда, — пишет Перро, — я понял, что это мог вытворять только домашний дух, и остаток ночи провел в таком удивлении, какое человек едва ли может себе вообразить».

На следующий день, ранним утром, священник поставил в известность о происходящем епископа, а также королевского нотариуса и прокуратора города Маскона Франсуа Торню. Вечером того же дня все они прибыли в «нехороший» дом, чтобы лично засвидетельствовать странности, но... ничего не произошло. Пришли повторно, и в присутствии самого прокуратора около девяти часов вечера 20 сентября дух открыто заявил о себе громким и пронзительным свистом, повторенным несколько раз. Затем зазвучал голос, который раздавался в трех «четыре» шагах от слушателей. Послышались первые слова псалма, короткая мелодия из пяти нот, которую высвистывают птицы, когда их учат петь. После этого голос произнес слова «священник, священник» и повторил их много раз.

Далее, сообщает Перро, дух выразил готовность обратиться в ангела света и стал очень громко читать разные молитвы, но почему-то ни одну не довел до конца. Затем он рассказал уйму всяких историй, которые, скорее всего, были правдивыми. Священник пришел к этой мысли потому, что все сообщенное духом прилюдно в его семье соответствовало действительности. Невидимка рассказал, что отец Перро был отравлен, назвал имя того, кто это сделал и почему, место и способ отравления. Еще он поведал о женах, которые убили своих мужей, о соседях, от коих следует держаться по-дальше, и о многом другом, что выглядело весьма правдоподобно.

Его дела были столь же необычны, как и слова. Дьявол не раз шалил на глазах священника; часто бросал огромный рулон материи, однажды выхватил подсвечник из рук служанки, оставив ей лишь зажженную свечу, с равным удовольствием наводил в комнатах как порядок, так и беспорядок, неумело ухаживал за лошадью, завязывая в косички ее хвост и гриву.

Демон был особо привязан к служанке. Ее бывшие хозяйка рассказывали, что родители девушки подозревались в колдовстве, и полагали, что их дочь тоже была колдуньей. Когда Перро отказал ей от места, демон, который никогда не причинял служанке вреда, вдруг стал наносить удары ее преемнице, окатывал ее водой и в конце концов вынудил уйти.

Почти два месяца многие именитые горожане приходили в дом священника, беседовали с невидимкой, выслушивали его разглагольствования, пока не наступила развязка, связанная, видимо, с увольнением служанки. Дней за десять-двенадцать до исчезновения дьявол стал забрасывать дом камнями — с утра до вечера. Некоторые из них были весом до килограмма!

Перро очень живо описывает последний визит королевского нотариуса в свой дом в те дни: "Господин Торню пришел ко мне домой около полудня, справился, все ли еще дьявол у меня, и начал подавать свистки розной тональности, а дьявол каждый раз отвечал свистом той же тональности. Затем дьявол бросил в него камень, который упал у его ног, не причинив никакого вреда. Торню поднял камень и, пометив его углем, бросил за дом, в глубину заднего двора, прилегающего к городской стене с одной стороны и к реке Саон с другой, но дьявол швырнул ему камень обратно, причем это был все тот же камень, о чем свидетельствовало отметка углем. Подняв камень, Торню почувствовал, что он очень горячий, и сказал, что, по его мнению, камень успел побывать в аду, поскольку, когда он держал его в руках первый раз, камень был холодным».

Вот такая любопытная книга! Достаточно, нам думается, даже этого описания, чтобы понять, почему Бойль горел желанием ее заполучить! Однако для нас в связи с Приоратом Сиона важна все-таки не столько сама книга, сколько ее переводчик. А им был не кто иной, как Пьер дю Мулен. Они с Бойлем впоследствии даже стали закадычными друзьями. Но кем же был еще этот Пьер дю Мулен? Ответ вас, думается, не разочарует! Дело в том, что отец переводчика был... личным исповедником Катерины де Бар.

Вновь возникает эта фамилия, автоматически указывая на связь с Приоратом Сиона, «невидимой коллегией», как именовал его Бойль в своих письмах.

Кстати, сам Бойль был знаком, по крайней мере, с двумя людьми, которым, как и ему, было определено Судьбой направлять деятельность приората Сиона в определенные периоды времени. Одним из них был Иоанн Валентин Андреа, с которым Бойль свел знакомство через посредство его близкого друга Самуэля хартлиба, а другим — сам сэр Исаак Ньютон, которого он лично посвятил в таинства искусства алхимии. Непосредственно перед своей смертью он призвал к себе Ньютона и вручил ему склянку с таинственным красным порошком, использовавшимся им в

алхимических опытах; секрет его был утрачен.

Кроме того, Бойль изъявил ему свою последнюю волю, назначив преемником.

Исаак Ньютон (1642–1727).

Сэр Исаак Ньютон

Мы привыкли считать этого человека достоправным ученым мужем, а ведь Ньютон, как блестяще характеризует его Мартин Ланн в своей монографии «Код да Винчи расшифрован» (2004), — это темная лошадка самого высшего ранга в Приорате Сиона.

Помимо алхимии, интерес к которой привил ему Роберт Бойль, Ньютон занимался изысканиями в таких областях, как божественная геометрия и нумерология.

В 1696 году, когда Ньютон уже в течение пяти лет возглавлял Приорат Сиона, он был назначен директором Королевского монетного двора, что позволило ему разработать и установить золотой стандарт. Семью же годами спустя он был избран президентом Королевского общества; этот пост открывал перед ним еще более широкие возможности, в частности, укрепление контактов с различного рода масонскими обществами.

Говоря о Ньютоне, просто нельзя не упомянуть об одном из его конфиденентов (т. е. доверенных лиц). Им явился загадочный женеvский аристократ Фасио де Дюйе, имевший колоссальные знакомства в научных кругах, и не только. Их встреча, полагаем мы, была далеко не случайна и произошла, судя по всему, еще в 1690 году. Именно благодаря влиянию де Дюйе, Ньютон уделит пристальное внимание «сеvенским пророкам»,

обнаружившим свое присутствие в Лондоне в 1705 году. Эти люди были облачены во все белое; основным постулатом их религии было провозглашение приоритета прямого познания над ортодоксальной религией Церкви.

Они заставляли вспомнить о катарах, которые так же, как и они сами, яростно отрицали божественность Иисуса; прямым следствием этого стали жестокие репрессии и гонения. Понятное дело, что их убеждения не могли не импонировать Великому Магистру Приората Сиона, оказывавшего им серьезную поддержку.

Как нам сегодня стало известно, почувствовав скорое приближение смерти, Ньютон за две недели до своего физического ухода уничтожил основную часть своего рукописного архива. Нам остается лишь гадать, какая сокровищница Тайного Знания оказалась, таким образом, утрачена...

Чарльз Редклифф (1693–1746).

Чарльз Рэдклифф

Если уж быть вполне справедливыми, то о Чарльзе Рэдклиффе (Charles Radclyffe), пятом герцоге Дервентвотерском, весь мир узнал, прочитав «Код-да Винчи». В 79 главе романа многие с удивлением обнаружили, что этот, в общем-то неведомый персонаж, оказывается, входил в число Великих Магистров! А что же нам о нем известно сегодня? Надо признаться, что многое в личности Рэдклиффа вызывает сомнение, хотя... как знать? Он активно являлся с масонами, более того, именно ему

принадлежит честь разработки Шотландского ритуала. В его жилах текла королевская кровь (Рэдклифф — кузен юного Карла Эдуарда Стюарта, Карла III Изгнанника), собственно, он всегда был верным слугой династии Стюартов, деятельно борясь за возвращение ей королевского трона.

Если принять во внимание тот факт, что он в продолжение 19 лет своей жизни пользовался полномочиями Великого Магистра, то с этим как-то мало согласуется тот факт, что он принял... насильственную смерть. Характерно, что авторами «Святой крови и святого Грааля» акцент на это не делается. А произошло все следующим образом.

Рэдклифф готовился сесть на корабль, намереваясь достичь Шотландии, где предполагал встретиться с Карлом III. Осуществить свое намерение ему, увы, не удалось. Он был схвачен людьми правящего монарха Георга II. Это случилось на исходе 1745 года, а несколько позже он был осужден за пособничество претенденту на престол, и лорд-советник Филипп Йорк, первый герцог Хардвикский, приговорил его к смерти. 8 декабря 1746 года Рэдклифф был обезглавлен...

Карл Лотарингский (1712–1780). Личность поистине примечательная! Главнокомандующий австрийской армии и блестящий военачальник, проигравший только Фридриху Великому (в 1742 году), за что был отправлен в отставку, Карл удалился в Бельгию (тогда — Австрийские Нидерланды, генерал-губернатором которых, естественно, являлся он сам). Там он приложил все усилия, чтобы его собственный двор ничем не уступал двору... Рене Анжуйского, его почитаемого предка. Теперь вам, полагаем, сразу же стало понятным его присутствие в списке Великих Магистров. Любопытно, что, начав руководить Приоратом в 1746 году, он через пятнадцать лет, в 1761 году, удостоился чести стать... великим магистром Тевтонского ордена, некогда покровительствуемого самими тамплиерами (а значит — Приоратом Сиона!). Virtuозно сочетая управление двумя должностями, Карл снискал все мыслимые почести и еще при жизни (1795) удостоился чести присутствовать при открытии собственной конной статуи. Умер он от банального сердечного приступа, быстро и почти мгновенно. В последнее десятилетие своего земного бытия Карл Лотарингский заботливо опекал своего племянника Максимилиана и даже сделал двадцатичетырехлетнего юношу коадьютором Тевтонского ордена (по сути, своим заместителем). Это случилось в 1770 году, а десятью годами спустя Максимилиану было суждено заместить своего почтенного дядюшку и на посту Великого Магистра Приората Сиона.

Максимилиан Лотарингский (1756–1801). Несмотря на известное благоприятствование Судьбы, жизнь Максимилиана не продлилась слишком долго. Блестящий военный, он в результате падения с лошади был вынужден расстаться с армией и искать успокоения в лоне Церкви. Епископ Мюнстерский, курфюрст Кельнский, он после кончины своего дяди не только стал Великим Магистром Приората Сиона, но и главой Тевтонского ордена!

Максимилиан был блестяще образован, водил знакомство с масонами (неплохо для епископа, не так ли?!), а с Моцартом так вообще даже был на дружеской ноге. В своих действиях Максимилиан Лотарингский был невероятно скрытен, что весьма пригодились ему по жизни.

Шарль Нодье (1780–1844).

Шарль Нодье

Он, будучи сыном масона, стал Великим Магистром в 21 год. Юноша этот развился необыкновенно рано. Так, еще в возрасте 17 лет он организовал тайное общество *Филадельфов*, члены которого экстатически воспевали чудеса Природы, а в 1802 году, уже став Великим Магистром Приората Сиона, Шарль Нодье воспользовался некоторой толикой своего досуга, чтобы возродить Филадельфов в новом качестве и создал (опять-таки тайное!) общество *Медитаторов*. Невольно напрашивается предположение: уж не этот ли несомненный талант конспиратора и заговорщика, проявившийся у Нодье в таком юном возрасте, стал причиной

избрания его руководителем Приората Сиона?!

Что ж, Нодье, вне всякого сомнения, один из самых даровитых писателей Франции, и с него начинался ряд Великих Магистров, блестяще проявивших себя на поприще литературы и искусства. Это сегодня в честь Нодье названы колледжи, лицеи, улицы; есть даже фонд его имени. А на заре своей жизни он познал куда более терний, нежели славы и оваций. Реальная известность к нему пришла лишь к середине двадцатых годов XIX столетия, когда он уже практически двадцать лет фигурировал в качестве Великого Магистра. Но это теперь мы можем с уверенностью констатировать подобные факты, а при жизни Нодье его считали популярным, занимательным, а временами, может быть, даже заумным и нудноватым писателем — не более того.

А ведь Нодье является автором романа «Жан Сбогар», бывшего излюбленным чтением А. С. Пушкина, кроме того, им написаны (мы перечисляем здесь лишь наиболее значительные из его произведений):

«Изгнанники», «Зальцбургский художник», «Печальные, или Отрывки из записок самоубийцы», «Вампир», «Лорд Ратвен, или Вампиры», «Инферналиана», «Смарра, или Ночные демоны», «История Богемского короля и его семи замков», «Библиоман», «Фея Хлебных Крошек», «Франциск Колумна» — все не перечислить...

В этих произведениях, в большинстве своем представляющих собой прихотливое сочетание преданий, масонских легенд, фантастики и эзотерики, раскрывается загадка мировоззрения Шарля Нодье, пользовавшегося при жизни заслуженной славой и признанного мэтрами литературы; недаром же его закадычными друзьями были Виктор Гюго, Альфред де Мюссе и др.

Казалось бы, вышеперечисленного будет достаточно для краткой характеристики этого Магистра.

Однако целью нашего исследования является объективное освещение событий, имеющих непосредственное отношение к Приорату Сиона, поэтому мы — при всем пиетете к личности Шарля Нодье — просто обязаны указать на некоторые, по крайней мере, хотя бы на одно, скажем так, несоответствие, о котором не упоминается у наших коллег, занимающихся изучением деятельности Приората Сиона.

Как вы помните, Великим Магистром — согласно «Тайным Досье» — Нодье стал в 1801 году. В это время у него была возлюбленная, которую звали Люсила Франк. В 1803 году девушка трагически и безвременно уходит из жизни, а Шарль, вне себя от горя, создаст поэму... антинаполеоновского характера (напомним, что в это время Наполеон

Бонапарт находится в зените славы, даже не помышляя о том, что ему уже через каких-то 9 лет суждено познать ужас поражения под Бородино). Затем он специально доносит на себя властям и оказывается в тюрьме.

Это оказалась темница Сен-Пелажи, в которой незадолго до Нодье содержался легендарный маркиз Альфонс де Сад, что, кстати, не помешало Шарлю сообщить в своих мемуарах, что они с господином маркизом делили одну камеру. Итак, Великий Магистр Приората Сиона и автор скандальной оды — может ли это быть один и тот же человек? Как знать? Решайте сами. А вдруг это феноменальный пример фантастической мимикрии, искусству которой Нодье мог научиться у насекомых, будучи неплохим энтомологом и специализируясь на бабочках? Впрочем, скорее всего, это свидетельство той бурной палитры чувств, что отличает двадцатилетних — всех времен и народов. Поистине можно с блеском выступать в роли Великого Магистра и, в то же время, всей душой сострадать потере любимой, совершая в порыве отчаяния необдуманные поступки (вроде написания злополучной оды), за которые потом придется жестоко поплатиться. Наверное, это то самое пресловутое «человеческое, слишком человеческое», о котором писал Ницше и которое позволяет Великим Магистрам, распознавая себя в нас, вершить судьбы мира...

Виктор Гюго (1803–1885).

Виктор Гюго

Право же, автор романов «Отверженные», «Человек, который смеется» и, конечно же, «Собор Парижской Богоматери» в особом представлении не нуждается. Недостает лишь нескольких штрихов.

Гюго был младшим современником Шарля Нодье; в сущности семнадцатилетний Виктор избрал его себе в качестве учителя. Благодаря Шарлю Нодье молодой Гюго открыл для себя загадочный и необъятный мир эзотерики, познакомился с основами Каббалы и доктриной розенкрейцеров. Они путешествовали по Европе, дружили домами, сообщая выпускали журнал; известно, что именно Нодье Гюго обязан сюжетами ряда своих произведений, в частности, романа «Собор Парижской Богоматери». А 2 мая 1825 года, когда Виктору Гюго исполнилось 22 года, Шарль Нодье ввел его в Приорат Сиона — пока еще в качестве рядового члена. Союз учителя и ученика просуществовал вплоть до кончины Нодье в 1844 году; на похоронах Гюго был удостоен чести нести покров усопшего. А 22 июля того же года (в день святой Магдалины) большинством в один голос он был избран Великим Магистром Приората Сиона. Прием прошел не без осложнений; примечательно, что Теофиль Готье, известный писатель и поэт, рекомендованный к приему в Приорат Сиона лично Виктором Гюго (1829), был настроен категорически против его кандидатуры и даже предпринял ряд тайных действий, намереваясь добиться его смещения. Планы Готье провалились, и он, не в силах пережить позор, оставил Париж и бежал в Алжир. Гюго же прожил необыкновенно долгую жизнь и вплоть до своей смерти в 1885 году возглавлял Приорат Сиона.

В его уникальной, богатой событиями биографии имеется, однако, период, о котором по-настоящему знают очень немногие.

В 1853–1855 годах Виктор Гюго, который, как вы понимаете, уже фигурировал в качестве Великого Магистра, во всеуслышание заявил о своем несогласии с государственной политикой Франции. Вслед за тем он покинул Париж и отправился в добровольное изгнание на остров Джерси. Там достаточно ярко проявилась эзотерическая сторона его натуры. Самое же интересное, это то, что его изыскания и опыты были непосредственно связаны с открытиями... Николая Фламелья, гениального алхимика, каббалиста XIV столетия, бывшего так же, как и сам Гюго, Великим Магистром. Будет однако же неверным сделать вывод, что этот интерес к личности Фламелья возник у Гюго только к середине 1850-х годов. Еще в 1831 году, когда от Приората Сиона его отделяла внушительная дистанция в 13 лет, он опубликовал великий роман «Собор Парижской Богоматери», и поныне считающийся бесспорным шедевром романтической школы. Мы специально подготовили для вас целый ряд выдержек из этого романа, в которых фигурирует Николай Фламель. Вчитайтесь внимательно, и вы многое поймете (*пер. Н. Л. Коган*):

«...Парижская грязь, — размышлял он (ибо был твердо уверен, что этой канаве суждено послужить ему ложем, — о коль на ложе сна не спится, нам остается размышлять!) — парижская грязь как-то особенно зловонна. Оно, по-видимому, содержит в себе очень много летучей и азотистой соли — так, по крайней мере, полагает Никола Фламель и герметики...»

...Таким образом, романское аббатство, философическая церковь, готическое искусство, искусство саксонское, тяжелые круглые столбы времен Григория VII, символика герметиков, где Никола Фламель предшествовал Лютеру, единовластие папы, раскол церкви, аббатство Сен-Жермен-де-Пре и Сен-Жак-де-ла-Бушри — все расплавилось, смешалось, слилось в Соборе Парижской Богоматери. Эта главная церковь, церковь-прародительница, является среди древних церквей Парижа чем-то вроде химеры, у нее голова одной церкви, конечности другой, торс третьей и что-то общее со всеми.

...Достоверно известно, что архидьякон нередко посещал кладбище Невинных, где покоились его родители вместе с другими жертвами чумы 5466 года; но там он как будто не так усердно преклонял колени перед крестом на их могиле, как перед странными изваяниями над возведенными рядом гробницами Никола Фламеля и Клодо Пернеля.

Достоверно известно и то, что его часто видели на Ломбардской улице, где он украдкой проскальзывал в домик на углу улиц Писателей и Мариво. Этот дом выстроил Никола Фламель; том он и скончался около 1417 года. С тех пор домик пустовал и начал уже разрушаться, до такой степени герметики и искатели философского камня всех стран искоблили его стены, вырезая на них свои имена. Соседи утверждали, что видели через отдушину, как однажды архидьякон Клод рыл, копал и пересыпал землю в двух подвалах, каменные подпоры которых были исчерчены бесчисленными стихами и иероглифами самого Никола Фламеля. Пологали, что Фламель зарыл здесь философский камень. И вот в течение двух столетий алхимики, начиная с Мажистри и кончая Миротворцем, до тех пор ворошили там землю, пока дом, столь безжалостно перерытый и чуть не вывернутый наизнанку, не рассыпался наконец прахом под их ногами.

Достоверно известно также и то, что архидьякон воспылал

особенной страстью к символическому порталу Собора Богоматери, к этой странице чернокнижной премудрости, изложенной в каменных письменах и начертанной рукой епископа Парижского Гильома, который, несомненно, погубил свою душу, дерзнув приделаться к этому вечному зданию, к этой божественной поэме кощунственный заголовок. Говорили, что архидьякон досконально исследовал исполинскую статую святого Христофора и загадочное изваяние, высившееся в те времена у главного портала, которое народ в насмешку называл «господином Легри». Во всяком случае, все могли видеть, как Клод Фролло, сидя на ограде паперти, подолгу рассматривал скульптурные украшения главного портала, словно изучая фигуры неразумных дев с опрокинутыми светильниками, фигуры дев мудрых с поднятыми светильниками или россчитывая угол, под которым ворон, изваянный над левым порталом, смотрит в какую-то таинственную точку в глубине собора, где, несомненно, был запрятан философский камень, если его нет в подвале дома Никола Фламеля.

Дедал — это цоколь; Орфей — это стены; Гермес — это здание в целом. Вы придете, когда вам будет угодно, — продолжал он, обращаясь к Туранжо, я покажу вам крупинки золота, осевшего на дне тигля Николо Фламеля, и вы сравните их с золотом Гильома Парижского. Я объясню вам тайные свойства греческого слова *peristera*, но прежде всего я научу вас разбирать одну за другой мраморные буквы алфовита, гранитные страницы великой книги. От портала епископа Гильома и Сен-Жан ле Рон мы отправимся к Сент-Шапель, затем к домику Никола Фламеля на улице Мариво, к его могиле на кладбище Невинных, к двум его больницам на улице Монморанси. Я научу вас разбирать иероглифы, которыми покрыты четыре массивные железные решетки портала больницы Сен-Жерве на Скобяной улице. Мы вместе постараемся разобраться в том, о чем говорят фасады церквей Сен-Ком, Сент-Женевьев-дез-Ардан, Сен-Мартен, Сен-Жак-де-ла-Бушри...

Уже давно, несмотря на весь свой ум, светившийся у него в глазах, кум Туранжо перестал понимать отца Клода. Наконец он перебил его:

— С нами крестная сила? Что же это за книга?

— А вот одна из них, — ответил архидьякон.

Распахнув окно своей кельи, он указал на громаду Собора Богоматери.

...Свобода эта заходила очень далеко. Порой волическое значение какого-нибудь фасада, портала и даже целого собора было не только чуждо, но даже враждебно религии и церкви. Гильом Парижский в XIII веке и Никола Фламель в XV оставили несколько таких исполненных соблазна страниц. Церковь Сен-Жак-де-ла-Бушри в целом являлось воплощением духа оппозиции.

...Ведь свет, заливающий мою руку, — золото! Это те же самые атомы, лишь разреженные по определенному закону; их надо только уплотнить на основании другого закона! — Но как это сделать? Одни придумали закопать солнечный луч в землю. Аверроэс — да, это был Аверроэс! — зарыл один из этих лучей под первым столбом с певой стороны в святилище Корана, в большой Колдовской мечети, но вскрыть этот тойник, чтобы увидеть, удался ли опыт, можно только через восемь тысяч лет.

«Черт возьми! — сказал себе Жеан. — Долгонько придется ему ждать своего эю».

—..Другие полагают, — продолжал зодумчиво архидьякон, — что лучше взять луч Сириуса. Но добыть этот луч в чистом виде очень трудно, так как по пути с ним сливаются лучи других звезд. Фламель утверждает, что проще всего брать земной огонь. — Фламель! Какое пророческое имя! *Flamma!* — Да, огонь! Вот и все.

...В церкви обычно имелась келья, предназначенная для ищущих-убежища. В 1407 году Никола Фламель выстроил для них на сводах церкви Сен-Жак-де-ла-Бушри комнату, стоившую ему четыре ливра шесть солей и шестнадцать парижских денье.

Здесь всё — и изрядная мудрость, и гимн чернокнижию, и экстравагантно еретическая мораль, — одним словом, в авторе несложно распознать будущего Великого Магистра!

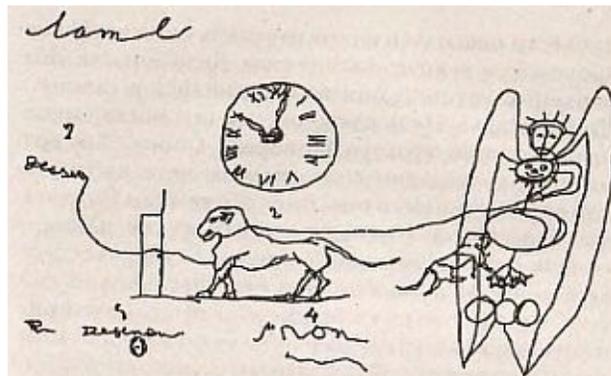
Но чем же, собственно, занимался Магистр Гюго на острове Джерси?

Он, безусловно, отлично знал об умении Фламеля превращать любые материалы в золото, но алхимические практики его тогда волновали не

слишком сильно. Гораздо больший интерес вызывал в нем феномен столоверчения. Он принял решение провести несколько спиритических сеансов. На острове его с супругой навестила Дельфина де Жирарден, с которой они познакомились в салоне... Шарля Нодье. Не исключено, что она могла выполнять функции курьера Приората Сиона. Так вот, интерес к занятиям спиритизмом чете изгнанников привила именно она. Вместе с тем сам Гюго всегда испытывал смутные, экстатические видения сродни галлюцинациям. Для него все сверхъестественное было привычным и естественным, кроме того, он свято верил в бессмертие души. Покапризничав для виду, он очень быстро втянулся и стал завзятым спиритом.

Как правило, сеансы проходили при участии нескольких лиц; чаще всего был соблазн поконтрактировать с духами Шекспира, Эсхила, Данте, Платона и многих других. Гюго постепенно начал относиться к сеансам со всей серьезностью; когда духи высказывали идеи, близкие его собственным. Виктор ощущал, как заметил Андре Моруа, что «его философия теперь освящена самим Небом». Очень скоро Гюго решил общаться с духами наедине. Точнее, может быть, с одним определенным духом. Отныне его ночи приобрели особое значение. Чей дух он стремился вызвать, объяснить, нам кажется, нет нужды: естественно, Николая Фламель! Вождеделенного результата Виктор Гюго добился 26 июля 1854 года в 21.25. Дух Николая Фламелья явился к нему!!!

Воспоминание о встрече подтверждается рисунком Гюго, созданным именно в ту ночь. Более того, к рисунку приложил свою астральную длань сам Алхимик; его подпись можно увидеть в левом верхнем углу листа.

Рисунок, выполненный Виктором Гюго в ночь контакта с духом Николая Фламелья.

Вас наверняка обуревают любопытство: о чем же могли беседовать в ночи два Великих Магистра Приората Сиона? Если вы предположите, что о делах ордена, вы ошибетесь. Речь зашла об обитателях... Меркурия. Собственно, Меркурия — священная планета алхимиков, ртуть, или «быстрое серебро» (а в мифологии это Гермес, посланник богов), так что удивляться особо не приходится. Дух Николя Фламель поведал Виктору Гюго (тот, как мог, пытался делать записи), что «у любого меркурианца имеются шесть солнц (глобулярных тел), присоединяющихся к туловищу; два глаза, которые всегда открыты; огромная, но легкая голова; длинное, хотя и стройное тело; он не употребляет твердую пищу, а ест лишь жидкую; он не дышит, вместо этого испуская сияние; у него имеется супруга». В течение ближайшего года Гюго были надиктованы поэмы «Конец Сатаны», «Бог» и второй том стихов «Созерцания», принеся мировую славу и преуспеяние.

Клод Дебюсси (1862–1918).

Клод Дебюсси

Гениального, очень быстро добившегося славы и преуспеяния музыканта познакомил с Виктором Гюго великий поэт-символист Поль Верлен. Дебюсси и Гюго сближал глубокий интерес к оккультным и эзотерическим наукам.

Впоследствии Клод Дебюсси переложил ряд творений Гюго на музыку. Богемная жизнь Дебюсси способствовала его широчайшему кругу знакомств, в том числе и с членами семей, непосредственно связанных с

Приоратом Сиона (например, Жаком Соньером). В 23 года он был назначен Великим Магистром (предвидя свою скорую кончину, Виктор Гюго горячо ходатайствовал именно за него, считая Дебюсси наиболее достойным своим преемником). На этом священном посту Клод Дебюсси достойно трудился вплоть до смерти, на деле подтвердив присущие ему выдающиеся качества руководителя и не посрамив памяти своего великого ходатая.

Жан Кокто (1889–1963).

Жан Кокто

Гениальный творец, своего рода Леонардо XX столетия. Кокто прославился еще в 15 лет своим стихотворным талантом.

Шедевр под названием «Фривольный поэт» принес ему лестное звание короля поэтов, славу и деньги. Впрочем, в деньгах он практически не имел нужды, происходя из очень состоятельной семьи. Его эпатаж — чего стоили хотя бы скандальные романы с юным актером Жаном Марэ или с Марселем Прустом, легендарным творцом эпопеи «В поисках утраченного времени», секс-символом Франции, — всю жизнь служил поводом для рождения бесчисленных слухов и легенд на его счет. Тем не менее правда о том, что он практически чуть ли не всю жизнь был Великим Магистром Приората Сиона, так и не стала достоянием гласности. Как пишут знаменитые авторы «Святой крови и святого Грааля», рассказывая о Кокто, «самое убедительное доказательство его принадлежности к Приорату Сиона находится в его творчестве: фильм «Орфей», пьеса "Двухглавый орел", посвященная императрице Елизавете Австрийской, члену семьи Габсбургов, или же роспись церкви Богоматери Французской в Лондоне.

Наконец, вспомним его подпись под уставом Приората Сиона — весьма категоричное доказательство».

Что же это за устав, о котором упоминают в своей книге Майкл Баджент, Ричард Ли и Генри Линкольн?

Мы располагаем этим уникальным документом! Он был составлен Жаном Кокто за пять лет до смерти и является своего рода завещанием Великого Магистра. Мы приводим здесь его полностью:

Ст. I. Между теми, кто подписал настоящий Устав и кто впоследствии удостоится членства и дополнит нижеследующие условия, учрежден рыцарский орден, нравы и обычаи которого восходят к ордену, основанному Годфруа VI, герцогом Бульонским, по прозванию Набожный, в Иерусалиме в 1099 г. и признанному в 1100 г.

Ст. II. Наименование ордена «Sionis Priorolus» или «Приорот Сионо».

Ст. III. Приорат Сиона ставит своими целями упрочение традиционного рыцарского ордена, ведение просветительской деятельности и создание среди его членов взаимопомощи — как моральной, так и материальной — при любых обстоятельствах.

Ст. IV. Продолжительность функционирования Приората Сиона бесконечна.

Ст. V. Генеральный Секретарь, назначаемый Конвентом, избирает бюро представителей. Приорат Сиона — не тайное общество, все его декреты наряду с актами и назначениями обнародуются на латинском языке.

Ст. VI. Приорат Сиона включает 121 члена; в этих пределах он открыт для всех совершеннолетних граждан, разделяющих цели и принимающих обязанности, которые предусмотрены настоящим Уставом.

Ст. VII. Если один из членов Приората, вознамерившись выйти из ордена, укажет с предоставлением документа на кого-либо из своих потомков, который может явиться его преемником, Конвент обязан рассмотреть эту просьбу и, в случае необходимости, позаботиться о воспитании, указанном ниже, для несовершеннолетнего члена.

Ст. VIII. Будущий член должен приобрести на свои собственные средства белое одеяние со шнурком, необходимое для прохождения первой ступени. Начиная с приема его на

первую ступень, член обретает право голоса. После приема новый член обязан принести клятву служения ордену при любых обстоятельствах, какие могут возникнуть в его жизни, а также работать во имя МИРА и благоговения перед человеческой жизнью.

Ст. IX. После приема новый член обязан сделать взнос — в любом размере. Ежегодно он должен сообщать в Генеральный Секретариат о добровольном взносе в пользу ордена, размер которого пусть определяет сам.

Ст. X. Тотчас после принятия члену необходимо предоставить метрику и образец своей подписи.

Ст. XI. Член Приората Сиона, против которого трибуналом вынесен приговор по общему праву, может быть на время лишен своих титулов и функций, а также и самого членства в ордене.

Ст. XII. Генеральная ассамблея членов ордена именуется Конвентом. Никакое решение Конвента не возымеет силы, если число присутствующих составит менее 81 человека. Голосование тайное и производится посредством использования белых и черных шаров. Любое предложение, набравшее менее 61 белого шара во время голосования, более не рассматривается.

Ст. XIII. Конвент Приората Сиона единолично и большинством в 81 голос из 121 члена выносит решения о каких-либо изменениях как в Уставе, так и в правилах внутреннего распорядка.

Ст. XIV. Любой прием в члены ордена решается Советом тринадцати розенкрейцеров. Титулы и посты жалуются Великим Могистром Приората Сиона, члены ордена принимаются на эти посты пожизненно. Их право полностью переходят к одному из их собственных, лично ими указанных, детей. Указанный ребенок волен отказаться от своих прав, но он не имеет возможности сделать это в пользу брата, сестры, родственника или другого лица. Он не может быть впоследствии восстановлен в правах в Приорате Сиона.

Ст. XV. В 27-дневный срок двум братьям ордена надлежит войти в контакт с будущим членом и принять его согласие или же отказ. Если после срока в 81 день, предоставленного на раздумье, не последует согласия, то полноправным признается отказ и место может считаться вакантным.

Ст. XVI. В силу прова наследования, подтвержденного

предыдущими статьями, пост и титул Великого Магистра Приората Сиона могут передаваться, в соответствии с теми же прерогативами, его преемнику. Если место вакантно и прямой наследник отсутствует, Конвент в 81-дневный срок приступает к выбором.

Ст. XVII. Конвент обязан голосовать по всем декретам, и они считаются действительными, если на них стоит печать Великого Магистра. Генеральный Секретарь назначается Конвентом на 3 года; он вправе продолжать занимать этот пост и по истечении срока полномочий.

Генеральный Секретарь должен иметь степень командора, чтобы выполнять свои функции. Сами же функции и посты исполняются добровольно.

Ст. XVIII. Иерархия Сионской Общины включает пять степеней:

- Навигатор (количество: 11)
- Крестоносец (количество: 3)
- Командор (количество: 9)
- Рыцарь (количество: 27)
- Всадник (количество: 81)
- Ковчег тринадцати розенкрейцеров
- Девять комондорсгов Храма
- Всего: 121 член.

Ст. XIX. Существуют 243 Свободных Брата, именуемых Набожными или (начиная с 1681 г.) прозываемых Детьми Святого Винсента, которые не принимают участия ни в голосовании, ни в Конвенте, но которым Приоратом Сиона предоставлены определенные права и привилегии — в соответствии с декретом от 17 января 1681 г.

Ст. XX. Ресурсы Приората Сиона складываются из пожертвований и взносов его членов. Резерв, иначе именуемый «достоянием Ордена», составляется Советом тринадцати розенкрейцеров; это достояние может быть использовано лишь при условии абсолютной необходимости и возникновении серьезной опасности для Приората и его членов.

Ст. XXI. Генеральный Секретарь созывает Конвент в том случае, если Совет розенкрейцеров считает это полезным.

Ст. XXII. Отрицание принадлежности к Приорату Сиона, объявленное публично или письменно, без надлежащей причины

или реальной опасности для конкретного лица, влечет за собой исключение из членов, о чем специально возвестит Конвент.

Этот текст Устава в двадцати двух статьях полностью отвечает оригиналу и воспроизводится в соответствии с постановлением Конвента от 5 июня 1956 г.

Подпись Великого Могистра: Жан Кокто.

Полагаем, вы согласитесь, что приведенный нами Устав, составленный и подписанный Жаном Кокто, более красноречиво может поведать о Приорате Сиона, нежели необъятные тома комментариев...

Кокто, оставив после себя беспрецедентное творческое наследие, умер в 1963 году.

Перечень Великих Магистров, обнаруженный в «Тайных досье» Приората Сиона, заканчивается на нем...

Пьер Плантар: еще один Великий Магистр?

А что же было потом, можете спросить вы, потом, после 1963 года? Как же быть с этим утверждением Устава: «Продолжительность функционирования Приората Сиона бесконечна»?

Неужели Приорат Сиона все-таки прекратил свое существование?!

Отнюдь нет.

Еще при жизни Кокто в качестве Генерального Секретаря при нем фигурировал некий Пьер Плантар, профессиональный чертежник по образованию. В сущности, именно благодаря ему мы сегодня знаем о Приорате Сиона.

Что же это был за человек?

Его полное имя — Пьер Атанас Мария Плантар.

Родился он 18 марта 1920 года, а скончался 3 февраля 2000 года. Прах его был кремирован, но для всех так и осталось загадкой, где именно был осуществлен акт кремации.

Он также был известен под именем Пьер Плантар де Сен-Клер. Припоминаете такую фамилию? Да-да, он состоял в кровном родстве с первыми Великими Магистрами — согласно «Тайным Досье» Приората

Сиона. Более того, Плантар являлся прямым наследником короля Дагоберта II из династии Меровингов. Исходя из заявления самого самого Плантара, Приорат Сиона деятельно стремился к восстановлению Меровингов на троне, тем самым недвусмысленно заявляя о собственных притязаниях на королевский престол. Что ж, это был человек достаточно закрытый и таинственный, как и подобает... Великому Магистру! Да, вы не ошиблись, Плантар также управлял Приоратом Сиона! Правда, в силу ауры загадочности, присущей его личности, существует сразу несколько различных версий по поводу лет его «правления».

Редкие фотографии Пьера Плантара, на которых он запечатлен вместе со своим сыном Томасом

По одной версии, Плантара избрали Великим Магистром вскоре после кончины Жана Кокто, и он оставался на этом посту вплоть до 1984 года.

По другой версии, Приорат Сиона в продолжение двух десятилетий управлялся Генеральным Секретарем, то есть Плантаром, а Великим Магистром он был избран 17 января 1981 года и, собственно, именно в этом качестве давал свои сенсационные интервью авторам супербестселлера «Святая кровь и святой Грааль». Публикация свидетельств Плантара пагубно отразилась на его репутации в Приорате Сиона, причем до такой степени, что он почел за благо добровольно сложить с себя полномочия Великого Магистра, что произошло 11 июля

1984 года — через два года после выхода книги. Сам он официально мотивировал свое решение внезапным ухудшением состояния здоровья.

Судя по всему, его уход мог быть продиктован и соображениями совсем иного рода. Практически вслед за публикацией «Святой крови и святого Грааля» некто под именем Корнелиус выпустил в свет сочинение, носившее название «Скандалы Приората Сиона». В этой книге содержался внушительный перечень финансовых сделок сомнительного свойства, к которым якобы был причастен Приорат Сиона, причем махинации осуществлялись при участии американских банкиров и одного известного итальянского политика. Еще можно упомянуть в связи с этим и о смерти кардинала Жана Даньелу, происшедшей при очень странных обстоятельствах. Причем в дело оказалась замешана юная стриптизерша из ночного клуба, а на теле покойного полицейские обнаружили огромную сумму денег.

Даньелу был связан дружескими отношениями с Кокто (он даже перевел на латинский язык шедевр Кокто — драму «Царь Эдип») и хорошо знаком с Плантаром. Корнелиус утверждал в своей книге, что Даньелу тоже был, несомненно, замешан в нечистоплотные финансовые отношения с Приоратом Сиона. Более того, Корнелиус на этом не останавливался, а переходил к новым, еще более тяжким обвинениям, обвиняя Приорат в пособничестве итальянской мафии и масонской ложе «П2».

Корнелиус утверждал, что имеет место факт личного знакомства и тесного общения между самим Плантаром и Личо Джелли, магистром ложи «П2»...

А потом, сродни эффекту от разорвавшейся бомбы, распространилось известие о том, что книга Корнелиуса — грязная фальшивка и всё, о чем в ней говорится, только пустые и отвратительные измышления. Мартин Ланн, автор книги «Код да Винчи расшифрован», комментирует этот эпизод следующим образом:

«...несмотря на то что брошюра, написанная Корнелиусом, была распространена довольно внушительным тиражом, ни одно (!) из упомянутых в ней предположений не нашло документального подтверждения, и ее автора вполне могут привлечь к суду за клевету».

Могут, конечно же, если только найдут...

Существует и третья версия, согласно которой Приорат Сиона — это не реальная организация, а фантом, порожденный буйной фантазией

Плантара! Сам же Плантар — самозванец, вдобавок имеющий криминальное прошлое (три тюремных срока).

Организация с подобным названием уже существовала в истории — речь идет о монашеском ордене, в 1017 году примкнувшем к иезуитам. Плантар впервые заявил о Приорате в 1956 году, но вполне безрезультатно. Через год не нашедшая реальных энтузиастов организация прекратила свое существование.

Плантар еще дважды пытался придать Приорату Сиона статус реально существующей организации.

Первый раз, когда давал свои интервью авторам «Святой крови и святого Грааля» на исходе восьмидесятых годов двадцатого столетия, а второй — в 1989–1993 годах, причем создав новый список магистров и по ошибке внеся в него персону, находившуюся под следствием, в результате чего привлекли к суду и самого Плантара. В итоге он был предан публичному остракизму и жил в уединении вплоть до своей смерти.

Небезызвестный Саймон Кокс, явно придерживающийся этой версии, в своем нащумевшем расследовании «Взламывая код да Винчи: путеводитель по лабиринтам тайн Дэна Брауна» (2004) заявляет буквально следующее:

«Большая часть существующей сегодня информации о Приорате Сиона, скорее всего, была подготовлена под руководством Плантара и просочилась в виде множества самиздатовских бюллетеней, зашифрованных манускриптов и генеалогических таблиц, хранящихся в Национальной библиотеке в Париже, или через интервью с доверенными лицами.

Вероятно, старания Плантара, приложенные к тому, чтобы вышеназванные сведения просочились в общество, объясняются довольно просто: ему хотелось донести до сведения окружающих, что он является законным наследником династии французских королей».

Итак, мы представили вам три существующие версии. Какая из них справедлива, сегодня — когда Пьера Плантара с нами уже нет — утверждать сложно.

Слушайте свое сердце и принимайте решение...

И все-таки... Приорат Сиона сегодня!

У нас был изрядный соблазн завершить наш рассказ о Приорате Сиона, но, осознав, что с нашей стороны просто некорректно столь внезапно обрывать нить повествования, причем так и оставляя без ответа основной вопрос — о реальности существования Приората Сиона. Вот нам и пришлось дописать еще одну главу...

Да будет вам известно, что Устав Приората за подписью Кокто, с которым вы уже познакомились, далеко не единственный! Известно, по крайней мере, еще два, причем количества и названия степеней во всех трех различны. Спрашивается, как же такое вообще возможно? А вы подумайте: у нас имеется конкретная общность людей; они в большинстве своем представляют собой элиту. Здесь вам и блистательные родословные, и неограниченные финансовые средства, и слава — всего не перечесать. Естественно, все это весьма амбициозные люди; а как бы они иначе достигли успеха? Однако при подобном соединении выдающихся талантов конфликт неизбежен. Он, судя по всему, и возник. И случилось это все в том же 1956 году, когда была опубликована заметка следующего содержания:

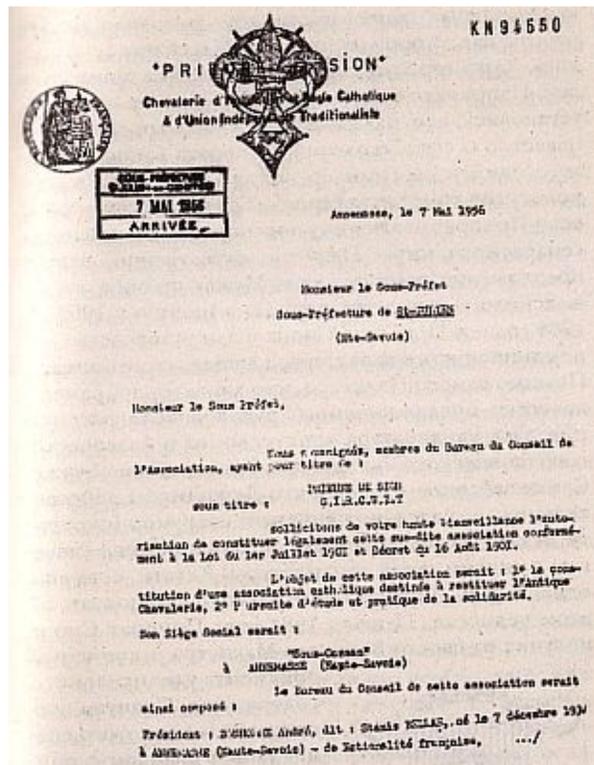
«25 июня 1956 г. Регистрация в супрефектуре Сен-Жюльен-ан-Женсвуа. Приорат Сиона. Цель: Обучение и взаимопомощь ее членов. Местонахождение: Су-Кассан, Аннемас (Верхняя Савойя)». К приведенному адресу, однако, не прилагалось никаких телефонных номеров, да и сам адрес был довольно-таки смутным. В супрефектуре Сен-Жюльена можно было получить экземпляр Устава Приората, неясный документ, представленные двадцатью одной статей, ни одна из которых не предоставляла точных сведений ни о целях ордена, ни о его роли, ни о его ресурсах, ни о его членах. А ведь в Уставе Кокто, помеченном, кстати, тем же 1956 годом, фигурирует двадцать две статьи!

Таковым было лицо раскола...

Характерно, что начиная с 1958 года в прессе — вплоть до событий последнего времени, связанных с публикациями книг знаменитых историков по этому вопросу, никаких свидетельств о Приорате Сиона не отмечается. О чем это может свидетельствовать? Конечно же, о том, что благодаря дипломатическим стараниям того же Плантара раскол был преодолен, Приорат сплотился и обеспечил себе, по крайней мере, почти четверть века спокойного бытия — насколько оно могло быть спокойным в

смятенном XX столетии.

Остается открытым вопрос, зачем в 1979 году Плантару потребовалось обнародовать в интервью информацию о Приорате. Едва ли на него может быть получен ответ — учитывая, что сам Плантар не так давно оставил этот мир, кстати, даже не дождавшись дэн-брауновского «Кода да Винчи». Сын же его, увы, не владеет информацией по предмету, что не мешает некоторым одиозным публицистам именовать его «воплощением египетского бога Гора, который подобно новому Нимвроду готовит мир к началу правления самого Люцифера»...

Историческое заявление об образовании Приората Сиона (гриф с символикой ордена)

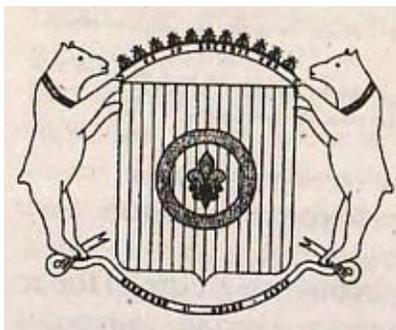
Тем не менее история не стоит на месте! После выхода «Святой крови и святого Грааля» авторам книги удалось обнаружить целый ряд важнейших документальных свидетельств, что заставило начать работу над второй книгой — «Мессианское наследие». Характер этих свидетельств весьма примечателен. Например, Бейдженту, Ли и Линкольну удалось установить, что, оказывается, СС было превосходно известно о существовании Приората Сиона! Более того, сам Генрих Гиммлер, войдя в

контакте Плантаром, сулил тому титул герцога Бретани в том случае, если Приорат окажет ему подспорье в установлении сепаратного мира! Плантар, естественно, отверг предложение рейхсфюрера. Между прочим, также выяснилось, что в тот период, а именно с 1963 по 1984 год — у Приората Сиона было руководство, но не единоличного характера, а в виде... триумвирата.

Помимо самого Плантара, что характерно, ранее в качестве предполагаемого руководителя рассматривалась кандидатура влиятельного и благочестивого парижского литератора Франсуа Дюко-Бурже.

Самое забавное — это то, что Дюко-Бурже действительно избирался, но неполным кворумом (смотрите Устав), вследствие чего позднее принял решение о снятии своей кандидатуры! Кстати, есть еще одна деталь, которую вам необходимо узнать об этом человеке. 11 июля 1984 года Приорат Сиона получил от своего Великого Магистра рукописный документ удивительного содержания. Плантар воспользовался для этого специальным бланком с личным грифом.

В письме Плантар сообщал, что намерен сложить с себя полномочия Великого Магистра! Он также отмечал, что посвятил Приорату Сиона 41 год своей жизни, начав служение с достопамятного дня 10 июля 1943 года, когда аббат Франсуа Дюко-Бурже рекомендовал его в члены ордена. Гарант Плантара! Именно такой была роль Дюко-Бурже во всей этой загадочной истории...

Герб Пьера Плантара

Однако вернемся к нашему рассказу.

В 1963 году управление Приоратом Сиона перешло к триумвирату, представленному следующими персонами: естественно, самим Пьером Плантаром, Антонио Мерцаджора и Гэйлордом Фриманом. Ну, о Пьере Плантаре у вас уже есть некоторое представление; личность Антонио

Мерцаджора, увы, так и не удалось установить. Что же касается, Гэйлорда Фримана, то авторам «Мессианского наследия» хоть и не сразу, но удалось выяснить, что Гэйлорд Фримен — юрист по образованию, банкир, президент правления Первого национального банка Чикаго (1975–1980).

То есть совершенно реальный человек, финансовый магнат, на протяжении двадцати лет входивший в руководящий триумvirат Приората Сиона. В интервью, данном Плантаром уже после своей отставки, он подтвердил эту информацию.

Перечислять информацию подобного рода можно еще долго — фактов и свидетельств, подтверждающих реальность существования Приората Сиона, более чем достаточно! Но так ли это необходимо? Ведь вывод и так напрашивается сам собой. В «Мессианском наследии» Нейджент, Ли и Линкольн пишут:

«Приорат Сиона уцелел и продолжает действовать, хотя — по большей части — за фасадами и через посредство различных организаций... Через посредство всех этих организаций и благодаря давним связям с одними и теми же семействами сложился особый несокрушимый континуум...»

Именно — несокрушимый, а еще добавим — тайный и недоступный.

И, пожалуй, лучшего заключения, которым мы могли бы завершить наш рассказ о Приорате Сиона, нам было не найти.

Эпилог, или Авторское послесловие

В своей книге «Мессианское наследие», уже неоднократно нами цитировавшейся, Бенджент, Ли и Линкольн приводят один фрагмент из их беседы с Пьером Плантаром, состоявшейся в 1979 году:

«Плантар весьма категорично заявил нам, что Приорат Сиона реально владеет сокровищами Иерусалимского Храма (иначе называемыми "золото тамплиеров". — Р. Г.), захваченными римлянами во время подавления восстания 66 г. н. э. и впоследствии доставленными на юг Франции, в окрестности нынешнего Ренн-ле-Шато. Эти сокровища, заявил Плантар, будут возвращены в Израиль, когда настанет время.

Если Приорат действительно обладает сокровищами Храма и может доказать это, последствия этого могут быть поистине непредсказуемыми... Этот факт будет иметь самые актуальные религиозные и политические последствия... В любом случае, даже не касаясь вопроса о сокровищах Храма. Приорат Сиона *может выступить с притязаниями на роль, пользующуюся солидным престижем в современном мире*». (Курсив автора. — Р. Г.)

Тамплиеры

Авторское предварение

Орден тамплиеров, или же Орден бедных рыцарей Иерусалимского храма Соломона, был основан в 1118 году. Его возникновение — безусловный феномен! Вспомните, чему учит Святое Писание: «Не убий!» Казалось бы, благочестивым монахам следует радеть о спасении собственной души, а они скорехонько овладели рыцарским искусством, обрядились в тяжеленные латы и, оседлав боевых коней, стали неременными участниками всех Крестовых походов. Характерно, что своей доблестью в сражениях они затмевали всех! Постепенно из небольшой церковной общины Орден вырос в колоссальную и могущественную организацию, владевшую огромными богатствами и священными артефактами. Ему стали принадлежать многие земли. С течением времени власти и Церковь, убоявшись все более возраставшего могущества тамплиеров, совместно выступили против них, и крах Ордена стал неминуем. Однако, как свидетельствуют факты, с сожжением на костре последнего Великого магистра тамплиеров Жака де Молэ вкупе с ближайшими его соратниками (это произошло 13 октября 1307 года) история тамплиеров, скорее всего, отнюдь не закончилась!

В нашем очерке мы постараемся рассказать вам как о стремительном взлете Ордена рыцарей Храма, так и о его падении и, конечно, рассмотрим, насколько основательны свидетельства того, что тамплиеры живы и тайно действуют до сих пор.

Неизбежность появления тамплиеров

Впервые о тамплиерах (а именно о «Бедных рыцарях Христа и Храма Соломонова») упомянул архиепископ и историк Вильгельм Тирский в своей «Истории заморских событий» (1175–1185). Его книга создавалась спустя 50 лет, как был основан Орден тамплиеров, так что воспринимать излагаемые в ней факты следует достаточно осторожно. Однако это единственное документальное свидетельство того времени, а потому игнорировать его вовсе — недопустимо!

С какой же целью был создан этот Орден?

Прежде всего — для защиты паломников, мечтающих припасть ко Гробу Господню. Возвестил о необходимости Крестового похода на восток папа Урбан II. Случилось это в 1095 году. Мало кто знает, что I Крестовый поход состоялся... дважды!!! В 1096 году огромные массы бедного люда, воодушевленные пылкими речами Урбана II, двинулись к Иерусалиму.

Тамплиер в полном боевом облачении

Характерно, что с продвижением европейцев по Святой Земле постепенно стали возникать своего рода мини-государства или, скорее, удельные княжества, присутствие которых рождало иллюзию, будто бы паломники могут совершенно беспрепятственно передвигаться по

местности. В случае появления агрессии со стороны турок (Иерусалим в то время находился под их владычеством) ожидалось, что военные отряды удельных европейских княжеств вступятся за беззащитных паломников и мгновенно восстановят справедливость. Поверив в это, нескончаемые толпы паломников под предводительством камбрийского монаха Петра Пустынника и рыцаря Виктора Голяка хлынули па Восток, стремясь достичь святых мест. Их участь была поистине страшна: в результате чудовищной резни, устроенной турками, они практически полностью были уничтожены. Тогда Урбан II, наконец-то осознавший реальное положение вещей, дал команду рыцарям, которых обязал жестоко отомстить за убиенных. Так в 1097 году четыре армии рыцарей приступили к свершению своей благородной миссии, Первая армия, во главе которой стоял Готфрид Бульонский, двинулась через Венгрию и Болгарию. Вторая армия под руководством Роберта Фландрского проследовала через Альпы и Италию.

Раймонд Тулузский, граф де Сен-Жиль, ставший во главе третьей армии, направил свою рать через Италию, Далмацию, Албанию, Салоники. А четвертая армия, руководимая Боэмундом Тарентским и его племянником Танкредом, избрала путешествие морем. Как вы можете убедиться, с точки зрения военной стратегии все было разыграно безукоризненно.

В 1098 году перед крестоносцами капитулировала Антиохия, открыв путь к Иерусалиму. 15 июля 1099 года Святой Город пал; Готфрид Бульонский был избран королем Иерусалима. Обилие торжественных церемоний не помешало ему почти сразу же основать Приорат Сиона.

После падения Иерусалима крестоносцы — в большинстве своем — вернулись на родину. Огромная территория оказалась в ведении Готфрида Бульонского с тремя сотнями рыцарей! Правда, справедливости ради необходимо упомянуть еще и о нескольких тысячах пехотинцев, но разве можно было всерьез рассчитывать на них, особенно с учетом специфических условий, в которых осуществлялись военные действия?! Тем не менее Готфрид Бульонский, ничуть не сокрушаясь малочисленностью своей дружины, пренебрег королевской короной и, приняв почетное звание «Защитника Гроба Господня», отправился в новый, весьма успешный военный поход. Он завоевал Галилею, Иудею; основал княжество Тивериадское, препоручив его заботам Танкреда Тарентского. Однако уже 18 июля 1010 года Готфрида Бульонского не стало — наверняка сказалась тяжесть непомерного бремени, принятого им на свои плечи. Власть в Иерусалиме сначала перешла к Бодуэну I Бургскому, который подхватил эстафету колонизации, начатую его предшественником, и

распространил владения крестоносцев чуть ли не вплоть до Красного моря! Поистине это была эпоха непрерывных войн! Но чем стремительнее росли пространства, завоеванные крестоносцами, тем сложнее становилось их контролировать. Бодуэн II, двоюродный брат Готфрида Бульонского, заступивший на место скончавшегося Бодуэна I, вынужден был отказаться от дальнейших завоеваний. Кроме того, представители арабской диаспоры, обезумевшие от произвола, чинимого рыцарями в их краях, объявили им священную войну. Об эффективности их действий вы можете судить хотя бы по тому, как горемычный Бодуэн II угодил к ним в плен, простодушно отправившись... поохотиться в своих владениях. То есть его похитили буквально подле замковых стен! Если же учесть, что новость о падении Иерусалима не могла не достичь Европы, где — как и следовало ожидать — возбудила ажиотаж среди религиозно настроенного люда, необходимость создания «сил быстрого реагирования» — во избежание повторения чудовищной резни 1096 года и вообще поддержания порядка на завоеванных территориях — была очевидной! Так что, как видите, предпосылки для создания Ордена тамплиеров были более чем серьезными...

Между прочим, чтобы справиться с арабской угрозой, был образован не один, а, по крайней мере, целых три ордена: помимо Ордена рыцарей Храма, возникли Иерусалимский орден госпитальеров вкупе с Орденом странноприимных братьев тевтонских (Тевтонский Орден; был создан 5 марта 1198 года при участии тамплиеров; впоследствии, когда Орден тамплиеров был запрещен, а его руководители уничтожены, многие рядовые рыцари Храма спаслись, примкнув к тевтонцам, среди которых продолжили свою деятельность). Однако, поскольку госпитальеры и тевтонцы не вполне отвечают целям нашего повествования, мы оставим их в покое и перейдем к рассказу исключительно о тамплиерах.

Девять неизвестных, или *Nova militia Christi*

После завершения I Крестового похода вместе с большей частью рыцарей вернулся в Европу и крестоносец Гуго де Пейн, родом из Шампани. Правда, произошло это не сразу, а только в 1104 году. Участвуя в походе, он свел близкие отношения с графом Гуго Шампанским и Этьеном Хардингом, аббатом Сито, бывшим наставником самого Святого Бернара Клервоского. В 1114 году Гуго де Пейн предпринял возвращение в Иерусалим, где он, сопровождаемый Гуго Шампанским, занимался изучением местностей, занятых храмами, а также налаживал контакты с мусульманами и иудеями. По возвращении во Францию де Пейн приступил к созданию тайной организации, членами которой могли стать лишь избранные, наделенные необычными способностями люди.

Когда было набрано необходимое число соратников, Гуго отдал приказ двигаться в Иерусалим. Именно там в 1118 году перед Болдуином II и предстали восемь французских рыцарей-крестоносцев, предводительствуемые Гуго де Пейном. Нам сегодня известны их имена:

- Готфрид де Сент-Омер;
- Андре де Монбар;
- Гундомар;
- Годфрон;
- Рораль;
- Жоффруа Битоль;
- Нивар де Мондезир;
- Аршамбо де Сен-Эньян.

Рыцари дали торжественный обет защищать пилигримов, направляющихся в Святую Землю. Болдуин II милостиво принял новоявленных тамплиеров, распорядившись выделить для них роскошные покои в своем дворце на Храмовой горе. Едва ли это могло бы произойти, не будь ему известны детали тайной миссии Ордена. Заметим также, что именно Болдуин II отправил впоследствии специальное письмо Святому Бернару Клервоскому, ходатайствуя, чтобы тот замолвил слово за тамплиеров перед Святым Престолом.

Храмовая гора, также называвшаяся Храмом Скалы, была несколько позже переименована девятью тамплиерами в Храм Господа (*Templum Domini*). Характерно, что все церкви и замки, впоследствии возводимые тамплиерами, копировали этот храм.

Многочисленные легенды о тамплиерах утверждают, что в недрах Храмовой Горы тамплиерам удаюсь обнаружить фантастические сокровища. Это были сундуки, битком набитые книгами и документами, заключавшими в себе Высшее Знание (приведением их в порядок впоследствии лично занялся Святой Бернар Клервоский, изрядный специалист по расшифровке древнееврейских рукописей). Кроме того, если верить легендам, тамплиеры также завладели Ковчегом Завета Господня и Святым Граалем. Уже одно это обстоятельство, если допустить, что оно является истинным фактом, напрочь подрывало все основы ортодоксальной Церкви! Сами подумайте, о каком же величии Церкви вообще может идти речь, если священными реликвиями насаждаемой ею веры распоряжаются какие-то подозрительные рыцари!

Любопытно, что рыцари ордена Храма находились под личным покровительством Святого Бернара Клервоского, изначально бывшего рыцарем и прямо причастного к созданию Устава тамплиеров.

Познакомьтесь с одной выдержкой из этого достославного Устава, которая красноречиво демонстрирует, с каким пиететом воспринимались первые тамплиеры:

«Намеревающийся стать рыцарем Христа и вступить в святой Орден прежде всего должен проявлять истинное усердие наряду с непоколебимой стойкостью — лишь тогда он удостоился чести примкнуть к мученикам, полагающим души свои за Иисуса Христа, ибо им (т. е. рыцарям Храма. — Г.) нет цены, они исполнены святости и благородства в такой степени, что пребудут навеки незапятнанными».

Святой Бернар уповал на то, что тамплиеры не только явятся действенной защитой для паломников, но лучшими своими качествами будут способствовать смягчению нравов всего рыцарства, искоренению жестокости, спеси и т. д.

На протяжении 9 лет число тамплиеров оставалось неизменным. Они свято исполняли данный ими обет. В 1128 году Гуго де Пейн возвратился во Францию для участия в Поместном церковном соборе, созванном 18 января в Труа (Шампань). На этом Соборе было возведено право Гуго де Пейна на образование ордена. Забегая вперед, добавим, что в 1139 году папа Иннокентий II издал буллу, согласно которой тамплиеры были освобождены от подчинения каким-либо властям и обрели самостоятельность, имея возможность устанавливать свои собственные законы!

Обязанности тамплиеров

После узаконивания существования тамплиеров Уставом 1128 года в Орден стали приниматься новые члены. Как правило, все это были рыцари благородного происхождения. Помимо соблюдения трех монашеских обетов им предписывалось:

— никогда не сдаваться в плен, даже сражаясь при численном перевесе противника;

— никогда не просить пощады;

— никогда не платить выкупа;

— соблюдать строжайшую дисциплину в сражении;

— воздерживаться от проявления дерзости, жестокости и т. д.;

— ни в коем случае не начинать атаку без приказа военачальника;

— проявлять сдержанность и осмотрительность при принятии решений;

— покидать поле боя последними;

— носить небольшую бороду и коротко стричь волосы;

— не состоять в браке (женатые рыцари были обязаны внести часть своего состояния в казну ордена);

— не участвовать в охоте (кроме как на львов);

— питаться достойно, избегая постов;

— трижды в неделю отказываться от употребления мяса;

— принимать пищу только совместно с товарищами по оружию;

— причащаться не реже трех раз в год;

— присутствовать на мессе три раза в неделю;

— трижды в неделю подавать милостыню (всей общиной);

— отказаться от любой собственности;

— вести строжайший учет денежных средств, если таковые были им доверены;

— не заниматься противоестественными соитиями.

Рыцари-тамплиеры

Представленный перечень — это своего рода квинтэссенция; Устав огромен, для того чтобы его полностью воспроизвести, понадобилась бы отдельная книга... Напрашивается вопрос: соблюдали свой Устав тамплиеры, или же пытались обходить при малейшей возможности? Да всякое бывало...

Тамплиеры — тоже люди, разве нет? В известной книге «Подлинная история "Кода да Винчи"» — ее автор, Шаран Ньюман, справедливо подмечает: «Когда мы оглядываемся назад, нам представляется очевидным, что Орден тамплиеров был слишком противоречивым образованием, чтобы сохраниться на долгий срок». В подобном утверждении, безусловно, есть своя доля истины. Когда некая общность людей обретает абсолютные полномочия, жди беды!

И беда, в самом деле, пришла... но это случилось уже позднее, много позднее.

А пока — не поговорить ли нам о тех, кто направлял деятельность этой массы, о тех, кому были ведомы многие секреты, и на кого была возложена Приоратом Сиона особая секретная миссия? О ком же это идет речь? Полагаем, вы догадались — о Великих магистрах Ордена тамплиеров.

Великие магистры Ордена тамплиеров

Как это ни парадоксально, но о Великих Магистрах Приората Сиона (хотя это, безусловно, тайная организация!) нам известно куда больше, нежели о Великих магистрах ордена Храма, рыцари которого действовали вполне официально! Причем у нас сегодня нет даже полной уверенности в том, кто именно фигурировал в качестве магистров на всем протяжении существования Ордена...

В доказательство мы готовы принести вам три различных списка магистров тамплиеров, избегая давать какие-либо комментарии, поскольку для вас и так всё будет очевидно. Итак, список № 1:

Гуго де Пейн (1118- 24 мая 1136)
Робер де Краон (июнь 1136 — 13 января 1149)
Эввар де Бар (1149–1151)
Бернар де Трембле (июнь 1151 — 16 августа 1153)
Андре де Монбар (1154–1156)
Бертран де Бланифор (1156–1169)
Филипп де Милли (август 1169 — апрель 1171)
Отон де Сент-Аман (1171 — 8 октября 1179)
Арно де ла Тур-Руж (1180 — 30 сентября 1184)
Жерар де Ридфор (1184 — 4 октября 1189)
Ровер де Сабле (1191 — 23 сентября 1193)
Жильбер Эрай (1194–1201)
Филипп де Плессье (1201 — ноябрь 1209)
Гийом де Шартр (1209 — 26 августа 1219)
Пере де Монтегаудо (1219-28января 1232)
Арман де Перигор (1232 ~ 17 октября 1244)
Ришар де Бюре (1244 — 9мая 1247)
Гийом де Соннак (1247 — 11 февраля 1250)
Рено де Вишье (1250 — 20 января 1256)
Тома Берар (1256 — 25 марта 1273)
Гийом де Божсе (13 мая 1273 — май 1291)
Тибо Годен (август 1291–1293)
Жак де Молэ (1294 — 18 марта 1314)

Не говоря уже о том, что в этом составленном современными историками перечне магистров ордена Храма достоверными можно считать

далеко не все из приведенных дат, повторяем, что у нас даже нет уверенности, что именно эти персоналии были удостоены подобных полномочий!

В «Тайных Досье» Приората Сиона содержится совершенно иной список магистров (назовем его списком № 2; обратите внимание на расхождения в датах жизни и смерти одних и тех же лиц из списков №№ 1 и 2):

Гугоде Пейн (1118–1131)

Роберт Бургундский (1131–1150)

Бернар де Трембле (1150–1153)

Бертран де Бланшфор (1153–1170)

Жанфедер Фульшерин (Гауфридус Фульхериус; Жоффруа Фуше, 1170–1171)

Франсуа Отон де Сент-Аман (1171–1179)

Теодор де Глез (Теодорикус; Террикус, 1179–1184)

Франсуа Жерар де Ридфор (1184–1190)

Вы можете убедиться, что, за исключением нескольких совпадающих имен, списки совершенно не совпадают! То же обстоятельство, что второй список обрывается на 1190 году, может быть объяснено следующим образом: скорее всего, хронология велась вплоть до того момента, как последовало отъединение Ордена тамплиеров от Приората Сиона (1188). Однако тем же Приоратом в 1957 году был обнародован иной список Великих магистров ордена Храма, абсолютно не похожий на тот, что содержится в «Тайных Досье» (пусть это будет список № 3):

Основатель: Готфрид Бульонский.

1. Гуго Пайенский (Гуго де Пейн), с 1118 по 24 мая 1131 г.

2. Робер де Краон, с июня 1131 г. по февраль 1147 г.

3. Эврар де Бар, с марта 1147 г. по май 1150 г.

4. Гуго де Бланшфор, с мая 1150 г. по май 1151 г.

5. Бернар де Трембле, с июня 1151 г. по 16 августа 1153 г.

6. Гийом де Шамилей, с 18 августа 1153 г. по март 1154 г.

7. Эврар де..., с 3 апреля 1154 г. по декабрь 1154 г.

8. Андре де Монбар, с 15 января 1155 г. по 17 октября 1156 г.

9. Бертран де Бланшфор, с 22 октября 1156 г. по 2 января 1169 г.

10. Филипп де Милли, с 17 января 1169 г. по 3 апреля 1170 г.

11. Эвд де Сент-Аман, с 16 апреля 1170 г. по 19 октября 1180 г.

12. Арно де Торож, с 3 января 1181 г. по 30 сентября 1184 г.

13. Жерар де Ридфор, с октября 1184 г.; смещен в 1188 г.

14. Жан де Жизор, с 15 августа 1188 г. по 1220 р.

Внимательно изучив список № 3, мы вновь можем убедиться, что несоответствий хоть отбавляй! Отдельное внимание обращает на себя факт отсутствия фамилии у магистра под № 7.

Исходя из представленных выше списков, нам думается, что вы согласитесь: характеризовать магистров тамплиеров так, как мы ранее поступали с Великими Магистрами Приората Сиона, едва ли целесообразно. Поэтому мы лучше вновь обратимся к истории Ордена, его вознесению и краху.

186 лет владычества, или Эпоха тамплиеров

Известие о результатах Собора 1128 года, узаконившего Орден тамплиеров, распространилось невероятно быстро. Тамплиеры были ожившей мечтой, они воплощали для всех идеалы рыцарства.

Приток новых членов в Орден был огромен: на протяжении первых трех лет его интенсивность практически не ослабевала. Первоначальный отряд из девяти рыцарей волшебным образом преобразился в могучую рать, насчитывавшую тысячи и тысячи воинов. Обратите внимание на очень важную деталь: люди, допустившие прегрешение и отторгнутые лоном Церкви, находили самый живой прием в Ордене тамплиеров. Вот оно — начало конфликта! Добавьте сюда еще и то, что владыки тамплиеров назначались с ведома Приората Сиона. Это все были не простые люди, поверьте! Магистры тамплиеров были элитой своего времени, призванной создать синархический институт новой власти. Естественно, это шло вразрез с интересами монархии и Церкви. Вот вам вторая составляющая конфликта. На магистров — помимо прочего — была еще возложена и особая миссия: установление религиозного универсума! Естественно, оставаясь в рамках ортодоксальной религии, ни о чем подобном не приходилось мечтать. Поэтому самих тамплиеров, а в первую очередь — их магистров, допустимо и должно считать еретиками. Это уже третья составляющая конфликта, приведшего к трагическому финалу Ордена.

Каким же образом, можете вы спросить, проявлялась ересь тамплиеров? Далеко ходить для ответа на данный вопрос незачем. Все вы слышали о Крестовых походах, естественно, но далеко не все знают о том, что тамплиеры сознательно шли... на союз с мусульманами. Вы только подумайте: огромная военная машина запускается, тысячи рыцарей пускаются в многолетний поход, преследующий своей целью отвоевать Гроб Господень... и вдруг выясняется, что магистры тамплиеров восседают — выражаясь фигурально — за круглым столом переговоров, оживленно обсуждая с кровожадными арабами перспективы создания единой христиано-мусульманской цивилизации! Каково?! Жан-Жак Белю в монографии «Тайные источники "Кода да Винчи"» — прямо указывает, что у Жака де Молэ, последнего Великого магистра тамплиеров, была большая надежда на то, что ему удастся организовать всю Европу с целью интернализации европейских и азиатские городов. Какую же цель ставил перед собой магистр Молэ? Бедю полагает, что, скорее всего, он

намеревался поставить всю планету под единый штандарт иудейско-христианского понтифика! Как мог прореагировать король Филипп Красивый на подобный проект, в принципе отменяющий его как монарха, сомнений у нас не вызывает. Папа Бонифаций VIII, равно как и Климент V сменивший его, воспринять положительно инициативу Молэ опять-таки не мог. Прибавьте еще сюда то, что тамплиеры в XIV столетии явно не желали удовлетворяться ролью штурмового отряда, определенной для них Приоратом Сиона.

Давайте теперь сведем все воедино: огромное богатство и влияние, конфликт с мирской и духовной властью, разрыв отношений с Приоратом Сиона. Какой можно сделать вывод? Единственный — Орден тамплиеров был обречен...

Можно сказать, что главным противником тамплиеров являлся именно король Филипп Красивый. Его ненависть, как мы полагаем, в первую очередь объяснялась тем, что он задолжал Ордену огромную сумму — король, увы, предпочитал жить не по средствам. Однако Филипп был не только порядочным мотом, но еще и изрядным стратегом. Он понимал, что выиграть противостояние возможно лишь одним путем: внезапным арестом лиц, составляющих управленческую верхушку Ордена тамплиеров. Его приказ, переданный по всем доверенным инстанциям, дошел до адресата и возымел беспрецедентное по эффективности действие. В ночь с 12 на 13 октября 1307 года было арестовано свыше 15 000 наиболее влиятельных тамплиеров, включая самого Великого магистра.

Кроме того, Филипп Красивый предпринял беспроигрышную PR-акцию, распространив среди народонаселения всяческие бредни о том, что тамплиеры совершают человеческие жертвоприношения, используя для этой цели невинных младенцев; рыцари также обвинялись в занятиях черной магией и даже заговоре с самим Сатаной, верными слугами которого они якобы и являлись.

А еще утверждалось, тамплиеры молятся не Христу, а козлиному идолу по имени Бафомет. Все обвинения, кроме последнего, настолько дико и нелепы, что не заслуживают даже комментария. Что же касается Бафомета, то уместно привести характеристику, данную этому феномену уже упоминавшимся нами Жан-Жаком Бедю: *« Вплоть до наших дней еще никто не раскрыл загадку Бафомета, имя которого никогда не произносилось тамплиерами и не было означено ни в одном инквизиторском списке...Этот сатанинский культ обрел популярность в XIX веке благодаря фон Хаммеру, австрийскому франкмасону. Бафомет, этот идол, породил столь же много изображений и спекуляций, сколько и*

Грааль...»

Жак де Молэ

Пребывавшие в застенках тамплиеры подвергались чудовищным пыткам и издевательствам, приданным заставить их признаться в том, чего они не совершали. Многие не выдерживали пыток и признавались; еще более усугубляя тем самым свое положение. В то же время за стенами темниц разгорался конфликт между новым папой и королем. Папа пытался вызволить тамплиеров, но не преуспел в этом. Филипп Красивый был настроен весьма решительно! И вот наступил финальный акт драмы.

Для него король избрал паперть подле Собора Парижской Богоматери, о котором Виктор Гюго, будущий глава Приората Сиона, напишет пять столетий спустя свой великий роман. 18 марта 1314 года 22-й Великий магистр Ордена тамплиеров, которого отныне будут величать Последним, взошел на эшафот. С ним в паре был верный Жоффруа де Шарне. Они отреклись от показаний, вырванных у них под пыткой, и, объявив во всеуслышание о своей невинности, были преданы огню. В момент гибели Жак де Молэ, собрав последние силы, выкрикнул проклятие:

«Тела наши в руках короля Франции, но души — во власти Господа. Папа Климент и король Филипп! Да предстанете вы через год перед Господом, дабы получить по заслугам!

Проклинаю вас! Проклинаю! Быть вам проклятыми вплоть до тринадцатого поколения вашего рода!»

Тогда его словам не придали значения, но, когда 20 апреля сначала умер от удушья Климент V, а 26 ноября того же года не стало и Филиппа Красивого, странно погибшего на охоте, к ним стали относиться уже иначе.

Потомство тех, на кого наложил проклятие Жак де Молэ, постигла схожая судьба, пострадала и сама Франция, ввергнутая в пучину Столетней войны...

Так что же, на этом все и кончилось?

Да какое там! После нескольких веков забвения сразу же несколько организаций стали именовать себя тамплиерами; нашлись таковые и в России!

А после публикации «Кода да Винчи» тамплиеры стали своего рода архетипом, особым феноменом, неразрывно связанным с художественной культурой нашего мира. И не беда, что никто так и не знает о местоположении их сокровищ и святынь: от этого тайна, окружающая их имя, становится лишь притягательнее...

Тамплиеры и Таро

Эта средневековая карточная игра была наполнена... потайной еретической символикой...

Игры в двадцать две карты назывались «Женщина-папа», «Императрица» и «Звезда». Изначально карты таро были придуманы как средство тайного распространения мировоззрений, чуждых Церкви и запрещенных ею...

Указующий набор в картах таро использовался для обозначения божественной сути женского начала.

Дэн Браун. Код да Винчи

Таро — это колода, состоящая на 22 карт, называемых Большими Арканами (или Великими Тайнами), и еще 56 карт Малых Арканов. Последние в свою очередь подразделяются на Фигурные (Король, Королева, рыцарь, Паж) и Номерные карты (от Двойки до Десятки; а еще есть Туз). Малые Арканы, кроме того, представлены 4 мастями: Посохами, Кубками, Мечами и Пентаклями.

Единого мнения по поводу того, когда были созданы карты Таро и кто именно причастен к их созданию, до сих пор ведутся ожесточенные споры. Тем не менее есть очень веские основания полагать, что именно благодаря тамплиерам мы располагаем сегодня набором из 78 магических карт, позволяющих не только узнать будущее, но, главное, прикоснуться к самым заветным тайнам мира!

Сама идея этих загадочных карт могла быть позаимствована тамплиерами все у тех же сарацинов, с которыми они воевали. Тамплиеры сразу же поняли, какие перспективы сулит использование карт; ведь изображения на них могут быть наделены двояким значением! Таким образом, с их помощью можно будет передавать секретные знания, которыми владели тамплиеры.

Как вы помните, в результате конфликта с властью и Церковью орден тамплиеров подвергся жестоким нападкам и к началу XIV столетия был уничтожен. Жак де Молэ, последний Великий магистр тамплиеров, 18 марта 1314 года принял мученическую смерть на костре. Что же касается

карт Таро, то они были официально объявлены дьявольским изобретением и повсеместно запрещены папской буллой (т. е. указом). Однако мало кому было известно, что папа Климент V (он же Бертран де Гот) был сыном Иды де Бланшфор, которая происходила из семьи Бертрана де Бланшфора, который в 1156–1169 годах являлся главой Ордена тамплиеров! Именно Климент V подстраховывал — по мере возможности — деятельность Ордена (своим деятельным участием он отдалил окончательный крах тамплиеров на целых пять лет!). Вот почему тамплиерам не только удалось спасти свои сокровища и священные артефакты, но еще и оставить в обращении карты Таро, символически изображавшие историю Ордена тамплиеров и содержавшие намеки на Высшее Знание. Эти карты постепенно приобретали популярность не только у венценосных особ, но и в народе. Поскольку исходных тамплиерских колод сохранилось мало, возникали новые. Каждый творец колоды привносил в изображения на картах что-то свое; ряд смыслов при этом, конечно же, терялся. Символизм карт с течением времени начал варьироваться, из колод стали исчезать отдельные карты (первыми, кстати, пропали Рыцари, что характерно!), вплоть до полной потери 22 Больших Арканов. Из них, увы, остался лишь Дурак. Да и то трансформировавшийся в банального джокера... Замещались и масти: Посохи стали трефами, Кубки — червами. Мечи — пиками, а Пентакли — бубнами. В результате вместо 78 осталось всего 52 карты, которые и представляют ныне стандартную колоду игральных карт.

Но истинные колоды Таро с магической символикой все равно продолжали существовать! Самой же древней из них считается та, что была изготовлена в 1450 году художником Бонифацио Бембо в ознаменование помолвки миланского герцога Франческо Сфорца с Бьянкой Марией Висконти, внебрачной дочерью герцога Филиппо Висконти.

Колода эта могла считаться «еретической» хотя бы уже потому, что в ней присутствовала карта под названием «Папесса» (*La Papessa*). Подумайте сами: папа — и в женском одеянии!!! А ведь это далеко не случайное изображение. Дело в том, что ранние христиане были убеждены, что самым первым папой явилась... Мария Магдалина, а вовсе не апостол Петр! Этому же мнению придерживались и тамплиеры. Мария Магдалина, если обратиться к апокрифическим евангелиям, была наделена пророческим даром и обладала изрядной мудростью.

И именно ее — по мнению христиан-гностиков — Иисус и считал единственно достойной стать папой. Вот почему наличие Папессы в колоде Висконти—Сфорца означало собой прямой вызов и подрыв церковной веры! Любопытно, что прообразом Папессы для Бонифацио Бембо,

создателя колоды, явилась Майфреда де Провано, дальняя родственница семьи Висконти. Она жила в конце XIII — начале XIV века, в Милане и была главой небольшой еретической секты, особо почитавшей некую страстотерпицу Гульельму, скончавшуюся в цистерцианском монастыре. Члены секты считали ее воплощением Святого Духа, а саму Майфреду де Повано — истинным папой! Впоследствии Майфреда была арестована и сожжена на костре.

Здесь также уместно вспомнить и о святом Бернаре Клервоском (1091–1153), знаменитом проповеднике-цистерцианце, создавшем Устав тамплиеров.

Он был привержен культу Черной Мадонны, которую полагал чернокожей невестой Христа! Сам же культ восходил к Песни Песней (1:5), где буквально сказано: «Дщери Иерусалимские! черна я, но красива». Так, еще за несколько веков до начала гонений на тамплиеров, была сформулирована идея о том, что учение Христа и все полномочия для отправления духовной власти могли быть переданы женщине — Марии Магдалине.

Вспомним еще и о том, что в кафедральном соборе Сиены среди бюстов прочих пап имеется один с поразительной надписью: «*Johannes VIII, femina ex Anglia*» (папа Иоанн VIII, женщина из Англии)! Этот бюст — реальное свидетельство существования легендарной папессы Иоанны, женщины-папы. Полюбив монаха-бенедиктинца, она бежала, с ним, переодевшись мужчиной, в Афины. Там ее возлюбленный погиб, а она, вновь приняв мужское обличие, приняла сан священника. Позднее же она удостоилась кардинальского звания и в итоге заняла папский престол под именем Иоанна VIII, став героиней народных легенд! Данный факт — в силу своей скандальности — подрывал сами церковные устои. Забавная деталь: Ватиканом даже был издан указ о том, что каждый кандидат на трон папы прежде всего обязан усесться в одной сутане (без нижнего белья!) на особый стул, в сиденье которого имелось отверстие. Лишь наличие мужских гениталий (в чем могли удостовериться церковные иерархи) служило надежным пропуском для соискателя.

Легенду о папессе Иоанне церковники всеми силами стремились вытравить из памяти народа. Леко представить, какое негодование могло вызвать у них существование конкретной карты Таро под названием Папесса (иногда ее именовали просто Иоанной)!

В заключение нашего рассказа о колоде Висконти—Сфорца заметим, что с семьей миланских герцогов Сфорца на протяжении целого ряда лет сотрудичали Леонардо да Винчи и Сандро Боттичелли.

Правда, это уже было после того, как знаменитая колода была создана. Если вы стали читать эту книгу с самого начала (а уж «Код да Винчи» Дэна Брауна вы наверняка успели прочесть!), то знаете, что оба они были Верховными Магистрами Приората Сиона (Боттичелли с 1483 по 1510 гг., а да Винчи — с 1510 по 1519)! Приорат этот являлся своего рода мозговым центром Ордена тамплиеров. А если мы еще помним о горячем пристрастии великого Леонардо к гадательным оракулам, а также и то, что сегодня нам хорошо известно о деятельном интересе Боттичелли к Таро, — то идея о несомненном внимании тамплиеров к картам Таро и их причастности к созданию последних становится более чем очевидным! А на ненависти Церкви к тамплиерам естественно вытекает и желание уничтожить на корню их детище...

Можно сказать, что в своем преследовании карт Таро Церковь до определенной степени преуспела. По крайней мере с XV по XVIII век карты Таро были практически недоступны для простых людей. Потом же началось стремительное их возрождение. Возникло множество колод Таро (Жебелена, Папюса, Марсельская и др.), они появились в свободной продаже. Апофеоз же наступил в 1909 году, когда Артур Эдвард Уэйт, глава Герметического Ордена Золотой Зари, при помощи художницы Памелы Смит создал свою уникальную колоду Таро.

Сегодня это самая продаваемая и популярная во всем мире колода, притом ее легче всего приобрести (немаловажное обстоятельство для читателей-россиян, ценящих сочетание дешевизны и качества). В колоде впервые были предусмотрены изображения для всех 78 карт (со времени возникновения колоды Висконти—Сфорца картинки присутствовали только на 22 картах Больших Арканов). Уайтом Папесса была названа Верховной Жрицей.

Верховная Жрица (II-я карта Больших Арканов)

Как вы можете заметить на рисунке Верховная Жрица восседает на троне между колонн с символами В и J (Боаз и Йахин, единение духовной и светской властей), напоминающими святого святых) Иерусалимского Храма, а также они приветствуют входящих в любой масонский храм. Связь с масонами далеко не случайна: уцелевшие от гонений тамплиеры примкнули к ним, передав часть знаний.

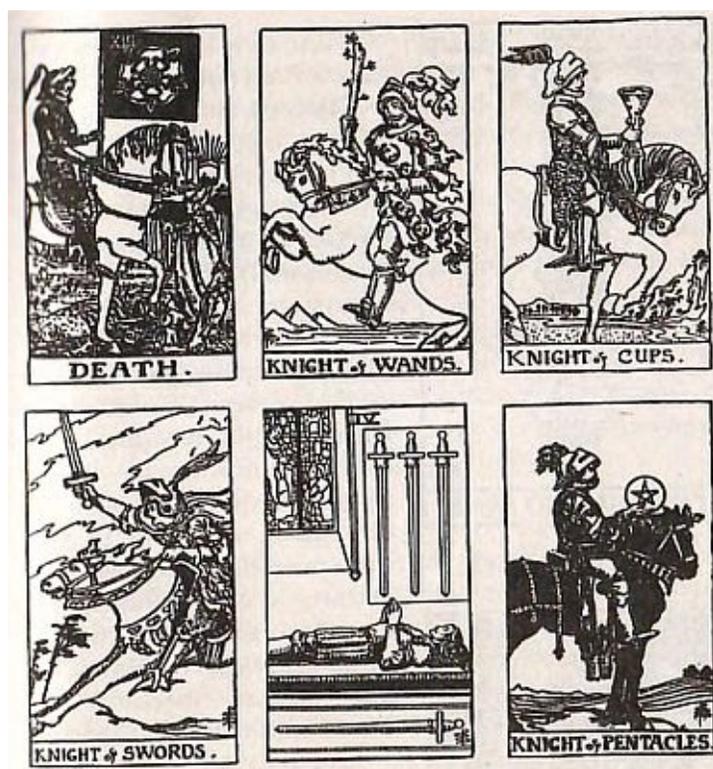
Впрочем, точнее будет сказать, что тамплиеры просто предстали в образе масонов. Ведь издавна именно тамплиеры руководили инициацией кандидатов на соискание масонских ступеней посвящения.

Тамплиер, иницирующий масона

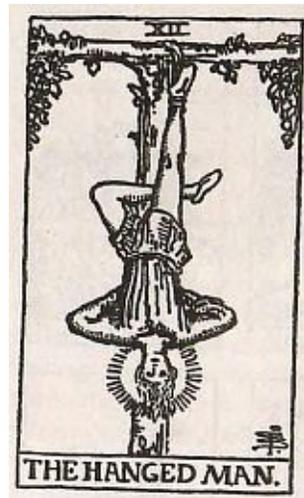
Уайт был напрямую связан с масонами; не удивительно, что изображения на картах его колоды содержат соответствующую символику. Кроме того, учеником Уайта был великий Алистер Кроули, главный маг XX столетия, основавший *Ordo Templi Orientis*— Орден Восточных Тамплиеров, существующий и по сей день!

Впрочем в колоде Таро есть и другие карты, Заставляющие вспомнить о тамплиерах. Это как прямые указания — Смерть (XIII-я карта Больших Арканов). Рыцарь Посохов, Рыцарь Кубков, Рыцарь Мечей, Четверка Мечей, Рыцарь Пентаклей, так и более изощренные.

*Карты Таро, изображающие тамплиеров
(Смерть, Рыцарь Посохов, Рыцарь Кубков, Рыцарь Мечей, Четверка Мечей, Рыцарь Пентаклей)*

На них следует остановиться подробнее. Например, Повешенный (XII-я карта Больших Арканов).

Повешенный

Ноги Повешенного, как вы видите, скрещены, образуя свастику. А всех тамплиеров было принято хоронить с ногами, скрепленными подобным образом.

Или вот Иерофант (V-я карта Больших Арканов).

Иерофант

Прежде всего, сведущие в Таро люди прекрасно знают, что эту карту также именуют Великим Магистром (отсылка к тамплиерам несомненна!). Кроме того, мы видим на карте, что трон Иерофанта находится между двух колонн (как и на карте Верховной Жрицы, или Папессы); колонны эти вновь напоминают нам о преддверии Иерусалимского храма, обиталище

тамплиеров. Вдобавок мы располагаем сведениями, что на официальных изображениях Великого Магистра изображали именно так.

Кстати, золотая тиара на голове Иерофанта позволяет спутать его с папой! Основное же символическое значение карты Иерофанта — «обладающий ключом к священным таинствам». Судя по всему, тамплиеры полагали себя иерусалимскими первосвященниками, которым суждено было духовно воскреснуть (карта Смерть) и вновь явиться на землю для провозвестия Истинного Бога. Таким образом, конфликт с официальной Церковью был неминуем!

И еще одна любопытная деталь. В результате исследования знаменитой Туринской плащаницы был сделан вывод, что черты изображенного лица, считавшегося Церковью ликом Христа, поразительно напоминают уже упоминавшегося нами... Жака де Молэ, последнего Великого Магистра тамплиеров.

Современные исследователи отмечают, что появление плащаницы в Средние века совпадает по времени с решением Церкви о категорическом запрете на хождение карт Таро по всей территории Европы!

Такая вот история...

А теперь целесообразно сказать хотя бы несколько слов об общем тайном символизме карт Больших Арканов. Дело в том, что эти 22 карты — модель спасения души, причем, как полагали тамплиеры, весь процесс даже не затрагивает Христа! Что же поможет Дураку (0-я карта Больших Арканов) достичь желаемого? Исключительно характер собственных деяний, полагали тамплиеры.

Дело в том, что последовательность карт Больших Арканов предполагает в своей основе принцип Мёбиуса (двумерная фигура с одной плоскостью).

А это значит, что данная последовательность бесконечна. Кроме того, она может быть условно подразделена на несколько циклов. Первый цикл (мир обыденный) — это смотрящие наружу карты от Дурака до Отшельника (IX-я карта Больших Арканов).

Колесо Фортуны (X-я карта Больших Арканов) — это своеобразный мост, ведущий ко второму циклу (мир тайного знания).

Он представлен смотрящими внутрь картами Справедливости (XI-я карта Больших Арканов) до Суда (XX-я карта Больших Арканов).

XXI-я карта Больших Арканов, Мир, символизирует возвращение в исходный цикл, тем самым доказывая неразрывную связь обыденного мира с тайным знанием.

В заключение — пара слов о мастях карт Таро.

Четыре масти (напомним, что речь идет о Посохах, Кубках, Мечах и Пентаклях). Народная молва с течением времени стала ассоциировать их символами с артефактами мира легенд о Граале. В результате получилось следующее соответствие:

Посохи = Копье;

Кубки = Грааль;

Мечи = Меч;

Пентакли = Чаша.

Если дать волю воображению, то явно напрашивается вывод, что пресловутые артефакты Грааля, похоже, не что иное, как святыни, которые удалось обнаружить тамплиерам под развалинами храма Ирода!

Но это еще не всё. Те, кто увлекается историей Грааля, наверняка должны знать о существовании четырех Королевских Домов Грааля (соответственно сторонам света). Тем же, кто слышит об этом впервые, будет интересно узнать, что:

Южный Дом также назывался Домом Копья (*Лотиан и Оркни*).

Западный Дом назывался еще и Домом Грааля (*Пеллинор*)

Восточный Дом — Домом Меча (*Пендрагон*),

Северный Дом — Домом Чаши (*Бенвик*).

Лотиан и Оркни (Южный Дом) — это семья Сен-Клер, которой принадлежал знаменитый замок тамплиеров Росслин, часовня которого была копией храма Ирода. А одна из представительниц этой семьи, Катарина де Сен-Клер, сочеталась браком с самим Гуго Пайенским, первым Великим Магистром тамплиеров (1119–1136)!

Именно семья Сен-Клер охраняла тамплиерские святыни и стремилась сберечь их тайные знания.

Карты же Таро не только напоминали о тамплиерах, но и содержали намек на веру, противоречащую ортодоксальным верованиям Церкви. Лучшего средства и придумать было нельзя!

Те из наших читателей, кому уже приходилось иметь дело с картами Таро, конечно же, заметили, что наш рассказ о связи Таро и тамплиеров мы иллюстрируем, используя колоду Артура Э. Уэйта, о котором мы уже ранее говорили, а не Висконти—Сфорца.

Эго не случайно. Строго говоря, последняя колода дошла до наших дней не полностью. Отдельные ее карты даже находятся в музеях разных стран. Правда, стараниями известного художника-реставратора Атанаса Атанассова была создана современная версия данной колоды, но она,

представляя реальный коллекционный интерес, все же не вполне отвечает целям данного издания. Хотя изображения на ней и восходят к XV столетию, но картинок удостоились лишь 22 карты Больших Арканов; вдобавок, тайная символика минимальна. Великий маг Алистер Кроули (создавший, кстати, собственное Таро Тота!) утверждал, что эзотерическая ценность колоды отнюдь не проистекает из времени ее создания!

Мы утверждаем; для вашего практического применения колода Уэйта — лучший выбор!

Хотите узнать, почему?)

Что ж, мы с удовольствием удовлетворим ваше любопытство!

Именно Артур Уэйт, великолепно сведущий в магии, каббале, истории и тайных ритуалах тамплиеров и масонов, сопоставив то, что ему известно из легенд о короле Артуре и рыцарях Круглого Стола, выдвинул версию, что под чашей Грааля следует понимать копье, кубок, меч и блюдо, сакральные предметы, символизирующие масти Таро! Кроме того, он не ограничился созданием изображений лишь для карт Больших Арканов. В его колоде вы обнаружите картинки на всех 78 картах, на что мы указывали выше! А если к этому прибавить богатство тайной символики, содержащейся в картах, то вы согласитесь, что о лучшей колоде не приходится и мечтать! Стоит ли теперь удивляться ее популярности!

Иллюминаты

Авторское предварение

Когда сегодня заходит речь об иллюминатах (а после опубликования «Ангелов и демонов» Дэна Брауна эта тема приобрела невероятную популярность!), как правило! имеется в виду тайное общество " *Illuminati* («Иллюминати»), созданное в 1776 году в Баварии Адамом Вейсгауптом. Однако и до Баварских иллюминатов, и после история знавала немало загадочных организаций, члены которых именовали себя иллюминатами. В этой части нашей книги мы расскажем обо всех наиболее значительных обществах иллюминатов. Но перед этим просто необходимо указать, по крайней мере, на два наиболее расхожих заблуждения, связанных с иллюминатами.

Так, некоторые исследователи (например, Жак Элюль) полагают, что общество (или орден) иллюминатов было образовано в XI столетии Иоахимом Флорским. Оно якобы просуществовало вплоть до 1507 года — первоначально исповедуя христианскую доктрину о всеобщем равенстве, а закончив трансформацией в секту грабителей и насильников, — когда было уничтожено церковным воинством. Что ж, Иоахим Флорский (Фьорский) был незаурядным итальянским мистиком и теологом, основавшим собственный монастырь. Он в принципе мог бы рассматриваться в качестве творца движения иллюминатов (с которыми его роднит неприятие Церкви и Священного Писания), да вот беда: годы его жизни — 1130/1135-1201/1202! Он просто физически не мог заниматься созданием каких-либо союзов, орденов или сект, родившись столетием спустя!!!

Еще одним заблуждением является мнение о том, что общество иллюминатов основал (причем в том же XI столетии!) небезызвестный Хасан ибн Саббах, глава секты исмаилитов, или ассасинов (их еще звали гашишинами, поскольку они все поголовно употребляли гашиш). Это были настоящие убийцы, терроризировавшие весь мусульманский мир, покуда не были уничтожены Чингисханом. С иллюминатами связывать их, безусловно, нецелесообразно. Зато Умберто Эко, прославленный автор «Имени Розы» и «Маятника Фуко», остроумно подмечает, что стратегия и тактика тамплиеров в основе своей поразительно напоминают повадки ассасинов!

Поэтому давайте откажемся от досужих домыслов и забудем о том, что иллюминаты будто бы пришли в мир в XI веке! В действительности это произошло гораздо раньше, а когда именно — вы узнаете, прочитав

следующую главу.

Недавний жрец Кибелы, а ныне — иллюминат

Парадоксально, но факт: современные иллюминаты и практикуемые ими ритуалы — с известной степенью допуска — восходят к культу... древней богини плодородия Кибелы! Живший во II веке нашей эры могущественный жрец этого культа Монтан был именно тем, кто впервые ввел в обиход сам термин «иллюминаты». Не исключено, что многие из наших читателей слышат о Кибеле впервые, поэтому будет полезно сказать о ее культуре хотя бы несколько слов.

Кибелу почитали в Греции и Риме, считая Великой матерью богов. Ее культ, зародившийся во Фриши (территория современной Турции), был мрачен и жесток. К примеру, ритуал приема новых членов заключался в следующем: храмовые жрецы, вооружившись кинжалами, наносили друг другу кровавые раны, а неофитам предписывалось при этом оскотлять себя; оскотление должно было символизировать сознательный уход верующего из обыденной жизни в лоно богини Кибелы. Празднества в честь Кибелы отличались невероятной пышностью, что разительно контрастировало с аскетическими условиями жизни самих последователей культа. Между прочим, этот принцип единства противоположностей ясно просматривается и в культе сына Кибелы фригийского бога Аттиса. Согласно легенде, Аттис — почетный страж храма Кибелы, давший своей грозной матери обет безбрачия. Неизбывная мужская плоть юного бога властно требовала своего, и Аттис нарушил обет, увлекшись одной очаровательной и невинной нимфой. Узнав об этом, Кибела умертвила несчастную нимфу, а на своего сына наслала безумие, в порыве которого Аттис оскотил себя. Из его крови, оросившей землю, появились весенние цветы и деревья...

Что ж, каков культ, таковы его ритуалы и связанные с ним легенды.

Однако вернемся к Монтану, первому иллюминату.

Увы, наши сведения об этом человеке скудны...

Известно, что он заинтересовался христианством и какое-то время посвятил углубленному знакомству с этим религиозным учением. Не вполне удовлетворившись характером полученных сведений, он принял решение основать тайное общество христианского толка. Себя и своих учеников Монтан назвал иллюминатами (т. е. просветленными). Монтан был визионером, его часто посещали пророческие видения. Упомянем еще и о том, что он страдал эпилепсией. Когда в экстазе очередной проповеди

своего учения с ним случался припадок и он, упав наземь, начинал биться в конвульсиях, это производило неизгладимое впечатление на внимающих ему поселян!

Подобные состояния, учил Монтан, являются священными мигами общения со Святым Духом. Вот почему паства, уверившись в очередной раз в истинности учения Монтана, безмерно почитала своего экстравагантного проповедника. Местом для своих проповедей Монтан избрал хорошо знакомую ему Фригию. В осуществлении священной миссии Монтану активно помогали две загадочных особы, также считавшиеся пророчицами. Одну из них звали Пристрой, а другую— Максимилой. Они, как и их патрон, мастерски доводили себя до религиозного экстаза и неподражаемо содрогались в конвульсиях.

Однако о чем же проповедовал недавний жрец Кибелы, а ныне — иллюминат?

Монтан был твердо убежден:

— конец света не за горами:

— чтобы подойти к финалу достойно, необходимо духовное очищение:

— чистота души достигается неукоснительным следованием суровым нравственным принципам;

— нравственное совершенство предусматривает полный отказ от материальных благ.

Само собой разумеется, что едва еще только нарождавшийся институт ортодоксальной Церкви не мог приветствовать распространение идей о скором и неминуемом конце всего сущего и о необходимости суровой аскезы. Первых иллюминатов стали преследовать; самого же Монтана Церковь объявила ересиархом. Тем не менее нелегальная деятельность иллюминатов Монтана и их последователей продолжалась в странах Малой Азии и Северной Африки вплоть до IX столетия. Далее следы этого тайного общества теряются.

Огненная галактика сирийских дервишей

Прежде всего: вам известно, кто такие дервиши?

Это неимущие суфии. Суфизм — религиозно-мистическое течение, а точнее — пантеистическая теософия, близкая и к индийскому буддизму, и к греческому неоплатонизму. Всех дервишей можно условно подразделить на две основные категории: странствующие отшельники и так называемые «текие» (по названию особого помещения, которое монахи отводили им для жизни), дервиши при монашеских обителях. Нередко дервиши объединялись в братства (или ордена). Из древнейших братств, сложившихся к VI–IX векам, наибольшей известностью пользовались эльвани, эдгемиты, бестами, сакати; весьма популярны были руфай, дервиши-шпагоглотатели. Нельзя не назвать здесь и такие могучие братства, как мевлеви, кадири, саади, бекташи (это реальные нищие, жившие исключительно подаянием и гордившиеся этим!). Дервиши пользовались в народе необыкновенной популярностью. Почему, спросите вы? Судите сами: дервиши лечили заклинаниями и молитвами от самых различных болезней, они обладали способностью предсказывать будущее, мастерски толковали сны и оделяли мирян (не безвозмездно, естественно!) чудодейственными амулетами. Вера в их магические возможности была настолько велика, что нередко полководцы специально залучали их в войска, чтобы посредством их присутствия одерживать победы. Однако из всех братств дервишей для нашего повествования особенно важно лишь одно из них: нурбаши (или нурбехшийе), то есть иллюминаты!!! Для традиционного суфизма, который исповедовали нурбаши, был характерен световой символизм иш-ракийя (путь иллюминатов: от «ишрак» — сияние), восходивший к идеям неоплатонизма. Это философское течение начало распространяться в Сирии, еще начиная с VI столетия, и стало весьма популярным. Сам же символический акт можно представить следующим образом: адепт Знания приближается к Светоносному Огню или же «входит в Свет». Момент его экстатического прозрения («таухид») уподобляется модели, в которой крохотный мотылек сгорает, попав в пламя свечи. Во время священного слияния адепта пронзает «искра Божественного Огня», и он прозревает в себе природу Бога, восходя к изначальной чистоте своего Я. Что же у нас в результате получается? Человек познает Бога, способствуя тем самым, чтобы Бог сумел познать себя! Отсюда следует, что человек выступает для Бога в качестве глазного

зрачка, посредством которого Бог способен узреть Свое творение! Как вы можете убедиться, иллюминаты нурбаши создали собственный, то есть сугубо индивидуальный религиозный культ, а значит, стали еретиками для тех, кто придерживался ортодоксальной религии. Кроме того, некоторые нурбаши отнюдь не ограничивались отправлением культа в укромных местах; их так и тянуло к Публичным выступлениям, тем более что сам образ их жизни вполне этому способствовал! Такие несанкционированные выступления не могли не обратить на себя внимания властей. Естественно, были приняты жестокие меры. Так, например, в 1190 году жестокая смерть постигла неоплатоника-шиита Сахраверди, считающегося основателем братства нурбаши. Необходимо заметить, что видение иллюминатов разделялось сирийскими мистиками и до Сахраверди; в своих еретических дерзаниях они заходили гораздо дальше. Так, например, известный поэт Байазид Вистами, а кроме него еще и одухотворенный мистик ал-Хал-ладж вообще отождествляли себя с Божеством! Вистами чудом избег наказания, чему в немалой степени способствовал его отшельнический образ жизни. Но ал-Хал-ладж был схвачен и казнен (922). Его мученическая смерть, вопреки надеждам властей, произвела обратное действие, недвусмысленно продемонстрировав, что индивидуальная религия иллюминатов включает в себе неизбывную ценность, поскольку ради нее адепты веры даже готовы принять смерть! Проповедуемая иллюминатами необходимость обретения чистоты сердца и призыв к вере внутренней вызвали в народе самый горячий отклик. Религия иллюминатов стала для них подлинным исламом.

Считается, что властям так и не удалось уничтожить дервишей, поклоняющихся Свету.

Иллюминаты-маги в горах Афганистана

На протяжении семи столетий об иллюминатах ничего не было слышно. Во всяком случае, нам ничего не известно о существовании в этот период времени организации людей (тайной или официальной) члены которой именовали бы себя иллюминатами.

Подобное положение вещей сохранялось до конца XV — начала XVI века, когда Баязет Анзари принял решение организовать тайное общество мистической инициации в Пешаваре. Название общества — «Рошания» (ясновидцы, иллюминаты). Анзари принадлежал к древнему и наизнатнейшему роду: считалось, что его предки 14 столетий тому назад участвовали в освобождении великого пророка Магомета!!!

Целью образованного Баязетом общества иллюминатов являлось получение власти над миром. Для ее реализации Анзари специально занялся подготовкой духовных адептов, которым надлежало пройти восемь ступеней инициации.

Первая ступень — «Садик» («Искатель»);

Вторая — «Мурид» («Ученик»);

Третья — «Факир» («Покорный»);

Четвертая — «Ариф» («Озаренный», «Ясновидящий» или «Иллюминат»);

Пятая — «Кхважа» («Учитель»);

Шестая — Эмир- («Командир»);

Седьмая — «Имам» («Священник-»);

Восьмая — «Малик» («Предводитель»).

После прохождения инициации адепты обретали совершенство и становились обладателями невероятного по силе магического дара.

Первые три ступени — «Искатель», «Ученик» и «Покорный» — адепты преодолевали успешнее, если во время медитации непрерывно повторяли магические заклęcia, сообщенные им Баязетом. Кстати, среди испытаний, предусмотренных Анзари для своих потенциальных учеников, особое значение придавалось способности адепта к абсолютному сосредоточению, или медитации (у афганских иллюминатов подобное состояние определялось термином «кхилват», тишина).

Магические заклęcia Анзари дошли до нас, их пять:

— «Раба» (господство);

— «Аферинаа» (созидание);

- «Хайя» (жизнь);
- «Хафида» (защита);
- «Кввайя» (абсолютная власть).

Прохождение четвертой ступени — «Иллюминат» — приближало адепта к слиянию с *Абсолютным Всемогуществом*; отныне человеческие законы утрачивали для него весь смысл и значение, и он неукоснительно следовал лишь приказам Баязета Анзари.

Маг, прошедший эту ступень, был способен мысленным усилием повлиять на события, происходящие в мире.

Пятая, шестая, седьмая и восьмая ступени инициации — «Учитель», «Командир», Священник» и «Начальник» — считались высшими; после пятой ступени разнополые адепты постигали истину совместно.

Отдельные, особо продвинутые адепты могли переходить к высшим ступеням без прохождения низших; преодолевший восьмую ступень становился «Предводителем» («Маликом») и получал от Анзари позволение на образование своей собственной организации!

В итоге после строжайшего отбора рядом с Анзари оказались 50 безоговорочно преданных ему магов-иллюминатов, которые ради своего учителя были готовы практически на всё. Он решил перебраться с ними в еще более недоступный район в горах, чтобы возвести там замок. Это им удалось; новое обиталище иллюминатов поражало роскошью и великолепием. Из своего великолепного замка Баязет руководил боевыми операциями, все больше напоминая бандитские вылазки. Его иллюминаты были уже весьма популярны на Востоке (особенно среди торговцев и в армейской среде); после Крестовых походов возникли филиалы общества в Испании, Англии и Германии. Маги постепенно прибирали к своим рукам весь мир. Не зная ритуального приветствия, которым обменивались иллюминаты, поручиться за свое будущее было уже нельзя (ритуал был таков: посвященный проводил внутренней стороной ладони по лбу, его собрат должен был коснуться пальцами своего уха, оперев локоть о ладонь другой руки).

Популярность учения магов-иллюминатов Анзари могла объясняться полным отрицанием загробной жизни; при этом душам умерших членов общества была предоставлена возможность использования всех преимуществ мирской власти благодаря посредству живых братьев.

Сверхъестественная быстрота, с которой росли известность и влияние общества иллюминатов, поистине поражала. Однако столь стремительный взлет обычно таит в себе предвестие краха. Судьба Баязета Анзари была окончательно решена, когда он принялся готовить специальную армию для

покорения Индии и Персии. Его рать была разгромлена, а сам он ранен и вскоре погиб. Сначала сын Баязета, а там и другие потомки Анзари принимали руководство обществом, но быстро погибали. Во второй половине XVII столетия власть перешла к последнему, совсем еще юному отпрыску рода Анзари — Абд-уль-Кадиру; именно тогда общество разделилось на две линии: военную и религиозную. Военная вскоре была уничтожена, а религиозная... существует и поныне! Исключительная таинственность, сопровождающая деятельность этой организации, является причиной полного отсутствия каких-либо сведений о ней. Тем не менее многие специалисты по тайным сектам и обществам предполагают, что современные последователи иллюминатов Баязета Анзари причастны к целому ряду заговоров, сотрясающих основы мира.

Алумбрадо — новые иллюминаты?!

В 1492 году, почти одновременно с организацией Анзари, в Испании возникло тайное мистическое общество алумбрадо (их еще звали илюминадо (*iluminado*), просветленными, — именно так общество стало называться, начиная с 1498 года). Новые иллюминаты полагали, что человеческая душа, безусловно, может стать совершенной. При этом они напрочь отвергали соблюдение обязательных ритуалов христианства. Алумбрадо призывали отказаться даже от молитв! Что же они предлагали взамен? Ни много ни мало как подлинное просветление!!! Достичь последнего, считали алумбрадо, вполне можно и без обычаев Церкви, давно набивших оскомину и начисто лишенных смысла. Совершенствующаяся душа, достигнув определенной стадии или ступени, уже не может вернуться в прежнее состояние! Она вступает в прямой контакт с Духом Святым и способна узреть лик Истинного Бога. Как можно видеть, подобный тезис алумбрадо начисто отменял понятие о грехе и искуплении. Это, конечно же, шло вразрез с постулатами христианства, но реально подорвать устои Церкви, конечно же, не могло. Однако в стране, явившейся родиной инквизиции (1215), подобные рискованные эксперименты на попрание религии не могли остаться безнаказанными. Святейшая инквизиция выпустила целых три специальных эдикта (в 1568, 1574 и 1623 годах), призванных пресечь деятельность общества алумбрадо. Немало иллюминатов подверглось публичному бичеванию и заключению в тюрьму, многие из них вообще нашли свою смерть...

В Саламанке, известной всей Европе благодаря своему университету, в 1511 году состоялся любопытный процесс над одним из наиболее влиятельных главарей общества алумбрадо. Случай этот особенно примечателен тем, что перед судьями в качестве объекта обвинения предстал не жуткий и свирепый фанатик, а... молодая женщина, прозванная Беатой ли Пиедрахита (Беатой из Пиедрахиты)! Ее настоящее имя осталось неизвестным. Это была набожная дочь крестьянина, родившаяся в Пиедрахите. Повзрослев, она поступила в качестве сестры-послушницы (беаты) в доминиканский монастырь, где некогда служил сам Торквемада, мрачный и чудовищный создатель Инквизиции. Там она приняла имя Марии де Санто Доминго, однако в народе ее предпочитали именовать Беатой ли Пиедрахита. Ей были ниспосланы многочисленные видения, в которых она лицезрела Христа и Деву Марию. Она могла часами

оставаться недвижимой, пребывая в религиозном трансе. Несмотря на то что эта девушка — в силу своего низкого происхождения — не могла и мечтать о получении должного образования, она почиталась как ведущие теологи того времени! Беата, кроме того, обладала впечатляющей внешностью и на судилище держалась бесстрашно и даже вызывающе. Так, она, например, открыто призналась в том, что находится в прямом контакте с Девой Марией и Иисусом Христом! Кроме того, она утверждала, что является невестой Христа, а подчас и саму себя именовала Христом! Естественно, что после подобных заявлений с ее стороны (кстати, официально девушка считалась пребывающей в здравом рассудке!) рассчитывать на благоприятный исход разбирательства не приходилось. Однако произошло чудо: у юной и дерзкой прелестницы-еретички обнаружили влиятельные покровители! Согласно некоторым источникам, это был сам король Испании Фердинанд вкупе с верховными иерархами Церкви. Они якобы пришли к выводу, что Беата — истинная избранница Божья, которой позволено воспринимать Откровение из Вышнего Источника! Беату мигом выпустили из-под стражи, а само дело против нее замяли. Это скандальное происшествие не ускользнуло от внимания народа и породило во многих сердцах ложное представление о невероятных возможностях общества алумбрадо и о полной безнаказанности входящих в него лиц. В том же 1511 году Беата ди Пиедрахита была обнаружена мертвой. Загадочные обстоятельства ее смерти остались невыясненными.

Любопытно, что небезызвестный Игнатий Лойола (1491–1556), создатель ордена иезуитов, проходя в 1526 году обучение в университете Алькалы (город, располагающийся в 80 километрах от Барселоны), сам подпал под влияние алумбрадо! Даже будучи в звании студента, он уже широко занимался проповеднической деятельностью; вскоре на него поступил донос по обвинению в ереси. Лойола был на 42 дня заключен в тюрьму, но, поскольку он доказал, что был лишь сочувствующим и не занимался активной проповедью еретического учения, его пощадили. Покровитель Игнатия архиепископ Толедский посоветовал тому немедленно покинуть Алькалу и продолжить образование в другом университете, в Саламанке. Лойола последовал этому совету, но, прибыв в Саламанку, вновь оказался под судом. Впрочем, он смог привести неоспоримые доказательства своей невиновности, и его отпустили с миром. Вполне вероятно, что поводом для ареста, как и для допроса в доминиканском монастыре в Саламанке могли стать так называемые *Духовные упражнения* Игнатия Лойолы. Они являли собой сочетание испытания совести, размышления, созерцания и молитвы — вербальной и

мысленной.

Эти упражнения распределялись Лойолой на четыре последовательных этапа, каждый из которых продолжался не менее недели.

Первая неделя — очищающая (*vita purgativa*), посвященная воскрешению в памяти грехов — как совершенных за всю историю мира, так и личных.

Вторая неделя — просвещающая (*vita illuminativa*).

Важный этап, посвященный молитвенным размышлениям о земной жизни Иисуса, своего рода осознание собственного жизненного выбора.

Третья неделя — соединение со Христом в Его крестных муках и смерти.

Четвертая неделя — Воскресение и Вознесение.

Суть этого этапа — высшее созерцание во имя обретения любви (*contemplatio ad amorem*) или, иначе говоря, — возможности всё возлюбить в Боге и Бога — во всем.

Так вот, название второго этапа, в котором фигурирует слово — «*illuminativa*», вполне могло натолкнуть малосведущего автора доноса на безумную мысль о том, что Духовные упражнения Игнатия Лойолы — это провозвестие учения иллюминатов!!!

Что и говорить, Игнатию Лойоле очень повезло, чего не скажешь об иллюминатах-алумбрадо. В 1529 году в Толедо, а позднее в Кордове по вердикту суда были брошены в застенки множество иллюминатов; одновременно по всей стране прокатилась целая серия судебных процессов против членов этого общества.

Пик преследований пал на 1623 год, после которого деятельность тайного общества просветленных практически сошла на нет.

«Иллюмине»

Члены еще одного испанского тайного общества штаб-квартирой в Севилье (это наверняка были те алумбрадо, которые предпочли жизнь на чужбине — смерти), также объявили себя иллюминатами.

В 1623 году, предвидя жестокие гонения, они спаслись бегством во Францию. Во Франции, а именно в Пикардии, ими была создана новая тайная организация, названная «Иллюмине». О деятельности этой организации и о том, что представляла собой ее доктрина, нам, к сожалению, известно не слишком много. Но не вызывает сомнений, что религиозные нелегалы должны были разделять взгляды, исповедовавшиеся иллюминатами-алумбрадо. Исходной целью для духовной диверсии иллюминаты избрали аббатство Мобизон, куда и направили двух монахинь из своего числа, которые немедленно приступили к вербовке новых членов из духовной братии.

С течением времени к обществу примкнули и некоторые пикардийцы, ведущие мирскую жизнь. Официальный же дебют «Иллюмине» состоялся в 1628 году. Главой общества считалась Анжелика Арнольд, имевшая влиятельных сторонников в светском обществе. Это обстоятельство сыграло решающую роль в союзе «Иллюмине» и гуринетов (1634).

Идейный предводитель гуринетов Пьер Гурен, кюре монастыря Сен-Жорж-де-Руайе, рассудил, что если «Иллюмине» и гуринеты выступят вместе, то благодаря его связям и последователям, с одной стороны, и помощи светских партнеров Анжелики, с другой, открываются блестящие перспективы для занятия им доминирующего положения в церковной иерархии. Верховная мать иллюминатов Анжелика Арнольд также видела важность предложенного Гуреном союза, поскольку предполагала, что тот, став архиепископом, будет всеми силами способствовать процветанию «Иллюмине». Однако их благим надеждам не суждено было осуществиться. В 1635 году деятельность ассоциации гуринетов и иллюминатов была объявлена вне закона; последовали массовые аресты. Практически все заговорщики были казнены.

Но, как ни странно, на этом история иллюминатов во Франции не завершилась.

«Иллюмине» II

Прошло каких-нибудь 100 лет, и в 1722 году на юге Франции возникла тайная организация, избравшая для себя ранее уже использовавшееся название «Иллюмине». Ее члены пытались придать деятельности общества соответствующий размах, и на какое-то время им это удалось. Однако проповедуемые им идеи, в том числе и необходимость глубокой духовной медитации, которая открывает для каждого путь к Господу, со временем утратили свою привлекательность для французов. После 1794 года каких-либо упоминаний об этом обществе не было.

Авиньонские иллюминаты

Считается, что это достаточно влиятельное общество было создано в 1786 году Домом Антуаном Жозефом де Перьетти (некогда монахом-бенедиктинцем) при поддержке польского масона дворянского происхождения Габриенки. Оба были неистовыми почитателями удивительного датского мистика Эммануила Сведенборга. Тезис последнего о том, что сердце каждого человека — юдоль Божественного присутствия, им невероятно импонировал. Еще бы: живя по справедливости, обретаешь в себе Небо!

А уж отсюда рукой подать до общения с ангелами!

Стремясь быстрее сродниться с ангелами, Перьетти и Габриенка насаждали своим последователям неукоснительное соблюдение магических ритуалов, основанных на постулатах учения Сведенборга.

Свой же досуг авиньонские иллюминаты посвящали занятиям философией, астрономией, алхимией. Как это ни прискорбно, но их изыскания ничем не обогатили науку того времени.

Иллюминаты-теософы

Париж, по всей видимости, не пожелал отставать от Авиньона. Через непродолжительное время после возникновения общества «Авиньонских иллюминатов» франкмасон Шартанье, прежде руководивший ложей «Сократ», вознамерился создать общество иллюминатов сведенборгианского толка в столице Франции. Назвал он свое общество «Иллюминаты-теософы». Его проект имел куда больший успех, нежели начинание Перьетти и Габриенки. Шартанье, не удовлетворившись национальным триумфом, вознамерился распространить его и на другие европейские страны. Начать он предпочел с Лондона. На первых порах филиал общества «Иллюминатов-теософов», которым Шартанье взялся лично руководить, весьма процветал, но впоследствии члены общества стали пренебрегать уставом, что привело к самому плачевному результату: «Иллюминаты-теософы» стали историей...

Как указывает в своей монографии «Тайные общества» знаменитый английский путешественник Аркон Дарол, в 1790 год во Франции вышел в свет изрядный том под названием «Секта иллюминатов».

Авторство указано не было. В книге приводилось множество самых фантастических измышлений относительно ордена. Судите сами:

«Громадный замок Эрменонвиль в окрестностях Парижа был одной из основных резиденций иллюминатов. Он принадлежал маркизу де Жерардену, который покровительствовал Руссо и после его смерти воздвиг ему памятник в своем поместье.

Председательствовал знаменитый авантюрист Сен-Жермен, утверждавший, что ему тысяча лет от роду и он умеет делать золото из свинца. Кое-кто верил, что он бессмертен, но он благополучно скончался в 1784 году.

В день посвящения кандидата проводили по длинному темному коридору в громадный зал, обтянутый черной материей. При слабом свете надгробных лампад посвящаемый мог видеть мертвецов в гробах.

В центре зала высился алтарь, сделанный из человеческих скелетов. Вокруг, распространяя зловоние, бродили призраки. Наконец появлялись два человека, одетые в белые саваны, как привидения. Они повязывали вокруг лба посвящаемого розовую ленту, испачканную кровью и украшенную изображением Богоматери Лоретской. В руку ему вкладывали распятие, а на шею вешали шнурок с амулетом.

Снятую с него одежду сжигали на погребальном костре, на теле рисовали кровью кресты. Затем вокруг его тела повязывали еще один шнурок. К нему подходили пять кошмарных фигур, перепачканных кровью; что-то бормоча, они простирались перед ним, молитвенно сложив руки. Плач и стоны слышались целый час; погребальный костер разгорался все ярче. Наконец из пламени поднимался огромный прозрачный силуэт; в это время пятеро простертых людей начинали биться в жутких конвульсиях. Тогда слышался загробный голос — он произносил слова клятвы, которые кандидат должен был повторять:

«Во имя Сына распятого клянусь разорвать все мирские связи, привязывающие меня к отцу, матери, братьям, сестрам, жене, родственникам, друзьям, любовницам, королям, начальникам, благодетелям и к любому существу, которому я обещал веру, послушание или службу; я отказываюсь от страны, в которой родился и живу, во имя благословенных мест, которых достигну, отринув этот нечистый мир, проклятый небесами; с этой минуты я буду сообщать своему наставнику все, что увижу или о чем догадаюсь, стараясь открыть и то, что скрыто от моих глаз; я уважаю и почитаю "Акву Тоффану" как скорый, надежный и необходимый способ очищения мира путем избавления от тех, кто пытается опорочить Истину или вырвать ее из наших рук; я буду избегать Испании и Неаполя, а также всех остальных проклятых земель; я буду избегать искушения скрыть то, что увижу и услышу, потому что, где бы я ни находился, даже гром не поразит меня скорее, чем невидимый и неотвратимый кинжал».

После этого перед кандидатом ставили канделябр с семью черными свечами и кубок, наполненный кровью. Умывшись кровью, он отпивал немного из кубка. С тела его снимали шнурок и погружали неопита в ванну для обряда омовения. Затем ему подавали горох, который он должен был съесть».

Устрашающие детали, которыми до предела насыщено это примечательное описание, вполне соответствуют атмосфере тех лет, когда на все тайные общества были объявлены гонения. Скорее всего, за анонимным автором этого пасквиля скрывались сами власти.

Баварские «Illuminati» Адама Вейсгаупта, или «Орден иллюминатов»

Подчас стоит согласиться на роль слуги, чтобы однажды сделаться хозяином.

Адам Вейсгаупт

В 1748 году в Баварии (Южная Германия), в Ингольштадте, в профессорской семье родился мальчик, которому было предуготовано большое будущее. Звали его Адам Вейсгаупт. Лишившись отца в семилетнем возрасте, он поступил на попечение отчима, барона фон Икстаффа, который познакомил Адама со своей роскошной библиотекой. Вейсгаупт отличался блестящими способностями и легко смог поступить в университет. Это учебное заведение находилось в ведении ордена иезуитов, так что становление молодого ученого прошло под неусыпным надзором священников. Для впечатлительного и обладающего независимым, свободолюбивым характером Адама подобный опыт не прошел бесследно, оставив неизгладимые следы в душе. Отсюда становится понятным, почему впоследствии, когда Вейсгаупт стал профессором церковного и естественного права в университете Ингольштадта и занял должность декана, он создал партию единомышленников, исповедовавших враждебные иезуитам взгляды.

Адам Вейсгаупт

Со временем партия Вейсгаупта трансформировалась в тайное общество.

Это знаменательное событие произошло 1 мая 1776 года. Забавно, что сам орден иезуитов к тому времени, запрещенный специальной буллой папы Климента XIV, уже 3 года как перестал существовать! Для новой организации были предложены несколько названий, например «Союз пчел», «Союз совершенствующихся» и др. В итоге было решено остановиться на «Ордене иллюминатов». Впоследствии, когда организация Вейсгаупта подверглась атакам со стороны Церкви и государства, в печати появилось немало порочащих ее материалов. Одним из них стала книга английского автора Джона Робисона «Доказательства заговора против всех религий и всех европейских правительств, задуманного в тайных обществах франкмасонов, иллюминатов и читательских обществах, собранные из надежных источников» (1797), в которой «Орден иллюминатов» впервые назван «Illuminati». С тех пор это название, как правило, используется во всех публикациях, посвященных Баварским иллюминатам.

Девиз ордена был вполне красноречив: «*Ewige Blumenkraft*» («Власть цветов навеки»). Известно, что Людвиг ван Бетховен, который не был иллюминатом (во всяком случае, его причастность к обществу никак не подтверждается), прикрепил, тем не менее, плакатик с этим девизом к своему фортепьяно, за которым и сочинил все свои великие девять симфоний.

Параллельно созданию собственного тайного общества Адам Вейсгаупт вступил в мюнхенскую масонскую ложу. По всей видимости, это не было случайным совпадением, поскольку позднее среди членов — Illuminati- оказалось несколько влиятельных масонов. Одни из них, барон Адольф фон Книгге (он же — Филон), принятый в общество в 1778 году и считавшийся правой рукой Вейсгаупта, обеспечил организации иллюминатов признание практически во всех странах Европы и деятельно способствовал распространению их доктрин.

Иллюминаты полагали, что человек по природе не так уж и плох, — скверным его делает религия. Но спасение, тем не менее, возможно. Спасти может человек, сохранивший трезвый рассудок и овладевший тайными знаниями (не следует искать здесь отражения какого-то мистицизма!), иначе говоря, — просветленный, иллюминат!

Адольф фон Книгге

В Германии, где в то время Церковь была в особом почете (в одной только Баварии действовало свыше 28 000 монастырей!), вынашивание полобных идей граничило с государственным преступлением. Что касается непосредственных задач, которые были поставлены Вейсгауптом перед своим тайным обществом, то они были конкретны и достаточно категоричны:

- ликвидация и искоренение монархий, как и всех других форм государственности, в основе которых лежит угнетение людей;
- уничтожение собственности, которая находится во владении нынешней правящей элиты;
- прекращение национальных конфликтов;
- отмена института брака, регламентированного Церковью, и основание института свободных семей, в которых любовь и стремление к гармонии возобладают над любыми догмами церковной морали;
- искоренение религиозных верований в пользу идейного единства учения иллюминатов.

Помимо Адольфа фон Книгге имелся у Вейсгаупта и еще один могущественный единомышленник, барон Ксаверий фон Цвак (псевдоним Катон). Он явился одним из основных организаторов Вильгельмсбадского конгресса масонов (1782). На этом конгрессе немало масонских лож признало главенствующую роль «Illuminati»; это был грандиозный триумф, обеспечивший иллюминатам существенное пополнение рядов. Кстати, попасть в общество было можно, лишь пройдя строгую инициацию. На пике популярности общее количество членов «Illuminati» составляло две

тысячи человек.

Ритуалы общества, как и его структура, были заимствованы Вейсгауптом у масонов. Об этом необходимо рассказать подробнее. Прежде всего, существовал так называемый внутренний круг (ареопаг). Его составляли 12 членов общества из числа наиболее приближенных к Вейсгаупту сподвижников. Вейсгауптом были определены следующие ступени (или градусы, как у масонов) организации:

Класс первый (Питомник)

- Приготовительная тетрадь.
- Послушник.
- Минервал.
- Младший иллюминат.

Класс второй (Франкмасоны)

- Ученик.
- Подмастерье.
- Мастер.
- Старший иллюминат (или же Шотландский послушник).
- Шотландский рыцарь.

Класс третий (Таинства)

- * Малые таинства
 - Священник.
 - Правитель.
- * Большие таинства
 - Маг.
 - Король.

Но вам, наверное, интересно, какие обязанности были определены для кандидатов всех степеней и каким образом осуществлялся переход с одной ступени инициации на другую.

Приготовительная тетрадь. Итак, кандидат-первоклассник, впервые попадавший в поле зрения иллюминатов, оказывался в «питомнике». Возраст его должен был заключаться в пределах от 16 до 25 лет.

Прежде всего, о «приготовительной тетради» собирали все сведения. Агентская сеть Баварских иллюминатов брала его в плотную разработку. Агентам ставилась задача как можно быстрее узнать о всех сильных и слабых сторонах этого человека, о его предпочтениях и склонностях. В первую же очередь выяснялась «ахиллесова пята» — совершенные прегрешения или же некая тайная и постыдная страсть, зная о которой можно было вить из потенциального послушника веревки. Анализировались не только все нюансы личности самого кандидата, члены

его семьи также не составляли исключения! Изучали, конечно, и его ближайших друзей, но гораздо больше интересовались врагами. Подробнейшие отчеты посылались агентами каждые две недели.

Между прочим, немалое значение придавалось иллюминатами и религиозному кредо человека, притязавшего на статус послушника. Протестантам, как правило, отдавалось предпочтение. Характерно, что евреям путь в орден был закрыт! Кстати, подобной участи были удостоены и язычники. Не было шансов затесаться в общество иллюминатов и у иезуитов.

Каждому адепту в статусе Приготовительной тетради, удостоившемуся чести участвовать в инициации, надлежало ответить на ряд вопросов. Вот наиболее типичные из них:

— Вы действительно желаете вступить в общество иллюминатов?

— Является ли ваше решение пойти на столь важный шаг и принять на себя серьезные и неведомые обязательства вполне продуманным?

— Передаете ли вы обществу иллюминатов право распоряжаться вашей жизнью и смертью?

— Вы отказываетесь от этого права вследствие каких-либо определенных причин или же просто передаете его нам?

— Намерены ли вы с неукоснительной точностью соблюдать наши законы?

— Готовы ли вы всегда отдавать свое предпочтение членам нашего общества перед всеми прочими людьми?

Если кандидату удавалось грамотно ответить на все вопросы, он обретал статус послушника. Любопытная деталь: в процессе инициации адепты общества утрачивали свои имена и в дальнейшем фигурировали под псевдонимами (так, например, сам Вейсгаупт именовал себя Спартаксом).

Послушник. Будучи принятым в орден, недавний кандидат должен был пройти огромное количество тестовых заданий. Специально для него моделировали ситуации, в которых он должен был явить лучшие свои качества. Цель тестов заключалась в выяснении того, в какой мере данный послушник подходит для выполнения священной миссии иллюминатов. Успешное прохождение тестов позволяло послушнику взойти на одну степень (или градус) и стать минервалом.

Минервал. Название степени восходит к Минерве, древнеримской богине искусств и ремесел. В Древней Греции ее отождествляли с Афиной, поэтому ее также почитали как богиню мудрости, войны и считали покровительницей городов. Минервал — это сын Минервы.

Во время обряда инициации вчерашний минервал давал обет не совершать поступков, которые шли бы вразрез с понятиями религии и нравственности и могли бы угрожать благоденствию государства. Обряд инициации проходил весьма торжественно. Само действие имело место ночью в укромном, наглухо закрытом помещении. Единственным источником света в нем были три масляные лампы. На полу лежал ритуальным ковер Баварских иллюминатов с изображением пирамиды в самом центре и латинскими буквами P и D по бокам. Они означали: «Deo Proximo» (лат. «Господа ради»). Название степени было вполне оправданным, поскольку минервал должен был расширить горизонты своего культурного сознания. С этой целью его знакомили с текстами древних авторов и предлагали задуматься о том, почему мир исполнен злых людей и что надлежит предпринять для того, чтобы добрые возобладали над злыми. Иными словами, минервал постигал основы литературы, философии, морали и т. д. Если его прилежание оказывалось недостаточным или он был не в состоянии уразуметь элементарных понятий, ему грозило исключение из ордена! Если же он успешно овладевал новыми знаниями, то для него открывался путь к степени младшего иллюмината.

Младший иллюминат. Эта степень была посвящена овладению искусством управления людьми. В качестве подопытных кроликов выступали господа минервалы! Младшие иллюминаты должны были обратить их помыслы к Свету. Большое значение отводилось проповеди стоицизма. Характерная деталь: если некий франкмасон проявлял желание вступить в общество Баварских иллюминатов, его принимали, сразу же возводя в статус Младшего иллюмината! В этом не было ничего особенного, недаром же ведь глава иллюминатов Адам Вейсгаупт питал к масонам особые симпатии и стремился максимально использовать их опыт.

По окончании первого класса иллюминат, показавший себя во всем блеске, переходил во второй, становясь франкмасоном!

Нельзя не отдать должного Вейсгаупту как организатору, ведь благодаря привнесению и ритуал Баварских иллюминатов масонских ступеней инициации возникал любопытный прецедент. Суть его заключалась в том, что к иллюминатам могли свободно примыкать масоны. То, что им не нужно было проходить начальные ступени, явно говорит о

том, насколько большое значение придавал Вейсгаупт перспективам расширения своего общества за счет масонов.

Причем его планы шли еще дальше! Он был не прочь заполучить к себе и розенкрейцеров, как и вообще всех людей, наделенных соответствующими способностями. Вейсгаупт писал: «Пусть любой человек найдет в нашем обществе то, что ищет. Общество способно удовлетворить всевозможные чаяния, причем *для него нет необходимости выступать под одним и тем же именем во всех странах*», (курсив автора) Однако, увы, хитроумная комбинация Вейсгаупта не увенчалась успехом. Масоны никак не могли согласиться примкнуть в массовом порядке к молодой организации, ритуалы которой в значительной мере у них же и заимствованы! Кроме того, антиклерикальная направленность иллюминатов была им чужда.

Но продолжим наш рассказ о степенях инициации Баварских иллюминатов.

Если по поводу степеней Ученика, Подмастерья и Мастера особо распространяться нет нужды — речь идет о начальных степенях, характерных практически для всех масонских организаций; члены ордена, удостоенные этих степеней, занимались последовательным овладением науками и совершенствовались в деятельности на благо общества, — то в высших градациях Второго класса — Старший иллюминат и Шотландский рыцарь — мы готовы сообщить исключительно любопытные подробности.

Старший иллюминат. Член ордена, достигший этой степени, именовался еще и Шотландским послушником. Почему Шотландским? Это очень просто объясняется! Адам Вейсгаупт, естественно, неплохо ориентировался в истории масонства. Он не мог не знать о том, что в период между 1715 и 1745 годами во Франции был создан Шотландский Устав масонов. В нем содержалось 33 степени (или градуса). Пропагандировал Устав известный масон шевалье Рамсей, поэтому сегодня эту модель инициации принято ассоциировать с его именем. Думается, вам будет любопытно узнать, как назывались степени Шотландского Устава. Сам этот перечень невольно наводит на мысль о том, что столь изощренная структура наверняка была изобретена в глубокой древности. Если мы вспомним о том, что престиж любой тайной организации прямо зависел от возраста традиции, которой она следовала, то подобная сложность структуры легко объясняется.

Итак, познакомьтесь с тридцатью тремя степенями Шотландского Устава:

1. Ученик.
2. Подмастерье.
3. Мастер-каменщик.
4. Тайный Мастер.
5. Совершенный Мастер.
6. Ближний Секретарь.
7. Провост и Судья.
8. Хранитель Здании.
9. Мастер Девяти Избранных.
10. Славный Избранник Пятнадцати.
11. Прекрасный Рыцарь-Избранник.
12. Мастер-Архитектор.
13. Рыцарь Царственного Свода (Еноха).
14. Совершенный Вольный Каменщик, или Великий Избранник.
15. Рыцарь Востока, или Меча.
16. Князь Иерусалимский.
17. Рыцарь Востока и Запада.
18. Рыцарь Орла и Пеликана, Князь-Кавалер Розового Креста.
19. Великий Понтифик.
20. Достопочтенный Великий Мастер.
21. Великий Ноевский Патриарх.
22. Князь Ливана.
23. Хранитель Скинии.
24. Князь Скинии.
25. Рыцарь Медного Змея.
26. Князь Милосердия.
27. Великий Командор Храма.
28. Рыцарь Солнца.
29. Великий Рыцарь Святого Андрея.
30. Великий Избранник, Рыцарь Черного и Белого Орла.
31. Великий Инспектор, Инквизитор-Командир.
32. Прекрасный Рыцарь Королевского Секрета.
33. Державный Великий Верховный Инспектор.

Производит впечатление, не правда ли? Вейсгаупту можно было только мечтать о чем-то в этом роде, но попытка создать общество вне масонской традиции была заранее обречена (Вейсгаупт пытался даже получить патент, позволяющий учредить собственную масонскую ложу, но безуспешно). Правда, всегда оставалась возможность для компромисса, и Вейсгаупт с блеском ее использовал. В его обществе иллюминатов в итоге

оказалось не 33, а 13 степеней, зато, по крайней мере, треть их могла быть прямо соотнесена с масонским ритуалом.

Что же вменялось в обязанности Шотландского послушника, или Старшего иллюмината?

Прежде всего, мечтавший о чести быть удостоенным этой степени, был обязан представить подробный отчет о себе. Для этого был разработан специальный Вопросник на тридцати страницах. В нем содержалось не менее тысячи вопросов! И на все до одного требовалось дать обстоятельный и, главное, правдивый ответ (сведения скрупулезно проверялись!). Непростая задача, если вдуматься... Но игра стоила свеч. Хозяева ордена желали знать об иницирующемся практически все: достоинства, недостатки, прегрешения, предпочтения в одежде, еде и т. д. Их интересовало, имеется ли у кандидата любовница и как часто он ее посещает (используя установленные для этого часы или стремясь использовать малейшую возможность), бывает ли он пьяным и имеет ли вообще пристрастие к спиртному. Даже специфическому положению в постели, обычно принимаемому во сие иницирующимся, придавалось серьезное значение! Благодаря сведениям из Вопросника вся жизнь кандидата была как на ладони; это позволяло установить над ним абсолютный контроль. Если вспомнить, что перед приемом в орден подробности его жизни и без того дотошно выяснялись агентами и внимательно изучались, то понятно, что, заполнив Вопросник, кандидат действительно отдавал себя в руки ордена. Отныне его можно было использовать для любых целей! Добавьте к этому еще и принятый в ордене обычай наблюдать друг за другом. Похоже, «веселая» атмосфера царила в ордене, прямо как в известной повести Фридриха Дюрренматта «Наблюдение за наблюдающим за наблюдателями»...

Помимо заполнения Вопросника кандидату следовало постигать мудрость и основы нравственности и этики. Но главное, что происходило на этом этапе инициации, это усвоение кандидатом особой философии «Illuminati».

В чем же заключалась ее суть?

Иницирующегося учили, что никакой истины на свете не существует (через 200 лет это положение станет девизом «Иллюминатов Танатэроса!»), его убеждали в том, что мир неизменен вследствие того, что отягощенные злом люди помыкают добрыми людьми, которые являются просвещенными (то есть иллюминатами!) и справедливыми, но которых пока что, увы, очень мало. Что же, спрашивается, остается делать тем, кто не намерен мириться с существующим положением вещей? Отвечать насилием на

насилие недопустимо! Это ущербная тактика, неотвратимо ведущая к умножению несправедливости и беззакония в нашем и без того несовершенном мире. Но все же есть способ избежать кошмарной участи. Можно без преувеличения сказать, что это истинный путь, ведущий к спасению! Забываем о бессмысленных словопрениях, оставляем даже самую мысль о возможности использования тактики насилия. Иллюминаты сражаются за мудрость и деятельно способствуют ее восприятию всеми угнетенными и страждущими. Они стремятся к созданию армии подлинных защитников свободы, любви и благоденствия. В этом и заключается истинное христианство. Возврат к нему неминуем; дело лишь за легионом энтузиастов, неустанно радеющих о благе своих ближних. Причем существование подобного легиона необязательно должно быть явным — речь идет о тайном, безмолвном и необратимом единении сердец и душ.

Как вы можете сами убедиться, философия вполне прозрачная. Усвоив ее, иллюминат мог претендовать на достижение следующей степени.

Шотландский рыцарь. Чего следует ожидать от человека, усвоившего и принявшего положения некой философии? Конечно же, того, что он захочет воплотить их в жизни! Именно этим и должен был заниматься Шотландский послушник, если намеревался стать Шотландским рыцарем. Помимо следования принципам религии истинного христианства, иллюминаты этой степени боролись с предрассудками, невежеством, безверием. Они учились властвовать, не являя примет своей власти.

Если кандидат преуспевал во всем этом, для него становилось возможным перейти в Третий, высший класс и познать Таинства. Сначала Малые (степени: Священник, Правитель), а потом и Большие (степени: Маг, Король).

Священник. Это особая степень Баварских иллюминатов.

Собственно, к этому времени все покровы уже были удалены, и кандидат, мечтавший о степени Священника, должен был четко представлять себе главную цель общества — создание уникального социума, представляющего собой единую семью.

Все Священники (их также именовали Эпоптами) были подразделены Вейсгауптом на 7 классов:

1. Класс Оккультных знаний.

В этом классе Священников обучали секретным письменам и вообще всем ритуалам и приемам, используемым и тайных обществах (в том числе и масонами).

2. Класс Физики.

3. Класс Медицины.
4. Класс Математики.
5. Класс Естественной истории.
6. Класс Политических наук.
7. Класс Искусств и ремесел.

В общем и целом же Священник постигал, что принцип собственности порождает неравенство, которое является источником всех бед, принижая людское достоинство и обрекая на вечную зависимость.

Соискателя степени Священника подводили во время инициации к столу. На столе находились две подушки. Одна из подушек предназначалась для скипетра дивной работы, инкрустированного драгоценными камнями. Вторая — для простой льняной сорочки белого цвета. Кандидату предлагалось сделать выбор. Если он выбирал скипетр, участь его была решена. Скипетр символизировал богатство и вообще влечение ко всему материальному. Кандидат, польстившийся на богатство, не мог быть допущен к Таинствам.

В том случае, если кандидат проходил тест, он имел право стать Священником. С течением времени, ощутив внутри себя готовность перейти к следующим степеням (подкрепленную, естественно, и мнением главы ордена), Священник должен был пройти собеседование. Познакомьтесь с наиболее типичными вопросами, на которые ему предстояло дать ответ:

— Способен ли наш мир, в нынешнем его состоянии, взойти к более высокому Свету?

— Полагаете ли вы, что целесообразно донести до масс людских проповедь истинного христианства, приобщать их к высшей философии и обучать искусству самоконтроля?

— Учитывая нынешнее политическое и нравственное состояние мира, не явится ли закономерным и неизбежным следствием извращение всех основных понятий?

— Не будет ли отвергнута возможность облагораживания всего рода человеческого большинством людей вследствие превратного понимания ими собственной выгоды или, еще в большей степени, из-за их застарелых предрассудков?

— Понимаете ли вы, что люди настолько привержены старым нормам, что отрицают все, что этим нормам не соответствует, сколь бы естественным и благородным ни являлось любое из предлагаемых новшеств?

— Не думаете ли вы, что все, реально отвечающее интересам

человечества в целом, принесено в жертву узким частным целям?

— Не пришла ли пора постепенно и без лишнего шума скорректировать эти организационные изъяны и искоренить все социальные пороки?

— Не разумно ли до того, как наступит Золотой век, распространять истину посредством деятельности тайных обществ?

Если Священник демонстрировал глубокое понимание непосредственных целей и самой миссии Баварских иллюминатов, а также был исполнен готовности внести свой вклад в общее святое дело, его допускали к соисканию самых высших степеней.

Степени эти — *Правитель, Маг, Король*— представлены в дошедшей до нас литературе очень скудно и противоречиво. Судя по всему, те, кто находился на вершине иерархической пирамиды, созданной Вейсгауптом, разрабатывали практическое пособие, являвшее собой проект синархической революции. Речь идет об образовании бесклассового общества, причем ненасильственным путем. На предварительном этапе планировалось целенаправленное воздействие на систему современной власти с целью появления законов, направленных на защиту бедных и угнетенных.

Что и говорить, общество «Illuminati» очень быстро достигло власти и процветания. В числе его членов были даже венценосные особы, а также выдающиеся умы и таланты того времени (упомянем хотя бы великого Гете, бывшего масоном, которого лично завербовал иллюминат барон Книгге). Членами ордена иллюминатов (согласно ряду источников) состояли Моцарт, Шиллер. Но расцвет общества, пик которого пришелся на 1784 год, был непродолжительным; причиной тому явился раскол среди руководства иллюминатов, дополнительно усугубившийся активным наступлением Церкви.

Внутренний конфликт возник, в первую очередь, из-за приверженности заместителя Вейсгаупта барона Книгге мистицизму, причем подчас самого сомнительного толка (вдобавок он был просто одержим алхимическими таинствами!). С Вейсгауптом, неистовым ниспровергателем религии, барону было непросто поладить. Однако их конфликт был куда сложнее, далеко выходя за пределы споров по поводу религиозных предпочтений. На редкость жестокая схватка между Спартаком и Филоном (псевдоним Книгге) разгорелась в процессе пересмотра требований к носителям высших степеней.

Из этого противоборства лидеров победителем, как и следовало ожидать, вышел Вейсгаупт. Не желая изменять душевным устремлениям и

поступаться своими принципами, Книгге принял решение оставить общество. Авторитет барона был настолько значителен, что за ним «Illuminati» покинули немало его приверженцев. Это случилось все в том же 1784 году.

А 10 июля 1785 года произошло еще одно событие, которое, по сути, послужило спусковым курком для начала серьезных гонений на орден. Случилось так, что Адам Вейсгаупт прогуливался с одним из своих доверенных лиц, обсуждая текущие дела. Этим лицом, как выяснилось впоследствии, оказался курьер иллюминатов по имени Ланц, специально встретившийся с Вейсгауптом, следуя из Франкфурта в Париж. Погода была беспокойной, скверной. Грохотал гром, сверкали молнии. Случилось так, что одна из них неожиданно поразила Ланца насмерть. Поскольку дело происходило на людях, Вейсгаупт был вынужден немедленно оставить место происшествия. Тело мертвого Ланца было перенесено сердобольными мирянами в ближайшую часовню. Там официальными лицами был устроен досмотр с целью выяснения личности погибшего. В одежде Ланца обнаружили зашитые документы. После ознакомления с ними досматривавшие лица наверняка пришли в шок. Документы представляли собой набор инструкций, предписывавших Ланцу проникать под любым предлогом в масонские ложи и самым тщательным образом собирать информацию, могущую оказаться полезной для «Illuminati». Общее же содержание инструкций было таково, что не могло не родить предположения о том, что иллюминатами затевается какой-то чудовищный заговор. Известный историк религий Жан-Жак Бедю в своем исследовании — Тайные источники «Ангелов и демонов» (2005) приводит извлечения из весьма характерного документа, который якобы также был обнаружен на теле пораженного молнией Ланца. Так это или нет — мы уже вряд ли сумеем установить, но привести эти извлечения находим необходимым:

«— Первый секрет, как управлять людьми и властвовать над общественным мнением, — сеять раздор, сомнение и создавать враждебные точки зрения столько времени, сколько потребуется, чтобы люди, растерявшись в этом хаосе, уже не могли в нем разобраться и пришли к убеждению, что, когда речь идет о государственных делах, лучше всего не иметь личного мнения. Нужно разжигать страсти народа и создавать бесцветную, похабную и отталкивающую литературу.

— Зависть, ненависть, споры и войны, лишения, голод и распространение эпидемий должны истощить народы настолько,

чтобы люди уже не видели иного решения, кроме как полностью отдаться под власть иллюминатов.

— Надо будет приучить народы принимать видимость за чистую монету, довольствоваться поверхностным знанием, искать лишь собственного удовольствия, тратить все силы в бесконечной погоне за новым и в конечном счете последовать за иллюминатами.

— Поскольку масса слепа, безрассудна и неспособна судить сама, у нее не будет выбора, когда речь пойдет о делах государства: ею надо управлять при помощи железной руки, справедливо, но с беспощадной строгостью.

— В Европе надо раздувать разногласия между лицами и народами, разжигать расовую ненависть и религиозное презрение, выкопать непреодолимый ров так, чтобы ни одно христианское государство не могло найти поддержки.

— Продажность высших государственных чиновников должна будет довести правительства до того, чтобы они согласились брать внешние займы, которые введут их в долги и сделают рабами «иллюминати». Вызывая экономические кризисы и внезапно выводя из обращения все наличные деньги, надо будет провоцировать обвалы в денежной экономике неиллюминатов.

— Все эти средства доведут народы до того, что они попросят иллюминатов взять власть над миром. Новое мировое правительство должно выглядеть защитником и благодетелем для всех, кто добровольно ему подчинится. Если какое-то государство взбунтуется, надо подтолкнуть его соседей объявить ему войну. Если последние пожелают соединиться с ним, надо развязать мировую войну».

Да, это уже не игрушки! Речь идет о масштабном заговоре против всего мира! Стиль этой инструкции чересчур категоричен даже для Вейсгаупта; пожалуй, создается впечатление, что она была специально подброшена. Только вот кто же тогда явился ее автором? Догадки, догадки, догадки... Но даже если этого радикального документа и не было при Ланце, того что нашли, было более чем достаточно.

Понятное дело, что власти не могли проигнорировать случившееся. Напомним, что еще 22 июня 1784 года баварский курфюрст Карл Теодор распорядился обнародовать указ, запрещающий деятельность обществ, не

имевших на то разрешения властей. Новый указ курфюрста от 2 марта 1785 года, порожденный просочившимися слухами вследствие раскола в обществе Вейсгаупта, был уже прямо направлен против «Illiminati». Обнаружение бумаг Ланца, носивших компрометирующий характер, являлось очевидным свидетельством того, что «Illuminati», объявленные вне закона, не только не свернули свою деятельность, как предписывалось указом, а наоборот, как ни в чем не бывало, ведут свою подрывную работу. Вновь начались дознания, обыски, аресты.

В 1786 году состоялся обыск на квартире у видного иллюмината барона Ксаверия фон Цвака, уже упоминавшегося нами. В результате обыска в руки властей попала значительная часть архива «Illuminati», в том числе и секретные шифры. Познакомьтесь с шифром, который использовали иллюминаты низших степеней:

A	B	C	D	E	F	G	H	I	K	L	M
12	11	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1
N	O	P	Q	R	S	T	U	W	X	Y	Z
13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24

А вот иероглифический шифр, к которому прибегали высшие иллюминаты (степень не ниже Шотландского рыцаря).

a...⊕...Π	l...Γ...⊕
b...☆...□	m...†...⊕
c...Г...С	n...4...■
d...†...Г	o...⊕...⊕
e...J...*	p...⊕...□
f...σ...□	q...:...□
g...□...⊕	r...~...X
h...—	s...—
i...+...△	t...:...
k...∇...#	u...∩
l...L...♀	v...∩
m...I...>	w...∩
n...H...∩	x...∩
o...T...σ	y...X
p...:...□	z...X
q...⊥...∩	1...X
r...X...⊕	2...X
s...∩...∩	3...X
t...∩...∩	4...X
u...∩...∩	5...X
v...∩...∩	6...X
w...∩...∩	7...X
x...∩...∩	8...X
y...∩...∩	9...X
z...∩...∩	0...X
1...∩...∩	1...X
2...∩...∩	2...X
3...∩...∩	3...X
4...∩...∩	4...X
5...∩...∩	5...X
6...∩...∩	6...X
7...∩...∩	7...X
8...∩...∩	8...X
9...∩...∩	9...X
0...∩...∩	0...X

Изъятые у Цвака документы раскрывали тайные намерения Баварских иллюминатов. К таковым, кстати, относилась и идея Вейсгаупта о создании секций «Illuminati», состоящих исключительно из женщин. В качестве модели Вейсгаупту послужило печально известное общество Мопсов. Его, действительно, составляли лишь дамы, предпочитавшие проводить свой

досуг весьма оригинальным способом: нарядившись в костюмы комнатных собачек они разыгрывали пародии на... ритуалы тамплиеров!

Строгий отбор (только представительницы высших сословий!), увлеченность, слаженность действия и строгая дисциплина, характерная для дамочек-мопсов, не могла не заинтересовать главу Баварских иллюминатов. Главное же, что могло его подвигнуть на создание женских общин, это понимание силы женских чар. Если роковые соблазнительницы будут вдобавок вооружены доктриной Иллюминатов, то о будущем ордена можно уже не беспокоиться — недостатка в членах уж явно не будет! Еще у Цвака нашли инструкции по изготовлению печатей виднейших сановников Баварии, а также коды к секретным шифрам иллюминатов. Изворотливый Цвак, бывший по профессии адвокатом, божился, что все эти предметы являются частью его коллекции всяческих диковин, которую он собирал на протяжении многих лет. Быть может, ему и удалось бы убедить в своей невинности официальных лиц, проводивших обыск, но еще один найденный «экспонат коллекции», представлявший собой собственноручно составленную Цваком инструкцию по изготовлению особого сейфа, который взрывался при попытке непосвященного его открыть, окончательно решил его участь. Цвак был выслан из страны.

В 1787 году Церковь под угрозой смерти (заслушивание грозило отсечение головы) запретила иллюминатам принимать в общество новых членов. В вышедшем же практически одновременно указе властей от 16 августа 1787 года можно было прочесть:

«С течением времени становятся все более очевидными вредоносность и опасность секты иллюминатов для Государства и Религии. Последствий деятельности этой, широко распространившейся как в самом государстве, так и за его пределы, организации было бы невозможно предугадать, не приступи мы со всей серьезностью к искоренению зла, столь вопиющего и куда более губительного, нежели сама чума!»

Это был конец, хотя общество какое-то время еще продолжало существовать. Заметим, что суровому вердикту Церкви, поддержанному властями, в нарядной степени способствовали опубликованные бывшими иллюминатами документы; в них подробно описывались ритуалы общества, излагались особенности устава, но главное, там приводился перечень основных целей организации, где на первом месте значилось ниспровержение существующей религии, причем разглашались имена всех

иллюминатов, обладавших высшими степенями! Незадолго до своего ухода фон Книгге недвусмысленно угрожал Вейсгаупту, что обнародует всю правду об иллюминатах, а вдобавок — сообщит об исключительной молодости «Illuminati» розенкрейцерам.

Последняя угроза была весьма серьезной, поскольку авторитет иллюминатов в немалой степени основывался на том, что они — потомки древней священной традиции. Проиграв схватку Вейсгаупту, барон смирился и обещал свято хранить тайну. Тем не менее он предупредил Вейсгаупта, что может гарантировать лишь свое молчание, а за прочих оставивших общество рядовых членов ручаться не может. Его предостережения не возымели эффекта, а зря! Именно рядовые иллюминаты (не выше минервалов) и стали виновниками утечки информации, содержание которой подвигло Церковь и государство на самые жестокие и решительные меры, обращенные против общества. Справедливости ради надо отметить, что многие публикации, как впоследствии выяснилось, были ловко сфабрикованы властями, стремившимися вызвать в народе неприязненное отношение к иллюминатам. Кроме того, в крахе общества сыграли свою роль и многочисленные скандалы, — в том числе, и на сексуальной почве — в которых оказались замешанными видные члены «Illuminati». Чего стоит хотя бы сам Спартак-Вейсгаупт, открыто сожительствовавший с собственной двоюродной сестрой, беременной от него!

В итоге тайный союз иллюминатов прекратил свое существование... Иллюминатов преследовали по всей Европе. Было затеяно множество судебных процессов также и против государственных чиновников и даже чинов Церкви, на которых пало подозрение в пособничестве иллюминатам (назовем хотя бы графа Савиоли, маркиза де Констанцо, каноника Хертала). Практически все они были смещены со своих постов. Сам Вейсгаупт вынужден был спасаться бегством и остаток своей жизни провел в изгнании. Статус эмигранта и вынужденное исполнение обязанностей воспитателя младшего сына правящего герцога Готы (речь идет об Эрнсте фон Готе), однако же, не помешали ему активно общаться с иерархами масонства и других тайных обществ, заниматься разработкой планов политических диверсий, так, впрочем, и не осуществившихся, а также создать целый ряд сочинений, превозносящих иллюминатов. Среди них присутствует и насыщенная поразительными подробностями хроника преследования «Illuminati» в Баварии. Адам Вейсгаупт скончался 18 ноября 1830 года, до последних дней сражаясь за возрождение своей организации и снятие всех обвинений с ее членов.

В 1782 году, когда развитие общества Баварских иллюминатов приближалось к своему апогею, Вейсгаупт торжественно заявил: «Мной всё подготовлено и рассчитано; даже если бы сегодня орден подвергся уничтожению, я менее чем за год сумел бы возродить его, причем еще более могущественным.

Пусть даже внутри него оказались бы предатели, а все тайны были бы разглашены... Лишь бы только я сохранил свою жизнь и остался на свободе, располагая несколькими людьми, на которых смог бы положиться».

Как продемонстрировала История, прогноз главы «Illuminati», увы, не оправдался...

Сэр Томас Джефферсон (1743–1826), третий президент США и, по сути, автор Декларации независимости, был еще и членом влиятельной масонской ложи «Девять сестер». Ему, вследствие этого, были хорошо известны все перипетии дела, связанного с уничтожением «Illuminati». В письме епископу Джеймсу Мэдисону от 1800 года Джефферсон пишет:

«Вейсгаупт из числа тех, кто действительно убежден в непрерывном совершенствовании человека. Он считает, что настанет некий день, когда человек обретет способность управлять собой в любых обстоятельствах, стремясь никому не навредить, творя лишь добро и тем самым не предоставляя правительству повода за что-то осудить себя...

Вейсгаупт всегда был убежден, что обретение подобного совершенства возможно, лишь когда душа устремлена к Иисусу Христу. В намерения Вейсгаупта входили лишь восстановление естественной религии и распространение света морали, побуждающей нас учиться владеть собой. Он наставлял нас в любви к Господу и любви к ближним. Проповедуя должный образ поведения, он надеялся привести человека к состоянию полной свободы и равенства. Вейсгаупт утверждает, что доселе никто еще не закладывал более прочного фундамента свободы, нежели наш великий учитель, Иисус из Назарета. По мнению Вейсгаупта франкмасоны всегда придерживались принципов и целей христианства и продолжают, хотя и в несколько искаженном виде, следовать им до сих пор.

Вследствие того, что Вейсгаупту выпало жить в условиях тирании, он понимал необходимость соблюдения осторожности

даже в процессе распространения знаний и моральных принципов. Он сам поведал масонам о своих целях, стремясь к тому, чтобы целью их братства стало распространение науки и добродетели... Деятельность Вейсгаупта окружал ореол тайны, что послужило поводом для его изгнания наряду с преследованием масонских обществ, а также привело в неистовство Робисона, Баррюэля и Морзе (авторов разгромных публикаций, в которых деятельность тайных обществ была представлена в самом невыгодном свете. — Р. Г.), которые убоялись того, что масоны представляют собой угрозу для распространения знаний, благих помыслов и истинной морали среди людей... Если бы Вейсгаупт творил в наших краях, где незачем прибегать к секретности, чтобы сделать человечество мудрее и добронравнее, ему бы и в голову не пришло замышлять некий тайный механизм для воплощения своих целей».

Что ж, свидетельство в пользу Вейсгаупта со стороны столь авторитетного судьи, как Томас Джефферсон, говорит о многом...

Косвенными причинами, повлиявшими на судьбу «illuminati», явились свидетельства некоторых весьма примечательных персон, одной из которых был сам Джузеппе Бальзамо, более известный как граф Калиостро. Фигура, безусловно, загадочная, что и говорить! До сих пор идут споры, кем же в действительности он являлся: гениальным шарлатаном или же обладателем реального магического дара? Некоторые источники утверждают, что Адам Вейсгаупт принял посвящение от приплывшего из Египта датского купца по имени Кельмер, и будто бы в этом образе перед ним предстал сам загадочный Альтотас, учитель Калиостро... Как бы то ни было, но доподлинно известно, что к моменту возникновения тайного общества Баварских иллюминатов за Калиостро уже тянулся длинный шлейф скандальных авантюр. Там было все: и выступления в качестве народного целителя, и спиритические сеансы, и пророческие видения, и чеканка фальшивых монет, и предсказания выигрышных номеров в лотерею...

Был и тюремный срок, естественно. После подобных художеств не угодить за решетку, особенно в те времена, было мало возможностей. В ряде стран Европы Калиостро вообще стал *persona non grata*, нежелательной персоной. Именно тогда ему и пришла в голову мысль представляться посвященным масоном высших степеней. Под этой личиной он и поспешил примкнуть к розенкрейцерам; сошелся он, конечно же, и с самими масонами. Но, увы, его обман достаточно быстро

обнаружился. А всему виной была неумная и кипучая натура графа. Ему было мало того, что розенкрейцеры и масоны приняли его как своего. Нет, он тут же вознамерился познакомить их со своим собственным (!) уставом. Великим мастером которого себя в одночасье и объявил! Согласно этому «Мемфисскому уставу», всем ложам масонов надлежало объединиться под его, графа, чутким руководством! Калиостро устраивал ночные ритуальные шоу, проходившие в огромных залах, где стены были сплошь расписаны иероглифами. Огонь факелов порождал жуткие, причудливые тени, метавшиеся по стенам. Сам Калиостро выходил к массам в весьма своеобразном облачении, заставлявшем вспомнить о египетском сфинксе, а прислуживали ему юные девы, которых граф ласково именовал «голубками». Искусно прибегая к гидромансии, Калиостро доводил нежных барышень до экстаза, и они принимались пронзительно выкрикивать пророчества, воспринятые, как уверял граф, прямо от Астрального Света (вам это ни о ком не напоминает?). Но даже всего этого графу явно было мало, поэтому однажды он ошеломил всю масонскую братию, заявив, что является обладателем... *философского камня*(!). Вслед за тем он небрежно представил на всеобщее рассмотрение заурядный бульжник. Граф полагал, что отныне его авторитет среди масонов будет непоколебим. Однако опытные господа-масоны моментально распознали фальшивку, и перед Калиостро мгновенно закрылись двери практически всех лож, как еще недавно — границы государств. С горя граф принялся было за старое, но, обвиненный в посягательстве на ожерелье королевы Марии-Антуанетты живо угодил в Бастилию. Забавно, что в этом жутком застенке неожиданно проявились его пророческие способности: он с поразительной точностью предсказал, что через несколько месяцев Бастилия падет! В итоге Калиостро удалось доказать свою невиновность, и он был выпущен на волю. И вот тут граф совершает самый необъяснимый поступок: он возвращается в Палермо, на свою родину, где его уже давным-давно поджидали инквизиторы, о чем Калиостро прекрасно было известно. Его приезд был встречен инквизиторами с ликованием. Особенно же радовался палач трибунала. Графа, обличенного в занятиях черной магией и чернокнижии, подвергли жестоким пыткам. И, как выяснилось, не зря: Калиостро не разочаровал своих мучителей и сделал невероятное признание:

«Случилось мне некогда оказаться во Франкфурте, знаете ли. Оттуда я добрался до Страсбурга, где и повстречал двух верховных иллюминатов. Они предложили мне присоединиться к

ним, а потом привели к уединенному строению, отстоявшему от города в нескольких лигах (около 10 км. — Р. Г.). Мы спустились в хорошо охраняемое подземелье, напоминавшее собой лабиринт. Там я заметил стол, на котором покоилась открытая шкатулка. Иллюминаты извлекли из нее некую рукопись, наподобие требника, и дали мне.

Я прочитал: «Мы, Великие Магистры тамплиеров... (Деталь поистине удивительная: ведь официально на тот момент орден рыцарей Храма уже три с половиной столетия был как уничтожен! А благодаря Калиостро выясняется, что тамплиеры выжили!!! — Р. Г.), далее следовал текст чудовищной клятвы, каковую мне предстояло дать. В ней предписывались убиения королей, священников, а главное — самого папы. Ниже были начертаны кровью двенадцать имен, причем мое имя следовало первым. Вот так мне и открылось, что я являюсь предводителем иллюминатов, и моими действиями с самого детства руководит таинственный и ужасный Верховный глава общества, тот, что не от мира сего, как вам прекрасно известно, святые отцы! Именно тогда я узнал о всех деталях великого подрывного деяния, целью которого, после Франции, является вся Европа, но в первую очередь — Вечный город (т. е. Рим. — Р. Г.). Узнал я и о том, что в банках протестантских городов собраны несметные сокровища. Двадцать тысяч лож иллюминатов, объединяющие сто восемьдесят членов, готовы выступить по малейшему сигналу. Дважды в год каждая ложа специально жертвует 25 луидоров, а каждый иллюминат — по 5 луидоров. Средства сии идут на содержание предводителей, а также на оплату услуг подручный и соглядатаев».

Несмотря на очевидный вымысел, содержащийся в этих показаниях, и намеренно не принимая в расчет своеобразие личности обвиняемого, трибунал инквизиции расценил признание графа как новое подтверждение в пользу существования заговора иллюминатов и в качестве одного из средств пресечения распорядился обнародовать протокол допроса Калиостро во всех европейских державах! Самому графу скандальное признание, как ни странно, спасло жизнь (за сотрудничество со следствием смертную казнь для него заменили пожизненным заключением; он мирно скончался в своей камере 26 августа 1795 года). А вот что касается иллюминатов, то для них все оказалось иначе, поскольку теперь все узнали,

а главное — поверили в их заговор!

Сегодня бытует мнение, что небольшая группа Баварских иллиминатов счастливо избежала репрессий и, уйдя в глубокое подполье, воссоздала общество, которое якобы существует до сих пор, активно влияя на судьбы мира. Так ли это? Как говорил сам Вейсгаупт, «подчас бывает необходимо наступление власти тьмы, чтобы последовала новая вспышка света». Нам остается лишь строить гипотезы...

Дрезденский демарш иллюминатов: проект Энгеля и Ройсса

Спустя 109 лет, в 1896 году (некоторые источники приводят более раннюю и куда более сомнительную дату — 1880 год), в Дрездене неожиданно для всех возникло объединение, заявленное как... «Орден иллюминатов»! Основатель нового Ордена, некий Леопольд Энгель (1858–1931), заявил, что таким образом возобновляется деятельность «Illuminati» Адама Вейсгаупта!

Внешне все выглядело так, будто проект, увы, оказался нежизнеспособным и дальнейшие заявления прессе дело не пошло. Но мало кто знал, что Леопольд Энгель был тесно связан с Альбертом Карлом Теодором Ройссом (Reuss, 1855–1923), возглавлявшим Орден Восточного Храма (Ordo Templi Orientis или ОТО, называемый также Орденом восточных тамплиеров).

Судьба Леопольда Энгеля была примечательна.

Он родился 19 апреля 1858 года в Санкт-Петербурге в семье руководителя оркестра Русского Императорского Театра. Впоследствии Энгель-старший, добившийся в России определенного успеха, принял, тем не менее, решение перебраться в Германию, где и осел в Дрездене. К этому времени все его помыслы были обращены уже не столько к музыке, а, скорее, к корпусу легенд, связанных с именем Фауста. Атмосфера, царившая в семье Энгелей, была исполнена мистики. Стоит ли удивляться, что юный Леопольд Энгель всей душой тяготел к таинственному миру магии; его неистово влекло к себе всё необычное и загадочное. Как раз тогда, в 1877 году, в Германии началось издание творческого наследия мистика и визионера Якоба Лорбера (1800–1864).

Для Энгеля, безусловно испытывавшего огромный интерес к мистической литературе, появление книг провидца не могло остаться незамеченным.

Раскрыв самую первую из приобретенных им лорберовских книг, Энгель пережил невероятное по силе эмоциональное потрясение. Он мгновенно ощутил, что книга в его руках поистине феноменальна; энергетический заряд, заключенный в записях Лорбера, был сродни откровению! Энгель чувствовал себя, как если бы вдруг сбылось самое заветное его желание! Леопольд так долго мечтал о реальном приобщении к миру тайн и загадок, миру Высшего Знания... И вот теперь это

свершилось!

Приступив к доскональному изучению труда Якоба Лорбера (к тому времени уже давно покойного), Энгель практически сразу стал его последователем. Но, спрашивается, что же это был за человек, чьи творения произвели на Энгеля столь беспримерное впечатление?

Якоб Лорбер — бывший деревенский учитель. Разочаровавшись в перспективах своей профессии, он предпочел использовать свой музыкальный талант.

Способный скрипач, бывший учеником самого Паганини (!), Лорбер преуспел в музыке значительно больше, нежели в педагогике. Он даже был удостоен чести выступления на сцене знаменитейшего миланского театра Ла Скала. Перед ним открывались серьезные перспективы. Ко всеобщему удивлению, Лорбер неожиданно отверг все предложения и удалился в небольшой австрийский городок Грац. Там он начал вести чрезвычайно уединенный образ жизни, открывая двери своего скромного обиталища только для друзей и учеников, которым он преподавал основы музыкальной грамотности: ведь нужно же было на что-то жить! Впрочем, уроки оплачивались скудно, так что друзьям приходилось скидываться, чтобы удовлетворить хотя бы самые насущные нужды Лорбера. Многие дивились подобному выбору, недоумевая, как было можно отвергнуть блестящее будущее ради нищенского провинциального существования. А объяснялось все предельно просто.

15 марта 1840 Якоб Лорбер неожиданно ощутил в своем теле... Голос. Источник его находился в области сердца. Голос, вещавший в теле Лорбера, принадлежал не кому-нибудь, а самому Иисусу Христу, который якобы возвестил, что Якобу необходимо отказаться от карьеры скрипача-виртуоза и осесть в провинции для возложенной на него миссии. Близкие друзья, когда Лорбер сообщил им о случившемся, посчитали это за признак начинающегося душевного расстройства. Голос же день за днем диктовал информацию, которую Лорбер методом автоматического письма пытался фиксировать.

Этот процесс растянулся более чем на два десятилетия. Итог — свыше 10 000 рукописных страниц, составивших 10 томов. Иногда Лорбер знакомил наиболее близких людей с выдержками из принятых под диктовку записей. Он, правда, сетовал на то, что о многом из написанного не имеет и малейшего представления. Впрочем, Лорбер не сильно расстраивался, поскольку Голос успокоил его, заверив, что, когда эти труды будут опубликованы, люди уже будут обладать достаточными познаниями, чтобы постичь смысл написанного. Его же миссия состоит в том, чтобы как

можно точно зафиксировать на бумаге информацию, ниспосылаемую Свыше.

При жизни Лорберу (да и то — исключительно благодаря стараниям друзей!) удалось опубликовать всего пару страничек. Излишне говорить о том, что подвижнический труд Якоба Лорбера не был оценен по достоинству. А ведь его грандиозное творение, окрещенное впоследствии своим творцом «Новым Откровением», содержало сведения просто фантастические и не могло не представлять интереса для специалистов: на страницах рукописи шла речь о том, что мы ныне понимаем под атомами, элементарными частицами и т. д. Лорбер оставил для нас даже очень толковое описание... функций Интернета, включая возможность использования электронной почты! И все это в итоге (как и предвещал Лорберу Голос) было опубликовано, причем еще в XIX столетии! Впечатляет, не так ли?

Среди материалов, полученных Лорбером, имело место и Великое Евангелие Иоанна, содержавшее полный, истинный текст Откровения Иоанна Богослова. Кроме того, в записях содержались фрагменты, не вошедшие в тексты других известных евангелий; они завораживали удивительной проникновенностью слога.

Что и говорить, контакт человека с Богом, ниспосылающим ему Высшее Знание, да еще и без участия Церкви, — все это очень сильно расходилось с понятиями христианской теологии. Живи Лорбер в Средние века, он бы наверняка удостоился казни путем сожжения на костре...

Естественно, что мало кто из современников Лорбера был готов поверить тому, что в его рукописи запечатлена информация, исходящая от Иисуса! Рассказывают, что супруга одного из лорберовских друзей даже специально проникла в его жилище, с целью установить, из каких же книг он извлекает необходимые сведения. Можете представить, как была изумлена эта благочестивая особа, обнаружив лишь Библию в дешевом издании. Поскольку Лорбер практически не покидал дома, а специальной научной литературы в Граце почти что и не продавали, а если бы и продавали, то приобрести их самостоятельно он был бы не в состоянии, — приходилось сделать вывод, что он действительно принимает информацию из неведомого, Вышнего источника!

Леопольд Энгель, едва познакомившись с записями Лорбера, ощутил, что они проникнуты Нездешним Светом, и преисполнился благоговения и восторга. К 1891 году были опубликованы восемь томов Лорбера из предполагавшихся десяти. Энгель, досконально их изучивший, судя по всему, достиг иной, более высокой степени восприятия и тоже стал

воспринимать таинственный Голос, прежде обращавшийся к Лорберу!!! Голос велел ему приступить к исполнению его миссии и принять под диктовку последний, одиннадцатый том, не полученный Ломбером вследствие его кончины. Энгель повиновался...

Именно на этой стадии судьба свела его с Теодором Ройссом. Теодор Ройсс начал убеждать Энгеля в необходимости возрождения ордена Баварских иллюминатов. Это и произошло, как вы уже знаете, в 1896 году. Не остановившись на этом, они вместе создали масонскую ложу, названную ими «Ложей Людвига», и еще приняли участие в работе ряда других лож. Все эти организации масонского толка были образованы вне традиционных ритуалов и, естественно, не были признаны официальными Высшими Ложамы Германии. Впрочем, создателей это не обескуражило. Что касается «Ложы Людвига», то она просуществовала вплоть до 3 июля 1903 года, когда в результате непримиримых противоречий Леопольд Энгель вместе со своим другом и ближайшим соратником Зигмундом Миллером были исключены из состава. Теперь Энгель смог сосредоточиться на восприятии Откровения; все, что ему удавалось записать под диктовку, он привносил в сокровищницу мудрости возрожденных им с Ройссом «Illuminati».

Личность Адама Вейсгаупта, как и его доктрины, были ему исключительно близки. Кстати, в честь Вейсгаупта Энгель даже написал и опубликовал пространный панегирик «Geschichte des Illuminaten Ordens» (1906).

Схожий демарш, только состоявшийся уже веком позднее, увенчался безусловным успехом. Но об этом — в следующей главе!

Иллюминаты сегодня

Деятельность любого тайного общества (в особенности, достигшего влияния и располагающего значительными средствами) всегда порождает немало легенд и мифов. Не стали исключением и иллюминаты. Многие серьезные историки, специализирующиеся на изучении тайных обществ и сект, считают, что реальная история Баварских иллюминатов завершилась именно в конце 1780-х годов.

Тем не менее народная молва породила немало фантастических предположений по поводу того, как иллюминаты смогли сохранить свою организацию вплоть до нынешнего времени. Не остались в стороне и некоторые специалисты, из тех, кто в глубине души мечтает о сенсации и славе — пусть даже и в ущерб объективной истине... Благодаря их стараниям возникли версии о том, что главы чуть ли не всех правительств мира являются иллюминатами или тесно связаны с ними! Более того, появилась серия публикаций, всерьез рассматривавших иллюминатов в качестве организации, поставившей своей целью установление нового мирового порядка. Кстати, доказательства в пользу этого могут быть обнаружены даже на обороте 1-долларовой купюры! Наблюдательный Дэн Браун раскрывает наиболее важные элементы символики иллюминатов в 31-й главе своих «Ангелов и демонов». Что же это за символы?

Итак, как вы можете заметить, в правой части банкноты находится изображение орла, который в 1841 году заменил присутствовавшего ранее в этом месте феникса.

Оборотная сторона однодолларовой купюры

Орел — это солнечный символ египетской философии.

Хвост орла состоит из девяти перьев — это девять степеней посвящения согласно масонскому обряду Йорка, распространенному в XIX столетии на американском континенте. Количество перьев на крыльях (32 и

33) также имеет значение, напоминая о Шотландском ритуале инициации.

В правой лапе у орла находится оливковая ветвь, символ духовности и просветленного мышления. На ней 13 листьев.

В левой лапе — 13 стрел; это очевидный призыв к активным созидательным действиям. 13 листьев и 13 стрел заставляют нас вспомнить о 13 ступенях инициации Баварских иллюминатов; вообще же в традиционном масонском понимании число 13 является олицетворением силы, непреходящей мощи.

Таким образом, мы сразу же сталкиваемся с противоречивыми устремлениями, источник которых, тем не менее, един!

13 звезд в ореоле над головой орла — это точное количество штатов, вошедших в состав молодого американского государства! Звезды имеют пятиконечную форму (масонский символ), кроме того, их количество (т. е. 13) вновь невольно наводит на мысль о 13-ти ступенях инициации «Illuminati».

В клюве у орла — развевающаяся пергаментная лента, на которой значится: «E PLURIBUS UNUM» («Из множества — одно»). Это недвусмысленный (13-ти буквенный!) призыв, который может быть расценен двояко: во-первых, как необходимости интеграции бывших колоний в одно государство с целью создания единой американской нации; во-вторых, это буквальное отражение концептуальной доктрины иллюминатов: свести все имеющиеся в мире нации к одной — нации иллюминатов.

Теперь самое время обратить внимание на левую сторону банкноты.

Там мы видим сразу несколько символов «Illuminati». Рассмотрим их подробнее.

Пирамида с усеченной вершиной — оккультный символ, говорящий о слиянии сил, устремленных ввысь, к источнику Света.

Пирамида состоит из 72 камней — это символ 72 ступеней Лестницы Иакова (явная связь с каббалой!). Тот же факт, что пирамида изображена словно бы без вершины, указывает на страну, находящуюся перед выбором, который, в сущности, и так очевиден: для любой страны есть только один путь, и это — путь к Свету, т. е. к иллюминатам!

В ее основании мы видим римские цифры — M, D, C, C, L, X, X, V, I. Это дата — 1776 — год провозглашения Декларации независимости. Однако вы, возможно, уже отметили, что это еще и год образования общества "Illuminati"!!!

А ниже полукругом расположены три слова, из-за которых, в основном, и ведутся до сих пор ожесточенные споры: «NOVUS ORDO

SECULORUM». («Новый светский нерелигиозный порядок»; «Новый порядок на века»; возможен и такой перевод; «Новый мировой порядок»).

Если мы останавливаемся на версии «нерелигиозный», то немедленно возникает вопрос, почему, в таком случае, в центре банкноты помещена надпись: «IN GOD WE TRUST» («Мы веруем в Господа»)? Еще одно волнующее противоречие!

Дэн Браун в «Ангелах и демонах» справедливо утверждает, что пресловутая символика на банкноте возникла с ведома вице-президента США Генри Уоллеса, занимавшего этот пост с 1940 по 1944 годы и бывшего, между прочим, влиятельным масоном! Именно Уоллес убедил президента США Франклина Делано Рузвельта (также масона!!!) в целесообразности принятия предложенной формулы, утверждая, что речь, собственно, идет о «Новом курсе». Знатоки американской истории наверняка вспомнят, что именно такое название получила программа экономической политики президента Ф. Д. Рузвельта, озабоченного тем, чтобы страна как можно быстрее преодолела ужасные последствия «Великой Депрессии», ужасного экономического кризиса, поразившего США в 1930-е годы.

Над пирамидой находится еще один символ иллюминатов — *trinacria*, или «сияющая дельта». Характерно, что этот символ включен в эмблемы большинства масонских лож. Значение его раскрывается просто: призыв к переменам, эволюции, просвещению. Об этом говорит и треугольная форма, отсылая к «дельте», букве греческого алфавита. Сам же глаз символизирует стремление иллюминатов проникнуть в самую суть всего сущего, равно как и присутствовать всюду и везде.

Над «сияющей дельтой» помещена надпись из 13 букв: «ANNUIT COEPTUS» («Господь благоволит к нашему начинанию»). Эксперты сходятся по мнению, видя в этом ниспосланную Свыше констатацию того, что иллюминаты все-таки преуспели в своей миссии...

Дополнительно нужно сказать о том, что пирамида с сияющей дельтой и процитированными надписями — это, по сути, государственная печать США!

Воспроизводится на банкнотах она стала начиная с 1935 года, причем по личному настоянию вышеупомянутого Генри Эдгара Уоллеса. Еще в 1934 году Уоллес заявил: «Ей (государственной печати, — Р. Г.) суждено снискать еще большее Одобрение Великого Творца Вселенной, причем ранее, нежели ключевой камень (так называемый замковый камень, обычно располагающийся на вершине пирамиды. — Р. Г.) окажется, в конце концов, на своем месте, и эта страна (США. — Р. Г.) в абсолютном расцвете своего

мошущества займет доминирующее положение и станет верховодить другими нациями, олицетворяя "Новый порядок на века"».

Кстати, раз уж мы столь подробно анализируем однодолларовую купюру, было бы непростительно не уделить несколько слов и ее лицевой стороне.

Лицевая сторона однодолларовой купюры

Собственно, речь идет о портрете Джорджа Вашингтона, на котором он поразительно напоминает... Адама Вейсгаупта!

Иначе говоря, круг замкнулся.

Тема иллюминатов не могла не найти своего отражения и в искусстве. Так, назовем хотя бы самые известные из художественных произведений, в которых фигурируют иллюминаты. Прежде всего, это знаменитая трилогия Роберта Шея (Ши) и Роберта А. Уилсона «Illuminatus!»; нельзя не назвать и роман Умберто Эко «Маятник Фуко», в котором дается объективная характеристика деятельности иллюминатов. Но реально привлек внимание всей читающей и думающей публики к этой теме, конечно же, достославный Дэн Браун с его культовым триллером «Ангелы и демоны». В этом романе иллюминаты с блеском осуществляют свой вероломный замысел, угрожающий устоям католической церкви. Сразу же приходят на память жутковатые молодчики из кинохита с Анджелиной Джоли «Лара Крофт — расхитительница гробниц». Они — вследствие режиссерского произвола — тоже почему-то прозывались иллюминатами и мечтали о покорении мира. Мы не будем останавливаться на всех перипетиях сюжета, поскольку роман Дэна Брауна, став даже в России бестселлером, наверняка прочитан всеми, кто хоть немного интересуется литературными новинками. Не станем мы и анализировать правдоподобность выдвинутой им версии, поскольку лучший критический источник на эту тему (речь, естественно, идет о книге Саймона Кокса «Ангелы, демоны и иллюминаты») давно переведен на русский язык и вполне доступен. Однако заметим, что, к сожалению, источником продуктов массовой культуры чаще всего являются

не факты, а сенсационные гипотезы. В этом плане идея заговора иллюминатов, мечтающих установить свою власть над миром, — поистине беспроницаемый сюжет!

В настоящее время в мире зарегистрировано несколько организаций, руководители и простые члены которых считаются в той или иной степени последователями Адама Вейсгаупта: «Бильдербергский клуб», «Трехсторонняя комиссия», «Совет по международным отношениям», элитный Йельский клуб «Череп и кости» и др. Существует даже... «Орден иллюминатов» (о нем мы еще расскажем)! Более того, знаменитая организация элитных студентов «ФИ БЕТА КАППА» («Phi Beta Kappa», от греч. $\Phi\Nu\epsilon\iota\Gamma\iota\text{Ж}\Nu\epsilon\pm\text{В}\Nu\iota\mu\text{КЕ}\Gamma\mu\cdot\text{Д}\cdot\text{s}$ — любовь к мудрости направляет жизнь) считается прямой ветвью... тех самых Баварских иллюминатов, небольшой группе которых якобы удалось избежать ареста и найти спасение в США!!! Так утверждает Чарльз Уильям Гёкертон в своей легендарной энциклопедии «Тайные общества всех веков и всех стран» (1874), где «ФИ БЕТА КАППА» фигурирует под № 384.

Тайный ключ, который вручается студенту, удостоенному чести вступления в общество «ФИ БЕТА КАППА»

Тут, к несчастью, присутствует явная неувязка: «ФИ БЕТА КАППА» образована в колледже Уильяма и Мэри 5 декабря 1776 года, т. е. через 7 месяцев после образования «Illuminati»! Только вот, согласно ряду источников, «ФИ БЕТА КАППА» — это организация, возникшая на основе другого, еще более секретного общества «Плоских Шляп» («The Flat Hat Society»). Членом этого общества, действовавшего с 1750 года, являлся (в

студенчестве) уже упоминавшийся нами выше Томас Джефферсон, третий президент США и влиятельный масон, создавший Декларацию независимости!

Круг вновь замкнулся, не правда ли?

В опубликованном в изгнании манифесте «Новейшие изыскания Спартака и Филона в ордене Иллюминатов» (1794) Адам Вейсгаупт возвестил: «Прикрытие необходимо всегда. В скрытности — изрядная часть нашего могущества. Вот почему нам впредь надлежит скрываться под именем какого-либо иного общества».

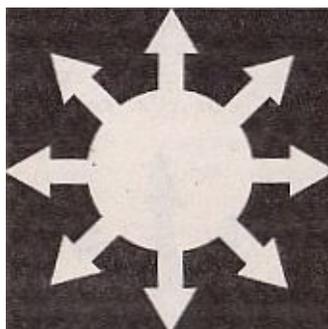
Неужели его завет все-таки был соблюден и воплотился в жизни?!

А чтобы снабдить вас дополнительным материалом для размышления, мы намерены поведать вам... еще о нескольких обществах иллюминатов, масштабно и эффектно действующих в наше время.

«Иллюминаты Танатэроса» и Магия Хаоса

Общество «Illuminates of Thanaienu» (ИОТ) было образовано в Лондоне в 1978 году двумя молодыми радикальными британцами мистиками Раем Шервином и Питером Дж. Кэрроллом, физиком по образованию (род. 1953).

Их сближало совместное увлечение ритуальной магией. Однако даже краткого знакомства с деятельностью лондонских оккультных групп оказалось достаточно, чтобы Шервин и Кэрролл поняли: им необходимо нечто другое! Их мечта достаточно быстро осуществилась. Всё оказалось до смешного просто!

Хаосфера

священный символ «Иллюминатов Танатэроса».

Каждое из направлений, определяемых стрелками, символизирует соответствующий вид магических практик.

Направление, соответствующее в традиционном понимании «Северу», есть Чистая (Истинная) Магия (Сочетание всех восьми цветов). Далее по нисходящей следуют:

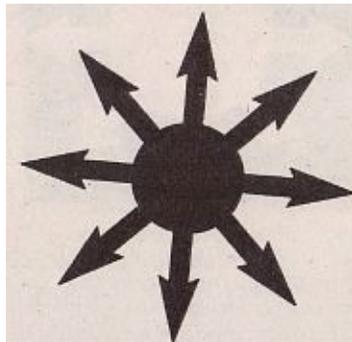
Магия Смерти (Черный цвет), Магия Денег (Голубой), Магия Любви (Зеленый), Магия Самости (Желтый), Сексуальная Магия (Лиловый или серебряный). Магия Мышления (Оранжевый), Магия Войны (Красный)

В «Новом равенстве», журнальчике, который Шервин и Кэрролл совместно выпускали, ими была опубликована небольшая заметка, в которой они извещали мир о рождении магического ордена нового типа.

Названием своим орден был обязан божествам Смерти (Танатос) и Любви (Эрос), с одной стороны, а с другой — иллюминатам. Если со смертью и любовью всё понятно, то насчет иллюминатов моментально возникает вопрос. Ответить же на него позволим самому создателю. Как-то в одном из своих интервью Питер Дж. Кэрролл заметил:

«Магические общества последних времен черпали свое вдохновение из старых культов, привнося вместе с тем и что-то от себя. Члены любого из них могут быть названы «иллюминатами» своего времени — в том смысле, что на тот момент именно им принадлежал «ключик» к просветлению. В этом, по сути, и заключается смысл слова "иллюминаты".

Мне же по душе осознавать, что Магия Хаоса — великолепный пример эзотерического учения эпохи постмодерна».

Вариант хаосферы, пользующийся популярностью.

Как указывает Кэрролл в работе «Liber Null», это символическое изображение, позволяющее адептам узнавать друг друга, но также это еще и Зерцало Тьмы, благодаря которому адепты могут общаться между собой

В плане новизны вновь образованный орден и впрямь оказался необычным: теоретическая доктрина вновь образованного общества восходила к Учению Телемы знаменитого мага XX столетия Алистера Кроули.

Если мы вспомним знаменитый девиз Кроули «Делай, что желаешь» («Do what thou wilt») и сравнить его с одним из основных покоежий Магии Хаоса «Ничто не истинно, дозволено всё» (Nothing is true, everything is permuted»), то нельзя не улыбнуться лукавому сходству!

Алистер Кроули

Кроме того, теоретическая платформа ордена содержала элементы Тантры, шаманизма и даосизма. Отдельно нужно остановиться на активно практиковавшемся «Иллюминатами Танатэроса» культуре *Zos Kia*, детище английского мага и художника Остина Османа Спэра (1886–1956), ученика и соратника Кроули. Магические ритуалы *Zos Kia* Спэр разработал в 1952 году вместе со своим другом (их дружба продолжалась в течение восьми лет, завершившись лишь с кончиной Спэра) и будущим биографом Кенпетом Грантом (род. 1924), который ныне является главой одной из ветвей Ордена Восточного Храма (а именно — *Typhionian Ordo Templi Orientis*).

Созданный О. О. Спэром Образ Козлиного Короля.

Этот персонаж удивительно напоминает Бафомета тамплиеров

По личному признанию Спэра, он исходил от магических ритуалов некой миссис Паттерсон, унаследовавшей и мастерски владевшей

искусством Салемских Ведьм (процессы над ними состоялись в 1692 году). Госпожа Паттерсон стала ему второй матерью и заботливо провела через все ступени инициации. Был также у Спэра и дух-проводник по имени Черный Орел. От него Спэр научился контролировать собственные сновидения (судя по всему, Черный Орел явился для него тем, кем оказался для молодого Карлоса Кастанеды индеец из племени яки Хуан Матус).

Несмотря на незаурядный талант художника и магические способности Спэр не снискал успеха и с 1920 года вел замкнутый, отшельнический образ жизни. Ему, тем не менее, самостоятельно удалось опубликовать свои иллюстрации в «Книге сатир» (1907), а также написать и издать «Книгу удовольствий» (1913), «В фокусе бытия» (1921), «Анафема Zos» (1927). Любопытно, что, когда «Книга удовольствия» была прочитана Зигмундом Фрейдом, тот в восхищении определил ее как наиболее значительное описание механизмов работы подсознания, из всех что увидели свет в последнее время! Уже после кончины Спэра были изданы «Логомахия Zos» и «Зоэтический гримуар Zos» (последняя работа вошла в подготовленную Кеннетом Грантом антологию «Говори, Zos!» (1998).

Эта уникальная книга представляет разные грани таланта Остина Османа Спэра, поскольку в нее вошли воспоминания, письма, теоретические работы по магии и картины мастера. Естественно, столь незаурядная фигура в оккультной истории Англии не могла не привлечь внимания Кэрролла.

Изображение Бафомета, созданное Элифасом Леви, знаменитым специалистом в области магии

В интервью, напечатанном в оккультном журнале «Абраксас», он отмечает, что не мог не испытать влияния со стороны Алистера Кроули,

однако воздействие, которое оказали на него идеи Спэра, поистине беспримерно. Но позволим сказать самому Кэрроллу:

«Огромное достоинство Спэра заключается в том, что он смог обнаружить основной принцип пресловутой "игры ума", позволяющей подсознанию или бессознательному "вступить в игру" и эффективно воздействовать на ход всего магического процесса.

Когда вы осознаете это, границ в магическом искусстве для вас более не будет существовать, а любые «традиционные» системы символов отойдут на второй план. Безусловно, все искусные маги в истории человечества не могли интуитивно не чувствовать этого, однако именно Спэр оказался тем человеком, который детально и четко описал этот процесс, не прибегая к какому-то там «мистицизму». Таким образом, именно благодаря ему мы обрели возможность осознанно и непринужденно следовать этим путем, нежели двигаться по тернистой стезе проб и ошибок».

Столь причудливое сочетание противоположных по духу учений и различных магических методик поистине уникально, в нем папы о свое отражение присущее Кэрроллу Стремление практиковать так называемые «антиномичные техники», в которых сам магический ритуал, по сути, зиждется на соединении противоположностей. Эти практики, собственно, и составили Магию Хаоса, благодаря которой «Иллюминаты Тапатэроса» очень быстро приобрели популярность. Не будет преувеличением, если мы скажем, что рождение Магии Хаоса явилось подлинной революцией в оккультизме, открыв новые горизонты для всех магов и адептов!

В 1980-х отделения общества возникли не только на всей территории Англии, но еще и в Германии и Австрии. Именно тогда к «Иллюминатам Танатэроса» примкнули такие знаменитые писатели, как Уильям С. Берроуэ (1914–1997), автор культового романа «Голый завтрак» и множества иных шедевров, а также не менее известный Тимоти Лири (1920–1996), величайший эксперт по психоделическим средствам, создавший помимо всего прочего и беспрецедентную «Историю будущего»! Орден набирал силу, усложнялась его структура, и, как нередко случается в подобных ситуациях, это создало почву для развития конфликта среди руководства. Инициатором раскола явился Рэй Шервин, который обвинил Кэрролла в том, что недуг иерархичности, поразивши все прочие общества, начинает

уничтожать изнутри и орден «Иллюминатов Танатэроса»; введение иерархии извращает на корню саму концепцию общества! Кэрролл не внял его доводам, и Шервину пришлось оставить орден. Впоследствии он стал автором двух книг: «Театр Магии» и «Книга итогов»; он по-прежнему практикует «свою» Магию Хаоса, считаясь одним из весьма серьезных специалистов в этом поле. После его ухода Кэрролл написал целый ряд работ, в том числе «Liber Null», «Психонавт», «Liber Kaos», «Психономикон». Благодаря этим книгам, очень быстро ставшим бестселлерами, Магия Хаоса получила распространение практически во всем мире. К несчастью, работы Кэрролла пока что не представлены в русских переводах, зато в архиве автора этих строк они, естественно, имеются! Нелепо их пересказывать, да, впрочем, это и невозможно. Ограничимся лишь свидетельством: Знание, содержащееся в книгах Питера Дж. Кэрролла, поистине беспрецедентно! Постигшему его обеспечен, как мог бы сказать Карлос Кастанеда, радикальный сдвиг точки сборки!

Кэрролл, как и следовало ожидать, достаточно скоро обзавелся новым партнером по Магии Хаоса. Им стал Фил Хайн. Он не только стал активнейшим сподвижником Кэрролла, но и явился автором таких бестселлеров, как «Сгущенный Хаос: введение в Магию Хаоса», «Изначальный Хаос: изыскания в Магии Хаоса» (обложку первого издания этой книги создал сам Уильям С. Берроуз: когда Кэрролл познакомился с очередным опусом своего ученика, то пришел в восхищение, заявив, что и сам желал бы написать подобный шедевр!), а также «Псевдономикон». Хайн помог Кэрроллу реорганизовать управление орденом. Кэрролл решил, что новая структура ордена будет отныне называться «Магическим Пактом Иллюминатов Танатэроса» (сегодня среди оккультистов в ходу более краткий вариант: «Пакт»). Были определены и ступени инициации.

Их получилось четыре:

- Неофит (4°);
- Инициированный (3°);
- Адепт (2°);
- Маг (1°).

В принципе, существовала еще и пятая (специальная) ступень: Старший (0°=5°). Адепт или Маг имели право на создание собственного Храма.

Чтобы понять, каким образом отдельно взятый кандидат мог стать членом ордена, Приведем Ритуал Неофита из «Психономикона» П. Дж. Кэрролла:

«Магистр Храма призывает Хром к порядку и спрашивает.

— Не отвергает ли кто-либо из присутствующих здесь этого кандидата?

(Если возражений нет, то Магистр Храма приступает к Гностическому Ритуалу Пентаграммы. Вслед затем Магистр Храма обращается к кандидату;)

— Кандидат, я взываю к тебе, дабы увериться в справедливости твоих притязаний на статус Неофита. Кандидат, ведомо ли тебе, что не существует окончательной истины?

Кандидат: Да.

— Кандидат, достанет ли у тебя присутствия духа, чтобы практиковать философию и техники магии?

Кандидат: Да.

Кандидат, согласен ли ты сохранить в тайне символы и пароли настоящего Пакта и его частной деятельности и не обнародовать истинных имен и фамилий его членов посторонним без их на то согласия?

Кандидат: Да.

— Кандидат, принимаешь ли ты эти робу и кольцо в качестве символов твоего желания стать магом?

Кандидат: Да.

(Кандидат принимает робу и кольцо.)

— Кандидат, под каким именем и каким номером ты будешь состоять в настоящем Пакте?

(Кандидат предлагает избранные им (или ею) имя и номер.)

— Кандидат, я определяю тебя в качестве Неофита настоящего Пакта и отвергаю сей Храм в градусе Неофита с символами и паролем Неофита.

(Магистр Храма вручает символы и пароль и провозглашает;)

— До свершится Великая Работа Магии.

(Следуют несколько мгновений неистовых поздравлений и аплодисментов.)».

Характерно, что и ордене прадила для всех были едины. Никто из членов ордена не обладал какими-либо привилегиями. Провинности Мага карались столь же сурово, как и огрехи Неофита. И еще одно поразительное правило: никаких взносов от членов общества!!! Вступить в

орден за деньги тоже нельзя: имеет значение лишь то, насколько кандидат перспективен в плане магического искусства. Это до сих пор выделяет «Иллюминатов Танатэроса» среди всех прочих оккультных группировок.

Благодаря стремительному развитию казалось, что впереди орден ожидает лишь процветание. Но все получилось иначе. Всего лишь несколькими годами позже (т. е. в самом начале 1990-х гг.) наступил раскол или, как это окрестили в оккультных кругах, пришла пора «войн Магии Льда». В итоге от ордена откололись такие группировки, как Реформированные Иллюминаты Танатэроса (Reformed Illuminates of Thanateros, RIOT), начавшие действовать в Германии, и калифорнийская группировка AutonomatriX. К этому времени сам Кэрролл принял решение отойти от активного участия в ордене (1995), целиком посвятив себя исследованию трех намерений времени и написанию своих книг.

Он объяснил свое решение получением прямого магического приказа из Высшего источника.

Кстати, в США реальный Храм ордена возник в 1989 году. Его штаб-квартира была устроена в Лос-Анджелесе.

Он был назван Храмом Забвения. Первым магистром Храма была избрана загадочная Лола Бабалон (при этом имени в памяти посвященных наверняка возникает незабываемый образ Багряной Блудницы Алистера Кроули!!!). Поначалу Храм исповедовал концептуальную доктрину «Иллюминатов Танатэроса», основанную на магических практиках Остина Османа Спэра и, конечно же, Алистера Кроули, но потом избрал иной путь развития. Вслед за этим было образовано еще одно общество, декларировавшее себя в качестве иллюминатов, Эпический Храм. Судя по всему, измена «генеральному курсу» сыграла плохую роль: Храм Забвения и Эпический Храм более не существуют! Сходная участь постигла и AutonomatriX, и другие отколовшиеся от «Пакта» организации. Вместе с тем нам известно, что имеется, по крайней мере, по одному тайному обществу в таких городах, как Нью-Йорк, Сиэтл, Феникс, Даллас.

Что же касается «Пакта», то он и поныне действует!

Недавно стало известно, что Питер Дж. Кэрролл намерен вновь вернуться к активному участию в ордене, для начала — в роли инструктора, чтобы продемонстрировать неопитам реальный мастер-класс Магии Хаоса.

Если вас заинтересовала Магия Хаоса, то вам будет полезно узнать о существовании такого сетевого ресурса, как Arcanogium College. В этом виртуальном колледже есть несколько факультетов, о которые просто нельзя не упомянуть! Прежде всего, это, конечно же, Факультет

Волшебства и Альтернативной науки. Все это, пожалуй, крепко смахивает на цитату из «Гарри Поттера», но не спешите с выводами! Дело в том, что деканом этого факультета является некто иной, как Питер Джеймс Кэрролл! Он не только преподаватель, но еще входит в Совет колледжа, поскольку принял самое деятельное участие в его создании. Если вы озаботитесь походом на сайт колледжа, то обнаружите там даже адрес его электронной почты! Чтобы сэкономить ваше время, мы окажем вам небольшую услугу: www.arcanoriumcollege.com (думается, вам не помешает и адрес домашней страницы Кэрролла: <http://www.specularium.org/>).

У студента колледжа, избравшего данный факультет, будет реальная возможность пройти полный курс Магии Хаоса со всеми вытекающими последствиями.

Не менее интересен и Факультет Гаданий и Тантрических наук! Возглавляет его... Лола Бабалон, та самая, что некогда возглавляла Храм Забвения в Лос-Анджелесе! Она является величайшим экспертом по трансформации сексуальной энергии. Кодовое название ее курса — *Tantra4ONE (Tantra For One)*; речь идет о постижении искусства Тантры без партнера. Это сродни умению произвести хлопок ладонью одной руки в дзен-буддизме. Посвященные нас поймут!

Перечислим и другие факультеты:

- Факультет Магической Литературы и Арканических Искусств;
- Разум, Деньги и Практическая Магия;
- Факультет Экспериментальной Метафизики;
- Факультет Магии, Дизайна и Коммуникаций;
- Факультет Предсказания на Рунах и Германской Магии;
- Факультет Тауматургии (Чудотворства) и Внеземных Манифестаций.

Наш рассказ об «Иллюминатах Танатэроса» завершен, но теперь, возможно, некоторые из читателей зададутся вопросом, а целесообразно ли было вообще отводить описанию этого ордена так много места в нашей книге? Нам хочется вновь предоставить слово Питеру Дж. Кэрроллу:

«Иллюминоты изменили свою тактику где-то в XX столетии, предпочтя устроить заговор против устоявшегося положения вещей одновременно на всех структурных уровнях и, создавая и аккумулируя ресурсы, информацию и оккультные технологии, необходимые для этого, рассредоточиться по множеству внешне безобидных фирм и даже в стане врагов. Внедрение заговорщиков является лучшим из всех возможных средств

распространения как информации, так и дезинформации.

...Сегодня иллюминаты структурируются аморфно, они избегают прямых атак, что позволило бы их врагам установить природу конфликта.

Для них лучше атаковать по произвольно выбранным направлениям, а потом отступить, чтобы на следующий день предпринять новое нападение. Многие из иллюминатов остаются незнакомыми друг с другом и даже не подозревают о взаимном членстве в ордене».

*(«Psyber Magick: Advansed Ideas in Chaos Magick»,
Chapter 19, Politics VI, The Illuminati).*

Теперь, мы надеемся, все вопросы отпали сами собой!

Поистине сим Адам Вейсгаупт, не задумываясь, подписался бы под этими словами!!! И вновь у нас неизбежно возникает тема заговора иллюминатов!

Кстати, Вейсгаупт был изрядно наслышан о главе гашишинов Хасане ибн Саббахе (помните, мы уже упоминали о нем в авторском предварении к этому разделу книги?), изучал его инструкции. Отсюда, между прочим, и возникло предположение, что гашишины (или ассасины; иначе говоря, секта исмаилитов были иллюминатами. Кроме того, специалистами было давно замечено сходство известного положения Магии Хаоса — «Ничто не истинно, дозволено всё» — с любимым девизом Хасана ибн Саббаха. Сам Питер Дж. Кэрролл этого сходства и не думает отрицать, более того, он даже пишет об этом в комментарии к Главе 38 своей книги «Psyber Magick: Advansed Ideas in Chaos Magick»!

Все это наводит на размышления, не правда ли?

Знакомьтесь: еще один «Орден Иллюминатов»!

Орден возник в Барселоне (Испания) в 1995 году.

Основателем и главой ордена является некий Габриэль Лопес де Рохас. На фотографиях он предстает неотразимым и жгучим красавцем в низко надвинутой на глаза шляпе; его тело атлета облачено в дорогой, явно сшитый на заказ костюм. Рохас не только организовал общество, но еще и разработал особую изощренную инициацию, которую надлежит пройти всем желающим вступить в этот орден. Инициация основана на ритуалах масонов, розенкрейцеров и (кто бы сомневался?!) Баварских иллюминатов. Рохас, как и Адам Вейсгаупт, также установил тринадцать ступеней инициации. Их совокупность составила ритуал, получивший название: *рэдизм*.

Тринадцать же ступеней (или градусов) инициации Рохаса таковы:

- Неофит — Noviciado (I°);
- Просвещенный Минервал — Illuminated Minerval (II°);
- Иллюминат Младший и Иллюминат Старший — Illuminati Minor и Illuminati Major (III°);
- Рыцарь-Масон — Freemason Knight (Подмастерье — Apprentice IV°, Соратник — Companion V°, Мастер — Master VI°);
- Просвещенный Предводитель — Leading Illuminated (Суверенный Правитель Розенкрейцеров — Sovereign Prince of Rose Croix VII°, Рыцарь Кадоша — Kadosh Knight VIII°, Суверенный Великий Генерал-Инспектор — Sovereign Grand General Inspector IX°);
- Просвещенный Священник — Illuminated Priest (X°);
- Просвещенный Правитель — Illuminated Prince (XI°);
- Философ-Маг — Philosopher Magus (XII°);
- Король — King Man (XIII°).

Как вы могли убедиться, высшие ступени Рохаса (X–XIII) абсолютно тождественны таковым в структуре Баварских иллюминатов.

Пусть вас не смущает столь сложная структура. Не всё так сложно, как кажется. Судите сами: отправив корреспонденцию любого характера на Интернетсайт «Ордена Иллюминатов» Рохаса, вы считаетесь адептом, прошедшим первую ступень инициации!

Отныне вы — Noviciado (I°)! Для всех, кто может усомниться в нашей информации, с удовольствием приводим электронный адрес этой загадочной организации: oi@ordenilluminati.com

Дерзайте, неофиты!

В заключение добавим, что зимой 2006 года «Орден Иллюминатов» в тесном союзе с «Орденом Восточных Тамплиеров» («Ordo Templi Orientis»; об этом детище мага и поэта Алистера Кроули речь впереди!) создал новое государство: Суверенную Республику Рэдизма. Отделения «Ордена Иллюминатов» имеются сегодня во многих странах; велик соблазн счесть этот факт доказательством того, что иллюминаты вновь пытаются покорить мир! Однако в действительности дело обстоит иначе.

Хотя мы и не можем со 100 % уверенностью отрицать возможность существования тайной ассоциации людей, именующих себя иллюминатами и влияющих на все события, происходящие в мире, но достоверного подтверждения этой теории нет!

Поэтому, как ни велико желание у некоторых людей обвинить иллюминатов во всех бедах и несчастьях, которыми богата наша жизнь, но не разумнее ли смириться с истиной?

Розенкрейцеры и масоны

Розенкрейцеры и масоны, или Авторское предисловие

Собственно говоря, рассматривать масонство и розенкрейцерство отдельно друг от друга не вполне правомерно, так как это две стороны одной медали.

Ибо хотя и не все масоны — розенкрейцеры, зато уж все розенкрейцеры — масоны? *Масонскими*, в современном понимании этого слова, мы называем все тайные эзотерические общества, созданные по образу и подобию масонских лож. Поскольку же структура розенкрейцеровских обществ именно масонская (она представлена в виде иерархической пирамиды, разделяемой на «мастеров», «подмастерьев» и «учеников», передающих тайны мастерства — сакральное знание — только посвященным и членам ложи), то несомненно, что розенкрейцеры должны быть причислены к масонам (несмотря на несколько различную историю становления этих двух великих европейских, а теперь и мировых движений).

В принципе, отцами-прародителями обоих движений (если не углубляться в мистерии Древнего Египта и еще дальше — в магию Атлантиды, откуда, по утверждению некоторых адептов, и берут начало истоки масонства и розенкрейцерства) являются рыцари-храмовники, исторически известные как орден тамплиеров. По части хранения своих тайн и ритуалов посвящения они ничем не уступали розенкрейцерам, а что касается их «масонских» корней, то каменщиками, архитекторами и строителями они были отменными, о чем свидетельствуют сохранившиеся с тех времен храмы и замки тамплиеров.

Однако, согласно сложившейся традиции, эти два движения обычно рассматриваются порознь, поэтому и мы (ради удобства восприятия) последуем этому правилу, хотя по ходу повествования нам не удастся избежать определенной смычки и даже конкретной связи между двумя сообществами.

Розенкрейцеры

Возникновение тайного братства розенкрейцеров

Итак, несмотря на утверждение членов тайного братства розенкрейцеров, что их знания уходят своими корнями в мистические религии Древнего Египта, о розенкрейцерах до XVII века никто и никогда не слышал. Первые же сведения о них появились лишь в 1616 году, когда в Касселе вышел в свет анонимный труд «Слава братства достохвального ордена розенкрейцеров» («Fama Fraternitatis des lцblichen Ordens des Rosenkreuzes»).

Символический храм розенкрейцеров

В нем говорится о тайном обществе, образованном примерно 200 лет назад неким Христианом Розенкрейцем, который, как предполагают, родился в 1378 году. Это братство ставило своей целью содействовать прогрессу и совершенствованию человечества, поэтому его членам вменялись в обязанность набожность, благочестие, глубокое знание наук и прежде всего — ясное представление о законах и действиях тайных сил природы. Именно поэтому в первых текстах так много символики, напоминающей символы алхимиков и связанной с духовным перерождением — алхимической трансмутацией.

За первой книгой вскоре последовали другие, и среди них — сочинение «Исповедь, или выступление в защиту общества и братства Розы-и-Креста» (Confession oder Bekendtniss der Societцt und Bruderschaft

R.C.), вышедшее в 1615 году. Автор этого сочинения тоже неизвестен, однако есть основания предполагать, что обе книги, как и вышедшая вслед за ними третья брошюра, — творение известного протестантского теолога из Вюртемберга Иоганна Валентина Андреа (1586–1654). Правда, есть и другая версия: мол, эти тексты были изначально задуманы как тонкая сатира на тайные братства того времени с их верой в алхимию и прочие лженауки, но самого братства в действительности никогда не существовало.

Однако реакция современников на эти труды оказалась совершенно иной, нежели та, на какую, видимо, рассчитывал автор (или авторы), и многие тут же устремились на поиски братства и его членов. Этим тотчас воспользовались различные тайные общества, которых в ту пору было немало, и то одно из них, то другое начали выступать с заявлением, что они и есть самые настоящие розенкрейцеры. Причем если вначале это были только немецкие общества, то в скором времени такие «новоявленные» розенкрейцеры стали появляться в Голландии (например, в Гааге в 1622 году), а затем и в других европейских странах. Сам по себе этот факт вполне объясним, ибо в ту эпоху, когда все оккультное воспринималось как прямой путь к власти, свободе и мудрости, загадочные розенкрейцеры прямо-таки будоражили умы просвещенных людей! Те не могли устоять перед искушением попытаться проникнуть в тайны этого братства, тем более что, как считали многие из них, оно сохранило в чистом виде духовную мудрость древнеегипетских магов. Уже одного этого было достаточно, чтобы человек был готов вступить в орден розенкрейцеров. И даже если бы сегодня было доказано, что первоначальных розенкрейцеров никогда не было, это бы никак не отразилось на существующих обществах. Поистине, если не брать в расчет очень красочных и детальных описаний собственных генеалогических древ, которые украшают стены обители многих обществ, все они имеют очень мало общего с тем братством, имя которого носят!

Однако, прежде чем перейти к рассмотрению особенностей нынешнего состояния розенкрейцеровского движения, будет целесообразно вкратце остановиться на биографиях отцов-основателей этого всемирного братства, внесших своими трудами и мыслями значительный вклад в его развитие. И первым в этом ряду стоит, несомненно, сам Христиан Розенкрейц, который, собственно, и дал название всему движению.

Христиан Розенкрейц (1378–1484)

Сразу оговоримся: говоря о Христиане Розенкрейце, мы ведем речи не о каком-то конкретном человеке с такими именем и фамилией, а только о внешней имитации или, лучше сказать, о символической формуле, означающей «христианин Розы-и-Креста». Но даже эта формула смотрится несколько странно, поскольку привычный для нас символ христианства — крест — здесь поставлен в некую связь с другим очень популярным религиозным символом — розой. Отношение же к этому символу в христианских священных писаниях никак не обозначено, поскольку он в целом более характерен для символического языка дохристианской эпохи. Эта двойственность включает в себе намек на факт «двойного посвящения» носителя этого имени, черпавшего свои колоссальные знания как у христианских наставников, так и у «языческих» мудрецов, в роли которых выступали таинственные носители знаний Востока.

Как историческая персона Христиан Розенкрейц никогда не существовал, однако легенда о нем — один из последних великих мифов христианского эзотеризма, вызвавший из небытия внушающую глубочайший трепет фигуру Великого Неизвестного. Цель и назначение этого мифа — сохранить единую линию преемственности эзотерического гнозиса на стыке двух эпох — Средневековья и Нового времени, что было особенно актуальным в раздираемой религиозными противоречиями Европе начала XVII века.

Именно к этому периоду времени и относятся самые первые дошедшие до нас сведения о великой миссии Розенкрейца, обнародованные в 1614 году в немецком городе Кассель, где и вышла упомянутая выше книжка под названием *Frama Fraternitatis*. Подробнее об истории ее появления и последующих коллизиях мы расскажем в разделе нашей книги, посвященном И. В. Андреа, а пока позаимствуем отсюда те сведения, которые имеют отношение непосредственно к Розенкрейцу. В книге он назван потомком знатного, но обедневшего немецкого дворянского рода. Юные годы он провел в монастыре, но однажды повинуясь непреодолимому внутреннему импульсу, упросил одного высокочтимого монаха взять его с собой в паломничество в Святую землю. На пути в Иерусалим монах умер, а Христиан продолжал свой путь в одиночестве, надеясь лишь на Бога. Случайно ему удалось узнать о существовании таинственного сообщества магов и мудрецов, в давние времена обосновавшихся в столь же таинственном городе Дамкар. Рассказы о творимых ими чудесах произвели на шестнадцатилетнего Христиана настолько глубокое впечатление, что он отклонился от первоначального маршрута, миновал святые места и вскоре достиг Дамкара, где его,

оказывается, уже ждали, чтобы подготовить к осуществлению предназначенной для него тайной миссии. «И с этого времени, — говорится в книге, — достижение Иерусалима стало для него менее желанным, нежели пребывание в Дамкаре».

Этот выбор оказался судьбоносным для молодого человека. Новые наставники в течение трех лет учили его понимать тайные символы природы и помогли ему овладеть ключом к языку легендарной «Адамовой книги», о постижении смысла которой мечтали мистики всех времен и народов. Согласно классической формуле позднейших розенкрейцеров, выражающей самую сущность розенкрейцеровского посвящения, «человек, этот *Minitus Mundi* («малый мир»), читая *Liber Mundi* («Книгу мира, или сотворения»), познает самого Творца, Бога Всеединого, из Его творения». Тайны же этого творения запечатлены в великой небесной *Liber Theos* («Книге Господа»), материальным отражением которой являются Библия и другие священные книги человечества. Делая Христиана учеником восточных мудрецов, автор *Fama Fraternitatis* тем самым дает понять, что ключи к подлинно духовному пониманию перечисленных книг хранятся на Востоке, несмотря на то что эта часть света принадлежит людям иной веры.

Было бы напрасно искать в обитателях Дамкара какие-то конкретные черты, характеризующие их как членов реальных суфийских братств или, скажем, как хранителей традиций исмаилитских «Домов мудрости». Дамкар — чисто духовное сообщество эзотериков и тайновидцев, словно специально сошедшее с небес на землю, чтобы принять в свои ряды столь идеального искателя Высшей Мудрости.

Другое такое же общество существ «не от мира сего» обосновалось, согласно цитируемой книге, на противоположном конце арабского мира — на сей раз во вполне реальном марокканском городе Фесе. Там Христиан получил высшую ступень посвящения и, помимо всего прочего, овладел секретами общения со стихийными силами и духами, доказав тем самым, что владеет тайнами «Книги сотворения» не только в теории, но и на практике.

После возвращения в Европу Великий Посвященный основывает (примерно в 1400 году) тайное общество своего имени — первый орден розенкрейцеров, — которое, по его замыслу, должно было стать европейским аналогом таинственного восточного братства посвященных. Своей же основной целью орден ставил, как писал алхимик и ученый-схоласт розенкрейцеровского толка М. Майер, «генеральную реформуацию всего мира, приведение человечества к истинной философии, которую

познал Адам после своего падения и которой следовали Моисей и Соломон». Первоначально это общество состояло (не считая самого Розенкрейца) из трех, потом — из семи человек, которые поклялись не выдавать тайну в течение ста лет. В числе прочих секретов, вывезенных Розенкрейцем с Востока, был и секрет долголетия, так что братья вполне могли дожить до столь внушительного возраста. «Под его руководством и по его проекту, — говорится в книге, — был построен дом (или храм) Святого Духа, ставший тем сакральным центром, откуда лучи розенкрейцеровского просвещения должны были незримо распространиться по всему христианскому миру». Братья дали обязательство, что один раз в год будут непременно собираться в этом доме для совершения священных ритуалов, восстанавливающих их духовную силу; а также для обмена накопленным во время странствий опытом.

Что касается самого Розенкрейца, в продолжение без малого сотни лет координировавшего деятельность все возрастающего числа собратьев, то он, в конце концов, принял решение добровольно оставить этот мир, так как счел свою миссию выполненной и пожелал воссоединиться с первоисточником Божественной мудрости. Его уход из жизни был обставлен как священный церемониал, который разработал и осуществил сам Христиан: в тайном месте храма он приготовил для себя усыпальницу, структурно и символически отражавшую все три основные уровня мироздания — небесный, земной и подземный, — и схоронил себя в ней живьем.

Все приготовления к уходу совершались в такой тайне, что братья по ордену в назначенный срок просто оказались поставленными перед свершившимся фактом исчезновения отца-основателя. Лишь спустя какое-то время один из них, считавшийся искусным каменщиком и архитектором (так был переброшен первый мостик к будущему братству вольных каменщиков — *масонам*) случайно наткнулся в процессе реконструкции здания на подземный ход, ведущий в гробницу, и, воспользовавшись им, проник в нее. Там, помимо медных таблиц, исписанных магическими письменами, и нетленного тела Христиана Розенкрейца он обнаружил надпись с предсказанием о «втором пришествии» Великого Посвященного спустя 120 лет. Глубоко потрясенные и вдохновленные всем увиденным члены братства замуровали гробницу и в ожидании указанной даты вернулись к исполнению своих мирских обязанностей.

Еще один аспект розенкрейцеровской легенды изложен в «Химической свадьбе Христиана Розенкрейца», написанной якобы самим Великим Посвященным. В этой маленькой книжечке, которую с полным правом

можно назвать энциклопедией средневекового символизма, автор (кто бы он ни был!) с помощью недвусмысленных аллегорий изображает путь к посвящению и сакральный опыт искателя Вечной Мудрости, видящего свою главную цель в осуществлении синтеза Божественного Откровения и научного знания, осмысленного в его свете. Как и в других духовных манифестах подобного рода, автор «Свадьбы» излагает тщательно продуманную программу творчески-созидательного преобразования человеческой личности и сферы ее жизненных интересов в духе идей розенкрейцеровской «генеральной реформации». В этом смысле сам (признаемся, довольно-таки странный) термин «химическая свадьба» воспринимается как своего рода антитеза «свадьбе мистической». Интуитивные озарения, которые она сулила, были в то время любимой темой описаний христианской псевдомистической литературе, уверившей, что «возлюбленные Бога» не нуждаются в каком бы то ни было мирском знании и что последнее является злом, а не благом.

В противоположность им автор от имени Розенкрейца призывает своих последователей к самому пристальному изучению «скрытой работы Природы», вне которой немислимо истинное самопознание, ибо, по его словам, именно «В человеке Природа сокрыла свой наипервейший секрет». Исходя из этого принципа, создатель «Свадьбы» последовательно пользуется методом параллелизма в описании внутренних психологических процессов, последовательно (ступень за ступенью) ведущих к полной духовной трансформации и «скрытой работе Природы». Последняя может быть трактуема в данном случае как алхимическое Великое Делание (прием, которым в XX столетии с успехом пользовались в своих трудах такие ученые-мистики, как К. Г. Юнг и Мирча Элиаде). Высшую стадию этого процесса знаменует таинство посвящения Христиана Розенкрейца в рыцари ордена Золотого Камня на вершине семиступенчатой башни (семь — традиционное число Солнечного посвящения, а золото — металл, «соприродный» Солнцу).

На этом, собственно, кончается история самого Христиана Розенкрейца и начинается история розенкрейцества, которая, в свою очередь, делится на два периода — «скрытый» и «открытый». Начало второму из них было положено в 10-х годах XVII столетия, то есть примерно по истечении указанного в пророчестве срока. Поскольку по поводу первого из них до сих пор невозможно сказать что-либо определенное, так как никаких сведений (ни письменных, ни устных) о нем не сохранилось, мы ограничимся здесь лишь общими соображениями о природе феномена «Розы-и-Креста».

Общее отношение (которое можно охарактеризовать как чувство недоумения) современных исследователей к этому феномену хорошо сформулировал французский автор Л. Гюйо:

«Когда приступаешь к изучению этого движения, поражаешься отсутствию исторических свидетельств, что говорит не столько о сомнительности самого факта существования этой организации, сколько о ее намеренном укоренении в мифе и легенде. В противоположность масонству, розенкрейцерство чаще всего характеризуется отсутствием явной структуры. Это великое братство действует под покровом тьмы, тайны и молчания...»

Пресловутые «тьма, тайна и молчание» были необходимы определенному кругу людей (вроде И. В. Андреа и Тобиаса Гесса), вынашивавших идеи, которые легли в основу манифестов братства. Они не только усиливали их воздействие на воображение, делая читателей более восприимчивыми к проповеди своих идей, но и помогали избежать нежелательных «расследований» со стороны церковных властей. Это немаловажно, особенно если вспомнить о том, что последнее сообщество подобного рода в христианской Европе — Орден тамплиеров — было под корень уничтожено инквизицией ровно за 300 лет до обнародования манифестов розенкрейцеров и примерно за полвека до предполагаемого рождения самого Христиана Розенкрейца. Поэтому естественно напрашивается предположение, что если даже реальная история братства, проповедовавшего те же основополагающие идеи и принципы, что и тамплиеры с альбигойцами, и распространяется на период до XVII столетия, то она была подчинена настолько жестким конспиративным правилам, что распространяться о фактической стороне дела нам представляется бессмысленным.

О гностической, а следовательно, и «еретической» природе розенкрейцерства говорит не только легенда о Христиане Розенкрейце, отказавшемся от «святого града» Иерусалима ради таинственного Дамкара, и не только эзотерическая доктрина братства, но и само символическое обрамление этой легенды, ибо *роза* (как, впрочем, и другие представители флоры) издавна считалась у гностиков символом невыразимой мистической тайны. Мистический культ прекрасного цветка был в высшей степени развит и у суфиев, которых вполне можно отнести к числу наставников Розенкрейца. Скрытая эротическая подоснова розенкрейцеровского

символизма (если рассматривать *розу* и *крест* как женский и мужской символы) также связана с ритуалами и мистериями, практиковавшимися в определенных гностических крутах, где соитие воспринималось как земной аналог высшего небесного таинства. А так как мистические символы всегда многозначны, ибо «работают» на уровне коллективных архетипов, то, помимо вышеуказанного значения, сочетание розы и креста можно также истолковать и как аллегория химического Великого Делания. Недаром же розенкрейцеры считали алхимию «царицей наук» как в чисто мифологическом, так и в иных аспектах!

Однако сам по себе язык символов чересчур абстрактен и трансцендентен, в силу чего он имеет хождение лишь в достаточно ограниченном кругу «Посвященных». Когда же определенную идею, культивируемую в этом кругу, предназначают для распространения за его пределами, что и произошло в начале XVII века, то она должна быть представлена потенциальным прозелитам не в виде отвлеченной абстракции, а в более доступной для восприятия форме. Иными словами, символу должно быть придано адекватное предметное воплощение, а сам он, так сказать, облечен в плоть и кровь. Именно этот механизм овеществления символа и был запущен в виде личности по имени Христиан Розенкрейц, и, как показала дальнейшая история, вполне себя оправдал: последний не только не дал распасться «великой связи времен», но и сделался неотъемлемой частью духовной истории Западной Европы.

Иоганн Валентин Андреа (1586–1654)

В течение длительного времени персона этого скромного лютеранского пастора из Тюбингена, который, пользуясь выражением розенкрейцеров, «привил Розу к Кресту», находилась в центре жарких дискуссий: он или не он являлся истинным автором прославленных розенкрейцеровских манифестов — *Fuma Fralrmilalis*, *Confessio Fraternalis*, а также снискавшей не менее громкую известность «Химической свадьбы Христиана Розенкрейца».

Эти сочинения, ходившие в обращении в виде рукописных списков с начала XVII века, оповестили мир о существовании группы лиц, наделенных величайшим, но тщательно скрывавшимся до определенных пор могуществом, которые, как свидетельствуют подзаголовки манифестов, провозгласили своей целью ни много ни мало как «всеобщую и генеральную реформацию человеческого знания и законов!» Реформация

эта, согласно замыслам таинственных властителей, должна была осуществляться под знаком злато-розового креста, олицетворяющего духовное, или эзотерическое, христианство, и привести в итоге к восстановлению древнего, но утраченного человечеством совершенного знания о Боге, Природе в подлинном смысле человеческого существования.

Несмотря на то что все эти издания были лишены каких-либо указаний на авторство, в разразившейся вслед за их публикацией ожесточенной «памфлетной войне» довольно скоро всплыло имя Иоганна Валентина Андреа как наиболее вероятного их сочинителя, тем более что авторство «Химической свадьбы» подтвердил он сам. Не был обойден вниманием и фамильный герб рода Андреа — Андреевский крест с вензелем из четырех алых и белых роз: он-де и послужил истинным прообразом эмблемы Христиана Розенкрейца! До самого последнего времени практически ни у кого из тех, кто выбрал себе розенкрейцеровскую стезю, не возникало сомнения по поводу того, что именно Андреа является «главным идеологом» несостоявшейся «генеральной реформации».

Вскоре после Второй мировой войны были, однако, найдены документы, заставившие изменить эту точку зрения. Они были связаны с именем другого «посвященного» — жителя Нюрнберга Тобиаса Гесса (1568–1614), который, как выяснилось, организовал в своем родном городе небольшой, но сплоченный кружок молодых интеллектуалов-идеалистов. Вполне возможно, что этот кружок и стал истинным прообразом братства розенкрейцеров.

Сам Гесс был весьма уважаемым ученым — юристом и химиком, но для своих восторженных почитателей он был «другом Господа, служителем Христа, братом своему ближнему, доктором истины, красой литературы, звездой Тюбингена и казначеем Природы». Именно Гесс в 1608–1610 годах сформулировал основополагающие принципы братства. Этот факт был установлен благодаря комплексному исследованию найденных документов, а его результаты оглашены на конференции, посвященной 500-летию европейского гностицизма. Неслучайно и то, что смерть Гесса совпала по времени с началом публикации «розенкрсыцеровских манифестов».

Что касается роли Андреа в «генеральной реформации», то здесь необходимо отметить следующее: благодаря своим большим связям в кругах западно-немецкого дворянства и духовенства и незаурядным организаторским способностям Иоганн Валентин оказался идеальной «ширмой», предоставив свое имя и даже собственный родовой герб для столь возвышенной цели. Сыграла свою роль и семейная предрасположенность к мистицизму (его отец, тоже Иоганн, имел

собственную алхимическую лабораторию). Наконец, Андреа, в отличие от Гесса, был в литературном отношении гораздо более одаренным человеком, о чем свидетельствует написанный им роман «Христианополис». (Правда, справедливости ради надо сказать, что роман оригинальностью не блистал, а представлял собой шаблонное, хотя и не лишённое таланта, подражание сочинениям Кампанеллы и Томаса Мора.) Что же касается деятельности Андреа как эзотерика, то она прервалась вскоре после начала Тридцатилетней войны, имевшей для Андреа и его единомышленников самые фатальные последствия.

Среди «сильных мира сего», которым прежде всего и были адресованы «манифесты» и которые оказались так или иначе втянутыми в религиозный конфликт между протестантскими княжествами и католической династией Габсбургов, поддерживаемой Ватиканом, нашёлся только один, кто серьёзно воспринял идеи эзотерической реформации. Это был пфальцграф Фридрих (1596–1632), под эгидой которого в Гейдельберге, столице его наследственных владений, был создан европейский центр розенкейцера, просуществовавший, правда, недолго — до разгрома войсками католической коалиции армии Фридриха, провозглашённого в 1619 году чешским королем. Вскоре пал и Гейдельберг, и Андреа вместе с единомышленниками пришлось спасать то, что ещё можно было спасти. Для этой цели они задействовали сеть созданных перед самой войной межконфессиональных Христианских союзов, члены которых, вопреки религиозным разногласиям, пытались восстановить дух первоначального, не осквернённого идеологическими и догматическими распрями христианства, которое они стремились дополнить возможностями, предоставляемыми научным прогрессом.

Религиозные и морально-нравственные идеалы и принципы, взятые за основу членами этих союзов, были подробно, хотя и в завуалированной форме, изложены Андреа в двух сочинениях: уже упоминавшемся выше «Христианополисе, или Описании христианской республики» (1619) и в «Христианской мифологии» (1618). О практической деятельности этих объединившихся протестантов и католиков Христианских союзов современные исследователи истории тайных обществ М. Бейджент и Р. Лей в своей знаменитой книге «Святая кровь и святой Грааль» пишут следующее:

«Изначальной целью (этих союзов) было сохранение... самых последних научных достижений... Они также помогали людям, спасавшимся от инквизиции, которая следовала за

католической армией и намеревалась искоренить все ростки розенкрейцеровской мысли...В этих организациях нашли приют многие ученые, философы и эзотерики; впоследствии их переправляли в Англию, где только-только начинало складываться масонство».

Таким образом, деятельность Андреа, вопреки всем испытаниям и превратностям судьбы, имела неизмеримо большое значение для сохранения преемственности в развитии европейской эзотерической традиции. Однако, как это ни прискорбно, энтузиазм немногих одиночек не смог предотвратить катастрофического развития событий. Как было впоследствии открыто Рудольфу Штайнеру и некоторым другим ясновидцам, именно во время Тридцатилетней войны Европу покинули последние из числа Великих посвященных, все еще пытавшихся влиять своими духовными импульсами на ход европейской истории, и навеки укрылись на вершинах Гималаев.

Все эти годы основные усилия «братьев» были направлены на выживание и спасение в мутных водах европейской политики, так что им, разумеется, было не до теоретических изысканий и не до литературного творчества. Достаточно сказать, что если в период между 1614 и 1620 годами было издано более 200 сочинений, так или иначе посвященных теме розенкрейцества, то в последующие десятилетия это число упало практически до нуля. Неудивительно, что и сам Андреа не на шутку встревоженный поднявшимся вокруг его имени неистовым шумом, попытался «выйти сухим из воды» и публично «признался» в мистификации... Впрочем, такие признания были неотъемлемой частью тактики Андреа и его соратников, пытавшихся с помощью подобных нехитрых приемов отбиться от ломившихся в ряды братства профанов, годных только на то, чтобы скомпрометировать идеалы и принципы «реформации».

Несомненно, однако, и то, что и сам Андреа был глубоко удручен тем обстоятельством, что задуманная и осуществленная им попытка «зондирования эзотерической почвы века» дала совсем не те результаты, на которые он, очевидно, рассчитывал: «христианское человечество» оказалось ни интеллектуально, ни духовно, ни нравственно абсолютно не подготовлено к возвращению «золотого века Астреи». Как писал сам Андреа в романе «Христианополис», оценивая итоги «розенкрейцеровского бума», «пока все ссорились между собой и толпились на торжищах, многим другим (то есть самому Андреа и кругу близких ему людей) представился

случай взглянуть на происходящее и вынести собственное суждение по этим вопросам». В результате задуманный им проект под названием «розенкрейцеровская реформация» был, очевидно, признан бесперспективным, а на смену ему явились более «приземленные» и ориентированные на практику «малых дел» Христианские союзы. Увы, но ни мистический Дамкар, ни благочестивый Христианополис совершенно не вписывались и страшную реальность человеческой истории: современники Андреа одинаково не желали считаться ни с наставлениями восточных мудрецов, ни с увещаниями «жить по Христовым законам братства, любви и добра», предпочтя вместо этого на долгие десятилетия погрузиться в пучину кровавого хаоса.

К сожалению, в нашем распоряжении слишком мало достоверных биографических данных, чтобы можно было судить об Андреа как о личности и пытаться оценивать его личный вклад в подготовку проекта «всеобщей реформации». В этом смысле характеристика, которую дал Андреа выдающийся исследователь средневековых мистических движений Ф. А. Йейтс, является, пожалуй, наиболее точной:

«Андреа являет собой печальный пример человека, родившегося не в ту эпоху, — человека высокоодаренного и самобытного, оказавшегося в некотором смысле предшественником Гете... но которому, тем не менее, пришлось отречься от собственного призвания и жить в постоянной изматывающей душу тревоге, вместо того чтобы спокойно пожинать плоды успеха, казалось бы заранее predeterminedного благородством его натуры, замечательным интеллектом и творческим воображением».

К счастью, в отличие от многих своих современников, павших жертвами религиозных преследований (как Джордано Бруно) или погибших в пучине и хаосе войны (как алхимик и сподвижник Андреа Михаэль Майер (1568–1622)), основатель и идеолог современного розенкрейцерства тихо дожил до глубокой старости и мирно почил, исполняя до последних дней своих обязанности пастора в Штутгарте.

Роберт Фладд (1574–1636)

Роберт Фладд, крупнейший систематизатор эзотерических знаний, духовный вдохновитель британского розенкрейцерства, вполне может

считаться одним из претендентов на роль основателя масонства. Будучи отпрыском дворянского рода и состоя в тесных связях с европейскими аристократическими фамилиями и даже королевскими домами (Фладд был домашним учителем детей вождя католиков герцога де Гиза, советником при дворе рейнского пфальцграфа Фридриха, пытавшегося провести в жизнь идеи «розенкрейцеровской реформации», а также имел доступ ко двору английских королей Якова I и Карла I, также проявлявших определенный интерес к подобным проектам), он имел все возможности внедрять сакральное знание в самые высокие сферы современного ему общества.

Правда, здесь имелось одно весьма существенное «но»: свои обширные, прекрасно и богато иллюстрированные сочинения, развивающие основные идеи «христианской каббалистики» и гностико-герметической доктрины. Фладд писал по-латыни, подписывая латинизированным именем Флуктибус (т. е. «текучий» — от английского слова *fludd*). В силу этого они не были доступны широкой аудитории, а распространялись исключительно среди людей, для кого латинский язык был частью общего культурного образования, а также среди тех, кого сам автор считал достойными этого. С одной стороны, это избавляло его сочинения от цензурных правок и мытарств, а с другой — резко ограничивало круг потенциальных читателей, сводя их к довольно незначительному числу представителей дворянской и интеллектуальной элиты. В результате имя Фладда довольно быстро и незаслуженно было забыто, и его трактаты стали объектом пристального внимания лишь в недавнее время.

Наследие Фладда — сочинения полемического и мистико-натурфилософского характера. Наиболее известным образчиком первых является изданное в самый разгар полемики вокруг «розенкрейцеровских манифестов». «Апологетическое писание в пользу истинности существования розенкрейцеровского сообщества» (1617), где он с жаром опровергал распространяемые врагами братства домыслы и инсинуации и апеллировал к королевским дворам Европы с целью пробудить их интерес к высказанным в манифестах идеям о всеобщем перевороте в умах и о социальном устройстве европейского общества. Другие же сочинения подобного рода — это страстные воззвания в защиту собственных взглядов, где автор недвусмысленно отбивается от злобных нападок в свой адрес со стороны воинствующих ортодоксов.

Несравненно более интересны и содержательны его эзотерические и натурфилософские трактаты, особенно самый фундаментальный из них —

«Изображение космоса великого и малого...», изданный в 1617–1621 годах в четырех книгах. Две первые книги посвящены макрокосму (то есть изображению Вселенной с «метафизической и физической точек зрения»), а две другие — человеку (микрокосму) и принципам его взаимодействия с Богом и Универсумом.

Этот монументальный труд, считавшийся едва ли не самой полной сокровищницей герметических знаний (согласно представлениям эпохи розенкрейцевской «бури и натиска»), позднее был дополнен «Теософско-богословским трактатом» и некоторыми другими работами; в их числе были и труды, посвященные оккультным основам медицины (как истинный последователь Парацельса, Фладд был к тому же и практикующим врачом).

Современные исследователи отмечают, что, даже не обладая сильным и оригинальным умом, как, скажем, у Джордано Бруно, Фладд, тем не менее, внес огромный вклад в дело «розенкрейцевского просвещения», во-первых, благодаря своему доступу в «высшие сферы», а во-вторых, в силу своей поистине феноменальной работоспособности и эрудиции. Наверное, никто среди известных эзотериков того времени не обладал такими широкими возможностями и полномочиями для тайной, закулисной работы, как Фладд, поэтому именно на этом поприще ему удалось добиться наивысших успехов, заложив прочный фундамент для будущего процветания масонских лож в Великобритании.

В своих сочинениях он заявляет о себе как о человеке с ярко выраженной «научной жилкой», демонстрирующем строго аналитический и даже рационалистический подход к «теософско-богословским» вопросам. Для него было само собой разумеющимся фактом, что все без исключения существующие науки по самой своей природе уже магичны, ибо в их основе законы, установленные Богом, которого сам Фладд и многие его единомышленники воспринимали в качестве Верховного Мага. Если помыслы христианских мистиков были заняты главным образом аскезой и другими чисто казуистическими способами доказать свою любовь к Всевышнему, то Фладд предпочитал демонстрировать ее совершенно иным образом: так, он сконструировал любопытный механический прибор, смесь термометра и барометра, с помощью которого собирался «строго научно» доказать идею о солнечном свете как части Божественной субстанции.

Наиболее рельефно рационализм мышления Фладда отразился на графической стороне его работ, изобилующих тщательно исполненными многосоставными и многофигурными аллегорическими картинами, таблицами и диаграммами, объемлющими всевозможные связи и типы

взаимодействий между различными составными частями и структурными элементами микро- и макрокосма. Излюбленный метод Фладда, выражающий самую суть его интеллектуальной магии, русский исследователь В. П. Визгин охарактеризовал следующим образом: «Речь идет о метафизической математике, в которой числа и геометрические отношения наделяются нематематическими (т. е. мистическими) свойствами и способностями воздействия. Числа и фигуры при этом становятся средствами классификации и символизации различных иерархических и спиритуальных связей».

Для творческой манеры Фладда характерно также стремление к объединению в рамках одного и того же графического пространства явлений и феноменов противоположной природы: Божественного и человеческого, трансцендентного и имманентного, смертного и бессмертного и так далее, причем даже самые таинственные и мистические процессы вроде акта Сотворения трактуются им внешне чисто материалистически, с применением соответствующих химических формул и математических выкладок. К сожалению, смысл многих используемых им знаков и символов, хорошо понятный современникам Фладда, ныне оказался утрачен и потому может трактоваться весьма условно и гипотетически.

Тем не менее трактаты, да и вся деятельность этого «кавалера Розы-и-Креста» оказали огромное воздействие на развитие розенкрейцеровской мысли, а сам ученый по праву занимает место в рядах отцов-основателей как розенкрейцеровского, так и масонского движений.

Фрэнсис Бэкон (1561–1626)

Фрэнсис Бэкон — один из самых выдающихся английских мыслителей, писатель и дипломат, с именем которого связывают важнейший этап организационного и структурного становления «розенкрейцеровского братства» — масонские ложи. Считается, что именно он в зашифрованной форме изложил в своих философских и политических сочинениях их идеологию.

Бэкон происходил из родовитой семьи, издавна принадлежавшей к британской политической элите (его отец, лорд, был хранителем печати). В 1575 году Фрэнсис окончил Кембриджский университет, в 1583-м стал членом парламента, а с 1618 по 1621 годы занимал должность лорда-канцлера Англии. Однако, будучи человеком вполне честным и чуждым

придворных интриг, он в конце концов был обвинен завистниками в финансовых и политических злоупотреблениях, отстранен от должности и предан суду, и только благодаря личному вмешательству благоволившего к нему короля Якова I с него были сняты подозрения в «политическом преступлении».

После освобождения Бэкон благоразумно предпочел не возвращаться на государственную службу, последние годы жизни посвятив философским, естественнонаучным и литературным трудам, выпустив в свет такие прославившие его имя работы, как трактаты «О великом восстановлении наук» (который он писал в течение почти всей жизни), «О мудрости древних» (1609), а также «Новая Атлантида» (опубликована посмертно в 1627 году).

Хотя, как известно, Фрэнсис Бэкон никогда публично не заявлял о своей принадлежности к каким бы то ни было тайным обществам, вокруг его имени еще при жизни начал складываться мистический ореол, который в XIX и XX веках приобрел поистине мифический статус, особенно после опубликования ряда посвященных ему работ, где на основе сведений, заимствованных из разных источников — свидетельств современников, корреспонденции брата Фрэнсиса, Энтони, одно время возглавлявшего службу британской внешней разведки, и, наконец, сочинений самого лорд-канцлера, доказывался факт его причастности к «оккультному возрождению» в Англии XVII столетия. С этой целью на вооружение бралось все — не только само содержание его трудов, но и элементы их художественного оформления и даже скрытые закономерности, выявлявшиеся путем анализа содержащихся в них опечаток.

Правда, следует оговориться, что исследователями подчас руководил не столько чисто оккультный интерес, сколько желание найти подтверждение прочно овладевших умами современников слухов о том, что именно Бэкон был автором пьес, которые он выпускал под псевдонимом Уильям Шекспир.

Столь безудержное смешение оккультизма, элементов криптографии и литературоведческих исследований привело к тому, что реальная личность Бэкона едва ли не полностью растворилась в «бэконовском мифе», где желаемое выдается за действительное.

Но что же в действительности послужило тем первоначальным ядром, вокруг которого впоследствии сложился этот миф?

Хорошо известно, что Бэкон в течение всей жизни живо интересовался так называемой естественной, или экспериментальной, магией, к которой он относил такие «царственные» науки, как алхимия и астрология, причем

решительно выступал против всяческого шарлатанства в этой сфере. По мнению Бэкона, истинные наука и мистический опыт не имеют ничего общего с подменой или обманом. Напротив, он ратовал, по выражению А. Ф. Лосева, за «точное эмпирическое исследование реальных вещей нашего реального опыта», то есть за магию научно-техническую, добывающуюся так называемых «чудес» научно-техническим путем. Эти принципы и их формы он изложил в своих трудах: «О великом восстановлении наук» и «Нравственные и политические опыты», где объявляет науку, в особенности науку прикладную, эмпирическую, законной наследницей и преемницей архаической магии, которая, дескать, к тому времени уже выработала свой внутренний ресурс и теперь должна передать эстафету новым формам познания скрытых свойств Природы.

Познав тайные законы материи, считает Бэкон, и, прежде всего, великую загадку взаимопревращения и взаимопроникновения веществ, человек способен достичь высшего, поистине божественного могущества и начать творить новые законы, которые коренным образом изменят его среду обитания, приведя ее в соответствие с высокими запросами «царя природы». Поэтому вместо типичных для мистической литературы восхвалений могущества и благ Всевышнего мы находим у Бэкона многочисленные и весьма подробно описанные «чудеса» технического прогресса, предвосхищающие многие изобретения далекого (если отталкиваться от времени жизни философа) будущего: самолеты, рентген, метеорологию и многое другое. Именно поэтому А. Ф. Лосев находит уместным говорить в данной связи о «технике XXI века», имея под этим в виду некий особый вид материализма, то есть материализм магический и мистический, нацеленный в первую очередь на обнаружение, говоря словами самого Бэкона, «знаков Создателя на Его созданиях, запечатленных и закрепленных в материи посредством истинных и тончайших средств». По мысли Ф. Бэкона, если и можно добиться такого обнаружения, то не путем отвлеченного схоластического богословия, а путем прикладного, экспериментального исследования, свободного от любых предрассудков и предвзятостей.

Поскольку в одиночку справиться со столь грандиозным замыслом вряд ли кому под силу, то Бэкон указывает в связи с этим на необходимость создания неких организованных обществ, члены которых активно поддерживали бы друг друга в своих начинаниях. «Воистину, — пишет он, — подобно тому, как сама Природа творит братство в семьях, так же и в процессе познания не может не сложиться братство на основе знаний и нравственности, восходящее к тому особому отцовству, что приписывают

Богу, называя Его Отцом Просветления, или Света».

Эти слова не оставляют сомнения в том, на какое именно «братство» намекает автор: содружество адептов «естественной магии», в рамках которого научно-культурное «просветительство» органически дополнялось бы просветленностью божественным духом, то есть эзотерическим Гнозисом. По мысли Бэкона, такое сообщество «научных магов» явилось бы главной опорой и движущей силой духовно-научного прогресса, имеющего конечной целью расширение творческих возможностей человека до степени богоподобия.

С другой стороны, в дальнейшем Бэкон нигде не развивает и не конкретизирует эту тему «братства просвещенных». Более того, он даже высказывает (причем неоднократно) критические замечания в адрес некоторых видных представителей ренессансного оккультизма, включая самого Парацельса. Видимо, это объясняется только одним: необходимостью маскировки своих взглядов, ибо, занимая высокое официальное положение и постоянно находясь в центре завистливого внимания со стороны многочисленных соперников, он в противном случае рисковал прослыть «еретиком», а главное — утратить расположение Якова I, панически боявшегося всего сверхъестественного и даже сочинившего обширное руководство по изобличению ведьм. В силу принципа *noblesse oblige* (лат. «происхождение обязывает») лорд-канцлер пытался придать своим рассуждениям о «восстановлении наук» возможно более традиционный и невинный вид, и это удалось ему настолько, что с толку был сбит не только король Яков, но и современные исследователи.

Как бы там ни было, своей цели философ достиг: он сумел, не вызывая подозрений и нареканий, обеспечить себе «прикрытие» для реализации своих излюбленных идей и далеко идущих планов. Несомненно, что представление о Фрэнсисе Бэконе как великом конспираторе и криптографе имело своим истоком именно подобную двойственность и исходило от круга лиц, хорошо осведомленных о закулисных сторонах жизни политика. И, возможно, мы так никогда ни о чем и не узнали бы, если бы наследники философа, разбирая после смерти его архив, не наткнулись на манускрипт с текстом «Новой Атлантиды», своего рода современной версии знаменитого платоновского мифа. Собственно, следуя своей излюбленной идее о природе как чудесной книге, написанной Творцом «живыми» письменами, Бэкон постоянно питал глубокий интерес к символическому языку и толкованию древних мифов и преданий, в которых, как он не без основания полагал, заключена в иносказательной форме тайная мудрость тысячелетий.

Так, в небольшом, но весьма любопытном с этой точки зрения трактате «О мудрости древних» он дал оригинальную интерпретацию 28 ключевых образов античной мифологии, отождествляя каждый на них с каким-либо метафизическим принципом, или архетипом. Например, Орфей — архетип «универсальной философии». Протей — архетип материи. Пан — архетип мира природы. Прометей олицетворяет синтез науки и магии и тому подобное.

Что касается «Новой Атлантиды», то здесь платоновскую аллегория Бэкон ко всему прочему «скрестил» с каббалой и более чем прозрачной розенкрейцеровской символикой. В центре повествования — обосновавшееся на уединенном и недоступном острове посреди океана (символ тайной мудрости, укрытой от взоров простых смертных) сообщество магов и мудрецов, перенявших свою мудрость от библейского царя Соломона, в память о котором главный центр этого сообщества именуется Бенсалем, то есть «дом Соломона». Это сообщество одновременно соединяет в себе и прошлое, поскольку его адепты искушены во всех формах древней магии, и будущее, поскольку оно основано на сугубо технократических принципах. Да и образ жизни, который ведут адепты ордена Бенсалема, знающие обо всем, что происходит во внешнем мире, но не ведомые никому за пределами острова, словно списан с устава какой-нибудь древней мистической секты вроде пифагорейской.

Так, им предписывается блюсти высочайшее целомудрие, а плотское общение допускается только в целях продолжения рода. (Здесь, несомненно, сказалась рациональная ненависть Бэкона к плотскому размножению, под влиянием которой он, кстати сказать, стал убежденным гомосексуалистом.)

Подробные описания внешнего вида и предметов убранства ритуальных помещений в доме Соломона тоже основаны на скрытых ассоциациях с розенкрейцеровской легендой и хитроумных символических ходах, причем основные атрибуты убранства — астральные знаки и инструменты типа угольника, циркуля и т. п. — стали в дальнейшем основными символами масонских лож. Очевидно, что описанное общество — не что иное, как реализовавшаяся розенкрейцеровская утопия: его члены осуществили «великое восстановление наук» и в результате вернулись к состоянию Адама до грехопадения — ведь именно так Фрэнсис Бэкон и авторы «розенкрейцеровских манифестов» представляли себе конечную цель духовной эволюции человечества.

Завершая этот краткий очерк о выдающемся «розенкрейцере» своего

времени, нельзя не сказать о том, что «Новая Атлантида» стала основой не только всех технократических утопий нового времени, но и теории о пресловутом «жидомасонском заговоре», этой своеобразной формы воинствующего материализма. Как говорит один из персонажей «Атлантиды» (проводник по Бенсалему), мудрый еврей по имени Яабин (это имя составлено из названий двух священных колонн при библейском храме Соломона — Иакин и Боаз), обитатели острова ведут свой род от «колена Авраамова», а «нынешние законы Бенсалема происходят от тайных законов, начертанных Моисеем в каббале». Эти слова служат ярким доказательством того, что Фрэнсис Бэкон действительно был одним из самых проницательных и эрудированных людей своего времени!

Розенкрейцеры в Германии

Onto Templis Orientis (O.T.O.). Первые сведения о розенкрейцерах в немецкоязычной среде были связаны с появлением в Чехии Пражской ложи «Голубая звезда», члены которой утверждали, что прошли посвящение и были приняты в некое мистическое общество. О самом же этом обществе было известно только то, что его некогда основала группа ткачей, которые, по слухам, получили посвящение от «настоящих розенкрейцеров». Одним из членов этой группы был известный немецкий теософ Франц Гартман, вошедший позднее в состав O.T.O. — организации, заложившей основы современного розенкрейцерства.

Начало существования O.T.O. (сокращ. от лат. *Ordo Templis Orientis* — «орден Восточного Храма») восходит к 1902 году, когда известный английский мистик и маг Джон Йаркер посвятил двух немецких оккультистов в древний восточный «ритуал Мемфиса и Мисраима» и дал разрешение на его проведение в Германии. Этими двумя удостоившимися чести людьми были Теодор Ройсс (1855–1923), известный в оккультных кругах как Мерлин Перегринус, и Карл Кельнер. Первый был весьма известной в оккультных кругах Германии личностью, владевшей, по его собственному утверждению, тайнами оккультного ордена тамплиеров, распавшегося в XV веке, тогда как второй обладал обширнейшими теоретическими познаниями в тантрической сексуальной магии. Доподлинно известно, что Кельнер до самой своей смерти в 1905 году возглавлял оккультную группу, где активно обсуждалась (хотя и не практиковалась) сексуальная магия. Тантрические ритуалы включали в себя мистерии с мясом, вином и хлебом, заканчивавшиеся сексуальным

соитием, а также церемонию поклонения двум «темным» богиням — Дурге и Кали, которых часто связывают с разнузданными сексуальными оргиями. Этот ритуал иногда называют «Путь левой руки», в отличие от более сдержанного «Пути правой руки», адепты которого поклоняются более милосердной богине Дэви. Во время него практиковался так называемый «сдерживаемый оргазм», суть которого в том, чтобы использовать неудовлетворенное сексуальное желание как «путь восхождения к более высокой степени сексуального напряжения».

Именно для практического осуществления этих идей и был создан орден Восточного Храма — О.Т.О.

Структурно орден подразделялся на три ступени, где посвященных обучали вызывать духов, освящать талисманы, осуществлять астральные проекции, совершать астральные путешествия и тому подобное.

Все эти дисциплины опирались на свод ритуалов, разработанных основателями ордена «Золотой рассвет» (А. Кроули и С. Л. М. Матерсом), и, несомненно, были навеяны им. В особенности это касалось сексуального экстаза, который рассматривался как путь к достижению высших уровней сознания и тем самым давал ключ к тайнам герметиков, розенкрейцеров и масонов.

Шесть лет спустя в издаваемом им журнале «Орифламма» (*Oriflamme*) Ройес публично подтвердил это, заявив, что орден владеет обширными герметическими тайнами, под которыми прежде всего подразумевалось знание сексуально-магических ритуалов. Насколько глубоко были эти знания и действительно ли члены ордена владели ими, неизвестно, но в любом случае было бы некорректно рассматривать О.Т.О. в первые годы его существования (1902–1906) как чисто оккультное общество, хотя многие из его членов раньше действительно занимались оккультизмом. Многие из тайных обществ, возникших в Германии в последующие годы, были основаны и возглавлялись людьми, входившими в состав О.Т.О и хорошо знавшими структуру ордена.

Отдельные ложи О.Т.О. и по сей день существуют в странах Скандинавии, в Германии, Австрии, Швейцарии и Англии, а их руководители именуют себя «Верховными владыками».

Рулольф Штайнер, известный как основатель антропософского движения, одно время тоже был связан с Ройссом и руководителями О.Т.О. и даже получил от них разрешение открыть свое собственное локальное отделение ордена «Мистерия Мистика Этерна» (*Mysteria Mystica Aeterna*). Однако весьма сомнительно, чтобы Штайнер когда-либо одобрял сексуально-магические ритуалы; скорее всего, он использовал свою группу

в качестве подспорья для проведения в жизнь своих собственных идей. Ибо у Штайнера было свое личное восприятие розенкрейцеров, интерес к которым, несомненно, тем или иным образом связан с его увлечением эзотерическими доктринами Гёте.

Вслед за автором книги *Fama Fraternitatis* Штайнер, один из величайших ясновидцев своего времени, тоже утверждал, что Христиан Розенкрейц — не легенда, что такой человек (хотя, возможно, и носивший другое имя) действительно жил в XIII веке и был великим адептом, посвященным в тайные мистерии древности. Он умер в неизвестности, но в конце XIV века якобы вновь воплотился в земное тело и основал братство розенкрейцеров, поставившее себе целью изучение мистических доктрин. Согласно Штайнеру, одним из великих духовных деяний Розенкрейца (помимо основания братства) в этой земной жизни было то, что он уговорил Будду (в его тогдашнем воплощении) перенести свою деятельность на Марс, что тот и сделал. Если сесть лицом к Марсу и в точности следовать технике медитации Х. Розенкрейца, то можно войти в контакт с духовными излучениями Будды, которые не ослабевают, несмотря на то что эти две планеты разделяет огромное расстояние. Однако простые смертные до XVIII века не имели доступа к учению Х. Розенкрейца — к нему допускались лишь избранные. Одним из таких избранных и был Гёте, являвший собой прекрасный образчик государственного мужа и ученого, вдохновлявшегося этой мудростью. Что же касается группы «Мистерия Мистика Этерна», то ее связь с розенкрейцерами сводилась лишь к названию.

Ибо если английские розенкрейцеры были истинными оккультистами, а французские состояли в основном из богемы (художников, писателей и поэтов), то немецкие розенкрейцеры, особенно те, кто следовал за Штайнером, представляли собой критически мыслящих ученых, которых вдохновляло бывшее братство, руководимое самим Розенкрейцем.

«Фратернитас Сатурни» (*Fraternitas Saturni*). Следующий этап в развитии немецкого розенкрейцерства был связан с Генрихом Трэнкером, одним из ведущих членов О.Т.О., который в 1923 году основал в Берлине так называемую *Пансофическую коллегию* (*Collegium Pansophicum*) с ложей «Великий Восток» (*Grand Orient*). Пансофисты, как называли себя члены коллегии, утверждали, что они единственные в мире, кто сохраняет в первозданной чистоте древнюю мудрость розенкрейцеров.

Ройсс еще в 1920 году указал на Трэнкера как своего будущего преемника, но фактическая смена власти произошла лишь в 1924 году, после смерти Ройсса.

Год спустя, в 1925-м, на оккультной арене Германии появился знаменитый Алистер Кроули, который встретился с Ройссом в Лондоне в 1912 году и в разговоре с ним потряс его тем, что, руководствуясь лишь собственной интуицией, раскрыл шесть сексуально-магических тайн О.Т.О., даже не догадываясь о существовании самого ордена!!! Находясь под огромным впечатлением от личности Кроули, Ройсс, даже не колеблясь, назначил того главой английского отделения О.Т.О. В Германии о Кроули все это время знали только понаслышке и никто толком не мог сказать, кто он такой и чем занимается, — до тех пор, пока Трэнкер не пригласил Кроули на тайную конференцию Ордена в деревне Гогенлейбеп. Туда был вызван и ряд ведущих немецких оккультистов, в том числе Альбин Грау и Евгений Гроше. Кроули оказался личностью такого размаха, что Трэнкер, внимательно за ним наблюдавший, сразу же понял, что не он, а Кроули здесь хозяин, и оказался прав. На встрече англичанин без обиняков высказался в том духе, что он, дескать, не считает Трэнкера подходящей кандидатурой на роль главы ордена и поэтому он, Кроули, требует, чтобы именно его признали Великим магистром «Объединенного движения розенкрейцеров и пансофистов».

Естественно, Трэнкер не захотел добровольно «отречься от престола» в пользу Кроули. Поскольку между членами ордена возникло разногласие, и его надо было как-то урегулировать, пансофисты объявили о своем выходе из «Объединенного движения» и основали свой собственный тайный орден *Fraternitas Saturni* («братство Сатурна») во главе с Альбином Грау в качестве Великого магистра. Хотя Кроули, несмотря на свои притязания, так и не был избран главой, он, однако, произвел на всех настолько сильное впечатление, что было единогласно решено ввести его в состав новоявленного ордена на правах духовного советника. Орден издал некоторые из его трудов с 1928 по 1933 годы и стал, пожалуй самым влиятельным из оккультных обществ Германии.

Несмотря на слово «тайный», орден и наполовину не был таким тайным, как, например, его английский тезка — герметический орден «Золотой рассвет». До 1933 года, когда нацисты запретили его деятельность, и с 1947 года, когда Гроше вновь возродил его, в орден был открыт доступ каждому, кто этого хотел. Начиная с 1920-х годов, орден приобрел довольно широкую известность в Германии — во многом благодаря — утечке секретной информации о провидимых там сексуально-магических ритуалах.

Так, например, в газеты просочилась информация о том, что во время ритуала освящения талисманов (пергаментных свитков) члены ордена

добиваются эякуляции мужского семени, которое затем они вводят в вагину посвященной. В тот же год в руки журналистов попала копия документа с пометкой «Секретно», в котором сообщалось, что поза мужчины и женщины во время соития должна определяться соотношением планет. Например, если Марс находится под углом 90° по отношению к Сатурну (главной планете братства), то мужчина должен находиться сверху, и так далее в том же духе. Помимо сексуально-магических ритуалов братство Сатурна «проповедовало» поистине фантастическую мешанину из магических и оккультных знаний, которая вызывала немалое удивление в немецких интеллектуальных кругах. Судя по всему, орден существует и по сей день (заметим, что Гроше скончался лишь в 1964 году).

Видимо, его былая слава давно закатилась, а деятельность уже не достигает того размаха, как в былые годы, тем более что сексуально-магическими оргиями в современной Германии, с ее широко разрекламированной сексуальной свободой, уже мало кого удивишь.

Помимо «Фратернитас Сатурни» в Германии существуют и другие розенкрейцеровские общества, хотя и меньшего масштаба. Так, во Франкфурте-на-Майне действует оккультная группа под названием Illuminati («Просвещенные») — жалкие остатки некогда могущественного ордена иллюминатов. В разных районах страны действуют также небольшие группы «Телема» — приверженцы умения Алистера Кроули.

Существует и О.Т.О., который в наши дни особенно активен в Швейцарии, где члены местного общества каждую неделю публично устраивают так называемую «гностическую мессу Кроули». На нее стекается множество людей в надежде собственными глазами увидеть сексуально-магический ритуал, но их, увы, ожидает разочарование, ибо весь «ритуал» сводится лишь к безобидному театральнo-символическому представлению.

Розенкрейцеры в Англии

Первый орден розенкрейцеров «нашего» времени возник в Англии еще в 1860 году, когда Роберт Вентворт Литтл основал «Общество розенкрейцеров в Англии» (*Societas Rosicruciana in Anglia*, сокращенно SRA), взяв за основу некоторые древние ритуалы, найденные им, по его словам, в старых манускриптах. Настольной книгой этой организации стала весьма популярная в то время книга Харгрейва Дженнингса (1817–1890) «Розенкрейцеры: их ритуалы и мистерии» (1870), где автор

выдвигает теорию о том, что в основе всех религий лежит фаллический символ, и, предвосхищая Фрейда, указывает на важность сексуальных связей во всех сферах человеческих взаимоотношений. Так, например, он пишет, что древний английский рыцарский орден — орден Подвязки — изначально возник из фаллического культа, и приводит еще целый ряд примеров о взаимосвязи между фаллическими культами и тайными организациями. В этом смысле книга Дженнингса сыграла очень важную роль в становлении и формировании современного розенкрейцерства.

Не нужно забывать и о том, что не кто-нибудь, а именно три члена SRA в 1888 году основали орден «Золотой рассвет», едва ли не самое тайное общество того времени, причем один из них, Уильям Уинн Весткотт, фигурировал в SRA в качестве «Великого мага» (т. е. верховного главы).

Важную роль в развитии розенкрейцерского движения в Англии сыграл и орден *Stella Matutia* («Утренняя звезда»), главой которого был доктор Р. У. Фелкин. Фелкин, еще в 1910 году прослышавший о деятельности Штайнера и руководимом им «эзотерическом отделении» О.Т.О., сразу же направил к нему на обучение одного из членов «Утренней звезды», Невилла Микина, с тайным заданием «перенять секреты мастера». Дело в том, что в штайнеровском филиале О.Т.О., куда, если верить слухам (а Фелкин им поверил), допускались лишь немногие посвященные, практиковалась особая техника достижения ясновидения, которую преподавал сам Штайнер и которую он по мере возможности старался не разглашать. С целью овладения этой методикой и был «заслан» в Германию Н. Микин.

Когда Микин возвратился в Лондон, он выложил Фелкину всю информацию о так называемых «континентальных процессах», то есть методику достижения ясновидческих способностей, полученную им якобы от Штайнера. Эту информацию сочли настолько секретной, что ее открыли лишь членам «Второго ордена» в структуре «Утренней звезды», который был внутренним ядром всей организации.

Тем, кто получил доступ к этим методам, запрещалось вести записи или упоминать о них в разговоре с другими людьми. Впрочем, по словам самого Штайнера, он никогда не принимал всерьез ни Фелкина, ни его орден, поэтому нельзя сказать, какие именно сведения они от него получили и насколько глубоко проникли в тайну его методов.

Однако орден «Утренняя звезда», пусть и не такой мощный и прекрасно спланированный во всех своих деталях, как орден «Золотой рассвет», явился все же «кузницей кадров» английского розенкрейцерского движения, ибо среди его членов значились весьма

значимые и известные в оккультных кругах личности — Дион Форчун, Израэль Регарди и У. Б. Йейтс.

Дион Форчун — псевдоним Виолет Мери Ферт (1891–1946) — родилась и выросла в семье, исповедовавшей Христианскую науку — духовно-эзотерическое учение, основанное в 1870-х годах американкой Мэри Бейкер Эдди. В 1910 году Дион начала овладевать неотвязная мысль о том, будто она является объектом нападения со стороны черномagических сил, что привело к продолжительным нервным срывам и припадкам. Чтобы защитить себя от этих нападений, она начала изучать психологию, а затем и оккультизм, поэтому неудивительно, что среди ее многочисленных книг по эзотерике «Психическая защита» пользуется наибольшим успехом. Примерно в 1919 году Дион Форчун стала членом ложи «Альфа и Омега», входившей в структуру «Утренней звезды», однако пробыла там недолго и пять лет спустя основала собственное Братство Внутреннего Света (*Fraternity of Inner light*). Ее оккультный диапазон был необычайно широк — от индийской и арабской философии до современных форм сексуальной магии, с которыми она познакомилась благодаря знакомству с Алистером Кроули.

Фрэнсис Израэль Регарди (1907–1985), американец английского происхождения, в 1928 году был секретарем и компаньоном Алистера Кроули, но вскоре ушел от него и в 1934 году вступил в орден «Утренняя звезда». Его самым значительным вкладом в дело оккультизма стал объемистый труд под названием «Золотой рассвет» («Golden Dawn»), где он подробнейшим образом описал все церемонии и ритуалы, которые-де практиковались тайным обществом «Золотой рассвет». В последние годы жизни Регарди был горячим приверженцем идей немецкого мистика, создателя теории органа (газообразной субстанции, якобы лежащей в основе всего сущего) Вильгельма Райха.

Уильям Батлер Йейтс (1865–1939) — известный ирландский поэт, чья поэзия насквозь проникнута мистикой и оккультизмом. Его первое знакомство с этими дисциплинами произошло в 1882 году, когда он открыл для себя теософию, а через несколько лет он уже примкнул к Теософскому обществу. Однако в 1890 году он его оставил и в том же году вступил в орден «Золотой рассвет», где стал вторым после Матерса Великим магистром. В это время он активно интересовался каббалой, астрологией и розенкрейцерами, а принадлежавшая ему колода карт Таро и по сей день хранится в его квартире, превращенной в музей. Немного позже он увлекся также индийской мистикой и весь свой оккультный опыт свел в единую систему, которую обнаружил в своей книге «Видение» («A Vision»),

увидевшей свет в 1925 году.

Розенкрейцеры в США

Первые организации розенкрейцеров в Соединенных Штатах тоже были созданы как прямое подражание группе Штайнера «Мистерия Мистика Этерма».

Это, в частности, касается Калифорнийского братства розенкрейцеров (*Rosicrucian Fellowship of California*), которое основал Макс Грашоф, он же Макс Гендель.

Достаточно большим влиянием на американской территории пользовался и О.Т.О., особенно после того, как Теодор Ройсс в 1916 году разрешил некоему Харви Спенсеру Льюису открыть там ложу ордена, которая, собственно, и положила начало одной из самых больших в мире организации розенкрейцеров. Ложа, основанная Льюисом, называлась Античный мистический Орден розенкрейцеров (*Ancient Mystical Order Rosae Crucis*, или AMORC), которая из скромного отделения, впервые получившего официальный статус лишь в 1925 году, постепенно превратилась в мощную организацию, насчитывающую сегодня более 100 тысяч членов и предлагающую курсы заочного обучения магии через систему электронной связи. От лишь немногие из тем, предлагаемых на этих курсах: «Тайны пространства и времени», «Латентные силы человека», «Космическое сознание», «Секреты ауры», «Перенос мысли на расстояние», «Рождение жизни из неорганической материи» и многие другие. Члены AMORC утверждают, что их орден берет начало в древнеегипетских школах мистерий, существовавших примерно в 1350 году до Р. Х., члены которых собирались на тайные сборища в камерах пирамиды Хеопса. Именно поэтому административное здание ордена в Сан-Хосе, где размещается его штаб-квартира, представляет собой точную копию египетского храма.

Розенкрейцеры во Франции

Жерар Папюс и орден мартинистов

Розенкрейцеровское движение во Франции было, пожалуй, самым пестрым и разномастным из всех прочих европейских стран. Во многих своих аспектах оно имело много общего с движением масонов, хотя на протяжении XVII–XVIII веков все больше и больше окрашивалось в цвета

оккультизма (во многом благодаря тому, что влияние оккультистов в это время было как никогда сильным).

Для того чтобы как можно более наглядно передать своеобразную атмосферу, царившую в кругах французского розенкрейцерства, мы решили подробно остановиться на одном человеке — докторе Папюсе и возглавляемом им ордена мартинистов, посвятив ему достаточно большой по объему очерк.

На это есть три причины. Во-первых. Папюс был, пожалуй, самой незаурядной личностью среди всех представителей этого оккультного движения во Франции, отражавшей как в призме все характерные для него особенности и недостатки. Во-вторых, он был членом огромного количества самых различных тайных обществ (как розенкрейцеровского толка, так и иных), а потому в его деятельности нашла отражение вся сложная гамма оккультной атмосферы и «эзотерического бума», столь характерная для Франции на рубеже XIX–XX веков, так что через Папюса очень легко перебрасываются мостки и к прочим эзотерическим объединениям. И, наконец, в третьих. Папюс оказал огромное влияние не только на французскую и общеевропейскую оккультную среду, но и на исторические судьбы России. Без освещения деятельности этой личности трудно выявить корни возникновения масонства. В нашей стране (раскрытию этой темы специально посвящена одна из глав нашей книги; кроме того, мы возвращаемся к ней в финальной части раздела о масонах).

Маг и врачеватель. «Доктор оккультной медицины, доктор каббалы, президент Верховного совета *ордена мартинистов*, генеральный представитель Каббалистического ордена Розы-и-Креста» и прочая, и прочая — так без ложной скромности именовал себя на страницах своих многочисленных книг этот всеядный, деятельный и энергичный маг-оккультист, в обиходе называвший себя более чем скромно — «доктор Папюс». На последнее звание он действительно имел бесспорное право, так как получил медицинское образование и некоторое время был частнопрактикующим врачом, пока не разочаровался в естественных методах лечения и не переключился на сверхъестественные. Сделано это было, как следует из слов самого Папюса, «по велению некоего верховного ангела медицинской науки», сообщившего доктору во время одного из спиритических сеансов, что его ангельское имя — Папюс и что ему поручено выступить в качестве «крестного отца» современного оккультизма. Впрочем, доктор любил обставлять самые незначительные события своей жизни мистическим антуражем, что, по его мнению,

придавало ему вес и значительность в глазах представителей тогдашних эзотерических кругов. На самом же деле он позаимствовал свой псевдоним из книги «Нуктемерон», приписываемой Апполонию Тианскому, которую французский эзотерик старшего поколения Элифас Леви включил в свой труд «Догматы и ритуалы высшей магии» (Dogme et rituel de la haute magie), где skj dj «Папюс» используется в значении «врач».

Под руководством Папюса небесного земной Папюс, разумно не вторгаясь в абсолютно недоступную для него Сферу «высокого» мистицизма, решительно взял курс на то, чтобы сделать оккультные практики максимально доступными для умственного уровня среднего европейца. Он сделал особый упор на те из методик, которые с наибольшим успехом могли быть использованы для достижения жизненного преуспевания, — гадание, астрологию, психоэнергетическую защиту, зелья, привороты и т. д.

Эту жизненную программу Папюс целеустремленно проводил в жизнь, начиная с 1887 года, когда в числе первых вступил во французское отделение Международного теософского общества, основанного Еленой Петровной Блаватской. Впрочем, там он надолго не задержался и вскоре вышел из него, недовольный тем, что в этом обществе слишком много внимания уделялось восточному оккультизму, после чего вместе с другими парижскими оккультистами основал Каббалистический орден розенкрейцеров под эгидой Станисласа де Гюайта. Его он долгое время считал своим основным духовным наставником. Но решающим в карьере Папюса стал 1889 год. Тогда в период с 9 по 16 сентября в Париже проводился Международный спиритуалистический конгресс, собравший самую пеструю публику — теософов, спиритов, каббалистов, сведенборгианцев и прочих эзотериков более чем из 20 стран мира. На нем Папюс вел секцию практического оккультизма и настолько преуспел в этой роли, что его имя отныне стало произноситься в оккультных кругах с величайшим почтением.

Однако всему свой черед, и, чтобы всесторонне осветить эту незаурядную личность, действовавшую на арене европейского оккультизма конца XIX — начала XX веков, необходимо, так сказать, начать с самых истоков.

Молодые годы мага. Жерар Анаклет Винсент Анкосс (таково полное имя доктора Папюса) родился 13 июля 1865 года в испанском городке Ла-Корука в испано-французской семье. Его мать была испанкой с цыганской кровью в жилах (о ней известно лишь то, что она была женщиной низкого

звания, зато прекрасно гадала на картах Таро), а отец — Луи Анкосс — французом, подвизавшимся на поприще химика-фармацевта. Когда Жерару исполнилось 4 года, его родители перебрались в Париж, где он и получил начальное и высшее образование.

Эта смесь испано-французской крови, несомненно, оказывала энергетическое влияние на весь характер будущего мага. Южная испано-цыганская кровь постоянно побуждала его бросаться в опасные приключения и авантюры и, безусловно, подстрекала его неутолимую страсть ко всему магическому, а северная французская действовала отрезвляюще, питая ту рационалистичность и склонность к систематизации, проявившиеся как во врачебной практике, так и в литературном творчестве Папюса. На эту тему можно рассуждать долго, но, как бы то ни было, не вызывает сомнения лишь одно: «безрассудность» испанской крови уравновешивалась «рассудочностью» крови французской. И эта безрассудно-рассудочная доминанта прослеживается в характере мага на протяжении всей жизни в качестве его главной составляющей.

Так или иначе, но уже с юных лет молодой Жерар выказал всепоглощающий интерес к мистико-окультурной литературе, целые дни просиживая в Парижской национальной библиотеке и штудирюя книги по различным направлениям оккультизма, таким, как каббала, Таро, магия, алхимия и хиромантия, а также труды известных западноевропейских мистиков — Элифаса Леви, Пауля Кристиана, Гере Вронского и других, к которым испытывал внутреннюю страсть. Такое усердие в изучении сакральных наук не осталось незамеченным, и вскоре юноша познакомился со многими эзотериками, которые ввели его в свой Круг. Один из них, Анри Делаж, даже добился того, чтобы молодого человека посвятили в члены тайного общества мартинистов, основанного в XVIII веке руководителем масонской ложи Мартином де Паскуалем и его учеником и последователем Луи Клодом де Сен-Мартеном. Правда, обряд посвящения прошел весьма буднично и на удивление просто: юноше возложили на голову особый масонский крест, произнесли посвятельные слова на латыни, и на этом инициация завершилась. Будущий маг был явно обескуражен. Его душа жаждала пышных, торжественных церемоний при свечах под мрачными сводами зала, каких-то таинственных заклинаний, которые бы окрыляли душу и возносили ее над бренным миром, а подобная обрядная будничность ему явно претила.

Здесь придется сделать маленькое отступление и немного просветить читателя относительно того, что же представляет собой мартинизм, который благодаря усилиям Папюса и его соратников превратился на

рубеже веков в мощное эзотерическое течение, в чьих рядах числились известнейшие личности Европы и России; кроме того, это поможет прояснению и самой атмосферы «эзотерического бума», охватившего Европу в конце XIX века и представлявшего собой пеструю смесь самых разных эзотерических школ и учений, боровшихся, так сказать, за влияние на умы молодого поколения.

Как сказано выше, термин «мартинизм» снизан с появившимися во Франции в XVIII веке мистическими и оккультными идеями, глашатаями коих выступили вышеназванные Мартин де Паскуаль и Луи Клод де Сен-Мартен (которого называют то Святым Мартином, то «Неизвестным философом» — по названию его главных трудов).

Мартин де Паскуаль (1724–1774) считается основателем оккультной масонской ложи, носившей название ордена Избранных Коэнса («коэнсы», или «кохансы», — так называли в Древнем Египте представителей высшего жреческого сословия) и действовавшей вокруг Бордо. Орден практиковал одну из разновидностей церемониальной магии, где использовались золотые украшения и совершался (обычно в дни равноденствия) многоступенчатый ритуал с обращением к светлым духам и проклятием по адресу темных сил, цель которого — воссоединиться с тем, что Паскуаль называл «активным интеллектуальным началом». После смерти Паскуаля орден распался, однако его идеи оказали значительное влияние на развитие оккультного масонства, что стало возможным благодаря ученикам Паскуаля, ставши членами других сообществ.

Луи Клод де Сен-Мартен (1742–1803), вступивший в орден Паскуаля в 1768 году, больше известен как автор серии книг под общим названием «Неизвестный философ». В основе его доктрины лежит та мысль, что человек как таковой неизмеримо важен в структуре жизни и Вселенной, — мысль, которую он выразил следующим образом: «Функция человека отличается от функций других живых существ тем, что человек призван навести порядок во Вселенной».

Сам того не ведая, человек в действительности обладает невероятными силами, ибо «создан из удивления, желания и разума», а высшим критерием его совершенства, поднимающим его над всеми тварями земными, является способность возражения, способность создавать себе образы, представления и понятия, дающая ему возможность прозревать суть, скрытую за повседневностью: «Хотя человеческие глаза и покрыты шорами, те понятия, которые человек себе формирует, дают ему силу видеть сквозь эти шоры». Большинство людей, говорил Сен-Мартен, — это вялые и безучастные создания, они бездумно пасутся на пастбище жизни,

словно овцы на лугу, и думают, что ничего нельзя поделать, что повседневность подобна тюрьме, из которой можно сбежать только одним способом — принимая наркотики, алкоголь или наложив на себя руки. «Величайшая проблема человека — это его пассивность, подобная гипнозу, — пишет он, — хотя на самом деле двери всегда открыты». Началом освобождения человека служат те краткие моменты ощущения свободы, которые он переживает в кризисных ситуациях или в религиозном экстазе. Именно эти мгновения экстаза и краткие «проблески свободы», о которых писал Сен-Мартен, стали со временем краеугольными камнями европейского романтизма, став источником вдохновения для таких мастеров слова и музыки, как Гёте, Шиллер, Шелли, Берлиоз и другие.

Собственно, Паскуаль и Сен-Мартен как учитель и ученик представляют собой единое целое, а если и есть между ними какая-то фундаментальная разница, то она лишь в том, что первый являлся ярким защитником и апологетом практической или, как он сам выразался, «оперативной» магии, которую он рассматривал как единственное действенное средство для «воссоединения» человека со своими духами-покровителями. Второй же отдавал предпочтение внутреннему самосовершенствованию индивидуума и постепенному развитию его духовных способностей, отводя контактам с духовными существами более чем скромную роль.

В отличие от своего учителя Сен-Мартен сомневался, что его книги будут понятны большинству читателей, и считал, что их будут читать лишь немногие избранные. Но он ошибся. Через несколько лет после его смерти мартинизм стал одним из самых мощных европейских движений, причем до такой степени, что многие выделяют его в отдельное, не зависимое от розенкрейцерства, и масонства течение, забывая при этом, что в его основу положены те же принципы, что и у розенкрейцеров: познание сокрытых законов природы и поиск «дверцы», позволяющей проникнуть в «потусторонние», духовные миры.

В ряды этого движения и влился начинающий маг, который, следуя известной оккультной поговорке: «Хочешь высоких посвящений, изобрети их сам!» — вскоре полностью обновил это (в общем-то ничем особым не выделявшееся на общем эзотерическом фоне) учение, придав ему новые жизнь и силы.

Благоприятная возможность для этого представилась уже в годы учебы на медицинском факультете Сорбонны. Удивительно то, что занятия медициной нимало не сказались на пристрастии Жерара к оккультным наукам, и, основательно осваивая азы академических знаний, он находил

время и для оккультизма, и для активного участия во многих оккультных организациях. На факультете он познакомился с другим студентом, Огюстом Шабюссо, таким же страстным поклонником мистики, как и он сам, и молодые люди, быстро подружившись, решили, не откладывая дела в долгий ящик, провести в жизнь весьма амбициозный план — объединить разрозненных мартинистов в новый орден и придать всему движению дотоле невиданный размах.

На заседании будущих «тайных братьев» Жерар объявил, что в его руках находятся оригиналы произведения самого Паскуалиса, как называли члены ордена его основателя — Мартина де Паскуаля, содержащие якобы описание секретных ритуалов посвящения. Так это или не так, сейчас сказать трудно, но в какой-то мере это могло оказаться правдой. Известно, что дед по материнской линии Анри Виконта Делажа (близкого друга Папюса в эти годы) был введен в орден непосредственно самим Святым Мартином (Делаж и сам в 1887 году предпринял попытку самостоятельно восстановить орден) и у него могли сохраниться дневники и записи основателя, которые внук по дружбе вполне мог передать Папюсу, которому всецело доверял.

Имелись ли в распоряжении Жерара эти бумаги или нет, в принципе не важно: в то время одного подобного заявления было достаточно, чтобы утвердить свой бесспорный авторитет в вопросах магии, ибо считалось, что человеку, в чьих руках находятся подобные бумаги, заключающаяся в них магическая сила передавалась автоматически. Так или иначе, но в 1888 году Жерару удалось-таки воскресить орден мартинистов (в число его членов вошли такие знаменитые тогда личности, как Морис Баре, Поль Адам, Жозеф Пеладан и Станислас де Гюайта) и утвердить свою кандидатуру в роли Великого магистра, или, как он сам себя именовал, Великого иерофанта.

Впрочем, Папюс никогда не делал голословных заявлений, и вскоре из-под его пера начали выходить одно за другим многочисленные сочинения по магии и оккультизму — «Методологические вопросы практической магии», «Магия и гипнотизм», «Первоначальные сведения по оккультизму», «Наука о числах», «Каббала, или Наука о Боге, Вселенной и человеке», «Генезис и развитие масонских символов», «Предсказательное Таро» и многие другие, лишь укрепившие в единомышленниках веру в то, что он действительно обладает тайными знаниями. Всего же за годы активной деятельности в качестве автора и практикующего маговрачевателя Папюсом было создано более 400 статей и 25 книг по магии, каббале и Таро.

Анализировать сочинения Папюса — напрасный труд, поскольку они представляют собой пеструю смесь из различного рода знаний, позаимствованных-из самых разных оккультных источников. К примеру, в упомянутой выше книге «Первоначальные сведения по оккультизму» (Traité ййmyntaire d'occultisme, 1888) он исследует широчайший круг тем, включая астральные влияния на человечество, историю, особенности и предназначение различных рас, наиболее значимые религиозно-духовные традиции (индуизм, буддизм, иудаизм и христианство) и тайные сообщества (тамплиеры, розенкрейцеры, масоны и т. д.). Такой разносторонний охват тем типичен для всех произведений Папюса, что впоследствии дало повод его сыну (как мы видим, не без основания) назвать своего отца «Бальзаком оккультизма».

Видимо, во многом благодаря этим трудам вскоре о Папюсе начала распространяться молва, представлявшая его как одного из самых сведущих магов века, и его удостоили своей дружбы самые влиятельные политические деятели той эпохи. Для этой поры его жизни характерен, например, такой случай. Однажды к дому Папюса подкатила закрытая карета, в которой сидел не кто иной, как министр французских колоний Антуан Гийен. Господину Гийену грозила отставка, воспрепятствовать которой могло лишь чудо, и он предпочел обратиться со своей нуждой именно к Папюсу. Тот прежде всего предложил гостю вступить в орден (метод, к которому он будет затем неоднократно прибегать), сказав, что без энергетической защиты, даваемой орденом, он не в состоянии помочь высокому гостю. Гийен, скрепя сердце, согласился, и Папюс тут же приступил к необходимому ритуалу, но ритуалу совсем иного рода, нежели тот, с помощью которого посвящали его самого, — он позаимствовал его из старинного магического фолианта).

Хозяин провел гостя в темную комнату, где у окна, занавешенного глухими шторами, стоял стол, накрытый белым полотном; на нем размещался алтарь, развернутый на восток, и лежал текст заклинания духов, подчиняющий их власти мага. Гийен, проклиная себя за то, что согласился на этот балаган, простоял в комнате пять часов кряду: именно столько времени занял обряд посвящения, который Папюс совершил по полной форме. Только после этого, по его словам, можно было просить духов оказать содействие его собрату. К удивлению Гийена, обряд возымел действие: на следующий день речь, прочитанная им на заседании кабинета министров, произвела настоящий фурор, и министр еще на несколько лет сохранил за собой место.

В 1894 году Папюс наконец закончил университет и получил степень

доктора медицины за философско-медицинскую диссертацию по оккультной анатомии. После чего открыл на улице Родена частную клинику, где вел весьма преуспевающую практику. К этому времени его слава как маститого мага и оккультиста, обладающего поистине безграничными возможностями, распространилась по всей Франции. К нему на прием — чтобы получить совет и руководство по вопросам как частной, так и политической жизни — стала стекаться вся чиновничья верхушка страны (включая Теофиля Делькасса, министра иностранных дел, Жана Жореса, лидера партии социалистов, и многих других). Излишне говорить о том, что все они после долгих бесед с мэтром, пройдя описанный выше ритуал, становились членами ордена мартинистов, сфера деятельности которого с каждым годом все больше расширялась.

К этой же поре относится и история его женитьбы, которая сама по себе столь любопытна (как дополнительный штрих к характеристике нашего героя!), что мы позволим себе вкратце привести ее ниже.

Не было бы счастья, как говорится... Однажды на прием к доктору Жерару пришла молодая парижанка, дочь владельца небольшой фабрики, по имени Матильда д'Аржанс и пожаловалась на экзему, которой были поражены обе ее ноги. Врач явно внушал уважение: крупный, немного грузный мужчина с взлохмаченной шевелюрой и гипнотизирующим взглядом. Матильда наивно полагала, что доктор попросит ее обнажить ноги и начнет их осматривать.

Но не тут-то было. Доктор опустил в глубокое старинное кресло и попросил девушку встать перед ним с закрытыми глазами. Она так и сделала, но, простояв в таком положении несколько минут и ничего не почувствовав, решила открыть глаза и обнаружила, что доктор сидит все в том же положении и пристально смотрит на нее так, словно его взгляд проходит сквозь нее. Девушке стало не по себе.

А доктор, просидев неподвижно еще десять минут, наконец, объявил Матильде, что у нее «болезнь, вызванная духами», которую нужно лечить магическими заклинаниями, и вручил ей защитные амулеты, велел накладывать их на пораженные места. Время шло, а никаких изменений к лучшему не наблюдалось, и Матильда перестала приходить на прием к этому странному доктору. Казалось, их пути навсегда разошлись.

Однако судьба распорядилась иначе. Несколько месяцев спустя, прогуливаясь в Люксембургском саду, доктор неожиданно встретил свою бывшую пациентку и тут же поинтересовался, помогли ли его амулеты. Матильда отрицательно покачала головой: нет, мол, не помогли — и,

неожиданно приподняв юбки, показала совершенно гладкие, без единого пятнышка экземы, ножки. На удивленный вопрос Жерара, кто же ее вылечил, она назвала некоего доктора Филиппа из Лиона — имя, которое Анкоосу было совершенно незнакомо. «Как же это ему удалось?» — спросил неприятно удивленный Жерар. «Взгляните, если угодно», — ответила девушка и протянула рецепт. Внимательно изучив бумажку, доктор Анкоос возвратил ее Матильде со словами: «Это же самая заурядная мазь. Не понимаю, как вам могло помочь столь примитивное средство!» Он понял это, но уже много позднее, когда пути обоих врачей пересеклись. Папюс, на деле убедившись в действенности целительной силы доктора Филиппа, до конца жизни называл его не иначе как своим учителем.

Но встреча с Матильдой имела счастливые последствия. После этого, несколько раз столкнувшись с нею на прогулках и у общих знакомых, доктор начал ловить себя на мысли о том, что, когда он садится вечером за рабочий стол, перед его внутренним взором маячит пленительный образ молодой девушки. Долго ли, коротко ли, но 23 февраля 1895 года Жерар Анкоос (в ту пору уже всемирно известный доктор Папюс) и мадемуазель Матильда д'Аржаис сыграли свадьбу.

«*Вайна магов*». Ранним утром 15 мая 1891 года молодой французский литератор Жюль Буа сел в карету и направился в одно из предместий Парижа, чтобы скрестить клинки со знаменитым магом, оккультистом и хиромантом доктором Жераром Папюсом. Это была уже вторая дуэль за неделю. Первая, на пистолетах, с известным розенкрейцером Станисласом де Гюайта, слава Богу, обошлась без жертв, ибо у одного из соперников (и по сей день достоверно не известно, у кого именно!) заклинило пистолет, и дуэлянты порешили закончить дело миром.

Теперь же предстояло драться на саблях, да и противник был куда солидней и опасней...

Причиной этой, так же, кстати, как и первой, дуэли стало весьма нашумевшее в начале 1890-х годов дело, получившее неофициальное название «война магов». Оно даст наглядную картину царившей в то время во Франции оккультной атмосферы и отношений, сложившихся между различными эзотерическими группами (арена, на которой действовал и доктор Папюс), поэтому мы вкратце изложим как само дело, так и его предысторию.

В конце XIX столетия одним из самых активных движений во Франции было движение розенкрейцеров, переживавшее небывалый подъем, поскольку дух мистицизма пронизывал саму атмосферу общества.

Особенно большим спросом розенкрейцеры пользовались в среде парижских символистов — поэтов и художников, поэтому французское движение розенкрейцеров возглавили двое из них — Жозеф Пеладан (1858–1918) и маркиз Станислас де Гюайта (1860–1898). В 1885 году Пеладан основал первый во Франции орден розенкрейцеров *Le-Rose-Croix* (орден Розы-и-Креста) и объявил себя Великим магистром.

Три года спустя совместно с Гюайта он «возродил» (будет справедливее сказать — создал!) еще один орден наподобие первого, получивший название *Каббалистический орден розенкрейцеров* (*Ordre Kabbalistique de La Rose-Croix*), называемый в других источниках «Каббалистическим орденом Розы-и-Креста» ^[1]

Иерархическая структура ордена подразделялась на три степени (биологию, теорию и практику) и возглавлялась советом из двенадцати человек, из которых шесть должны были оставаться неизвестными, чтобы возглавить орден и повести его дальше в случае, если первая шестерка по каким-либо причинам «выйдет из игры». Среди членов совета был и Папюс, принимавший самое деятельное участие в создании ордена и многие годы являвшийся близким другом маркиза, который, как мы помним, вместе с Пеладаном был в числе первых принят в члены ордена мартинистов. Орден Пеладана и де Гюайта играл важную роль в подпольном мире французских поэтов и магов, составлявших вместе, как сказано выше, так называемое движение символистов.

В 1890 году, однако, в деятельности французских розенкрейцеров наступил кризис, спровоцированный, главным образом, самим Пеладаном, который решил, что его миссия как художника неотделима от внешности, и начал появляться на публике в экстравагантном виде. «Он носил длинные волосы и бороду, — писал о нем наш знакомый Жюль Буа, — а одежду менял каждый божий день: то появлялся в мантии и шляпе с широкими полями, то в смешном средневековом балахоне...» Пеладан принял титул Сар (по-ассирийски «царь») и добавил к нему имя Меродак — имя одного из персонажей его собственной повести. К подобным странностям его собратья по обществу первое время относились спокойно — до тех пор, пока он однажды не выступил с рядом заявлений, эпатаживавших публику. Во-первых, он потребовал, чтобы все художники признали его авторитет в эстетических делах и советовались бы с ним; во-вторых, он обвинил архиепископа Парижского в том, что тот терпит и даже поощряет проводимые в городе бои быков; и, в-третьих, он послал весьма нелестное письмо одной высокопоставленной даме, предложившей снести какое-то старое здание, которое, по мнению Пеладана, должно быть сохранено.

Де Гюайта с друзьями попытался вразумить Пеладана и воззвать к его здравому смыслу, но Сар ответил тем, что публично отказался следовать некоторым правилам ордена, напомнив, что он занимается оккультизмом гораздо дольше, чем кто-либо из них, поэтому они ему не указ. После этого он порвал с де Гюайта и заявил о создании новой организации — Католического ордена розенкрейцеров (*Ordre Catholique de La Rose-Crois*), в котором главное место отводилось искусству. Целью ордена было «возродить идеальный культ красоты», живописуя ее с традиционной стороны. Хотя за основу брался чисто католический канон, однако все, к чему была применима мерка духовности (например, аллегории и восточные религиозные мотивы), тоже безоговорочно принималось как канон красоты. «Красота — это путь, которым художник приходит к Богу», — заявлял Пеладан, дополняя чисто художественную деятельность музыкальным искусством, то есть устраивая музыкальные вечера, где исполнялись произведения его кумира — Вагнера. Однако огромное количество сочинений по эзотерической философии, написанное им, пользовалось у публики все меньшим и меньшим спросом, пока окончательно ей не наскучило, после чего Пеладан, наконец, утихомирился и начал вести более спокойную жизнь.

Примерно в это же время де Гюайта умудрился крупно поссориться с французским писателем Шарлем Марией Жозефом Гюисмансом (известным больше под именем Жорес Карл) и аббатом Ж. А. Булланом, католическим священником, главой раскольнического отделения оккультной церкви «Труд милосердия» (*Oeuvre La Misericorde*), основанной Эженом Вентра в 1851 году, более ратовавшим не за традиционный, а за альтернативный аспект католического вероисповедания, а именно — за сатанизм. Все началось с того, что де Гюайта в 1886 году нанес аббату визит, но на удивление быстро покинул того, прихватив, видимо в качестве подарка, манускрипт с магическими ритуалами самого Буллана. Вскоре после этого Буллан пережил ряд сердечных приступов, в которых он обвинил де Гюайта: мол, тот навлек их на Буллана с помощью черной магии. Дело в том, что незадолго до этого де Гюайта и его друг Освальд Вирт вступили в небольшую сатанинскую секту Буллана «Церковь кармелиток» («*Church of the Carmel*») и проникли в некоторые из ее тайн, которые они затем публично разгласили в книге «Храм Сатаны» («*The Temple of Satan*»). Неудивительно, что между Булланом и Гюайта разгорелся конфликт, перешедший в скрытую войну, в которой обе стороны старались нанести друг другу урон с помощью черной магии.

В это же время Вирт обнаружил, что Буллан практикует весьма

сомнительную по своей форме сексуальную магию, и поделился своим открытием с де Гюайта.

В 1891 году Гюисманс, принявший в этой войне сторону аббата, получил от маркиза письмо, в котором тот предавал Буллана проклятию и предрекал ему «смерть от избытка гноя». Действительно, через несколько дней Буллан скончался при довольно загадочных и невыясненных обстоятельствах, и Гюисманса начал одолевать страх, что ему уготована схожая участь, а посему он, недолго думая, отправился в Париж, где обвинил де Гюайта в том, что тот «с помощью черной магии довел Буллана до гибели». В ответ на это де Гюайта вызвал Гюисманса на дуэль, и тому пришлось снять свои обвинения и принести публичное извинение. Правда, Гюисманс в долгу не остался и по-своему отомстил за это поражение: в том же году он выпустил в свет роман «Гам, внизу» («Le Bas»), где описал тайные козни магов-сатанистов, в которых легко можно было угадать де Гюайта, Папюса и их единомышленников.

Но дело на этом не кончилось. Именно в этот момент на арену выходит Жюль Буа, который, вероятно посчитав, что из рук уходит сенсационный материал и на этом можно погреть руки, опубликовал статью, где поддержал Гюисманса и по новой обвинил де Гюайта в смерти аббата. Тот оскорбился и вызвал сочинителя на дуэль, исход которой мы уже описали. Не был забыт и друг маркиза, доктор Папюс, которому писатель дал такую «лестную» характеристику:

«Хороший работник, превосходный организатор, он взрывал свою борозду плугом энциклопедизма — к несчастью, слишком поспешного... Он оставил после себя объемистые книги, наполненные всяким хламом, в них отовсюду набраны цитаты и рисунки, а тексты безбожно перепутаны... Это была густая похлебка для людей, изголодавшихся по чудесному: их вкус не придиричив — только бы насытиться... Автор обладает всеми качествами хорошего, методичного компилятора, но ждать от него какой-то художественности было бы несправедливо...»

Естественно, Папюс, решив, что подобные инсинуации нельзя оставлять безнаказанными, тоже бросил вызов, и Жюль Буа, в сердцах проклиная обоих магов, отправился драться вторично.

Но с магами, как известно, шутки плохи. По дороге к месту дуэли на его лошадь вдруг напал необъяснимый ужас, и она понесла, перепугав Буа до смерти. Но этого мало: едва кучер обуздал животное и тронулся с места,

как карета опрокинулась, а затем, проехав некоторое расстояние, опрокинулась снова... К условленному месту молодой человек прибыл с большим опозданием. К счастью, судьба благоволила к Буа и на этот раз: обменявшись несколькими ударами, он получил легкое ранение в плечо, и Папюс, отбросив саблю, тут же оказал противнику помощь — уже как доктор. После чего соперники пожали друг другу руки и расстались добрыми друзьями, сохранив приятельские отношения на протяжении всей жизни. Но с этого времени Буа дал себе обет, что никогда больше не будет иметь дела с магами — ни с белыми, ни, тем более, с черными!

Врачеватель-окультист. Деятельность Папюса на поприще создания оккультных обществ и организаций поистине поражает воображение. С момента основания мартинистского ордена в 1888 году он непрерывно вступает то в одно, то в другое общество, так что с полным основанием можно сказать, что во Франции рубежа XIX–XX веков не существовало оккультной организации, с которой бы Папюс не был так или иначе связан и в работе которой не принимал бы прямого или косвенного участия. Здесь мы познакомим вас лишь с некоторыми аспектами его оккультной деятельности.

В 1888 году Папюс вместе со своим другом Люсьеном Шамуэлем основал издательство «Библиотека чудесного» («Librarie du Merveilleux») и с 1889-го стал издавать ежемесячный журнал «Посвящение» («L'Initiation»), выходящий до 1914 года.

В 1891-м он формирует в Париже Верховный совет ордена мартинистов и становится его Великим магистром. В 1893 году Папюса одним из первых посвящают в епископы Французской гностической церкви (Eglise Gnostique de France), которая была основана в 1899 году в легендарном Лангедоке Жюлем Дуанелем с целью восстановления религии катаров. Через два года, в 1895-м, Дуанель складывает с себя полномочия примаса гностической церкви Франции и оставляет управление синоду, состоящему из трех епископов, одним из которых является Папюс. А 23 марта того же 1895 года Папюс вступает в храм Ахатор, созданный при парижском отделении гностического ордена «Золотой рассвет».

К слову сказать, Папюс никогда не принадлежал к регулярному масонству ложи «Великого Востока».

Напротив, он критиковал ложу за то, что она (в отличие от «тайного христианства» гностической церкви, Кабалистического ордена розенкрейцеров и ордена мартинистов) отменила для своих членов обязательную веру в высшую сущность — Бога — и стала атеистической.

Поэтому, стремясь соединить свой орден с оккультным масонством, 12 июля 1899 года Папюс был посвящен лишь в масонскую ложу Мемфиса и Мицраима, не признаваемую «ортодоксальными» масонами.

В 1907 году совместно с Луи-Софроном Фугероном, еще одним епископом гностической церкви, и Жаном Брико, членом ордена мартинистов, он основал католическую гностическую церковь (Eglise Catholique Gnostique), которая включила в себя некоторые обряды Римско-католической церкви. Год спустя она была переименована во Вселенскую гностическую церковь.

24 июня 1908 года Папюс организовал в Париже конгресс масонов и спиритуалистов, получивший название «Международной масонской конференции».

На ней «доктор магии» получил от главы О.Т.О. Теодора Ройсса патент на учреждение в Париже «Высшего Великого Генерального совета объединенных обрядов древнего и общедоступного масонства для Великого Востока Франции и зависимых от него стран». Очевидно, тогда же Ройсс даровал Папюсу высший административный градус, или степень, О.Т.О. — Х°. В свою очередь Папюс посвятил Ройсса в епископы католической гностической церкви, что впоследствии позволило последнему включить эту церковь в систему О.Т.О. В 1913 году, после смерти известного розенкрейцера Джона Йаркера, Папюс был избран его преемником в должности Великого иерофанта (международного главы; в Древнем Египте это звание присваивалось представителям высшего жреческого сословия) древних и общедоступных обрядов Мемфиса и Мицраима, что позволило ему стать Великим магистром О.Т.О. и ложи Мемфиса и Мицраима во Франции.

Что касается врачебной практики, то здесь у Папюса дела шли далеко не столь блестяще и порой случались досадные осечки. История с Матильдой, на которую предписанные доктором магические амулеты не возымели никакого действия, оказалась далеко не последней. Обычно Папюс старался не думать о своих врачебных неудачах, однако история, произошедшая в 1898 году с его ближайшим другом и сподвижником Станисласом де Гюайта, произвела на него удручающее впечатление. Именно этот случай и заронил в душу доктора первые семена сомнений в собственных силах.

В один из дней 1898 года Гюайта внезапно вызвал к себе друга: он принял чересчур большую дозу кокаина, и ему становилось все хуже и хуже. При первом же взгляде на маркиза Папюс понял, что тот находится на грани смерти. Оставалось лишь уповать на помощь духов. «Вызывай же

скорее! — хрипел белый, как полотно, перепутанный Станислас— Не видишь, я сейчас испущу дух!»

Нарисовав магический круг с символами-оберегами, Папюс призвал ангелов-хранителей, но это не помогло; маркиз угасал прямо на глазах. Через два дня он умер. Поскольку Станислас сам был очень сильным черным магом и у него имелись многочисленные ученики и последователи, Папюс начал всерьез опасаться мести с их стороны. И не напрасно: однажды ночью, когда он возвращался в карете с заседания ложи, лошади, напуганные чем-то, внезапно понесли, и карета опрокинулась. Жерар был уверен, что это месть со стороны духа покойного. Но гораздо больше Папюса испугало не это, а другое: в его почтовый ящик анонимные недоброжелатели (очевидно, из числа поклонников де Гюайта) стали регулярно подкидывать письма, в которых Папюс именовался обманщиком и шарлатаном (это, однако, не помешало нашему герою занять главный пост в Каббалистическом ордене розенкрейцеров и стать тем самым последним его руководителем).

Папюс в России, или Придворный оракул. На рубеже XIX-XX веков Россия тоже не оставалась в стороне от прочего мира и была активно вовлечена в «оккультный бум», что привело к появлению множества оккультных и спиритических организаций самого различного толка, причем одной из наиболее влиятельных было мартинистское движение во главе с Верховным иерофантом — Папюсом. Нет сомнения, что мартинизм пустил глубокие корни в России при активном содействии Папюса, однако некоторые факты указывают на то, что это движение существовало там задолго до появления французского мага-врачевателя, который явился на уже подготовленную почву.

Известно, например, что мартинисты существовали в России еще в XVIII веке. К их числу принадлежали довольно влиятельные в светских кругах просветители-литераторы, такие, как Новиков, Лопухин, Шварц и другие. Кроме того, тогда же в Санкт-Петербурге в эмиграции проживал некто Жозеф де Мэстр, страстный поклонник и последователь Святого Мартина, одно время бывший учителем Чаадаева. Однако при Николае I масонство и мартинизм были явно не в фаворе и всячески изгонялись, так что говорить о наличии какой-то единой организации в те годы вряд ли уместно.

Нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что старший современник Папюса маркиз Жозеф Александр Сент-Ив д'Альвейдр (1842–1910), автор книги «Синархия», которого он на протяжении жизни считал своим

окультным наставником, еще до Е. П. Блаватской отстаивал идею о существовании на Востоке (предположительно, в Тибете или Гималаях) тайной подземной страны Агарты (или Шамбалы), где якобы пребывают бессмертные посвященные, незримо соучаствующие в управлении делами мира (тема, являвшаяся центральной в русском мартинизме!), был женат на русской аристократке, графине Марии Викторовне Келлер (урожденной Ризнич), активно общался с русскими же аристократами, жившими во Франции, и докучал русскому царю всякого рода мистическими посланиями. Д'Альвейдру принадлежит и пророческое сочинение «Миссия рабочих», основные положения которого явно перекликаются с идеями «Единого трудового братства», основанного в начале XX века писателем-окультистом и гипнотизером Александром Васильевичем Барченко, куда входили такие видные представители русской интеллигенции, как Николай и Елена Рерихи. Петр Шандерович (ученик Г. Гурджиева), академик Ольденбург, скульптор Сергей Меркуров, Павел Мокиевский, заведующий отделом философии петербургского журнала «Русское богатство», и многие другие мартинисты. Поэтому все говорит за то, что в России — при содействии баронессы Керн — организация мартинистского или «синархистского» толка существовала еще до Папюса.

Сегодня уже трудно сказать, что именно побудило Папюса начать свою миссию по распространению мартинизма в России. Некоторые исследователи, склонные во всем видеть следы заговора, считают, что это решение возникло на собрании руководителей лож нескольких европейских стран, однако более правдоподобным выглядит естественный ход событий: будучи близок со многими русскими аристократами и даже представителями императорского дома, с которыми французский маг сошелся еще в Париже, Папюс, вероятно, предложил наиболее достойным из них членство в «своем» ордене, дабы пополнить его ряды сиятельными особами. Так это или не так, сейчас не важно, но факт остается фактом: первым русским, которого в 1895 году Великий магистр торжественно посвятил в тайное братство мартинистов, был военный атташе России во Франции Валериан Валерианович Муравьев-Амурский (брат министра юстиции), а чуть позже членом ложи стала актриса Ольга Мусина Пушкина.

В сентябре 1900 года в своей парижской резиденции Муравьев-Амурский устроил Папюсу встречу с другими потенциальными мартинистами — великим князем Петром Николаевичем, двоюродным дядей Николая II, его супругой Милицей и сестрой супруги княгиней Анастасией Лейхтенбергской. Когда подали кофе, княгиня отвела Папюса в

сторону и спросила, не может ли месье Жерар помочь в одном весьма щекотливом деле. «Вы можете всё. Вам ничего не стоит», — польстила она. Просьба и впрямь оказалась весьма необычной: княгиня попросила мага узнать, какое будущее ждет дом Романовых.

Папюс обратился к картам Таро (несомненно, что этот дар предвидения будущего он унаследовал от матери-гадалки), и карты показали неминуемую угрозу, нависшую над российским царствующим домом.

Чтобы выяснить, нельзя ли предотвратить эту угрозу, он разложил карты еще раз, и на этот раз карты показали, что такой шанс (правда, небольшой) все же существует...

Через несколько месяцев в Компьене Папюса представили императору Николаю II и его супруге Александре Федоровне, и монарх после долгой беседы любезно пригласил доктора Жерара посетить Россию в качестве своего личного гостя. Папюс с благодарностью принял приглашение. Каково же было его удивление, когда он узнал, что вместе с ним в Петербург отправится и доктор Филипп — тот самый, который когда-то вылечил его жену! Папюс поспешил навести справки об этом человеке и узнал, что Филипп Нзые Антельм Вашо (таково полное имя «мэтра Филиппа») происходил из крестьянской семьи и проживал в Лионе, где обучался фармацевтике, но, имея неполное медицинское образование, много лет подвизался на поприще целителя и духовидца, которого некоторые его пациенты почитали чуть ли не как Бога. «Вероятно, это шарлатан-недоучка, — решил про себя Папюс. — Слишком уж легковверны эти русские! Надобно с ним держать ухо востро».

Действительно, о Филиппе до сих пор ходят самые противоречивые слухи. Одни считают его чуть ли не одержимым дьяволом, черным магом или, по меньшей мере, шарлатаном-недоучкой, который паразитировал на доверии царской четы и водил ее за нос в своих чисто корыстных и враждебных России целях; другие (видимо, со слов многочисленных пациентов, которых он вылечил) почитают его не только как бескорыстного врача, милосердного целителя, но и едва ли не как земное воплощение Христа! Мы же постараемся воздать должное этому удивительному человеку и расскажем то немногое, что знаем, хотя и это немногое свидетельствует в пользу доктора Филиппа, говоря о его благородстве, доброте и душевной щедрости.

Внешность доктор Филипп имел неказистую; наглухо застегнутый в черный сюртук маленький сухонький брюнет с жиденькими волосами и подпрыгивающей птичьей походкой, однако целительской силой он,

воистину, обладал недюжинной. Сразу по прибытии в Россию в начале 1901 года (почетных гостей поселили в Царскосельском дворце) Папюс начал исподволь присматриваться к своему соотечественнику. А тот на его глазах творил чудеса врачебного искусства. Однажды за ужином царица восторженно поведала Папюсу, как «бесподобный, неподражаемый месье Филипп» вылечил одну из ее дочерей от оспы, а саму Александру Федоровну избавил от почечных камней. В не менее восторженном тоне вторил ей и библиотекарь Зимнего дворца господин Леман (тоже мартинист), рассказавший, что его племяннику собирались было ампутировать ногу, но вовремя вмешался месье Филипп: он навестил беднягу накануне операции, посидел с ним рядом, посмотрел на него и сказал: «Не горюй, операции не будет». На следующий день лечащий врач с изумлением обнаружил, что гангрена пошла на спад.

Слушая эти похвалы в адрес своего коллеги и видя, что тот в Петербурге буквально нарасхват, а знатные господа выстраиваются в очередь к нему на прием, Папюс недоумевал и лишь недоверчиво пожимал плечами.

Успехи же доктора Папюса на врачебном поприще были более чем скромными. Как-то раз Александра Федоровна, повстречав Папюса на прогулке, спросила со смущенной улыбкой, не согласится ли он вместе с месье Филиппом пройти маленькое испытание. «В назидание нашим врагам», — добавила императрица.

Папюсу было известно, что некоторые высокопоставленные лица в Петербурге считают приезжих гостей шарлатанами и требуют, чтобы государь выслал их из России. Они боялись, что чужеземцы имеют слишком уж большое влияние на монарха и их вмешательство (в виде советов или рекомендаций) в государственные дела может неблагоприятно сказаться на судьбах России. Особенное беспокойство это вызывало у святых отцов Русской православной церкви, стремившихся не допустить распространения «катарской ереси, этой сатанинской заразы», как они характеризовали деятельность гностической церкви, в православной стране, и уж тем более в царском окружении.

Папюс, скрепя сердце, согласился на это «маленькое испытание», которое на поверку оказалось очень серьезным экзаменом. Он проходил в Петербургском военном госпитале в присутствии комиссии, составленной из ведущих российских врачей, в числе которых был и известный психиатр В. М. Бехтерев (к слову сказать, тоже мартинист).

Папюса и Филиппа ввели в палату, где лежали двадцать тяжелобольных пациентов, и предложили поставить им диагноз. Месье

Филипп приближался к каждому своей подпрыгивающей походкой, секунду-другую пристально смотрел на пациента и оглашал диагноз. После каждого «приговора» русские профессора, сверившись с историей болезни, изумленно ахали: месье Филипп ни разу не ошибся и поставил точный диагноз всем двадцати трем больным. Более того, он заявил, что из всех осмотренных им больных шестнадцать человек выздоровеют, а четверо умрут. И это предсказание в точности сбылось. Для Папюса, ожидавшего своей очереди за дверьми, этот экзамен оказался не столь успешным: он ошибся ровно в половине случаев. После экзамена Императорская медицинская академия присвоила Филиппу степень доктора медицины, а восхищенный государь пожаловал ему генеральский чин и титул статского советника. Но удивление Папюса возросло еще более, когда он узнал, что этот «шарлатан-недоучка», как он называл про себя доктора Филиппа, имеет целую коллекцию почетных дипломов «за медицинские и гуманитарные заслуги»: от университета Цинциннати (штат Огайо), от марсельской Академии Христофора Колумба, от Королевской академии в Риме и так далее. Более того, муниципалитет итальянского города Акри, как оказалось, избрал месье Филиппа почетным гражданином города после излечения им градоначальника, страдавшего тяжелым недугом, который местные врачи признали неизлечимым.

Короче говоря, Папюс как врач и как маг чувствовал себя посрамленным, однако у него хватило ума обуздать свои раздражение и зависть, и он дал себе слово, что по приезде во Францию обязательно навестит месье Филиппа, чтобы узнать у него секрет столь чудесных исцелений. Теперь же перед ним стояла задача совсем иного рода — заполучить в члены ордена мартинистов самого Николая II, дабы придать ордену еще больший блеск. Он и император проводили много времени в уединенных беседах, в ходе которых Папюс исподволь склонял государя к этой мысли, играя на его мнительности, нерешительности и убеждая в том, что, вступив в орден, тот будет под его мощной энергетической защитой, которая благоприятно скажется на делах семьи и государства. История не дает нам веских доказательств того, увенчались ли усилия Папюса успехом, хотя некоторые современники, в частности уже упомянутый нами Жан Брико, склонны полагать, что государь прошел-таки ритуал инициации и был посвящен в члены ордена. Более того, тот же Брико утверждает, что в ходе этой поездки в Россию Папюс основал в Царском Селе мартинистскую ложу во главе с Николаем II, однако это сообщение ничем не подтверждено. Более достоверной выглядит информация о том, что первую в России (в Петербурге) мартинистскую ложу основал в 1899 году

граф В. В. Муравьев-Амурский ставший членом ордена мартинистов в 1895 году.

Из самых разноречивых фактов достоверным является лишь то, что уже весной 1901 года Николай при участии Папюса и месье Филиппа председательствовал на заседании ложи, получившей название «Крест и звезда», на котором помимо царской четы присутствовали также вдовствующая императрица Мария Федоровна, великие князья Николай Николаевич и Петр Николаевич, а также многие представители высшей аристократии — видимо, на правах ее членов.

Вскоре влияние иноземных врачей на царскую чету стало настолько очевидным, что сиятельным царедворцам пришлось срочно искать другого кандидата на роль духовного наставника (как известно, им оказался Григорий Распутин), а Папюса и Филиппа убирать от греха подальше при помощи хитроумно разработанной интриги, выдав их за агентов международного масонского заговора. К слову сказать, активное участие в этой секретной операции принимал Сергей Нилус (кандидатура которого тоже рассматривалась в качестве духовного наставника царской семьи), публикатор небезызвестных «Протоколов сионских мудрецов», искренне считавший Папюса масоном еврейского толка, добровольным слугой антихриста и даже поместивший в последнем издании «Протоколов» его портрет в сопровождении следующей подписи: «Папюс, один из главных жрецов современного сатанизма».

Поскольку некоторые русофилы из числа приверженцев Русской православной церкви до сих пор придерживаются этого взгляда, будет нелишне сделать короткое отступление и внести некоторую ясность в этот аспект деятельности Папюса. Известно, что Папюс помимо издания журнала «Посвящение» был основателем и издателем эзотерического журнала «Покрывало Изида», в котором свои первые статьи публиковал один из самых значительных представителей западного эзотеризма Рене Генон (1886–1951). Под непосредственным влиянием последнего этот журнал позднее превратился в *Eludes Traditionnelles* («Традиционалистские исследования») — первый журнал традиционалистского толка (он, кстати, существует до сих пор). Недавно Ласло Тот, крупнейший франко-итальянский издатель эзотерической литературы, опубликовал в журнале *Charis* подробное описание всех номеров «Покрывала Изида» времен Папюса. Особое внимание обращают на себя статьи, подписанные псевдонимом *Niet* (русское «нет»), в которых подробно развивается тема «еврейского» влияния на судьбы России и делаются постоянные предостережения правящему дому Романовых относительно «еврейской

опасности». Анализ стиля господина «Нет» позволяет почти со стопроцентной уверенностью сказать, что автором этих статей был сам Папюс, причем удивляет то, что основное содержание статей практически полностью совпадает с тезисами знаменитых «Протоколов сионских мудрецов».

А раз так, то само собой напрашивается вывод, что «Протоколы» имеют под собой не еврейское, а чисто арийское основание, так как Папюс был чистокровным французом, чей «антисемитизм» не подлежит сомнению. Косвенно это подтверждает и известный французский исследователь Пьер Андре Тагьеф. В своих статьях, посвященных анализу «Протоколов», он тоже приходит к выводу, что речь идет о продукте совершенно не еврейского, а, напротив, сугубо арийского, или индоевропейского, менталитета, где субъективное представление о «подрывной деятельности» и «мировом заговоре» проецируется на «иудео-масонских» мудрецов. Эти факты выставляют самого публикатора «Протоколов» Сергея Нилуса в довольно неприглядном свете, так как он обращает свои разоблачения непосредственно против Папюса, зачисляя его в опаснейшие представители «иудеомасонства».

Историческое отступление

А) «Сионский мудрец»

Чтобы более основательно ввести читателя в курс дела, мы позволим себе небольшое «лирическое» отступление исторического характера и вкратце охарактеризуем сущность вышеупомянутых «Протоколов сионских мудрецов», да и само масонство в его «мартинистской» интерпретации.

Так вот, по словам Сергея Нилуса, амбициозного аристократа, особы, приближенной ко двору, ему в руки попал документ колоссальной значимости — секретные «Протоколы сионских мудрецов», в которых содержались планы по установлению на планете еврейско-масонской диктатуры, уничтожению всех «трефных» (то есть неиудейских) царств, закабалению народов и разрушению христианской церкви. Этот текст Нилус опубликовал в 1907 году, сопроводив его довольно тревожными комментариями. Вялая реакция на это разоблачение со стороны царя, которому послание предназначалось в первую очередь, заставило Нилуса считать, что и здесь не обошлось без представителей коварных сил.

Происхождение указанного документа, ставшего безусловной сенсацией XX века, крайне загадочно и туманно. Существует множество исследований, доказывающих, что речь идет о фальсификации. При этом относительно его реального авторства выдвигаются довольно неубедительные гипотезы. Тем не менее миллионы людей на планете верят в подлинность этого документа, основываясь не столько на историческом анализе текста или его критико-лингвистическом разборе, сколько на внушительной мифологической картине, изображающей «всеведущее» и «вездесущее» тайное общество, которое контролирует человечество, манипулирует им и устремляет его во власть темных сил. Оставляя в стороне историческую достоверность «Протоколов», представляющуюся маловероятной, отметим, однако, что они обладают несомненной «мифологической достоверностью». Токой крайне дотошный в отношении исторических источников исследователь, как Рене Генон, использовал в своей рецензии на «Протоколы» весьма удачную формулировку: «Не правда, но правдоподобие».

Дело в том, что в тексте «Протоколов» сквозит либо невежество, либо сознательная вульгаризация как иудаистских, так и масонских доктрин, отсутствуют специфическая терминология и символика, а также типичные для документа, вышедшего из масонской среды, ссылки и аллюзии. Эта особенность легла в основу широко распространенной гипотезы (имеющей хождение среди противников подлинности «Протоколов») относительно их происхождения из недр Охранного отделения или о том, что они являются делом рук отдельных черносотенцев, которые, как известно, частенько подкидывали в Охранку листовки, призывающие к «пресечению масонского влияния в России».

Но существует и другая гипотеза, также основанная на убежденности в фальсификации документа и изложенная нами выше, будто сочинение «Протоколов» — дело рук Жерара Папюса. Эту гипотезу, помимо упомянутых выше Ласло Тото и Пьера Андре Тагьефа, также поддерживает еще один исследователь — Анри Роллен.

Как и господин Тагьеф, Роллен в качестве доказательства своих тезисов тоже ссылается на материалы издававшегося Папюсом журнала «Покрывало Изиды».

В этих материалах среди спиритических анонсов и запутанных оккультных трактатов нередко проскальзывали заметки о светской жизни русской великосветской общины в Париже, свидетельствующие о близких контактах редактора с представителями русского правящего дома, пребывавших за границей. Наряду с явной симпатией, установившейся

между русскими аристократами и ведущими оккультистами Франции (большинство из которых, естественно, были членами масонских лож).

Роллен отмечает еще один любопытный факт: автор серии статей, посвященных русской политике и подписывавшийся псевдонимом «Нет», проявлял удивительную осведомленность относительно интриг при дворе русского императора и вместе с тем отличался крайней юдофобией, предостерегая Россию от злостных козней «иудеев» и «масонов». Роллен утверждает, что обеспокоенный таинственной фигурой господина «Нет» Рачковский, начальник заграничного управления Охранного отделения, предпринимал всяческие усилия, чтобы установить личность автора, но успехов в этом не добился. Лишь спустя несколько десятилетий на основании исследований архива Папюса стало очевидно: под этим псевдонимом скрывался не кто иной, как сам Жерар Анкосс! И именно его, чистокровного француза и изрядного антисемита, наивный Нилус и вслед за ним черносотенная пресса называли не иначе как «евреем», «масоном», «опасным подрывным элементом», едва ли не «антихристом».

Итак, мы опять приходим все к тому же выводу: антисемит Нилус на основании «Протоколов сионских мудрецов» обвиняет не имевшего ни малейшего отношения к семитизму Папюса, вероятного автора «Протоколов», в том, что он является одним из «сионских мудрецов».

Что это: недоразумение или сознательная дезинформация?

Достоверно сказать что-то определенное в столь запутанной истории невозможно. Но есть одна путеводная нить, которая может помочь нам разобраться в этом вопросе. Вспомним о дуализме масонских ветвей; о так называемом «холодном» масонстве и масонстве «горячем».

«Холодное» масонство — колыбель либерализма и позитивизма «Горячее» — мистицизма и иррациональности.

Первая разновидность — это масонство консервативно-революционное, вторая — радикально-революционное.

Если в рамках первой все умеренно, «прохладно», эволюционно и направлено на путь постепенного реформирования или аккуратного консерватизма, то вторая отмечена явным пристрастием к экстремизму: уж если мистицизм и аристократизм, то чрезмерный, избыточно консервативный, ориентированный на революционный и бескомпромиссный возврат не к «вчера», а к «позавчера», причем немедленно. Две линии, два стиля, две типологии, два темперамента, две противоположности. Сходные внешние формы, но полярное содержание.

Теперь «парадокс Нилуса — Папюса» получает объяснение. Папюс — представитель евразийской ветви масонства, ветви «горячей». Отсюда его

мартинизм, его посвящение в египетские ложи, его русофильство и фанатичный оккультизм. Аромат кратополитики в этой истории можно почувствовать с лихвой. Для Нилуса же с его банальным сознанием он интерпретируется однозначно — как «запах серы». Но сера считается у алхимиков духовным, мужским началом, трансцендентным измерением вещей и существ и приравнивается к высшему дару. Так что, как ни крути, «запах серы» — свидетельство приобщения Папюса не к сатанизму, а к высшим, трансцендентным знаниям.

Б) Папюс и Генон

Поскольку в этом деле часто фигурирует такой видный оккультист XX века, как Рене Генон, будет нелишне вкратце осветить историю взаимоотношений между ним и Папюсом, которая сама по себе довольно интересна и многое говорит о характере нашего героя. Собственно говоря, это история отношений «отцов» и «детей», ибо в ту пору, когда Генон только начинал свою оккультно-эзотерическую деятельность, Папюс был уже маститым «ученым мужем», именитым, хотя и негласным главой всех парижских магов и эзотериков самого различного толка.

Когда восемнадцатилетний провинциал Рене в 1904 году приехал в Париж для продолжения своего образования, этот пылкий юноша, обладавший бесспорным математическим талантом и к тому же всегда устремленный к познанию высшего, был быстро замечен и введен в среду мистиков, среди которых в то время безраздельно властвовал Папюс. Последний тут же вовлек многообещающего провинциала в многочисленные спиритические и магические кружки и общества, которые считались в то время единственной формой мистической самореализации.

Генону это сперва казалось занятным, но быстро прискучило: несмотря на возраст, ему уже в те годы хватало здравого рационализма, чтобы навсегда выработать в себе иммунитет к подобного рода явлениям, причем его отрицание распространялось не только на «мартинизм» (в папюсовской интерпретации), но и вообще на все современные ему европейские духовные движения и организации инициаторского толка.

Окончательный разрыв между «учителем» и «учеником» произошел, когда «папа» парижских оккультистов на очередном спиритическом сеансе получил сильно смутившее его указание из мира духов — восстановить в новом качестве древний Орден тамплиеров и сделать его гроссмейстером не кого-нибудь, а Генона. Здраво рассудив, что не годится своими же руками взращивать себе конкурента, Папюс решил на сей раз послушаться духов (чего он обычно не делал); более того, чтобы раз и навсегда

перекрыть молодому провинциалу все пути-дороги в «карьерном» росте, он лишил его всех степеней посвящения, которые тот к тому времени успел получить.

В глазах Папюса это было «изгнанием из рая», но самому Генону «изгнание» явно пошло на пользу, ибо открыло перед ним другую перспективу — идти не проторенным путем подражаний, а путем самостоятельного развития. Как известно, на этом поприще он преуспел настолько, что в скором времени стал родоначальником нового мистического направления, получившего название «традиционализм».

* * *

Учитель-ученик, или Последние годы мага. Однако не будем предварять события и последуем за естественным ходом событий. По возвращении во Францию, следуя данному себе слову, Папюс решил-таки навестить в Лионе доктора Филиппа, хотя сделал это не без внутреннего сопротивления. С другой стороны, откладывать поездку долее представлялось невозможным: потерпев ряд неудач в лечении высокопоставленных больных, среди которых был и министр финансов, благоволивший к ордену и обещавший ему материальную поддержку, Папюс оказался в ситуации, когда начавшая распространяться о нем как о целителе дурная слава могла существенно навредить и его репутации мага.

«Прошу вас, доктор, примите меня в ученики», — с такими словами обратился Папюс к месье Филиппу, как только тот принял его в своем кабинете в собственной клинике в Лионе. Скромная обстановка кабинета поразила Папюса: кушетка, простой деревянный стол и два стула. В ответ на просьбу гостя хозяин разрешился добродушным смехом: «Куда мне учить тебя, Жерар! Ведь ты не в пример умнее меня».

Чтобы расположить к себе хозяина, Папюсу пришлось поделиться с ним своими страхами и сомнениями. И Филипп уступил. «Чистота сердца и молитвы, — сказал он. — Больше ничего на требуется. Никаких пассов и заклинаний». Это и была та самая магическая формула целительства!

Вскоре, однако, последовала целая череда судьбоносных событий. В августе 1904 года Папюс получил спешное известие от доктора Филиппа, в котором он сообщал, что его дочь Виктория опасно больна, и просил Жерара срочно приехать. По дороге в Лион Папюс недоумевая; чем же он может помочь учителю, если даже тот бессилён?

В доме целителя царил суматоха. Бледный, осунувшийся месье Филипп стоял у постели метавшейся в жару дочери. Жерар взял руку

девушки, пощупал пульс, и его сердце сжалось: не нужно быть магом, чтобы понять — девушка при смерти! Дав дочери какое-то снадобье, от которого та сразу уснула, Филипп предложил Папюсу прогуляться. Вечер был душный, безлунный. «Чернолуние Гекаты», — мрачно изрек Папюс. На что Филипп отозвался: «Я, собственно, позвал тебя, чтобы преподать самый важный урок. Ты сам просил об этом. Судьбе угодно, чтобы Виктория умерла, ибо запас ее жизненных сил исчерпан. Я могу воспротивиться и исцелить ее, но тогда я лишусь дара исцелять других...»

Жерар был потрясен: — «Но ведь это наша дочь! При чем здесь другие?!» — «Вот поэтому-то твои пассы и не действуют, — отозвался Филипп. — Разве не сказано в Писании: люби ближнего своего и заботься о нем? Ты, великий маг, ничего не знаешь о жертве?! Если хочешь исцелять, тогда забудь о себе. Не бери вознаграждения. И будь готов к жертве. Это и есть главное правило». И добавил, что сам он, когда приближается к больному, чувствует себя ничтожеством и умоляет о заступничестве высшие силы — в противоположность Папюсу, который всегда нисходил до больного, чувствуя себя при этом едва ли не полубогом.

После этой памятной встречи магические методы и заклинания, к которым прибегал в ходе лечения Жерар, неожиданно возымели стопроцентно положительный результат. Его практика увеличилась втрое, соответственно возросли и доходы, Матильда, простодушно радуясь успеху мужа, уже было собралась купить приглянувшееся поместье в Грасе, но Жерар разрушил ее планы: все заработанные им за это время деньги он передал французскому Красному Кресту. И начал делать то, чего раньше никогда не делал: стал бесплатно лечить малоимущих больных.

Месяе Филипп скончался 2 августа 1905 года. На его похоронах присутствовало огромное количество народа, телеграммы со словами соболезнования приходили от высокопоставленных чиновников и правительств самых разных стран, в том числе и от русского царя. А в октябре Папюс получил приглашение от Николая II, где император просил доктора безотлагательно приехать в Россию.

Петербург встретил Папюса звуками выстрелов, улицы были наводнены голодными озлобленными толпами... В Царском Селе, на удивление, царила гнетущая тишина, а сам Николай, его жена и приближенные сновали по огромному дворцу подобно теням.

Спустя одиннадцать лет, в 1916 году, посол Франции в России Морис Палеолог сделал в дневнике весьма любопытную запись. Прочтя в газетах известие о смерти Папюса, пишет Морис, он вспомнил об устроенном магом в 1905 году в Царскосельском дворце спиритическом сеансе, на

котором француз по просьбе государя вызвал дух его почившего отца — Александра III, чтобы испросить у него совета по поводу создавшегося положения. В мертвой тишине Папюс начертил на полу магические знаки и произнес заклинания. Вдруг его глаза закатились, он обмяк и погрузился в транс, и в этот момент через него заговорил дух Александра, изрекавший мрачное пророчество о том, что династия падет от рук революционеров.

Николай, услышав отцовское предостережение, впал в состояние глубокой депрессии. Воцарилось полное молчание, которое первой нарушила императрица, спросив, нельзя ли как-то предотвратить предсказанный крах. «Не знаю, пожалуй, возможно...» — наконец отозвался Папюс. Несколько дней он провел взаперти, раскладывая карты Таро и изучая каббалистические таблицы, а когда полнился передцарской четой, сообщил, что выполнил просьбу и совершил соответствующий защитный ритуал.

Правда, прибавил он, действие заклинания, под чьим защитным полем находится чета Романовых и которое уберегает их от гибели, будет иметь силу лишь до тех пор, пока он сам, Папюс, «не исчезнет с физического плана». (Кстати, царица в знак благодарности подарила доктору Жерару массивный золотой ковш, украшенный драгоценными камнями, который он, видимо, отдал на благотворительные цели, поскольку после смерти среди его вещей ковш не обнаружили.) «И вот, — заключает Палеолог, — маг наконец исчез с физического плана. А значит, скоро ждать революцию!»

В 1906 году Папюс в третий раз посетил Россию с коротким визитом и, по слухам, гадал Николаю (скорее всего, на картах Таро), убеждая его готовиться к войне с Германией. Как показал ход истории, прогнозы мага оказались небеспочвенными. Нельзя не упомянуть и о том, что опасения Палеолога по поводу судьбы монархии полностью разделяла и Александра Федоровна, переписывавшаяся с магом до самой его смерти (любопытно, что в своих письмах он неоднократно предостерегал царскую чету от влияния Распутина). Узнав о кончине Папюса, императрица написала мужу на фронт: «Папюс умер, а значит, мы обречены». И как в воду глядела — через 141 день после смерти мага династия Романовых окончательно пала.

На этом, однако, влияние Папюса на судьбы России не кончилось. Уже в послереволюционное время советские «функционеры от оккультизма», приверженцы мартинизма — А. В. Барченко, Павел Мокиевский и протеже последнего Глеб Бокий — усердно штудировали произведения Папюса, разрабатывая оккультные основы иерархической пирамиды Советского государства. Ибо — что греха таить! — на оккультных (в частности,

масонских) принципах зиждился не только Третий рейх, но и внутренняя управленческая структура Советов... Но об этом позднее.

ТАРОВАТЫЙ СОЧИНТЕЛЬ. Несмотря на разностороннюю эзотерическую деятельность и занятия мистицизмом, Папюс-окультист более известен в мире как родоначальник современной традиции Таро — карт, которые он (едва ли не первый в XIX веке) рассматривал как символическое отображение античной эзотерической мудрости и средство для предсказания будущего. В 1889 году, в возрасте двадцати четырех лет, он опубликовал первое исследование по этой теме — «Цыганское Таро: древнейшая книга в мире» («Le Tarot des bohémiens: le plus ancien livre du monde»), к сожалению, неверно переведенное на английский язык как «Богемское Таро» и в таком искаженном варианте распространившееся по всему миру. В ней Папюс открыто заявляет, что родиной происхождения карт является Древний Египет. «Да, — пишет он, — карточная игра, называемая Таро, секретом которой владеют цыгане, — это Библия Библей; это книга Тота — Уермсса Трисмегиста, книга Адама, первобытная книга откровений древних цивилизаций», содержащая детально систематизированный метод изучения каббалы (особенно выведенное из Тетраграмматона имя Бога — Яхве, YHVH), астрологии, нумерологии, теогонии, андрогонии, космогонии и так далее.

Все эти идеи он подает в обычной для себя манере — менторски, догматично, не представляя никаких убедительных доказательств и не приводя никаких логических аргументов, однако, надо признать, вполне систематично и в полном соответствии с традициями французского эзотеризма XVIII–XIX веков — в манере, которая особенно по душе женской половине читательской аудитории. Вот как он «обольщает» своих читательниц (а это доктор Жерар, по свидетельству современников, умел делать как никто другой) в предисловии к книге:

«Первая часть этого исследования по Таро, полная чисел, еврейских букв и абстрактных рассуждений, не рассчитана на внимание дам. Ибо если женщины обожают таинственность и идеализм, предпочитают и легко извиняют полет живого воображения, то мужчинам, наоборот, присущи точность, расчет и методы исследования вроде предложенных здесь... Однако традиционно гаданием и предсказанием будущего по картам Таро занимаются обычно женщины, и мои читательницы никогда не простят мне, если я проигнорирую их естественное любопытство

в этом вопросе».

Юношеские недостатки первого труда ему, однако, удалось в значительной мере устранить в 1909 году, когда он выпустил в свет еще одно сочинение на ту же тему — «Предсказательное Таро: ключ к разгадыванию карт и судеб» («Le Tarot divinatoire: clef du tirage des cartes et des sorts»). Эту книгу он посвятил детальному практическому разбору различных способов гаданий на картах Таро, сопроводив ее длинным словарем гадательных терминов, позаимствованных из трудов французского тароиста XVIII века Этейя (Eteilla) и его последователей.

Несмотря на собственные многочисленные заявления о своем первенстве в расшифровке карт Таро, Папюс не столько расшифровал их, сколько использовал как основание, на котором он воздвиг монумент оккультизму и мистицизму. Многие постулаты в его книгах, особенно в «Цыганском Таро», выглядят проблематично, многие места (что для него нехарактерно) часто темны, запутанны и высокопарны. Тем не менее, к его чести, нужно сказать, что в своих книгах ему удалось рассмотреть символику карт в самом широчайшем спектре современных знаний, детально увязав их с комплексным эзотерическим мышлением, причем в достаточно систематизированном виде. До него в XIX, да и в начале XX века никто этого не предпринимал — даже знаменитый Элифас Леви.

Заслуживает упоминания и еще одна книга, выпущенная на рубеже веков, — «Методологические вопросы практической магии» («Traité méthodique de magie pratique»), в которой он исследует различные аспекты магии, включая астрологию, талисманы, способы вызова духов и даже народные магические заклинания. В этой книге, как и большинство магов того времени, он особое внимание уделяет рассмотрению применения в магических целях такого аспекта мистического действия, как воля.

Так почему же Папюс как маг не получил заслуженных славы и признания ни у современных оккультистов вообще, ни у тароистов в частности? Во-первых, потому, что Папюс знаком многим из них только как автор «Цыганского Таро», труда, как отмечалось выше, весьма проблематичного. Во-вторых, многие его мысли, да и сама философия основываются на малоизвестных концепциях французского оккультизма и мистицизма XVIII–XIX веков, практически не известных читателям. И наконец, немаловажным препятствием является все тот же пресловутый языковой барьер, так как лишь очень немногие из книг Папюса переведены на английский, а английский, как это ни парадоксально, пока что единственный язык в мире, на котором читает и с которого переводит книги

подавляющее большинство современных эзотериков и специалистов по Таро.

Тем не менее, благодаря Папюсу, его знаниям, сочинениям, энтузиазму, умному руководству и тому, что мы сегодня называем «сетевой работой», карты и система Таро стали частью нашей жизнью, их широко изучают и применяют на практике, вследствие чего за Папюсом все больше утверждается слава одного из ведущих французских оккультистов XIX века.

«Мир на земле и благоволение в человеках». По прошествии одиннадцати лет супружеской жизни в семье Папюса случилось чудо: 2 января 1906 года в семье Анкосов родился сын, которого назвали Филиппом — в честь того, кого Папюс отныне почитал как своего учителя.

А затем история повторилась. В 1913 году, когда мальчику было семь лет, он порезал кухонным ножом палец. Рана загноилась, началось заражение крови. Никакие гомеопатические и лекарственные препараты, включая магические амулеты и пассы, к которым прибегал Жерар, не помогали, и любящий отец пребывал в полном отчаянии.

Как раз в это время ему приснился сон: к нему неожиданно явился сам доктор Филипп и сказал: «Отдай мальчика». К своему ужасу, Жерар понял намек: тот говорил о «принесении в жертву» сына.

Но в отличие от Филиппа Жерар на такое решиться не мог. Будь у него, как у Филиппа, пятеро детей, еще куда ни шло. Но отдать на «заклание» единственного обожаемого сына — нет, это было выше его сил. Вечером Папюс повесил на шею мальчика талисман с магическими символами, очертил круг и начал заклинать духов, приказывая им явить чудо исцеления. Заклинание помогло: на третий день Филиппу стало лучше, и он постепенно пошел на поправку.

Однако после чудесного исцеления ребенка здоровье самого Папюса резко ухудшилось. Его стали преследовать голоса и видения. Мало-помалу исчезли и целительские способности, так что смертельные случаи среди его больных заметно участились. Матильда считала, что кто-то наслал на мужа порчу, но сам Папюс отлично знал, что произошло. Разложив карты Таро, он с точностью до дня вычислил дату своей смерти, которая была уже не за горами, — 25 октября 1916 года.

Как только началась Первая мировая война, Папюс одним из первых вступил добровольцем в армейский медицинский корпус и был послан на передовую в качестве главного врача полевого лазарета. Не считаясь ни с чем, даже с собственным здоровьем, он проявлял чудеса выдержки и

героизма, помогая всем раненым и недужным — французам, англичанам, немцам, австрийцам и прочим, не разделяя их на «своих» и «чужих». У многих складывалось ощущение, что этот человек сам ищет смерти...

Вспоминая по свежим следам свой нелегкий фронтовой опыт, он пишет в книге «Чем становятся наши мертвецы» («Ce que deviennent nos morts», 1914): «В окопе у Шомон-сюр-Аргонн, близ Пьерфитта, погиб молодой немецкий солдат. В момент смерти он держал у головы, на уровне глаз, свой молитвенник...

Несчастливая жертва великого безумия, я приветствую тебя!.. Зная, что смерть близка, ты храбро готовил свою душу к ее физическому исходу и — о неведомый герой! — призывал Того, Кто ждет нас всех.

Пусть будет благословенно твое телодвижение! И неважно, что ты был врагом моей родины и посланником тех слепцов, которые пожертвовали лучшим цветом своей страны для элементарного удовлетворения своих амбиций...

Завтра ты вернешься на землю, но будешь затоплен водами забвения... Я приветствую тебя и молюсь вместе с тобой!»

Как пишет сын Папюса Филипп, «будучи главным врачом фронтового госпиталя, он, не считаясь ни с чем, отдавал все свои силы на лечение как французских, так и немецких раненых. Переутомившись и серьезно заболев, он вернулся в Париж, где через несколько месяцев был сражен безжалостной хворью...» Этой хворью оказался туберкулез.

Точно в предсказанный им самим день, 25 октября 1916 года, в госпитале Милосердия, том самом, где Папюс некогда проходил врачебную практику, он спокойно принял смерть, запретив Матильде и близким плакать. На тот момент ему был 51 год. Перед смертью он произнес странную, с точки зрения близких, фразу, которую Матильда так и не поняла: «Филипп призывает меня»... Так завершились земная жизнь и «ученичество» Папюса у Антельма Вашо — доктора Филиппа.

Орден золотых розенкрейцеров

Орден золотых розенкрейцеров — розенкрейцеровская организация более нового типа — возник, как полагают, в Германии во второй половине XVIII века, хотя апологеты ордена утверждают, что он был широко известен под этим же названием еще с 1510 года, не говоря уже о том, что многие из них возводят свою родословную чуть ли не к библейскому Моисею, именуя его своим «братом». Однако связь нового ордена,

образованного в XVIII веке, с действительными или мнимыми розенкрейцерами XVI–XVII веков не имеет веских документальных подтверждений, поскольку самое раннее свидетельство существования золотых розенкрейцеров восходит к опубликованному в 1710 году трактату Самуэля Рихтера (писавшего под псевдонимом Синсерус Ренатус) «Правдивое и полное описание философского камня братства ордена золотых розенкрейцеров». В трактате, как это вообще присуще манифестам розенкрейцеров, говорится, что задача философии — проникнуть в тайны природы и способствовать достижению земного счастья, и в этом смысле философия розенкрейцеров призвана раскрыть тайны божества и вечной жизни.

В это время в германских княжествах, особенно южных, активно трудилось немало алхимиков, большинство которых (как это видно из названий опубликованных ими трактатов) именовали себя «золотыми розенкрейцерами», а, начиная с 1755 года их количество в Европе, прежде всего в Германии, Австрии и Польше, резко возросло. Это был период, когда происходило сближение между розенкрейцерами и масонами, жаждавшими приобщиться к загадочной таинственности алхимических опытов. В свою очередь алхимики, видимо, заимствовали у английского масонства его организационные формы.

В реальном существовании ордена золотых розенкрейцеров как организации можно говорить, пожалуй, только начиная с 1757 года — именно в этом году, согласно документальным свидетельствам, в Праге был принят и подписан акт об основании ордена, а в 1761 году там же вышел в свет трактат, где описывались его устав и ритуалы.

Согласно трактату, во главе ордена стояли «император» и «вице-император», чьи полномочия были не совсем ясны. Члены ордена делились на семь классов.

Как утверждалось, орден насчитывал 77 «магов», 2700 «верховных философов первого ранга», 3900 «высших философов второго ранга», 3000 «младших магов», 1000 «адептов», 1000 молодых членов ордена, не выполнявших самостоятельной работы, и, наконец, неизвестное число недавно принятых новичков.

С 1775 года управление ордена переместилось в Вену, а для Северной Германии центром союза стал Берлин.

Золотые розенкрейцеры активно участвовали в развитии тамплиерской легенды, в умножении количества степеней в масонских ложах, вербовали братьев в свои ряды и в 1777 году объявили себя высшей степенью масонского ордена.

1770-е годы были временем быстрого роста численности и влияния ордена. По некоторым сведениям, в эти годы орден насчитывал свыше 5800 членов, поделенных на 9 степеней. Это были врачи, теологи, ученые, офицеры, представители дворянства и верхов буржуазии. 8 августа 1781 года в орден вступил под именем Ормезуса наследник прусского престола, через несколько лет ставший королем Фридрихом Вильгельмом II (годы правления: 1788–1797). Многие историки полагают, что членами ордена золотых розенкрейцеров были также Гёте и Моцарт; для доказательства этого специалисты ссылаются на их произведения. Прежде всего, это гётевские «Годы учения Вильгельма Мейстера», где герой неожиданно обнаруживает, что его уже давно ведет по жизненному пути некое тайное общество, раскрывающее ему в часовне старого замка свои тайны, а также опера Моцарта «Волшебная флейта», в которой якобы представлены в символической форме таинства и обряды посвящения розенкрейцеров.

Однако во второй половине 1780-х годов появились первые симптомы упадка ордена. Многие были разочарованы неосуществлением надежд на приобщение к «божественной мудрости». Представления розенкрейцеров об их прошлом, их притязания на сверхъестественные знания стали объектом резкой критики, в том числе и в рядах самого ордена. После смерти Фридриха Вильгельма II орден розенкрейцеров начал быстро клониться к закату, и, как это ни парадоксально, конечный этап истории этой организации остается таким же неясным, как и время его возникновения.

Международная школа золотого розенкрейца

Несомненно, однако, что если не орден, то общество с таким же названием существовало на протяжении всего XIX и в начале XX века, поскольку возникшая в начале 1940-х годов так называемая *Международная школа золотого розенкрейца*, безусловно, явилась прямым продолжением ордена и попыткой внести оживление в его деятельность в условиях нового времени.

Основатели школы, голландцы Ян ван Рэйкенборг и Катароза де Петри привнесли в классическое учение розенкрейцеров идею о существовании двух природных порядков или двух противостоящих друг другу миров, или вселенных, — вселенной, которая развивается в полном соответствии с божественными принципами, и «павшей» вселенной, которая изменила Божественным принципам ради собственных и продолжает свое развитие

по порочному плану. Обе вселенные, или природы, существуют параллельно. Их основное отличие в том, что если Божественная вселенная может проявляться своими собственными силами, то «павшая» вселенная для своего существования нуждается в получении творческой энергии от другой вселенной.

Каждая вселенная имеет свои законы, каждая создает свои творения и каждая идет своим путем: Божественная существует как постоянно расширяющийся мир, который следует закону Божественной любви, принимая все формы жизни, тогда как другая признает только эгоистическую любовь и старается всем овладеть.

В силу этого и само человечество находится в постоянном конфликте: его центростремительный аспект или принцип стремится все оставлять для себя, в то время как принцип расширения распространяет свою любовь на всех, кто в ней нуждается. Иными словами, один аспект ведет к смерти, другой — к Вечной Жизни.

Выход из этого конфликта, по мысли основателей (особенно Яна ван Рэйкенборга, фундаментальные труды которого — «Египетский первичный Гнозис» и «Даодэцзин. Китайский Гнозис» — являются основными учебниками школы), лежит в осознанном стремлении человека к спасению, в его святом желании, которое суть первое трепетное мерцание света и жизни в Розе. Человек, подобно рыцарю Персифалю, способен, если захочет, отдать этому огоньку первенство, причем не только в себе самих, но и в других тоже. Об этом основатели Международной школы золотого розенкрейца пишут так:

«Это состояние бытия лучше всего уподобить любви. Если вы когда-нибудь действительно любили кого-то или были кем-то любимы, вы знаете, что любовь может овладеть всем сердцем целиком и возвысить его. От этого возникает эманация, которая излучается из сердца и устанавливает связующее звено.

Благодаря подобной любви сердце посвящает себя духовной Розе, живущей в нем, живущей в сердечном центре вашего существа. И тогда, поскольку Роза столь близка вам и столь долго ждала нас, между вами возникнет мощная связь. При этом закладывается фундамент для возрождения души. Именно поэтому Библия говорит, что одна лишь любовь может сделать вас свободными».

Школа — одно из самых мощных и влиятельных течений в

современном розенкрейцерстве. Ее филиалы расположены во многих странах Европы, включая и Россию (Москва и Санкт-Петербург), она поддерживает тесную связь с О.Т.О. в его современном варианте и проводит активную просветительскую работу по распространению универсального знания, или всеобщей религии (Святой Премудрости), во многих регионах мира.

Резюмируя сказанное и касаясь подлинных исторических корней современного розенкрейцерства, следует признать, что о них на сегодняшний день нельзя сказать ничего определенного, ибо генеалогия розенкрейцеров настолько темна и запутанна, что вряд ли кому из современных исследователей удастся распутать этот противоречивый клубок мифов и домыслов. Это тем более трудно осуществимо, что все ныне существующие группы, члены которых утверждают, что они-де имеют прямую связь с настоящими розенкрейцерами и владеют их тайнами, опираются на самые различные и порой малодостоверные источники. Большинство подобных групп представлено лишь несколькими начинающими оккультистами, принявшими название знаменитого братства только для того, чтобы произвести впечатление на людей несведущих и набить себе цену, намекая, что они, мол, единственные, кто владеет тайным знанием многовековой мудрости предков.

Масоны

От автора

К сожалению, сведения о масонах, масонстве, задачах и целях этой организации крайне скудны и искажены до неузнаваемости. Что только не приходится слышать о масонах и как только их не называют — от уничижительного: «Переростки, играющие в таинственные игры с Богом» до восхищенного: «Хранители эзотерических и оккультных знаний прошлых времен». Надо сказать, что оба эти высказывания не лишены доли истины, хотя основная идея, лежащая в основе этого движения, не имеет с ними ничего общего. Основная цель этого братства — совершенствование мира путем индивидуального развития каждого из его членов, его личности и идеалов, каковой процесс происходит в специальных масонских ложах путем усердного изучения и штудирования соответствующей литературы. Это весьма будничная процесс, в котором нет ничего мистического, а тот факт, что масонство всегда было окружено покровом мистики и тайны, объясняется, скорее всего, теми многочисленными тайными обрядами и ритуалами, которые практикуют члены масонских лож. Правда, сведения о смысле и содержании этих ритуалов держатся в глубокой тайне, и за их разглашение член ложи подлежит позорному изгнанию, в силу чего, вероятно, об этих ритуалах ходят самые немыслимые и ужасные слухи, которые невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть. А поскольку сами масоны невозмутимо хранят молчание, то человеческая фантазия поистине не знает границ и изобретает по поводу масонов все новые и самые невероятные мифы.

Краткая история масонства

Слово «масон» происходит от английского *mason* — «каменщик», «каменотес», и в таком виде оно было заимствовано другими европейскими языками, однако уже после того, как потеряло в Англии свой первоначальный смысл. Правда, до недавнего времени, а если быть точным, до последней четверти прошлого века, в ходу было два термина — «франкмасон» («свободный каменщик», от англ. *frank mason*) и просто «масон». Разница между ними в том, что если первым термином обозначали обычных каменщиков-рабочих (*operating masons*, как их

называли в Англии), то вторым — каменщиков-мыслителей (*speculating masons*), которые были связаны с ремесленным цехом каменщиков чисто номинально. В последних чаще всего видели или «рыцарей-храмовников» (т. е. тамплиеров), скрывавшихся под маской франкмасонов после разгрома их ордена Филиппом Красивым, или группу ученых и философов, вступивших в масонский цех, чтобы скрыть свои гуманитарно-филантропические цели от враждебно настроенного к ним правительства.

Действительно, изначально братство масонов представляло собой «гильдию свободных каменщиков», а сама история масонства восходит к XIV–XV векам, когда обычные каменщики и подрядчики, торгующие камнем, подобно другим собратьям-ремесленникам, решили создать свою организацию — так называемую гильдию, которая выступала бы, как сказали бы мы сегодня, в роли профсоюза, защищая интересы людей этой профессии. В этой гильдии, как и в любых других профессиональных цехах, объединявших собратьев по ремеслу, тоже существовала своя классификация или свои разряды, то есть каменщики делились на учеников, подмастерьев и мастеров.

Такое положение дел существовало до конца XVII века, когда гильдии каменщиков начали приминать в свои ряды людей со стороны, людей, которые по своей профессиональной принадлежности не являлись каменщиками, но которые, с точки зрения руководства, могли быть весьма полезными для гильдии. Нам не известно, ставили ли эти «ложи» перед собой какую-либо цель, но поскольку все встречи каменщиков всегда происходили в тавернах или трактирах, то можно предположить, что большинство новых членов вступало в гильдию из чувства товарищества и солидарности, столь свойственных «своей компании», проводящей досуг за кружкой эля.

Самые старые из дошедших до нас документов, рисующие положение английских строительных рабочих, относятся к середине XIV — началу XV века.

Это уставы артели, работавшей при церкви святого Петра в Йорке, составленные руководившим ее работами церковным капитулом. Из уставов видно, что работы артели производились в крытом помещении, так называемой ложе (*lodge*), заодно служившей для холостых рабочих и спальней; за порядком работы и поведением каменщиков следили старший мастер и надзиратели, высший же надзор оставался в руках представителя капитула — супервизора; вступая в артель, рабочие «приносили присягу над книгой» (очевидно, уставом), обязуясь подчиняться во всем капитулу и соблюдать принятый им устав.

В XV веке ложей называли уже не только мастерскую артели, но и саму артель.

Масонские ложи — братства — выделились из цехов (crafts) в качестве особого организма не сразу, а постепенно, с течением времени. Еще во второй половине XV века оба типа организации, судя по всему, ничем друг от друга не отличались (например, лондонский цех масонов так и назывался в документах того времени — «Святой цех и братство масонов»), и только позднее между ними стало проявляться качественное отличие. Так, если цехи занимались чисто ремесленными делами, то братство, как более сплоченная и дружная часть цеха, было хранителем моральных традиций цеха, духа общения и взаимопомощи. С другой стороны, члены братства могли уже и не быть членами цеха, а члены цеха необязательно являлись членами братства; в него мог вступить любой желающий, сделавший вступительный взнос и принесший в ложе присягу верности. После этого он получал звание «каменщика» (франкмасона), хотя, возможно, прежде ни разу в жизни не брал в руки кирку или заступ.

Самый же старый документ, описывающий процедуру принятия в масонскую ложу постороннего цеху лица, датирован 3 июня 1600 года и относится к Эдинбургской ложе. Как значится в протоколе, на собрании в качестве почетного гостя присутствовал сэр Джон Босуэл, лорд Очинлекский. Присутствие знати на собраниях шотландских каменщиков в ту пору было уже вполне заурядным фактом: имена виконтов, графов и сэров, принятых в ту или иную ложу — как правило, в звании цехового мастера, — встречаются в документах XVII века сплошь и рядом. Правда, еще в конце столетия встречались ложи, состоящие из одних ремесленников (например, ложа в Глазго), но параллельно с ними существовали ложи вроде абердинской, где в 1670 году из 49 членов всего 12 были профессиональными каменщиками, а остальные — это дворяне, пасторы, коммерсанты и представители гуманитарных профессий.

Кроме знати, к каменщикам нередко примыкали представители интеллигенции и ученого мира, привлекаемые таинственной историей масонства и тайными знаниями, которыми те якобы владели, что в значительной мере разжигало их научную любознательность.

Согласно дошедшим до нас сведениям, для приема в общество новых членов требовалось присутствие, по крайней мере, 5 или 6 франкмасонов. «Эти собрания, — пишет английский исследователь масонства сэр Плот, — называются в некоторых местах ложами», а вступительные обряды состоят в сообщении тайных знаков, «посредством которых члены общества узнают друг друга, где бы они ни находились», и сопровождаются

банкетами по установленному ритуалу. Вновь вступившие в братство члены по традиции дарили в день приема «братьям» перчатки, а взаимные обязанности членов заключались в помощи на случай старости, безработицы и болезни.

Описанные общества франкмасонов, всецело пропитанные духом старых ремесленных братств, в идейном отношении мало соприкасаются с позднейшим масонством, которое в значительной мере питалось философскими идеями социально-реформаторских движений XVII века, возглавляемых тайными и полутайными кружками ученых и утопистов, которые были столь типичны для той эпохи.

Началом исторического периода масонства следует считать 20-е годы XVIII столетия — эпоху возникновения так называемых «великих лож». Самый же значительный шаг в создании организованного масонства был сделан 24 июня 1717 года (в день Ивана Купала), когда четыре гильдии каменщиков на очередной сходке в лондонском трактире «Гусь на вертеле» объединились и создали «самую большую в мире ложу». Первым главой этой объединенной гильдии был избран некто Энтони Сэйер, который через год передал свои полномочия вновь избранному, так как каждый год на эту должность выбирался новый глава. В 1721–1722 годах на эту должность был выбран Джон, герцог Монтегью, и уже одно это имя привлекло в ряды «свободных каменщиков» огромное количество новых членов. После того как герцог был утвержден в этой должности, бывший глава гильдии Дж. Пейн представил на обсуждение руководства документ с регламентом и струтегурой организации свободных каменщиков, однако документ так и не успели утвердить, а год спустя энергичный священник Джейкоб Андерсон, тоже входивший на правах члена в гильдию каменщиков, представил новый документ, который он составил на основании старого, основательно его переработав и дополнив, и, по сути дела, именно этот документ и стал «первой конституцией» ложи.

Через год этот документ был опубликован в «Новой книге масонских конституций» (1723), принадлежавшей перу того же Андерсона, где тот в таких словах описывает основание «Великой лондонской ложи»:

«После торжественного въезда в Лондон короля Георга I и усмирения в 1716 году восстания (якобитское восстание 1715 года, осуществленное сторонниками династии Стюартов) несколько лондонских лож решили сплотиться вокруг одного Великого мастера (гроссмейстера) как центра единения и гармонии. Это были ложа «Гусь на вертеле», ложа «Короны»,

ложе «Яблони» и ложа «Виноградной кисти» (названия таверн, в которых они собирались)... Было решено устраивать ежегодные собрания всех четырех лож и каждые три месяца — собрания Великой ложи, то есть всех должностных лиц каждой ложи во главе с великим мастером и великими надзирателями...»

Упомянутый документ интересен тем, что в нем, в частности, утверждалось, будто масонство процветало еще в библейские времена, а кроме того, перечислялись обязанности масонов и устав ложи, который частично основывался на старых правилах приема в члены.

Самой же важной и интересной частью книги является глава об «Обязанностях франкмасона», отражавшая современную культурную и политическую физиономию английского масонства. «Масон по самому положению своему, — гласит 1-й пункт «Обязанностей», — подчиняется законам морали и не может быть ни бессмысленным атеистом, ни лишенным нравственности нечестивцем. В старые времена масоны поневоле держались в каждой стране ее местной религии, какова бы она ни была, но в наше время человек свободно выбирает себе веру, и лишь одна религия действительно обязательна для всех — та всеобщая, объединяющая всех людей религия, которая состоит в обязанности каждого из нас быть добрым и верным долгу, быть человеком чести и совести, каким бы именем ни называлось наше вероисповедание и какие бы религиозные догматы ни отличали нас от других людей. Верность этим началам превратит масонство в объединяющий центр, поможет ему связать узами искренней дружбы людей, доселе бывших друг другу чужими».

Тем же настроением проникнуты и параграфы о гражданских обязанностях масонов: «Масон является мирным подданным гражданской власти, где бы ни приходилось ему жить и работать. Он не примет участия ни в каких замыслах против мира и блага народа» (2-й пункт). В ложах запрещались всякие религиозные, национальные и политические споры: «Как масоны мы принадлежим лишь к упомянутой выше всеобщей религии и, заключая в своей среде людей всех языком, племен и наречий, объявляем себя врагами всякой политической распри» (6-й пункт). Под «всеми племенами» подразумевались, видимо, нации и народности, входившие в состав Британской империи, так как какой-то иной смысл это выражение в то время вряд ли могло иметь...

Что касается основных принципов масонства, то они излагались кратко и ясно в форме простого диалога:

« *Вопрос.* Сколько существует правил, имеющих отношение к

франкмасонству?

Ответ. Три: братство, верность и молчание.

Вопрос. Что означают они?

Ответ. Братскую любовь, помощь и верность в среде всех истинных масонов, ибо предписания эти даны были всем масонам при постройке Вавилонской башни и Иерусалимского храма...»

Неудивительно, что на вновь созданную масонскую организацию сразу же обратили внимание члены королевского дома: она, вероятно, заинтересовала их и с археологической, и с социальной точек зрения. Первым примкнул к масонству Теофиль Дезагюльэ, доктор права и придворный принца Уэльского, выбранный в 1719 году третьим по счету гроссмейстером Великой ложи. В 1721 году его примеру последовал доктор Стэкли, соблазненный, по его собственному признанию, надеждой открыть в масонстве пережитки античных мистерий. Все это говорит о том, что, с одной стороны, масонов уже в то время рассматривали как носителей великих тайн, своего рода новую разновидность «розенкрейцерских братьев», а с другой стороны, подозревали в них безбожников и политически опасных людей, за которыми нужен закамуфлированный надзор.

Как бы то ни было, но именно в это время в масонские общества начали активно вступать представители высшей знати: Дезагюльэ и его преемник Дж. Пейн были последними нетитулованными гроссмейстерами Великой ложи, за которыми последовали, на правах официальных Великих магистров, такие столпы английского общества, как герцог Монтэгью, герцог Уортен, граф Долькес и другие герцоги, графы и лорды. Начиная с 1724 года в составе «великих надзирателей» уже не встречается лиц, носящих звание ниже сквайра (сельского дворянина и землевладельца).

Как видим, английское масонство, как и французское, тоже было «масонством прозелитов», включавшим представителей аристократических родов и членов королевской семьи. Но, в отличие от Франции, английские «наследники тамплиеров» не выступали против правящей династии, так как в Англии не было тех сословных и религиозных предрассудков, которые препятствовали бы носителям денежных капиталов участвовать в управлении страной. Единственным исключением был *орден гормоголов* (якобы основанный китайским императором и занесенный в Англию китайским мандарином), состоявший исключительно из приверженцев свергнутой династии Стюартов. Во главе его стоял герцог Уортен, известный в обществе повеса, ловелас, игрок и развратник.

В целом же английское масонство не ставило перед собой каких-то

политических задач и, как пишет один очевидец, больше предавалось «ритуальным» пьяным оргиям.

Так или иначе, но масонское движение быстро набирало обороты. По выражению уже упоминавшегося нами Андерсона, «свободнорожденные британские нации, вкушая после внешних и внутренних войн сладкие плоды мира и свободы, проявили счастливую склонность к масонству во всех видах, и запустевшие было лондонские ложи наполнились новой жизнью».

Из Англии масонство быстро перекинулось в другие страны и распространилось по всей Европе, во многом благодаря тому, что члены английской ложи часто посещали другие страны, так сказать, для обмена опытом и с каждым наездом создавали там все новые и новые организации. В силу этого волна масонства накрыла Европу со скоростью снежной лавины.

Так, в 1728 году появилась масонская ложа (по английскому образцу) в Мадриде, в 1729 году — в Гибралтаре, в 1732-м — в Париже, далее — в Гамбурге, Лиссабоне, Лозанне и других городах. К 1749 году общее число примыкавших к Великой ложе заграничных филиалов уже достигло 13. Были образованы английские ложи и вне Европы (в азиатских и американских колониях): в Филадельфии (1730), на о. Ямайка (1742), в Канаде (1760), в Индии (1762) и т. д. По примеру англичан к ложам стали примыкать местные англоманы, а за ними и представители местной знати, плененные идеей масонства.

«Генеалогия» масонства

Наращивание организационной структуры и усложнение ритуалов, претендовавших на роль посвящений в высшие тайны бытия, которыми якобы владели члены масонских обществ, мало-помалу вылились в необходимость создать более достойное или благородное генеалогическое древо масонства, то есть сблизить масонский орден с пресловутым братством Розы-и-Креста, а точнее — со средневековыми орденами рыцарей и крестоносцев. «Стыдясь за свое действительное происхождение, — писала в 1730 году "Ежедневная газета", — франкмасоны заимствовали у иноземного общества Розы-и-Креста церемонии и обряды и стараются уверить всех, будто от этого общества происходит и их собственный орден».

Андерсон в поисках «благородной» генеалогии масонства шел еще

далее: «Духовные и светские рыцари, — пишет он в "Книге масонских конституций", — много обычаев заимствовали у франкмасонов, орден которых является самым древним из существующих на земле; быть может, они были даже его членами».

В 1731 году в Дублине вышла анонимная брошюра «Письмо гроссмейстерши франкмасонов», где уже прямо намечалась наследственность между современным масонством и средневековыми рыцарскими орденами: «Преобразователями языческого и еврейского масонства в современное христианское были мальтийские рыцари и рыцари Иоанна Иерусалимского (иоанниты); все шотландские короли, начиная с Фергюса (VIII в.) были после этого преемственными гроссмейстерами франкмасонов».

В 1737 году, выступая перед собранием парижских якобитов, шотландский дворянин Майкл Рамсей представил эту теорию в законченном виде: «Масонский орден, — заявил Рамсей, — возник в Палестине в эпоху Крестовых походов, когда под сводами Иерусалимского храма были найдены тайные символы древней священной науки; рыцари Иоанна Иерусалимского вступили в масонские ложи и передали им свое имя ("ложи Святого Иоанна"): как и евреи, строители Второго храма в одной руке держали лопатку и известь, а в другой руке — меч и щит».

В процессе дальнейшего развития легенды место иоаннитов заняли рыцари-храмовники, само название которых как бы подсказывало мысль об их близости к физическим строителям храмов. Согласно этой легенде, после уничтожения во Франции Ордена тамплиеров Пьер д'Омонт, тайный преемник Жака де Молэ, последнего гроссмейстера, укрылся с несколькими рыцарями в Шотландии, где они примкнули в целях безопасности к масонскому цеху и стали именовать себя франкмасонами — именно так им удалось сохранить для потомства свои великие тайны и свой старинный символический ритуал.

Структура масонства

Члены масонской ложи называют друг друга «братьями», и весь орден подразделяется на определенное число разрядов или степеней, в силу чего каждому «брату» может быть присвоена более высокая степень, если он того заслуживает.

В масонстве существуют две основных системы приема новых членов. Первая система называется «шведской», поскольку впервые ее предложил в

1750-е годы швед Карл Фредрик Экклеф. Согласно этой системе, перед новым членом ставилось одно неперемное условие — чтобы тот придерживался христианской веры. Согласно другой системе — «английской», которая является основной для всего масонства и которую в Германии называют «гуманным масонством», напротив, вполне достаточно, чтобы желающий примкнуть к масонству признал свою принадлежность к той или иной религии, все равно какой. Кроме того, и английской системе наличествует всего три степени старшинства — «ученик», «подмастерье» и «мастер», тогда как в шведской системе таких степеней одиннадцать, причем шести низшим и четырем средним степеням соответствует своя определенная ложа, а высшей, 11-й степени, наделяется Верховный магистр, или Правитель, сокращенно именуемый V.-. S.-. V.-. (Visaste Salomos Vicarius — «заместитель мудрейшего Соломона»), каковой титул непосредственно указывает на то, что Великий магистр рассматривается как преемник самого царя Соломона и как наимудрейший из всех братьев. Три точки в титуле тоже неслучайны и являются неким символом, который часто используется тайными обществами и трактуется примерно как «соединение противоположностей в высшей гармонии». Верховному магистру подчиняются 10 министров, каждый из которых, естественно, тоже имеет высшую степень и называется R.-. K.-.— аббревиатура, которая переводится как «Просветленный верховный рыцарь и командор Красного Креста».

Согласно этой системе, женщины, евреи и нехристиане не допускаются в масонскую ложу, а кроме того, установлена также низшая возрастная граница для вступления в нее — 21 год. Чтобы быть принятым в члены масонской ложи, необходима рекомендация от двух братьев ложи, каждый из которых должен иметь как минимум 3-ю степень посвящения. Затем подбирается комитет в составе 5 членов ложи, который собирает сведения о кандидате и одобряет (или не одобряет) его кандидатуру. В заключение члены ложи приводят голосование, и достаточно лишь одному подать голос против, как кандидат признается негодным. При голосовании учитываются такие факторы, как надежность и достоинство кандидата, то есть порядочен ли он, честен ли, христианин ли и будет ли уважать и слушаться «старших братьев» — членов ложи, имеющих более высокую степень.

Во время церемонии посвящения кандидата остригают наголо, надевают просторную рубашку с широким косым вырезом, так чтобы левая часть груди была обнажена, левую ногу оставляют необутой, одну штанину подворачивают выше колена, а глаза завязывают черной повязкой, после

чего один из братьев — так называемым «прислужник» — подводит его к дверям зала, которые открывались перед ним по троекратному стуку. Встречает новичка «глашатай», так называемый «парлиер», и ведет его к «мастеру», восседающему на троне. Кандидат становится перед тронем на колени и отвечает на специальные вопросы, соответствующие церемонии посвящения. После этого кандидата три раза обводят вокруг зала и возвращают к двери, откуда он, сделав вперед три шага, предстает перед «мастером». Обычно их разделяет столик, где лежит книга братства с циркулем и угломером, на которые кандидат кладет правую руку, левую прижимая к сердцу, и дает торжественную клятву хранить тайну и никому не рассказывать о том, что он тут увидит или узнает, под угрозой того, «что ему будет перерезано горло, и на том свете он получит двойную долю адских мучений и проклятий».

После этого с него снимают повязку, и кандидат видит себя в окружении масонов. Все члены ложи по этому случаю надевают высокие шляпы и белые перчатки, а кроме того, облачаются в белые балахоны, «чтобы не видно было различия между богатыми и бедными», и привешивают сбоку шпагу. Каждый из них, обнажив шпагу, острием ее касается сердца вновь принятого. Церемония на этом заканчивается и новому члену присваивается первая степень и титул «прилежного ученика». Затем ему указывают место в конце зала, посвящают в соответствующие его степени тайные знаки, символы и кодовые слова, или лозунги (какое-то время таким лозунгом стали слова: «Один за всех и все за одного!»), надевают кожаный фартук, окантованный полосками черного цвета, которые, по мере того как повышается его степень, заменяются полосками других щитов, и, наконец, обучают приветствию, рукопожатию и призыву-отклику.

Обычно масонское приветствие заключалось в том, чтобы осенить себя крестом, но наоборот — слева направо. Для маскировки это действие совершалось со шляпой: указательный и средний палец ложились поверх ее края, а большой палец — с другой стороны. Рукопожатие тоже имело особую форму, а призыв и отклик применялись для опознания собрата другими масонами, если он в силу обстоятельств оказывался в какой-то иной ложе. Так, например, на вопрос: «Как нам узнать, что вы один из нас?» — тому следовало отвечать: «По знакам и следам от моего приема в церковь, а оттуда в ад!»

При присвоении члену масонской ложи новой степени и для посвящения его в эту степень существуют свои ритуалы, которые по своему обрамлению могут показаться непосвященному мрачными и даже

ужасными, поскольку все они, как правило, завязаны на символах страдания и смерти. Все эти церемонии масоны держат в строжайшей тайне — и не столько потому, чтобы внушить кандидату страх, сколько потому, чтобы не лишиться церемонию посвящения духа торжественности, которой сопровождается любое духовное приобщение к высшим таинствам. Именно поэтому масонам низших степеней ничего не известно о тех ритуалах и той работе, которые проводятся масонами более высоких степеней. Несомненно, что, сколь бы «ребячливыми» ни казались эти ритуалы, каждый из них наполнен конкретным смыслом, хотя и обрамлен в символические обряды, и в точности соответствует той степени посвящения, которой наделяется данный член ложи, ибо благодаря им он открывает для себя многие истины.

Поначалу церемонии были весьма просты, однако со временем влияние на масонские ложи великосветского элемента проявилось не только в усложнении первоначального ритуала, но и в появлении парадных костюмов, пышных церемоний, театральных процессий. Это привело к тому, что была создана особая должность — церемониймейстер, а впоследствии (в 1735 году) появилась даже особая ложа — церемониймейстерская.

Нельзя не скатать и о том, что в начале 1750-х годов ситуация в английском масонстве значительно усложнилась благодаря появлению нового масонского центра — «Великой английской ложи старых уставов». Попытки организации новых «великих лож» предпринимались здесь и раньше, но все они заканчивались неудачно: подлинно опасный конкурент Великой лондонской ложи явился только теперь. Основанная в июне 1751 года в составе пяти лорардовских лож «Великая ложа старых уставов» уже через три года имела в своем ведении 28 филиалов, в 1760 году — 83, в 1800-м — 167.

Вначале отношения между «старым» и «новым» масонством носили мирный характер: не было ни столкновений, ни взаимных нападков. Но когда быстрый рост новой организации затронул самолюбие и интересы сторонников «старой» ложи, они обрушились на «новых», обвиняя их в расколе и самозванстве, на что те отвечали не менее резкими выпадами.

Вспыхнувший между «старыми» (ими руководил Лоран Дермот) и «новыми» (их возглавлял «великий секретарь» Уильям Престон) масонами ожесточенный спор затянулся на несколько лет, посеяв разногласия в стане английских масонов.

Эти разногласия между «старым» и «новым» масонством носили исключительно ритуальный характер. Что касается более глубоких

различий, то, если они и существовали, их следовало искать скорее в самих истоках этого «раскола», когда социальный и национальный состав двух масонских организаций еще не был однородным. В «старом» масонстве изначально преобладал ирландский и отчасти шотландский элемент; в социальном же отношении оно было представлено более демократическими классами, включая ремесленников и мелких буржуа.

В 1758 году «Великая ложа старых масонов» фактически объединилась с «Великой ложей Ирландии», а позднее заключила своего рода личную унию и с «Великой ложей Шотландии», после чего в течение 10 лет (с 1771 по 1781 годы) ее «великими мастерами» были исключительно выходцы из шотландского масонства — герцоги Атольские.

Первыми с предложением об объединении вышли в 1797 году «старые» масоны, но переговоры затянулись на целых 16 лет, и только в 1813 году, когда гроссмейстерами «старого» и «нового» масонства были избраны два брата, лорды (герцоги) Кентский и Сассекский, это объединение стало, наконец, реальностью. На общем собрании обеих великих лож по предложению гроссмейстера «старых» масонов, лорда Кентского, гроссмейстером «Великой объединенной ложи старых масонов Англии» единогласно был выбран лорд Сассекский. Как явствует из самого титула, это объединение явилось фактически победой «старых».

В объединительном акте, подписанном в 1813 году, говорилось, что «чистое старое масонство» оставляет за собой деление на три степени — «ученика», «рабочего» и «мастера», однако наряду с этим признавался и «Высокий орден Священной Королевской Арки» как дополнительный, но не обязательный для всех институт. На тех же основаниях в масонстве допускался и ритуал рыцарских степеней.

В 1815 году вышло в свет новое издание «Книги масонских конституций» Джейкоба Андерсона. Основной пункт — о религии и Боге — был сформулирован в ней следующим образом: «Та или иная религия и способ поклонений Богу не могут стать поводом к исключению кого бы то ни было из общества франкмасонов, лишь бы он веровал в славного Архитектора неба и земли и выполнял священные моральные обязанности». Формулировка эта являла собой компромисс между сторонниками полной свободы совести и масонами, желавшими видеть в своей среде одних лишь христиан.

Что касается структуры современных масонских организаций, то она, безусловно, по-прежнему остается трехсоставной. В связи с этим интересен следующий любопытный факт: в 1945 году в Париже издательство «Эдисон Медиси» выпустило в свет книгу Жоффруа де

Шарне (так звали одного из великих тамплиеров, сожженного в 1314 году вместе с Великим магистром Жаком де Молэ). Это имя взял себе в качестве псевдонима один из французских вдохновителей движения синархии, физиолог и психолог Рауль Юссон (1901–1967), погибший в автомобильной катастрофе, которая, как считают, была далеко не случайной. В своей книге Юссон утверждал, что мировые тайные общества, играющие определяющую роль в мировой истории, представляют собой трехступенчатую пирамиду.

В «тайные общества низшего ранга», если верить Юссону, вступить достаточно легко — он образно сравнивает их с живорыбным садком, в котором более закрытые группы отбирают «крупную рыбу», то есть полезных им людей. Над ними располагаются так называемые *кадровые группы*, или группы посредников. Доступ в них уже существенно ограничен, ибо их члены обычно находятся на руководящих постах национальной и международной экономики и политики. Новые члены лож следующей, более высокой ступени подбираются с еще большей тщательностью и полностью посвящают себя символическим, ритуальным, магическим и духовным занятиям, то есть постижению тайных знаний.

И, наконец, на самой вершине иерархической пирамиды находятся высшие тайные группы, всегда остающиеся за кулисами происходящего, это они держат в руках невидимые нити всех крупных событий мировой политики. Члены этих высших тайных групп ведут либо активную, либо аскетическую, но всегда анонимную жизнь и при этом действительно обладают всей полнотой реальной власти. Имена этих людей никому не известны, кроме членов самой группы, и никогда не появляются на страницах газет.

Известно, однако, что одним из таких адептов был маркиз Шефдебьен, высший сановник одной из самых тайных масонских лож — ложи Первичного Ритуала. Шефдебьен, масонским псевдонимом которого был *Всадник-ВШлеме*, так описывал третью, последнюю категорию этой системы:

«Десятиступенчатая иерархическая лестница ложи Первичного Ритуала представляет собой практически бесконечное число разрядов, или степеней, классификация которых позволяет объединять или расчленять их как угодно, не нарушая целостности системы и великолепной координации, позволяющей давать каждому из них имя одного из дней солнечного года».

Не будем забывать, что сегодня, как и раньше, люди понятия не имеют о деятельности и даже о существовании и названиях всех тайных обществ, которые играют или играли важную роль в мировой истории. Так, например, мало кому известно о крайне засекреченном ордене *Бнаи Брит*, основанном в 1843 году в Нью-Йорке, в который допускались только выходцы из Израиля, обладающие значительными полномочиями. Весьма возможно, что именно этот орден сыграл определяющую роль в судьбах мировой экономики первой половины XX века.

Французское масонство

Французское общество каменщиков, возникшее на рубеже XIV–XV веков, практически с самого начала расколосось на две антагонистические и противоборствующие друг другу группы, носившие название «Союз свободы», или «Дети Соломона», и «Партия долга», или «Дети Субиза». Истинные причины этой вражды теперь уже канули в небытие, однако известно, что поводом к такому расколу формально послужило различное толкование преданий, связанных с основанием масонства. Изначальная версия (которой придерживалась «Партия долга») гласит, что среди тамплиеров, считавшихся основателями масонства как такового, ходила легенда о строителе храма Соломона, некоем Адонираме, или Хираме.

Этот Адонирам якобы создал среди строительных рабочих тайное общество мастеров и подмастерьев.

Подмастерья пытались выведать у него лозунг мастеров, но тот отказался открыть им тайну, и тогда его умертвили. После этого подмастерья создали свою тайную организацию — «Союз свободы», среди членов которого было два француза — каменотес Иаков и плотник Субиз. Закончив строительство храма, они вернулись на родину и в свою очередь создали там тайные союзы: первый — в Марселе, второй — в Бордо. Члены «Союза свободы» тоже признавали эту легенду, только, по их версии, Хирама убили его враги или завистники, а его сторонников объединил в союз сам царь Соломон. Прямо-таки наглядный жизненный пример свифтовских лилипутов, две партии которых враждовали из-за отношения к яйцу: как правильнее разбивать его — с острого или тупого конца!

«Масонство прозелитов». Французские масонские общества объединяли представителей всех классов и сословий и на протяжении всей

истории играли весьма значительную роль в политической жизни страны. Оказались они и в авангарде Великой французской революции. Неслучайно Мария Антуанетта в письме к брату в Вену писала об их подрывной деятельности, сетуя на то, что масонские общества сеют смуту в обществе. Да и то обстоятельство, что королевская семья перед казнью содержалась в доме, служившем некогда «штаб-квартирой» парижского Ордена тамплиеров, как и сама казнь, заставляет думать, что это было ритуальное убийство, запоздалое исполнение приговора потомкам Филиппа Красивого, некогда разгромившего орден.

Следует, однако, заметить, что ко времени Великой французской революции тайные масонские ложи создали весьма эффективную систему защиты, окружив действительно посвященных множеством профанов, большинство которых были выходцами из родовитых дворянских семей и даже из правящей династии. Так, например, когда в 1738 году (в том же самом году, когда Папа Климент XII издал буллу, предававшую франкмасонов анафеме) в Париже было во всеуслышание провозглашено основание Великой французской ложи, король (видимо, чтобы не ссориться с Ватиканом) тотчас выпустил указ, запрещающий подданным сношения с франкмасонами. Однако дальше указа дело не пошло, так как обнаружилось, что членами этой ложи были весьма знатные и влиятельные особы. В 1743 году Великим магистром этой ложи становится принц Бурбонский, под руководством которого масонское движение разрастается, принимая форму так называемого «масонства прозелитов», состоявшего из масонов-профанов, усвоивших масонскую обрядность, но понятия не имевших об истинных целях реального масонства. В эти ложи принимали и женщин. Например, в 1775 году Великой мастерицей Великой шотландской ложи стала герцогиня Бурбонская, а в 1780-м — принцесса Лабаль. Все эти блестящие ложи, назначением которых было отводить внимание от настоящего масонства, прекратили существование вместе с революцией.

Но если «масонство прозелитов» требовало от новых членов принадлежности к Римско-католической церкви, то тайные масонские ложи, в соответствии с традицией, оставались противниками христианства.

Их боевыми лозунгами на протяжении XVIII века были: «Не нужно догматического христианства» (Толенд, 1722), «Нет историческому христианству» (Шубба, 1744), «Вообще не нужно христианства» (Болингброк, 1750) и, наконец, призыв Вольтера «Уничтожьте гадину!». Все эти лозунги и воззвания давали повод противникам масонства подозревать последних в атеизме, но это отнюдь не значит, что масоны и в самом деле были атеистами. Они не только признавали единого Бога, но и

практически каждая ложа имела собственных богов, которым служила мессы как своим защитникам и покровителям.

Несомненен и тот факт, что именно посвященная верхушка масонских лож выдвинула знаменитый лозунг «Свобода, равенство и братство!». Цель этого очевидна. Носители денежного капитала из среды братьев не могли рассчитывать на успех в классовом сословном обществе, поскольку даже самые богатые из них по сословным соображениям не могли быть допущены в высшее аристократическое общество.

Отсюда и возникло требование равенства для всех, тогда как отрицание христианства («свобода») позволяло ввести в верхи общества представителей других конфессий.

Как уже говорилось, «масонство прозелитов» было сметено натиском революционных бурь, но ненадолго: уже в 1795 году восстанавливается одна из основных масонских лож — ложа «Великий Восток». К 1814 году во Франции насчитывается 886 масонских лож и 37 капитулов, которые представляли реальную угрозу существующему режиму. Правительство Наполеона III попыталось взять масонство под контроль, назначив Великим магистром маршала Маньона, который никогда раньше и никаким боком с масонством связан не был. При нем ложа «Великий Восток» объединилась с орденом Мемфиса и Мицраима (о нем уже упоминалось выше в связи с французским розенкрейцерством), который изначально был основан в Египте (по легенде, Мицраим, сын Хама, создал там тайный орден, где толковалось и распространялось сакральное учение об Осирисе). Из Египта орден перекочевал в Италию и уже оттуда в начале XIX века был «импортирован» еврейскими купцами во Францию. Ложа «Великий Восток» оказалась поистине демократической и атеистической организацией, ибо в 1860 году ее члены высказались за прием в общество представителей других наций, а в 1877-м из устава ложи был вычеркнут тезис о бытии Бога и бессмертии души. Это наводит на мысль о том, что примерно в это же время тайное масонство легализовалось под крышей «масонства прозелитов», утвердив в нем положения из своей конституции.

Немецкое масонство

В 1733 году Великая лондонская ложа разрешила «одиннадцати немецким господам и добрым братьям» основать ложу в Гамбурге, откуда масонство распространилось по всей Германии. По слухам, членом гамбургской ложи «Авессалом» был даже Фридрих Великий, в то время

еще наследный принц, известный своим афоризмом «Масонство — это великое ничто», который, если уж быть беспристрастным, весьма точно выражает суть масонства. Известно также, что незадолго до смерти он же сказал своему личному врачу Циммерману: «Алхимия и хиромантия берут свое начало во франкмасонстве; я же презираю эти глупости». И, тем не менее, примерно в это же самое время в беседе с астрологом Мопертюа король не без досады признался, что в некоторые тайны масонов его так и не посвятили. Но, каково бы ни было отношение Фридриха к масонству, его распространению в Германии он не препятствовал. Масоном был и другой прусский король — Фридрих Вильгельм III: он был принят в ложу, во главе которой стоял сам Александр I, император российский. Немецкие масоны тоже вели свою родословную от тамплиеров. По их версии, несколько тамплиеров в 1314 году бежали из Франции в Шотландию, где примкнули к тамошним строительным сообществам и поведали им некоторые из тайных знаний ордена, которые затем были восприняты франкмасонами. Душой германского масонства в середине XVIII века был некто Самуэль Лейхте, скрывавшийся под именем барона фон Джонсона. Этот еврей из Тюрингии, человек без всякого образования, внушал ужас даже своим ближайшим соратникам, которые называли его не иначе как Черный Соломон.

Именно при нем немецкие масоны начали вести свое летоисчисление с момента разгрома и гибели ордена тамплиеров. И он же ввел высокие взносы за прием в ложу, которые выплачивались неизвестному главе общества и другим должностным лицам. В самих же ложах насаждалась система строгого послушания, при этом посвященные рыцари пользовались большими привилегиями и большой свободой действий, порой ведя себя по отношению к прозелитам самым оскорбительным образом. В 1765 году этот авантюрист, прославившийся многочисленными преступлениями, был, наконец, арестован, и таким образом закрылась одна из позорных страниц в истории немецкого масонства.

Немецкие «тамплиеры», как и их английские и французские собратья, тоже недолго сохраняли единство. Примерно в 1760-е годы в Германии возникла еще одна масонская ложа — так называемый орден тамплиеров-клириков, основателем которого был фон Штарк (род. 1741), преподававший восточные языки в Петербурге и Париже. По его словам, глава ордена находился в Петербурге и был носителем тайных знаний, которые он-де поведал только ему, Штарку. Впоследствии выяснилось, что этим главой был часовых дел мастер Шюрлес, который действительно жил в Петербурге. В 1772 году оба немецких ордена слились, но объединенный орден по неизвестным причинам решил прекратить сношения с Шюрлесом,

и его члены сами избрали нового главу. Им стал герцог Фердинанд Брауншвейгский.

Наполеоновские войны сильно подорвали влияние на общество немецких масонских лож, члены которых скомпрометировали себя сотрудничеством с французами. Многие из них навсегда прекратили существование, и только в середине XIX века в среде германского масонства начало наблюдаться некоторое оживление. В 1872 году был создан общегерманский союз великих лож, в результате чего масонство в Германии достигло прежнего влияния. Однако вскоре на него обрушился новый удар, которого оно не смогло пережить. При поддержке кронпринца Фридриха Вильгельма учеными-востоковедами и некоторыми авторами из числа самих франкмасонов были проведены исследования, которые доказали, что великое тайное учение, которое якобы исповедовали посвященные масоны высших степеней, представляло собой не что иное, как иудейскую каббалу. Общество было возмущено этими свидетельствами существования культа Сатаны среди верхушки масонства. Под влиянием этого факта среди профанов (а их тоже было немало в немецких франкмасонских ложах) вспыхнула волна антисемитизма, однако, несмотря на все эти перипетии, германское масонство выстояло, хотя и утратило значительную долю своего влияния.

Своеобразным масонством в масонстве стал орден *иллюминатов*, основанный в 1776 году Адамом Вейсгауптом, молодым профессором канонического права в университете Ингольштадта. Сам Вейсгаупт учился в иезуитской гимназии и «как бывший воспитанник иезуитов глубоко постиг дух могущественного ордена, основные принципы его устава и систему воспитания, а также понял, в чем заключается его страшная власть».

Орден иллюминатов строился по образцу ордена Иисуса, но в действительности был задуман как его антипод. Но это была лишь одна из задач. Главной же целью, по словам того же Книгге, было «поставить все франкмасонство под наше начало». Таким образом, если масоны ставили задачу тайного захвата власти путем привлечения в свои ряды власть предержащих, то иллюминаты ставили ту же задачу внутри самого масонства.

Это же подтвердили и найденные в 1786 году во время обыска в доме известного немецкого адвоката Цвака секретные документы, которые свидетельствовали о далеко идущих планах иллюминатов, ставивших целью распространение своего влияния в обществе и захват государственной власти путем привлечения к своей деятельности

незамужних девиц и женщин.

Знаменитый меморандум о привлечении женщин был найден и в бумагах другого иллюмината, барона Бассуса. В одном письме говорилось, что женщины являются лучшим инструментом влияния на мужчин, поэтому их нужно всячески привлекать в общество, убеждая в том, что в один прекрасный день они будут освобождены от «тирании общественного мнения». В другом письме ставился вопрос о способах влияния на девиц, чьи матери отказываются доверить их воспитание иллюминатам. С другой стороны, в том же документе отмечается, что женщины малопригодны к усвоению магических знаний в силу «своих ветрености и нетерпения».

Начиная с 1783 года, для иллюминатов наступили тяжелые времена. К внутренним распрям и неприязни между Вейсгауптом и Книгге добавились обвинения (исходившие со стороны вышедших из ордена людей) в отсутствии у членов патриотизма, преследовании несогласных и гнусном разврате, царившем во время ритуалов. Орден также обвиняли в поддержке и чуть ли не в организации революции во Франции. Действительно, два его влиятельных члена в 1788 году отправились в Париж, где были замечены среди правящей элиты якобинцев. В том же году при обыске у одного из иллюминатов были обнаружены документы, из которых явствовало, что орден выносил смертные приговоры своим противникам и приводил их в исполнение. Под влиянием всех этих событий правительство издало указ, запрещающий все тайные общества, в том числе и орден иллюминатов.

После ликвидации общества Вейсгаупта лишили профессорской кафедры, каковой акт он приписал проискам ненавидимых им иезуитов: мол, те видели в нем чужака, занимающего университетский пост, который они рассматривали как одну из своих прерогатив. В 1790 году и Вейсгаупт, и Цвак были изгнаны из страны, и о них после этого практически ничего не было слышно. Доходили лишь отрывочные слухи, согласно которым оба якобы создали новые общества иллюминатов: один — в Сакс-Кобурге, а другой — в Нидерландах. Так или иначе, общество прекратило свое существование более чем на сто лет и только в 1896 году иллюминаты заявили о себе, основав организацию открытого типа со штаб-квартирой в Дрездене. Более подробно распространяться здесь об иллюминатах нет необходимости, поскольку описанию этого тайного общества в нашей книге отведен специальный раздел.

Сегодня в мире насчитывается более пяти миллионов масонов (или людей, причисляющих себя к таковым), причем около четырех миллионов из них приходится на Соединенные Штаты. Особенно много масонов среди представителей так называемых интеллигентных профессий и, как это ни странно, сексуальных меньшинств. Журнал американских гомосексуалистов *One*(«Уан») объясняет это тем, что «при современной социальной и культурной системе гомосексуалист автоматически оказывается членом международного масонства» (№ 8, 1958). Ритуалы их несколько изменились со времен «первых тамплиеров», но символы все те же: идол с пятиконечной звездой во лбу, подсвечники и т. д. Правда, от ложи к ложе эти ритуалы разнятся, но до сих пор ни один рядовой масон не знает своих верховных начальников, и до сих пор в любой ложе есть алтарь, куда ведут три ступени, а на нем тайная книга, наугольник, отвес и ватерпас в круге. На собраниях председатель держит в руке молоток, а комната заседаний освещается девятью подсвечниками. Некогда в ней помещался еще и гроб как напоминание о бренности всего земного, но в наши дни этот атрибут сочли излишним.

Помимо ордена масонов существуют и другие группы или ложи, прямо или косвенно связанные с масонством и тоже практикующие тайные обряды.

Самыми крупными из них на сегодняшний день являются *Odd Fellow*(«Независимое братство»), *Lions*(«Львы»), *Junior Chamber*(«Джуниор Чембер»), *Rotary Club*(«Ротари-Клуб»), *Round Table*(«Круглый стол») и *Yomen's Club*(«Клуб йоменов»). Общим для этих организаций является то, что доступ в них имеют лишь мужчины, и все они занимаются той или иной формой благотворительной деятельности. Есть и другие, менее значительные ложи, в которые принимают также и женщин и где неопит просто должен поклясться, что он верит в Бога, невзирая на религию.

Практически все организации подобного рода взимают ежемесячный членский взнос, причем немалый, однако «братья» его охотно платят, поскольку сам факт членства в тайном обществе имеет для них исключительно важное значение. Как выразился один масон, пожелавший остаться анонимным: «Исключая жену и детей, масонство — это то, что даст мне величайшую радость и надежду в земной жизни!»

Масонство в России

«Масонство не принадлежит ни к какой стране; его нельзя назвать ни французским, ни шотландским, ни американским. Оно не может быть ни шведским в Стокгольме, ни прусским в Берлине, ни турецким в Константинополе потому только, что оно там существует. Оно одно и всемирно. Оно имеет многие центры своей деятельности, но в то же время имеет один центр единства», — писан один из влиятельных членов масонской ложи.

Следовательно, нет и русского масонства, несмотря на то что масоны в России были, есть и, думается, будут. Поэтому будет полезно проследить, хотя бы поверхностно, как именно проникало масонство в Россию, и какими особенностями оно здесь характеризовалось.

Если сулить по официальным источникам, первые масонские ложи в России возникли при Петре I.

«В одной рукописи Публичной библиотеки, — сообщает историк Вернадский в своей книге "Масонство в царствование Екатерины II", — рассказывается, что Петр принят в Шотландскую степень св. Андрея. Его письменное доказательство существовало в прошлом веке в той ложе, где он принят, и многие оное читали». А среди рукописей масона Ленского есть обрывок серой бумаги, на которой значится следующее: «Император Петр I и Лефорт были в Голландии приняты в тамплиеры». «Петр I, — пишет другой исследователь, В. Иванов, — стал жертвой и орудием страшной разрушительной силы, потому что не знал истинной сущности братства вольных камешщиков.

Он встретился с масонством, когда оно еще только начало проявлять себя в общественном движении и не обнаруживало своего подлинного лица». «В Россию свет масонства, — сообщает Т. Соколовская, — проник, по преданию, при Петре Великом, документальные же данные относятся к 1731 году».

Как бы положительно ни относились к деятельности и реформам Петра I в современной интеллектуальной (да и чисто народной) среде, нельзя не признать, что многие его начинания оказались плачевны для России. Война со Швецией при огромном превосходстве сил шла двадцать один год. Отданные под командование иностранным офицерам и обученные по-новому войска были наголову разбиты под Нарвой. Первую же победу над шведами одержала дворянская конница с пятидесятилетним московским воеводой Шереметевым во главе. С его же именем связаны и все последующие победы.

За годы правления Петра от непосильного труда погибли миллионы людей. По данным М. Ключкова, население страны уменьшилось на одну

треть. Один иностранец из окружения Петра писал, что содержание русского рабочего «почти не превышало того, во что обходится содержание арестанта». В. Ключевский сообщает, что Петр I «понимал народную экономику по-своему: чем больше колотить овец, тем больше они дают шерсти». Для взыскания налогов этот царственный реформатор посылал воинские полки, но и это не помогало, и Петру доносили, что «тех подушных денег по окладам собрать невозможно, а именно за бесконечной крестьянской скудостью и за сущей пустотой». П. Милюков считал, что из созданных путем страшного насилия фабрик и заводов лишь немногие пережили царя. «До Екатерины, — пишет он, — дожило только два десятка».

Екатерина II, с одной стороны, относилась к масонству резко отрицательно, но с другой стороны — никак с ним не боролась. Возможно, масонство представлялось ей неопасным. При этом, однако, сама государыня, хотя и невольно, сделала немало для будущего масонства в России, насаждая в высшем обществе антихристианский дух «вольтерьянства». С ее легкой руки оно стало модным среди русской знати. В. Ключевский писал по этому поводу: «Философский смех освобождал нашего вольтерьянца от законов божеских и человеческих». Вопреки тому, что нравственные устои предыдущих поколений в русском обществе были еще сильны, разрушительная работа импортируемых с Запада идей уже началась, поэтому неслучайно русский просветитель Н. И. Новиков записывает в это время в своем дневнике, что уже стоит «на распутье между вольтерьянством и религией». «Направление русских умов становилось уже не усвоением европейской цивилизации, — резюмирует В. Ключевский, — а болезненным расстройством национального смысла».

В первое десятилетие царствования Екатерины масоны в России больше увлекались обрядовой стороной, почти не предпринимая каких-либо решительных попыток расширить свое влияние на общественную жизнь, и только к концу царствования Екатерины здесь наконец сложились две масонские системы: так называемые елагинская и циннендорфская (шведско-берлинская). Первая названа по имени И. П. Елагина, который, по его же словам, встретился где-то в пути с одним путешественником-англичанином, и тот открыл ему, «что масонство есть наука». Вторая система была основана немцем из Верлина, посланным в Петербург знаменитым тогда Циннендорфом. В 1776 году обе системы объединились, однако в масонских ложах в ту пору преобладали исключительно иностранцы, жившие в России, тогда как для самих русских масонство оставалось некой игрой «непонятных иноземцев».

Настоящие масоны появились в России только в конце царствования Екатерины. Одним из них был И. Г. Шварц, уроженец Трансильвании. В Россию он приехал в 1780 году в качестве гувернера, но вскоре стал профессором Московского университета, где со временем сколотил вокруг себя небольшой масонский кружок из числа преподавателей и студентов в количестве восьми человек. Обрядность и ритуал там не практиковались, и вообще непонятно, чем занимались члены кружка на своих заседаниях, но кружок был тайным, и другие масоны в него не допускались. Шварц, по его заверениям, «привез с собой градус единственного верховного представителя теоретической степени соломоновых наук в России».

То есть, иначе говоря, был посвященным, специально посланным в Россию представлять и насаждать здесь «великую идею масонства». И, видимо, небезуспешно, так как на Вильгельмсбаденском конгрессе масонов в 1782 году Россия была признана «восьмой провинцией масонского мира».

После конгресса Шварц энергично принялся за распространение среди российских масонов учения розенкрейцеров. Почти год он проводил с ними «тайные занятия», читая лекции в духе Якоба Бёме и поощряя увлечение своих слушателей магией, алхимией и каббалой «как науками божественного происхождения, доступными для немногих и допускавшими единение с божеством». Ибо, как убеждал Шварц своих учеников, «откровенная религия доступна лишь магам и каббалистам». Но свою «полезную» деятельность он закончить так и не успел, ибо скончался в 1784 году. Однако посеянные им семена дали всходы. Его друг и сподвижник Н. И. Новиков учредил «Типографическую компанию», выпустившую в свет большое количество масонских изданий. В своих статьях он писал, что «вере учат не так, как надо», и рекомендовал, как надо учить. О его деятельности донесли императрице, особо упомянув, что Новиков «со друзьями участвует в уловлении известной особы» (наследника Павла Петровича). В указе от 1792 года Екатерина определила «запереть его на 15 лет в Шлиссельбургскую крепость», увидев в этом «умном, но опасном человеке» врага России. В заточении Новиков провел четыре года: в 1796-м Екатерина скончалась, а вступивший на трон Павел I в тот же день освободил просветителя.

Несмотря на «просветительскую» деятельность Новикова, среди масонов после смерти Шварца действительно посвященных лиц не оказалось. Сам Новиков на допросе признался, что «многое ему неизвестно». Поэтому на этом этапе масоны, хотя и отрицали церковную иерархию и обрядовую сторону религии, на саму Церковь не посягали, отдавая предпочтение алхимии и поиску «жизненного эликсира». Возможно, что

приезд графа Калиостро в Россию в эти годы был далеко не случаен и сам граф ставил перед собой куда более далеко идущие цели, однако какого-то заметного влияния на развитие масонства в России его пребывание не оказало.

Во времена правления Павла I проникновение масонства в Россию совершалось через орден иоаннитов, который формально сохранял статус католического, но структурно и идейно был устроен по масонскому образцу. Орден иоаннитов, или Орден Святого Иоанна Иерусалимского, был создан в эпоху крестовых походов, но после изгнания крестоносцев из Палестины перебрался на Кипр, а в 1056 году, после завоевания монахами-рыцарями острова Родос, обосновался там. В 1521-м, после блестящей обороны острова от турецких полчищ, император Карл V пожаловал иоаннитам «в вечное наследство» остров Мальту, откуда обосновавшиеся там рыцари совершали походы на мусульман и при магистре де Валлетте достигли подлинного расцвета, став грозой всего Востока. Когда же в 1798 году молодой генерал Наполеон Бонапарт на пути в Египет фактически без боя захватил остров, значительное число рыцарей отправилось в Россию, где и нашло себе приют. И не без причины.

Дело в том, что один из руководителей ордена — граф Литта — был женат на племяннице Г. Потемкина, которая до этого была замужем за графом Скавронским и после его смерти получила в наследство громадное состояние. Поместья ее нового мужа в Италии были конфискованы французами, поэтому все его финансовые интересы сосредоточились в России. Граф Литта сумел произвести впечатление на Павла и с тех пор пользовался его неизменным покровительством. На своем собрании в Петербурге члены ордена сместили прежнего магистра и на его место избрали Павла I, который с восторгом принял это назначение. Президенту Российской академии наук даже было предписано обозначить Мальту в издаваемой Академией календаре как «губернию Российской империи».

Принимая звание Великого магистра, Павел руководствовался более романтическими чувствами, нежели политическим расчетом. Конечно, свой порт в Средиземном море русскому флоту не повредил бы, но удержать его было невозможно: Англия и Франция никогда бы этого не допустили. Итальянский поход А. В. Суворова принес русской армии новые победы и славу русского оружия, но самой России он ничего не дал. Ф. Ф. Ушаков обогатил военное искусство взятием неприступной крепости Корфу на Ионических островах, но после этого едва избег печальной необходимости сражаться в Средиземном море (по приказу императора) с английским флотом за интересы чуждого ему ордена. Эта попытка дорого стоила и

самому императору: в результате заговора он был убит. Его наследник, Александр I, отклонил честь принять звание Великого магистра ордена и отменил изображение восьмиконечного мальтийского креста на российском государственном гербе, помещенное туда по распоряжению Павла. В России от рыцарей-иоаннитов остались лишь корона магистра, «кинжал веры» да портрет Павла в одеянии магистра кисти В. Л. Боровиковского.

Александр I (о чем говорилось выше) тоже состоял и масонской ложе. При нем в 1809 году в Россию для преподавания еврейского языка. В Духовной академии прибыл уроженец Венгрии И. Л. Фесслер, основавший в Петербурге ложу «Северная звезда» (некоторые масоны считали эту ложу иллюминатской), в которую входил и увлеченный его идеями М. М. Сперанский, оставивший заметный след в истории России своими реформами. Но в Петербурге Фесслер надолго не задержался, ибо вскоре был обвинен в том, что распространял среди слушателей академии социнианское учение. Чтобы избежать нежелательных осложнений, Фесслер перебрался в Саратов, но в провинциальной глуши учеников у него не нашлось. В 1822 году масонство в России было официально запрещено, и хотя оно, безусловно, продолжало тайно существовать, но никаких очевидных признаков его деятельности (и даже присутствия) не наблюдалось вплоть до конца XIX века.

Именно в это время в Россию стало постепенно проникать французское масонство (или розенкрейцерство) в лице доктора Папюса и его ордена мартинистов, но, поскольку этот процесс подробно был описан нами в разделе о розенкрейцерах, то мы перейдем сразу к следующему этапу.

Следующий этап становления масонства в России связан с именем известного религиозного философа, поэта и публициста Владимира Соловьева, основоположника учения о святой Софии, проповедовавшего «модернизацию» православия с последующим объединением всех церквей. Правда, сам Владимир Соловьев масоном как таковым не был — во всяком случае, нет никаких источников или свидетельств, подтверждающих факт его принадлежности к масонству. Тем не менее косвенно он оказался к нему причастен, так как его наиболее верные последователи сразу после смерти философа создали «Братство аргонавтов», собрания которого посещали В. Иванов, К. Бальмонт, Н. Бердяев и С. Булгаков. Примыкал к ним и А. Блок. «Мы были свидетелями, когда самые выдающиеся представители нашей интеллигенции, пресловутый мозг страны, устраивали мистерии с музыкой, песнями, плясками, причащались кровью... и посвящали восторженные стихи дьяволу», — писал об этих

сборищах историк-эмигрант Василий Иванов. Позднее «Братство аргонатов» преобразовалось в религиозно-философское общество (1907), а после революции, в 1919 году, члены общества основали «Вольную философскую организацию», основным направлением деятельности которой стала борьба против православия. Однако с большевиками взаимопонимания они не нашли и в 1921 году были высланы за границу.

После отречения царя к власти в России пришло Временное правительство, многие члены которого входили в масонские ложи, да и ряды их противников — большевиков — тоже, по чести говоря, полнились масонами, причем до такой степени, что в 1922 году II Коминтерн даже принял резолюцию о недопустимости одновременного пребывания в коммунистической партии и масонской ложе! Время развело «братьев». «Боевой орган пролетарской диктатуры», ВЧК, поставила задачей отсортировать тех, кто мог представлять опасность для новой власти, и использовать тех, чьи оккультные наработки можно было использовать на благо революции.

Такой подход вполне понятен. Сегодня известно, что многие «старые» большевики были членами мистических кружков. Так, писательница Нина Берберова сообщает в своих мемуарах, что масоном был Лев Троцкий. В архиве КГБ СССР нашлось свидетельство того, что к французской ложе «Великий Восток» принадлежал и нарком просвещения А. В. Луначарский. Одно время ходили также слухи о том, что В. И. Ленин и Г. Е. Зиновьев до 1914 года были членами французской масонской ложи «Союз Бельвиля», хотя, подругой версии, она называлась «Аретравай». Правда, документального подтверждения эти версии так и не получили.

Среди оккультистов, оказавшихся на службе у новой власти, особо стоит отметить уже упоминавшегося нами в связи с маринистами А. В. Барченко, получившего хорошее медицинское образование и в то же время глубоко верившего, что в глубинах Азии существует страна Агарта (Шамбала), в лабораториях которой совершенствуется опыт древних цивилизаций.

Увлечение А. Барченко мистикой привело к тому, что он всерьез занялся паранормальными способностями человека. С 1911 года он начинает публиковать результаты своих изысканий, проводит ряд уникальных опытов, связанных с приборной регистрацией телепатических волн, или М-лучей. В 1920 году судьба свела его с академиком В. М. Бехтеревым, руководителем Института мозга, который пытался дать научное объяснение феноменам телепатии, телекинеза и гипноза. По ходатайству Бехтерева Барченко был командирован в Лапландию для

исследования загадочных явлений, часто происходящих в районе Ловозеро.

Так, среди населяющих эти места лопарей и пришлых людей время от времени наблюдаются проявления массового психоза. Люди начинают повторять друг за другом те или иные движения, выполняют любые команды и даже предсказывают будущее. Если же человека в этом состоянии ударить ножом, то нож не причиняет ему никаких повреждений и даже не проникает в тело.

Экспедиция прибыла на Ловозеро в 1920 году и действительно столкнулась со многими «чудесами».

Среди них и мощеная дорога длиной в полтора километра, и изображение на стене огромной человеческой фигуры, и специфические геомагнитные феномены, и гигантские, внушающие страх колонны.

Участникам экспедиции удалось также найти «каменный цветок лотоса», впоследствии утерянный, пирамиду на вершине одной горы и расщелину, уходящую в глубь земли. А. Барченко пришел к выводу, что все это остатки загадочной Гипербореи, легенды о которой присутствуют в мифах всех народов Европы.

В 1923 году А. Барченко поселился в петроградском буддийском дацане. Здесь посол далай-ламы в СССР Доржиев сообщил ему координаты Шамбалы — на стыке границ Индии, Синцзяна и Северо-Западного Непала. Любопытно, что к этому времени Барченко уже знал эти координаты, правда, из другого источника. Он получил их в Костроме от местного жителя, выдававшего себя за юродивого. У того были таблички, исчерченные неизвестными письменами.

Барченко, по его словам, прочитал эти таблички и обнаружил, что речь в них шла о дюнхоре — буддийском эзотерическом учении, якобы происходящем из Шамбалы, в тайны которого Барченко рассчитывал посвятить руководителей коммунистического правительства России. Работами Барченко, с подачи германского посла в Москве Вильгельма Мирбаха и сотрудника ВЧК Якова Блюмкина, заинтересовалась коллегия ОГПУ, поручившая ознакомиться с ними Глебу Бокию. Так в недрах ОГПУ возникла секретная лаборатория нейроэнергетики, существовавшая при спецотделе в течение двенадцати лет.

Руководитель спецотдела при ОГПУ Глеб Иванович Бокий происходил из древнего дворянского рода.

Отец Глеба был преподавателем химии, брат и сестра продолжили семейную традицию, став известными учеными, а юный Глеб выбрал стезю профессионального революционера. Одновременно с теорией и практикой революции он увлекался тайными восточными учениями и

историей оккультизма. Наставником его в этом деле был известный врач и гипнотизер, член ордена мартинистов П. В. Мокиевский, тоже упоминавшийся нами. Он же в свое время рекомендовал в ложу и А. Барченко. Сколько-нибудь значительной карьеры у мартинистов Глеб Бокий не сделал — так и остался на уровне ученика.

Но вот где он был подлинным мастером, причем от природы, так это в шифрографии. Воистину, это был гений по части шифра. Лучшие шифровальщики России пытались найти ключ к его шифрам, но безуспешно. В 1921 году Бокий назначается руководителем советской криптографической службы, название которой часто менялось, но она всегда состояла при ВЧК, то есть была автономной.

При личном знакомстве Барченко произвел на Бокия сильнейшее впечатление. В последовавшем затем разговоре Барченко произнес фразу, изменившую жизнь обоих собеседников: «Контакт с Шамбалой способен вывести человечество из кровавого тупика безумия, той ожесточенной борьбы, в которой оно безнадежно тонет!» Поэтому нет ничего удивительного, что Бокий и духовно близкие ему люди вскоре создали Тайное общество «Единое трудовое братство», которое отвергало такие постулаты большевизма, как диктатура пролетариата и классовая борьба, и принимало в свои ряды людей, свободных от догм материализма. В 1925 году весь спецотдел волновала одна проблема — экспедиция в Тибет. В числе горячих сторонников предстоящей экспедиции был сам Ф. Э. Дзержинский. Против же выступал нарком иностранных дел Г. В. Чичерин.

Не помогло даже рекомендательное письмо сотрудника отдела международных связей Коминтерна Забрежнева, состоявшего одновременно и членом французской ложи «Великий Восток». Начались бюрократические дразги и проволочки, и экспедиция в последний момент была отменена.

Парадоксально, но организация «Единое трудовое братство» просуществовала, несмотря на свои антисоветские настроения, до 1937 года, когда был учинен ее разгром. Еще раньше был расстрелян Яков Блюмкин — за свою близость к Льву Троцкому. От Бокия потребовали так называемую «Черную книгу», содержащую компрометирующие материалы на видных большевиков и руководителей партии, которые Бокий собирал с 1921 года по личному указанию Ленина. Бокий отказался ее предоставить и был немедленно арестован. Вслед за ним арестовали и других членов «Братства».

1930-е годы в России (тогда уже СССР) стали временем «крестового похода» против масонства. Судя по документам, последняя масонская ложа

была разгромлена в 1936 году. Правда, Нина Берберова утверждала, что масоны в правительственных структурах были всегда. Во всяком случае, отношения молодой советской власти с масонами строились весьма неоднозначно. Восемь масонских орденов, действовавших в стране после революции, спокойно пережили «красный террор» 1920-х годов и даже выросли численно. И все бы ничего, но тут свою роковую роль сыграл руководитель российского ордена мартинистов Борис Астромов (Кириченко). В мае 1925 года он внезапно появился в приемной Главного политического управления в Москве с предложением своих услуг. Для чекистов Астромов подготовил специальный доклад, в котором всячески подчеркивал общность задач гепэушников и мартинистов и указывал на совпадение их символики, отмечая лишь различие в подходах, что, с его точки зрения, было несущественно. «Масоны скорее большевики, чем христиане», — говорил Астромов. Суть же основной идеи его доклада состояла в том, чтобы использовать масонские каналы для сближения СССР с западными странами. Как впоследствии выяснилось, эту идею ему подбросил А. Барченко.

Однако как руководитель Астромов не пользовался у масонов особым влиянием. Более того, в дальнейшем оказалось, что это лживый и морально нечистоплотный субъект, склонный к педофилии и склонявший своих учениц к сожигательству. «Братьям» вскоре стало известно о контактах своего руководителя с ОГПУ, и они немедленно распустили братство.

ОГПУ не нашло ничего лучшего, как арестовать Астромова. Тот немедленно написал письмо Сталину, в котором предложил перелицевать Коминтерн по образцу масонства, а себя — в качестве консультанта. Но машина уже заработала: Астромову дали три года лагерей, а затем сослали на Кавказ. Других арестованных масонов тоже выслали в разные места — наказание по тем временам удивительно мягкое.

Связь большевизма и масонства прослеживается по многим источникам. Так, Василий Иванов, пользовавшийся французскими источниками по истории масонства, пишет в своей книге воспоминаний следующее:

«В 1918 году над Россией восходит пятиконечная звезда — эмблема мирового масонства. Власть перешла к самому злобному и разрушительному масонству (красному) во главе с масонами высокого посвящения — Лениным, Троцким и их прислужниками и масонами более низкого посвящения — Розенфельдом, Зиновьевым, Парвусом, Радском, Литвиным.

<...> Программа борьбы «строителей» сводится к уничтожению православной веры, искоренению национализма, главным образом великорусского шовинизма, разрушению быта, русской православной семьи и великого духовного наследия наших предков».

По мнению автора, в начале 1930-х годов Россия превратилась в «самое чистое и самое последовательное масонское государство, которое проводит масонские принципы во всей их полноте и последовательности». Замечание, на наш взгляд, чересчур категоричное. Далеко не все коммунисты были масонами, и в партии постоянно шла борьба между космополитами, тянущимися к «гражданам мира», как называли себя масоны, и национально ориентированным большинством. И когда Сталин (возможно, чисто неосознанно) стал руководителем этого большинства, вопрос с масонством в СССР был предопределен: для практики строительства социализма в отдельно взятой стране масоны были не нужны и даже вредны!

И в заключение нельзя не вспомнить блаженную старицу Матрену Никонову, которая в 1943 году предсказала: *« Сначала уберут Сталина, потом после него будут правители, один хуже другого. Растащат Россию... начнутся смуты, распри... Но будет такое на малое время».*

Как хотелось бы верить, что время это заканчивается!..